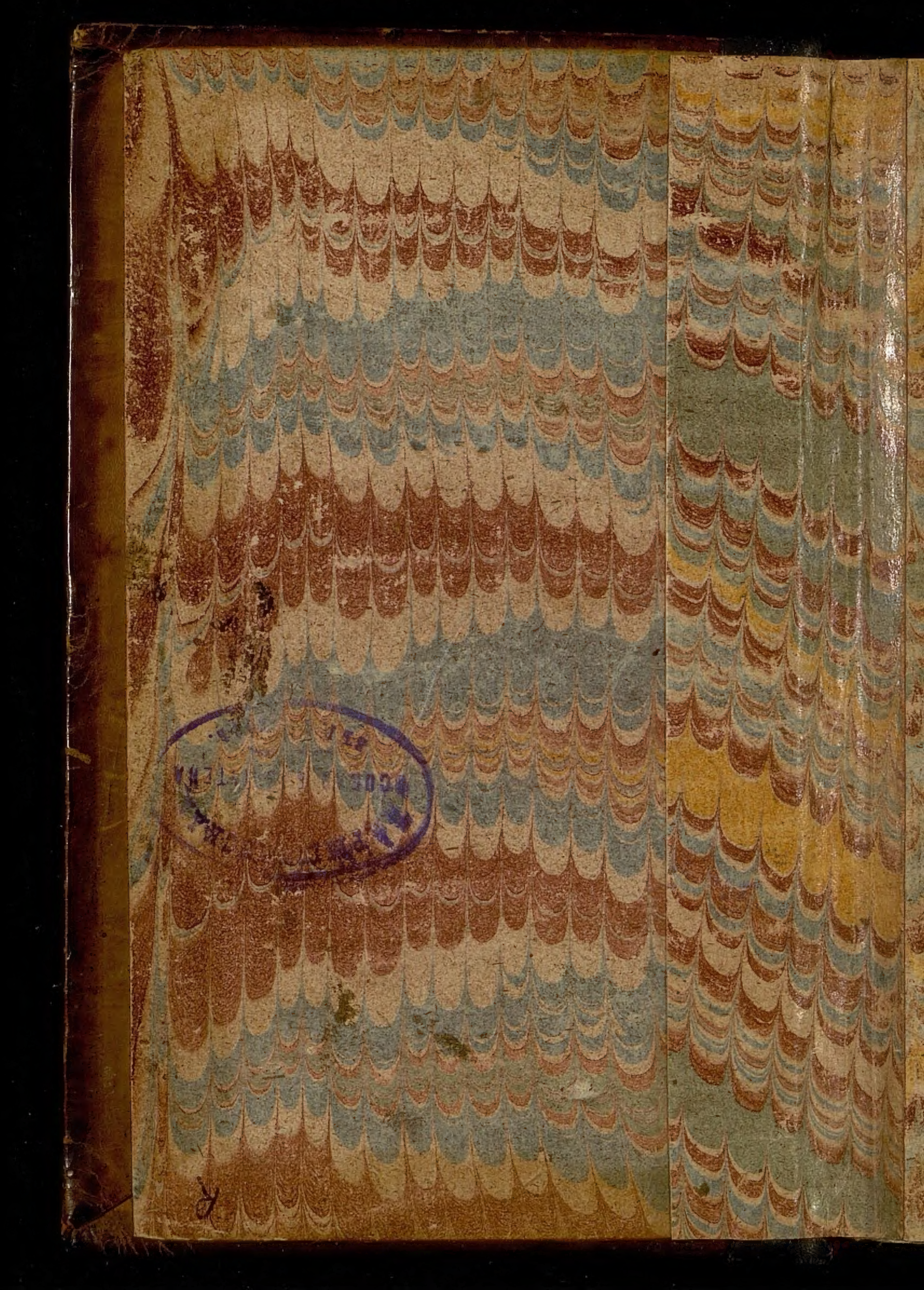
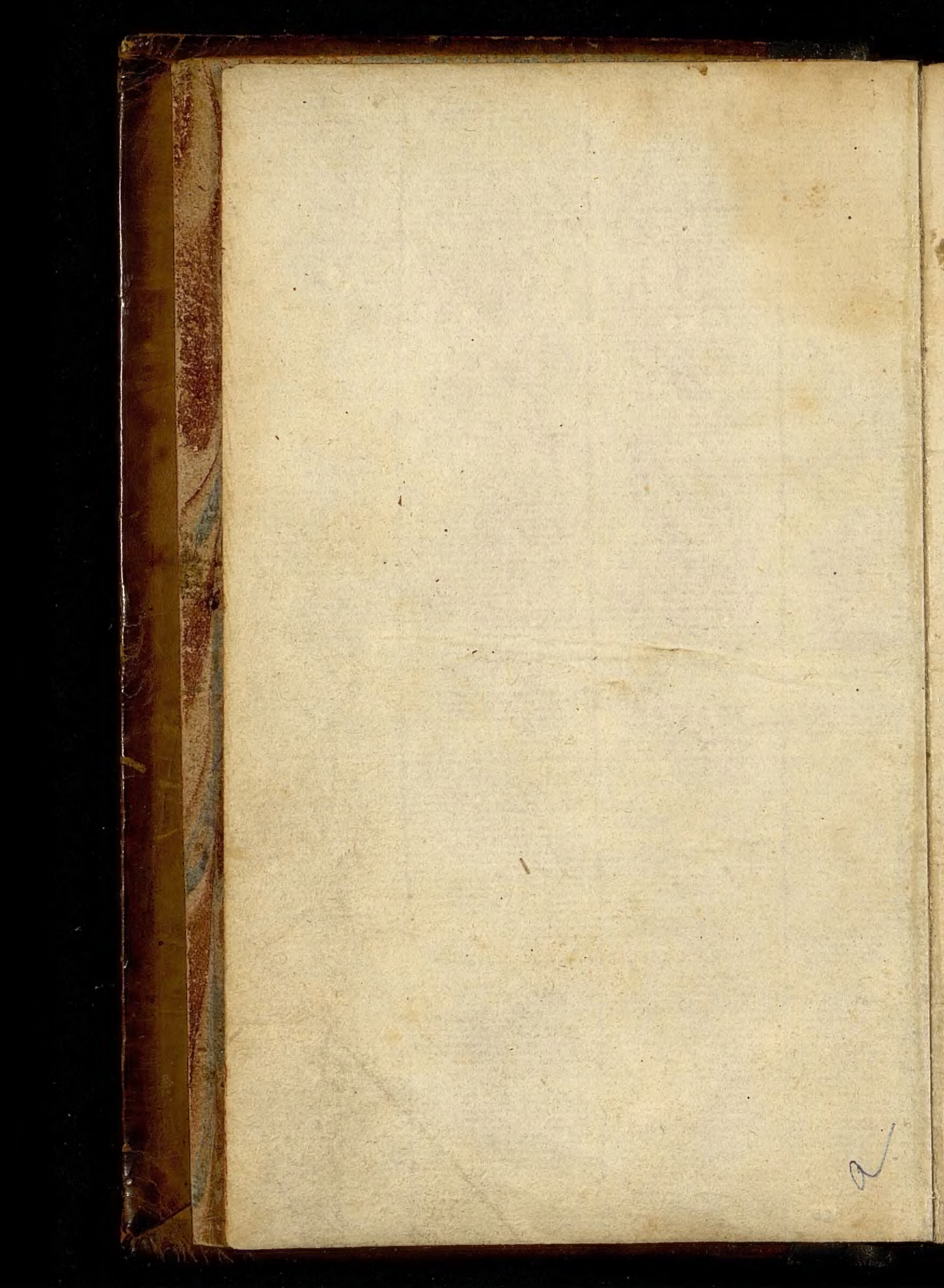
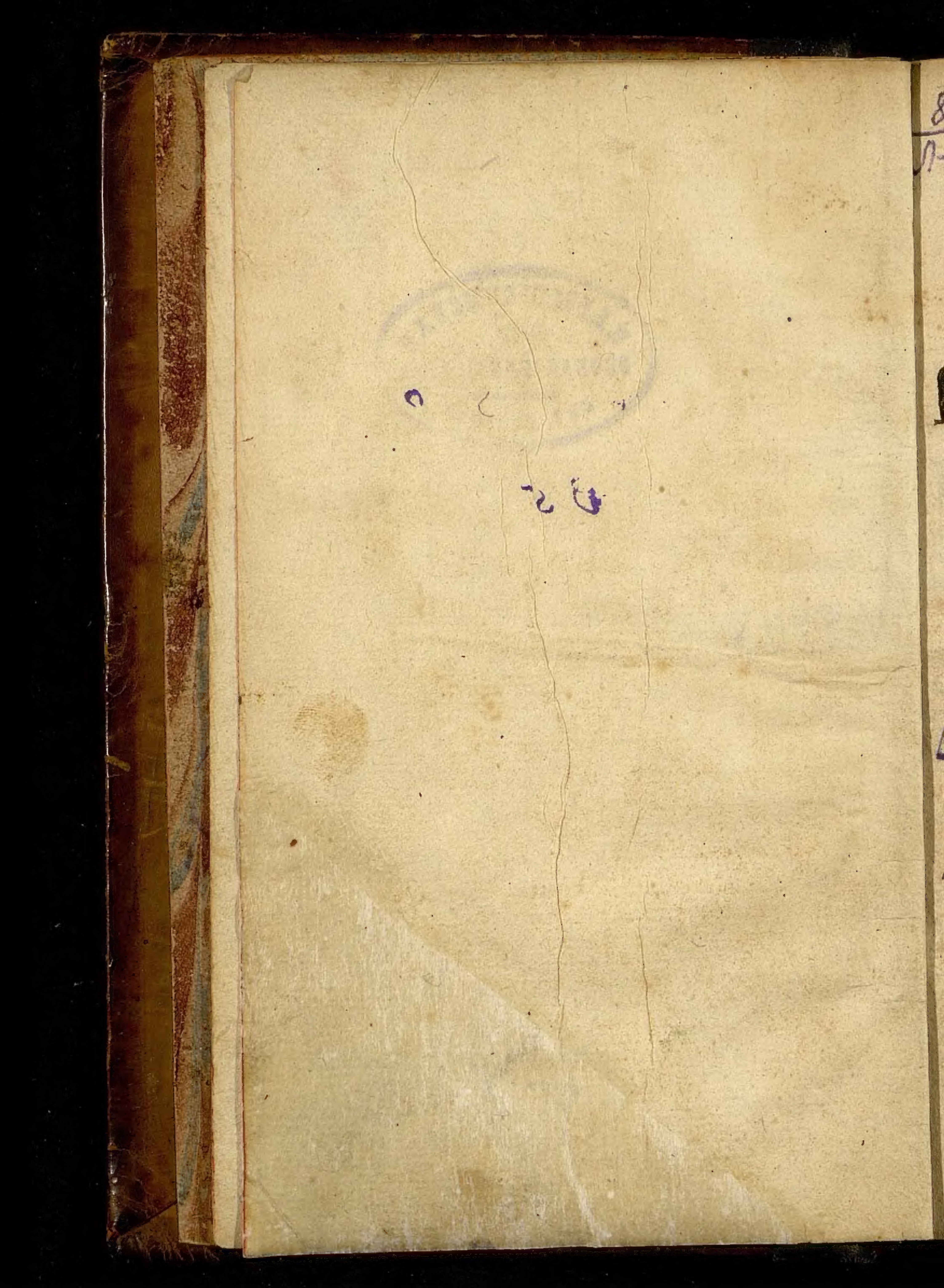

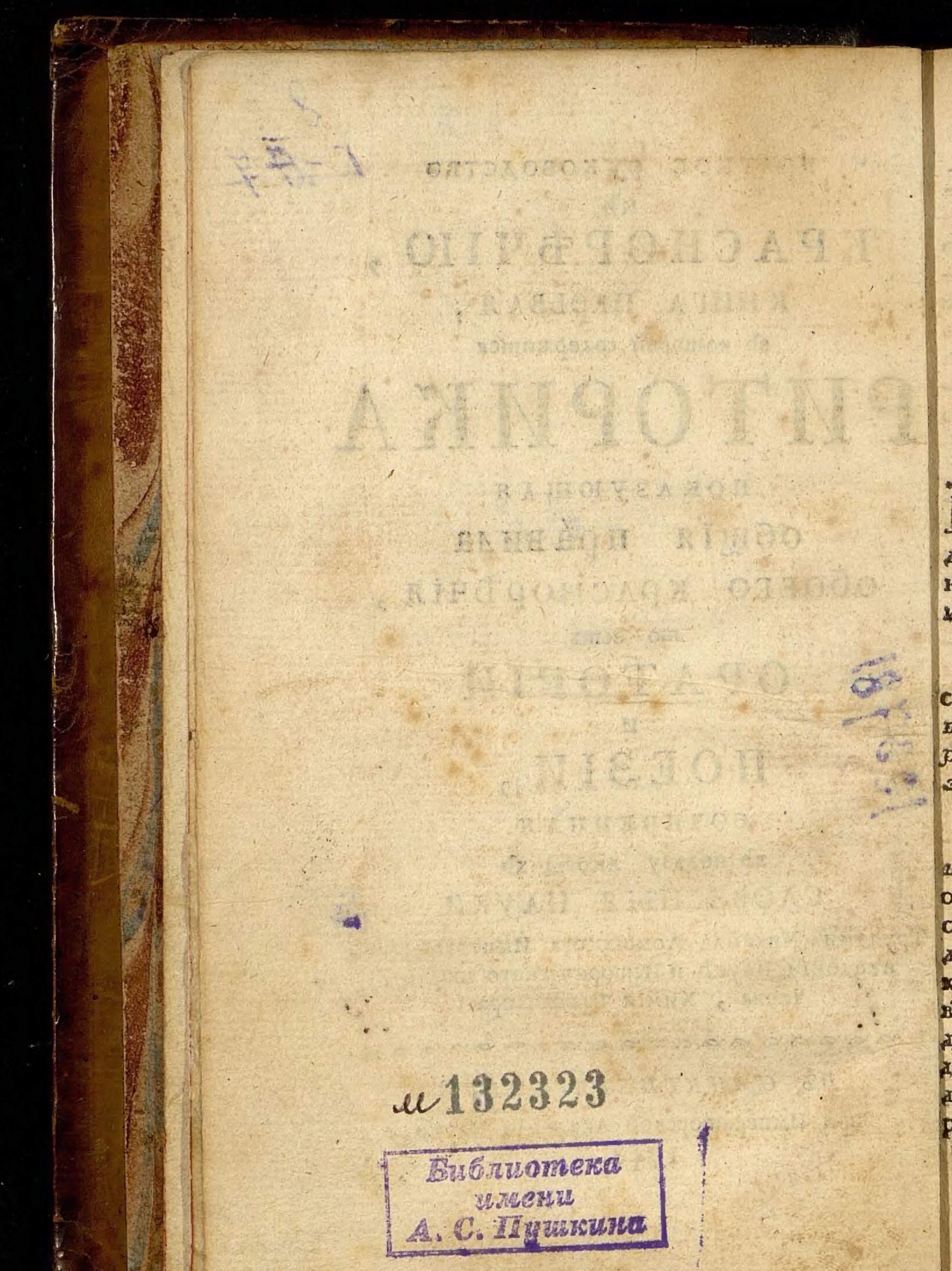

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО
КЪ
КРАСНОРѢЧІЮ,
КНИГА ПЕРЬВАЯ,
въ которой содержится
РИТОРИКА
ПОКАЗУЮЩАЯ
общїя пра́вила
обоего краснорѣчїя,
то есть
ОРАТОРІИ
И
ПОЕЗІИ,
СОЧИНЕННАЯ
въ пользу любящихъ
СЛОВЕСНЫЯ НАУКИ
Трудами Михайла Ломоносова Императорской Академїи Наукъ и Историческаго собранїя Члена, Химїи Профессора.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академїи Наукъ
1748.

ВСТУПЛЕНІЕ.

§ 1.

Краснорѣчїе есть искусство о всякой данной матерїи красно говорить, и тѣмъ преклонять другихъ къ своему объ оной мнѣнїю. Предложенная по сему искусству матерїя называется *рѣчь* или *слово*.

§ 2.

Къ прїобрѣтенїю онаго требуются пять слѣдующихъ слѣдствїй, первое *природныя дарованїя*, второе *наука*, третїе *подражанїе Авторовъ*, четвертое *упражненїе въ сочиненїи*, пятое *знанїе другихъ наукъ*.

§ 3.

Природныя дарованїя раздѣляются *на душевныя и тѣлесныя*. Душевныя дарованїя, а особливо остроумїе и память, къ полученїю сего искусства толь необходимо нужны, какъ добрая земля къ посѣянїю чистаго сѣмени: ибо какъ сѣмя на неплодной землѣ, такъ и ученїе въ худой головѣ тщетно есть и бесполезно. И для того Аполлонїй Алабенденскїй, славный въ древнихъ временахъ краснорѣчїя учитель, по свидѣтельству Цицеронову, тѣхъ, которые отъ родителей своихъ къ нему въ училище присыла-

лись, въ самомъ началѣ ученія природную остроту прилѣжно рассматривалъ, и которыхъ примѣтилъ къ тому быть неспособныхъ, немедлѣнно назадъ отсылалъ, чтобы они напрасными трудами себя неизнуряли. Тѣлесныя дарованія, громкой и пріятной голосъ, долгой духъ и крѣпкая грудь въ краснорѣчіи, а особливо въ произношеніи слова упражняющимся, очень надобны; также дородство и осанковатой видъ приличны, ежели слово предъ народомъ говорить должно.

§ 4.

Наука состоитъ въ познаніи нужныхъ прáвилъ, которыя показываютъ подлинной путь къ краснорѣчію. Они должны быть, перьвое *кратки*, чтобы не отяготить памяти многимъ изустъ ученіемъ, а особливо тѣмъ, чему легче можно съ примѣровъ научиться, нежели по прáвиламъ; второе *порядочны*, для того, чтобы они были вразумительны, и тѣмъ къ наученію способственны; третіе *удоподьствованы примѣрами*, которые бы показывали самую оныхъ силу, для яснѣйшаго ихъ понятія, и для способнѣйшаго своихъ примѣровъ противъ оныхъ сочиненія. Мы будемъ стараться, чтобы въ настоящемъ нашемъ предпріятіи поступить по симъ требованіямъ.

§ 5.

Изученію прáвилъ слѣдуетъ подражаніе Авторовъ въ краснорѣчіи славныхъ, которое учащимся едва небольше нужно, нежели самыя лутчія прáвила. Всякъ знаетъ, что и въ художествахъ того миновать не льзя, напримѣръ: кто учится живописству, тотъ старается всегда имѣть у себя лутчіе рисунки и картины славныхъ

ныхъ мастеровъ, и къ нимъ примѣняясь достигнуть совершенства въ томъ художествѣ. Краснорѣчіе коль много превышаетъ прочія искусства, толь больше требуетъ и подражанія знатныхъ Авторовъ. Но о семъ пространнѣе предложено будетъ на концѣ сея книги особливо.

§ 6.

Подражаніе требуетъ, чтобы часто упражняться въ сочиненіи разныхъ словъ. Отъ беспрестаннаго упражненія возрасло краснорѣчіе древнихъ великихъ Авторовъ, которыхъ отъ того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли. Ибо Генералы, Сенаторы и сами Консулы, какъ Ирцій и Панса, будучи на высочайшемъ степени Римскія власти, у Цицерона приватно въ краснорѣчіи обучались, и въ домахъ своихъ въ произношеніи слова упражнялись. Азиній Полліонъ славный Генералъ Римскій, презрѣвъ печаль о умершей своей дочери, въ четвертый день послѣ ея смерти обучался въ произношеніи слова. Отсюду воспослѣдовало, что таковые трудолюбивые люди не готовясь говорили публично прекрасныя рѣчи. Сіе прежде началось у Грековъ, а потомъ уже въ Римѣ возвысилось на самый высочайшій степень. Такія рѣчи безъ приготовленія предъ народомъ произнесенныя назывались божественными: ибо онѣ казались быть выше силъ человѣческихъ. Того ради надлежитъ, чтобы учащіеся краснорѣчію старались симъ образомъ разумъ свой острить, чрезъ беспрестанное упражненіе въ сочиненіи и произношеніи словъ, а не полагаться на однѣ правила и чтеніе Авторовъ; ежели при всякомъ случаѣ и о всякой ма-

тер́іи готовы быть желаютъ къ предложенію сло́ва.

§ 7.

Матерія риторическая есть все, о чемъ говорить можно, то есть всѣ извѣстныя вещи въ свѣтѣ. Откуду явствуетъ, что ежели кто имѣетъ большее познаніе настоящихъ и прешедшихъ вещей, то есть чемъ искуснѣе въ наукахъ; у того большее есть изобиліе матеріи къ краснорѣчію. И такъ учащіеся оному великое будутъ имѣть въ своемъ искусствѣ вспоможеніе, ежели они обучены по послѣдней мѣрѣ исторіи и нравоученію.

§ 8.

Слово двояко изображено быть можетъ, *прозою* или *поемою*. Проза есть слово, котораго части не имѣютъ точно опредѣленной мѣры и порядка складовъ, ни согласія въ произношеніи точно назначеннаго; но всѣ реченія располагаются въ немъ такимъ порядкомъ, какого обыкновенной чистой разговоръ требуетъ. Поема состоитъ изъ частей извѣстною мѣрою опредѣленныхъ, и притомъ имѣетъ точной порядокъ складовъ по ихъ ударенію или произношенію. Перьвымъ образомъ сочиняются Проповѣди, Исторіи, учебныя книги; другимъ составляются Имны, Оды, Комедіи, Сатиры и другихъ родовъ стихи.

§ 9.

Но хотя проза отъ поемы для отмѣннаго сложенія разнится, а потому и въ штилѣ должна быть отлична; однако въ разсужденіи общества матеріи весьма съ оною сходствуетъ: ибо объ одной вещи можно писать прозою и стихами. И такъ оба сіи краснорѣчія роды имѣютъ

въ себѣ купно обоимъ общее, и особливо каждому отмѣнное.

§ 10.

Мы предлагаемъ здѣсь вкратцѣ руководство къ обоему краснорѣчїю; и для того, поступая по натуральному порядку, показываемъ вопервыхъ ученїе о краснорѣчїи вообще, поколику оно до прозы и до стиховъ касается, и за тѣмъ при правилахъ полагаются въ немъ примѣры прозою и стихами. Потомъ сообщаемъ наставленїе къ сочиненїю рѣчей въ прозѣ, и примѣры присовокупляемъ прозаичные изъ славныхъ Авторовъ. Наконецъ предлагается о стихотворствѣ ученїе съ приложенными въ примѣры стихи.

Сїи три ученїя составляютъ три книги сего руководства, *Риторику*, *Ораторїю* и *Поезїю*.

КРАТКАГО РУКОВОДСТВА КЪ КРАСНОРѢЧІЮ.

КНИГА I.

содержащая

РИТОРИКУ.

§ 1.

Риторика есть ученіе о краснорѣчіи вообще. Имя сея науки происходитъ отъ Греческаго глагола ῥέω, что значитъ, говорю, лью или теку. Оттуду же произведено и рѣченіе ῥήτωρ, [риторъ,] которое хотя на Греческомъ языкѣ значитъ Витію или краснорѣчиваго человѣка, и въ Россійскій языкъ въ томже знаменованіи принято; однако отъ новѣйшихъ Авторовъ почитается за именованіе писателя правилъ риторическихъ.

§ 2. Въ сей наукѣ предлагаются правила трехъ родовъ. Первыя показываютъ какъ изобрѣтать оное, что о предложенной матеріи говорить должно; другія учатъ какъ изобрѣтенное украшать; третьи наставляютъ, какъ оное располагать надлежитъ: и по сему раздѣляется Риторика на три части, на *изобрѣтеніе*, *украшеніе* и *расположеніе*.

Часть

ЧАСТЬ I.
О ИЗОБРѢТЕНІИ.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ
О ИЗОБРѢТЕНІИ ВООБЩЕ.

§. 3.

Изобрѣтеніе Риторическое есть собраніе разныхъ идей пристойныхъ предлагаемой матеріи. Идеями называются представленія вещей или дѣйствій въ умѣ нашемъ; напримѣръ, мы имѣемъ идею о часахъ, когда ихъ самихъ или видъ оныхъ безъ нихъ въ умѣ изображаемъ; также имѣемъ идею о движеніи, когда видимъ или на мысль приводимъ вещь мѣсто свое беспрестанно перемѣняющую.

§. 4. Идеи суть *простыя* или *сложенныя.* Простыя состоятъ изъ одного представленія, сложенныя изъ двухъ или многихъ между собою соединенныхъ и совершенной разумъ имѣющихъ. Ночь представленная въ умѣ есть простая идея. Но когда себѣ представишь, что ночью люди послѣ трудовъ покоятся; тогда будетъ ужѐ сложенная идея: для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людяхъ, о трудахъ и о покоѣ.

§. 5. Всѣ идеи изобрѣтены бываютъ изъ общихъ мѣстъ Риторическихъ, ко-

торыя суть 1) *родъ и видъ* 2) *цѣлое и части*, 3) *свойства матеріальныя*, 4) *свойства жизненныя* 5) *имя*, 6) *дѣйствія и страданія*, 7) *мѣсто*, 8) *время*, 9) *происхожденіе*, 10) *причина*, 11) *предидущее и послѣдующіе*, 12) *признаки*, 13) *обстоятельства*, 14) *подобія*, 15) *противныя и несходныя вещи*, 16) *уравненія*.

§. 6 Родомъ называется общее подобіе особенныхъ вещей. Такое подобіе видимъ Невы съ Двиною, Днѣпромъ, Волгою и другими въ моря протекающими великими водами; и оное называемъ однѣмъ словомъ, рѣка, которая есть родъ; а Нева, Двина, Днѣпръ, Волга, Висла и прочія суть виды онаго.

§. 7. Цѣлое есть то, что соединено изъ другихъ вещей, а части называются оныя вещи, которыя то составляютъ; напримѣръ: городъ есть цѣлое, а стѣны, башни, домы, улицы и прочая суть его части.

§. 8. Свойства матеріальныя суть тѣ, которыя чувствительнымъ вещамъ живопнымъ и бездушнымъ приписуются, какъ *величина*, *фигура*, *тягость*, *твердость*, *упругость*, *движеніе*, *звонъ*, *цвѣтъ*, *вкусъ*, *запахъ*, *теплота*, *стужа*, *внутренняя силы*.

§. 9.

§. 9. Жизненныя свойства принадлежатъ къ одушевленнымъ вещамъ, изъ которыхъ вопервыхъ суть главныя душевныя дарованія: *Понятіе*, *память*, *воображеніе*, *разсужденіе*, *произволеніе*. Второе страсти, *радость* и *печаль*, *удовольствіе* и *раскаяніе*, *честь* и *стыдъ*, *надежда* и *боязнь*, *упованіе*, и *отчаяніе*, *гнѣвъ* и *милосердіе*, *любовь* и *ненависть*, *удивленіе* и *гнушеніе*, *желаніе* и *отвращеніе*. Третіе добродѣтели, *мудрость*, *благочестіе*, *воздержаніе*, *чистота*, *милость*, *щедрость*, *благодарность*, *великодушіе*, *терпѣніе*, *праводушіе*, *незлобіе*, *простосердечіе*, *искренность*, *постоянство*, *трудолюбіе*, *дружелюбіе*, *послушаніе*, *уклонность*, *скромность*. Четвертое пороки, *безуміе*, *нечестіе*, *роскошь*, *нечистота*, *лютость*, *скупость*, *неблагодарность*, *малодушіе*, *нетерпѣливость*, *лукавство*, *злоба*, *лицемѣрство* и *ласкательство*, *продерзливость*, *непостоянство*, *лѣность*, *сварливость*, *упрямство*, *грубость*, *самохвальство*. Пятое внѣшнее состояніе, *благородіе* и *неблагородіе*, *щастіе* и *нещастіе*, *богатство* и *убожество*, *слава* и *безславіе*, *власть* и *безвластіе*, *вольность* и *порабощеніе*. Шестое тѣ-

лесныя свойства и дарованія, *возрастъ*, *вѣкъ*, *полъ*, *сила*, *красота*, *здравіе*, *пропорность*. Седьмое чувства, *зрѣніе*, *слышаніе*, *обонянiе*, *вкушенiе*, *осязанiе*.

§. 10. Имя есть *свойственное* или *приложенное*. Свойственное есть, которымъ что обыковенно называютъ, какъ, *Небо*, *Москва*, *Августъ* и прочая.. Приложенныя имена даются сверьхъ свойственныхъ, что бываетъ слѣдующимъ образомъ. 1) когда имя иностранное съ другаго языка на природной переведено будетъ, напримѣръ: Мельхиседекъ, съ Еврейскаго по Россійски, *Царь правды*, Андрей съ Греческаго *мужественный*, Квинтъ, съ Латинскаго *пятый*. 2) когда по особливымъ дѣламъ или свойствамъ дано кому будетъ проименованіе, такъ Александръ отъ великаго мужества назывался *великiй* Аттила отъ строгости *бичь Божiй*. 3) когда чрезъ преложеніе писменъ имя составляющихъ будетъ составлено реченіе другое знаменованіе имѣющее, напримѣръ: *Римъ* чрезъ преложеніе писменъ можетъ назваться *мiръ*. 4) когда слово будетъ взято въ знаменованіи другой вещи, ежели она сходное имя имѣетъ, на примѣръ: реченіе свѣтъ [вселенная,] принято будетъ въ знаменованіи свѣта, чрезъ которой мы видимъ. 5) когда къ имяни при-

приложено будетъ реченіе, отъ котораго оно происходитъ, напримѣръ *Владимиръ* назовется *владѣтель мира*.

§. 11. Дѣйствіе и страданіе есть всякая перемѣна, которую одна вещь въ другой производитъ. Перемѣну производящее называется *дѣйствующимъ*; а то, въ чемъ перемѣна производится, *страждущимъ*. Напримѣръ: *сильный вѣтръ море волнуетъ*, сильный вѣтръ есть дѣйствующее, а море есть страждущее. Самое волнованіе есть *дѣйствіе* въ разсужденіи вѣтра, *страданіе* въ рассужденіи моря. Съ дѣйствіемъ и страданіемъ совокуплены бываютъ *инструменты*, *положенія*, *посвященія*, *удобность* или *неудобность*, *возможность* или *невозможность*, *пристойность* или *непристойность*, *польза* или *вредъ*, *угодность* или *неугодность*, *честность* или *гнусность*, также дѣйствіе имѣетъ иногда свое *последованіе* и *удачу*, а иногда *уничтоженіе* свое и *неудачу*.

§. 12. Время есть *указательное* и *количественное*, указательное познается чрезъ вопрошеніе, *когда?* напримѣръ, *плоды собираются въ осень*. Количественное время познается чрезъ вопрошеніе *коль долго?* напримѣръ, *Августъ Цесарь Римскій царствовалъ сорокъ четыре года*.

§. 13.

§. 13. Мѣсто раздѣляется *на одержимое* и *проходимое*. Перьвое назначается вопрошенїемъ, *гдѣ?* напримѣръ: *островъ Сицилїя лежитъ на посредиземномъ морѣ*. Второе показано бываетъ на вопрошенїе, *по чему?* напримѣръ: *молнїя блещетъ по воздуху*. При мѣстѣ наблюдать должно онаго *пространство*, *близость*, *далекость*, *вышину*, *низкость*, *стороны* и *прочая*, также и нарѣчїя и предлоги, *куда*, *откуда*, *доколѣ*, *внѣ*, *внутрь*, *у*, *за*, *предъ*, *противъ*, *подъ*, *надъ*, *около*, *вплоть*, *до* и прочїя до мѣста надлежащїя. Сюда принадлежитъ *содержанїе* и *содержимое*, напримѣръ: городъ есть содержащее, а люди въ немъ живущїе содержимое. Содержимое можетъ иногда быть купно и содержащее, такъ рѣка въ рассужденїи животныхъ и судовъ въ ней плавающихъ, есть содержащее, а въ рассужденїи береговъ есть содержимое.

§. 14. Происхожденїе есть начало, отъ котораго что другое происходитъ, и свое бытїе имѣетъ, напримѣръ: *металлы происходятъ отъ земли*, *медъ отъ пчелъ*, *бесславїе и казни отъ худыхъ дѣлъ*, земля, пчелы и худыя дѣла суть происхожденїе металловъ, меда, худыхъ дѣлъ.

§. 15.

§. 15. Причина есть конецъ, для котораго всякая вещь есть или бываетъ, на прикладъ: *земледѣлецъ пашетъ землю и насѣваетъ, чтобы получить себѣ хлѣбъ на пищу.* Полученіе хлѣба на пищу земледѣльцу есть причина оранія и насѣванія земли.

§. 16. Предъидущее есть, что предъ вещію необходимо бываетъ, послѣдующее, что оной послѣдуетъ, такъ *весна преходитъ лѣту, которому осень послѣдуетъ*; и потому весна есть въ рассужденіи лѣта предъидущее, а осень послѣдующее, такъ *младенчество и старость суть мужескаго возраста предъидущее и послѣдующее.*

§. 17. Признакомъ называютъ, что другую вещь показываетъ, когда она сама чувствамъ неподвержена. Вещи отдаляются отъ чувствъ мѣстомъ или временемъ прошедшимъ или будущимъ, и посему признаки суть трехъ родовъ, 1) которые показываютъ вещь настоящую, такъ *дымъ показываетъ сокровенной огонь, шумъ деревъ, изъявляетъ вѣтръ.* 2) которые показываютъ вещь будущую, какъ *находящія густыя тучи предвѣщаютъ дождь, заря утренняя предсказываетъ восхожденіе солнца* 3) которые объявляютъ прошедшую вещь; *обагренная*

ная кровью Тицїева шпага, блѣдное его лице, отдаленїе отъ людей и бѣгъ отъ Семпронїева мертваго тѣла, суть признаки учиненнаго имъ убїйства. Къ сему мѣсту принадлежатъ *пророчества, предзнаменованїя* и *свидѣтельства.*

§. 18. Обстоятельства суть тѣ вещи, которыя хотя съ данною вещїю не соединены, однако имѣютъ къ ней нѣкоторую принадлежность, такъ *встрѣчающїеся путнику звѣри, около пути лежащїя мѣста, по рѣкѣ плавающїя суда и птицы, пчела на розѣ сѣдящая* суть обстоятельства путника, рѣкѝ и розы.

§. 19. Подобїе риторическое есть снесенїе двухъ вещей въ свойствахъ или дѣйствїяхъ. Сердце человѣка гнѣвомъ возмущеннаго уподоблено быть можетъ, волнующемуся морю, скорое теченїе острыхъ мыслей, стрѣлѣ. Подобїе раздѣляется на *простое* и *сложенное*; въ простомъ сносится только одно свойство или дѣйствїе одной вещи, съ однѣмже свойствомъ или дѣйствїемъ другой, какъ скорость мыслей со скоростїю стрѣлы. Въ сложенномъ подобїи сносятся два или многїя свойства, либо дѣйствїя одной вещи съ двумя или многими свойствами либо дѣйствїями другой, напримѣръ: *какъ подсыхаетъ цвѣтъ подъ*

подъѣденная отъ червя, такъ печалью сокрушенное сердце ослабѣваетъ. Здѣсь сердце съ вѣтвiю, печаль съ червемъ, ослабѣнiе съ подсыханiемъ сносится.

§ 20. Противными называются тѣ вещи, которыя вдругъ быть не могутъ вмѣстѣ, какъ *день* и *ночь*, *зной* и *стужа*, *богатство* и *убожество*, *любовь* и *ненависть*. Несходственныя вещи бываютъ, когда вмѣсто одной противной вещи полагается то, что отъ ней происходитъ, напримѣръ, *любить* и *обидѣть* [вмѣсто ненавидѣть,] *не бояться непрiятеля и отъ него бѣгать* [вмѣсто бояться,] ибо обида отъ ненависти, а бѣгство отъ боязни происходитъ.

§ 21. Уравненiе есть снесенiе двухъ вещей, одну другой *за равную*, *большую* или *меньшую* почитая. Примѣръ перьваго: *Iулiй Цесарь завидовалъ славѣ Александра Великаго, равно какъ Александръ славѣ отца своего Филиппа.* Примѣръ втораго: *Фридерикъ Цесарь нещастливѣе былъ въ рѣкѣ Циднѣ, нежели Александръ Великiй: ибо сей умывшись въ ней только разболѣлся: а оный живота лишился.* Примѣръ третiяго, *войну удобнѣе начать, нежели къ концу привести.*

§ 22. Сiе описанiе Риторическихъ мѣстъ

мѣстъ показано здѣсь вкратцѣ только для одного истолкованія оныхъ; употребленіе и польза ихъ предлагается въ слѣдующихъ главахъ. Въ пра́вилахъ риторическихъ причитается обыкновенно къ мѣстамъ изобрѣтенія опредѣленіе, которое я оттуду выключилъ: для того что Логическія точныя опредѣленія состоятъ изъ рода и свойствъ главныхъ самой опредѣляемой вещи, которыя показаны бываютъ въ мѣстахъ риторическихъ того имени, и слѣдовательно такое опредѣленіе неможно почесть за особливое мѣсто, но за идею сложенную изъ идей произшедшихъ отъ рода и свойствъ. Сіе же должно разсуждать и о наклоненіи, которое также въ иныхъ риторикахъ за особливое мѣсто признае́тся. Риторическія опредѣленія надлежатъ до украшенія, и для того о томъ предлагается въ третіей части риторики. *Примѣры* отъ уравненіевъ не разнятся. *Молва людская* надлежитъ къ жизненнымъ сво́йствамъ (§ 9. и 5) *свидѣтели* до признаковъ (§ 17.) *законъ*, *присяга*; *пытка*, надлежатъ особливо до судебныхъ рѣчей, о чемъ смотри въ книгѣ второй. Сіи шесть послѣдніе называются отъ нѣкоторыхъ Авторовъ внѣшними мѣстами безъ довольнаго основанія.

Глава

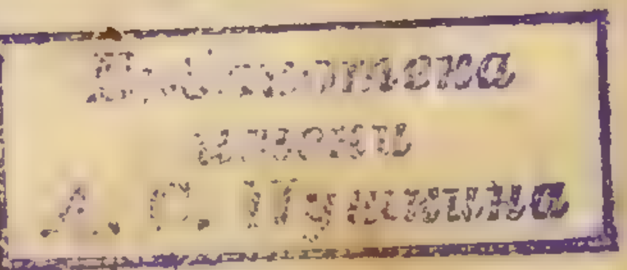
ГЛАВА ВТОРАЯ
О ИЗОБРѢТЕНІИ ПРОСТЫХЪ ИДЕЙ

§ 23.

Сочинитель слова, тѣмъ обильнѣйшими изобрѣтеніями оное обогатить можетъ, чемъ быстрѣйшую имѣетъ *силу сопображенія*, которая есть душевное дарованіе съ одною вещію въ умѣ представленною купно воображать другія, какъ нибудь съ нею сопряженныя, напримѣръ: когда представивъ въ умѣ корабль, съ нимъ воображаемъ купно и море, по которому онъ плаваетъ, съ моремъ бурю, съ бурею волны, съ волнами шумъ въ берегахъ, съ берегами камни, и такъ далѣе. Сіе все дѣйствуемъ силою совображенія, которая будучи соединена съ рассужденіемъ называется *остроуміе*.

§ 24. Отсюду видно, что чрезъ силу совображенія изъ одной простой идеи расплодится могутъ многія, а чемъ оныхъ больше, тѣмъ и въ сочиненіи слова больше будетъ изобилія. Сіе душевное дарованіе хотя многіе имѣютъ отъ природы велико, однако оно не всегда и не во всякомъ случаѣ надежно; для того въ споможеніе онаго должно здѣсь предложить нѣкоторыя правила.

6 § 25.

§ 25. Матерія сочинителю слова данная обыкновенно бываетъ сложенная идея, которая называется *тема*. Простыя идеи, изъ которыхъ она составляется, называются *терминами*. Напримѣръ, сія тема: *неусыпный трудъ препятства преодолѣваетъ*, имѣетъ въ себѣ четыре термина, *неусыпность*, *трудъ*, *препятства* и *преодолѣніе*. Предлоги и другія вспомогательныя части слова за термины не почитаются.

§ 26. Отъ терминовъ темы произведены быть могутъ чрезъ силу совображенія [по § 23 и 24] многія простыя идеи, которыя мы раздѣляемъ на *первыя*, *вторичныя* и *третичныя*. Первыми называемъ тѣ, которыя отъ терминовъ темы непосредственно происходятъ; вторичными, которыя отъ первыхъ; третичными, которыя отъ вторичныхъ идей раждаются. Напримѣръ: въ предложенной [§. 25.] темѣ *неусыпность* есть терминъ, отъ котораго раждаются непосредственно первыя идеи; 1) *утро*, въ которое неусыпной человѣкъ рано встаетъ, 2) *вечеръ* и *ночь*, въ которые онъ не спя въ трудахъ упражняется. Вторичныя идеи, которыя отъ первой *утро* происходятъ, суть заря, *скрывающіяся звѣзды*, *восходящее солнце*,

солнце, *пѣніе птицъ* и прочая. Третичныя идеи, которыя отъ вторичной, *заря*, раждаются, суть: *багряной цвѣтъ*, *сходство съ нѣкоторою округлою дверью* и прочая.

§ 27. Чтобы въ собираніи первыхъ, вторичныхъ и третичныхъ идей не по одной совображенія силѣ поступать; для того должно наблюдать слѣдующія пра́вила. 1) всѣ термины, которые тема въ себѣ имѣетъ, написать особливо. 2) къ каждому термину пріискивать первыя идеи изъ мѣстъ риторическихъ, и приписывать къ нимъ особливо одну отъ другой въ нарочитомъ разстояніи, чтобы вторичнымъ и третичнымъ мѣста осталось. 3) къ первымъ идеямъ пріискивать и приписывать вторичныя, къ вторичнымъ, ежели надобно, третичныя изъ тѣхже мѣстъ. 4) ежели которое мѣсто въ разсужденіи какого термина неплодно, то можно миновать, какъ въ *неусыпности материальныя свойства* и *знаменованіе имени*. 5) должно смотрѣть чтобы пріисканныя идеи приличны были къ самой темѣ, однако не надлежитъ всегда тѣхъ отбрасывать, которыя кажутся отъ темы далековаты: ибо онѣ иногда, будучи сопряжены по пра́виламъ слѣдующія главы, могутъ составить изрядныя

и къ тем приличныя сложенныя идеи. Для лутчаго изъясненія сихъ правилъ предлагаемъ въ примѣръ вышепомянутую тему *неусыпный трудъ препятства преодолѣваетъ*, съ изысканіемъ и присовокупленіемъ къ каждому термину идей первыхъ и вторичныхъ изъ мѣстъ риторическихъ. Третичныя ради краткости оставляются.

§ 28. Къ первому термину, *неусыпность*, первыя идеи присовокупляются, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *надежда* о воздаяніи, *послушаніе* къ начальникамъ, *подражаніе* товарищамъ, *богатство*, котораго неусыпный желаетъ, или *честь*, которая его побуждаетъ, 2) отъ времени, *утро*, *вечеръ*, *день*, *ночь*, 3) отъ подобія, *теченіе рѣки*, которому неусыпность подобна, 4) отъ противнаго, *лѣность*, 5) отъ несходственнаго, *гульба*. Ко второму термину, *трудъ*, первыя идеи прилагаются, 1) отъ жизненныхъ дарованій, *сила*, 2) отъ дѣйствія, *начало*, *средина и конецъ* труда 3) отъ послѣдующаго, *потъ*, *успокоеніе*, 4) отъ подобія, *трудолюбіе пчелъ*. Къ третіему термину, *препятства*, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *страхъ*, 2) отъ времени, *зима*, *война*, 3) отъ мѣста, *горы*, *пустыни*, *моря*. Къ четвертому термину, *преодолѣніе*, 1)

отъ

отъ жизненныхъ свойствъ *радость*, 2) отъ предъидущихъ *воспоминаніе прежнихъ трудностей*.

§ 29. Къ симъ первымъ идеямъ присовокупляются вторичныя, къ надеждѣ, 1) отъ рода и вида другія страсти, какъ *любовь, желаніе*, 2) отъ дѣйствія *ободреніе*, 3) отъ послѣдующаго *исполненіе*, 4) отъ противныхъ *отчаяніе*, 5) отъ подобія *сонъ*. Къ богатству, 1) отъ частей, *золото, камни дорогіе, домы, сады, слуги* и прочая, 2) отъ знаменованія имени, что отъ слова, *Богъ*, происходитъ, 3) отъ дѣйствія, *что друзей много достаетъ*, 4) отъ происхожденія, *что отъ своихъ трудовъ происходитъ*, 5) отъ противныхъ, *убожество*. Къ чести, 1) отъ дѣйствія, *свободный доступъ къ знатнымъ*, 2) отъ жизненныхъ свойствъ *власть, похвала*. Къ утру, 1) отъ дѣйствія, *возбужденіе людей, скрытіе звѣздъ*, 2) отъ частей, *заря, восхожденіе солнца*, 3) отъ обстоятельствъ, *пѣніе птицъ*. Къ вечеру, 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *темнота, холодъ*, 2) отъ обстоятельствъ, *роса, звѣри изъ норъ выходящіе*. Ко дню, 1) отъ матеріальныхъ свойствъ, *теплота, свѣтъ*, 2) отъ обстоятельствъ, *шумъ, взираніе на праздныхъ*. Къ ночи, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *дремота*, 2) отъ обстоя-

тельствъ, *молчанїе*, *луна*, *звѣзды*. Къ теченїю рѣки, 1) отъ свойствъ матерїальныхъ, *быстрина*, *жидкость*, *прозрачность*, 2) отъ содержимаго, *берега*, отъ содержащаго, *суда*, *рыбы*, 3) отъ дѣйствїя *омытїе*, *напоенїе*. Къ гульбѣ, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *веселїе*, 2) отъ времени, *весна*, *ясные дни*, 3) отъ мѣста, *сады*, *луга*, 4) отъ обстоятельствъ, *игры*, *свиданїе съ прїятелями*. Къ силѣ, отъ уравненїя, *Сампсонъ*, *Геркулесъ*. Къ пчеламъ, отъ дѣйствїя, *летанїе по цвѣтамъ*, *собиранїе меду*. Къ страху, 1) отъ матерїальныхъ свойствъ, *блѣдность*, *трясенїе членовъ*, 2) отъ подобїя, *трепещущїеся листы въ осень отъ бури*. Къ зимѣ, 1) отъ свойствъ матерїальныхъ, *снѣгъ*, *морозъ*, *градъ*, 2) отъ дѣйствїя, *дерева лишенныя листовъ и плодовъ*, 3) отъ происхожденїя, *отдаленїе солнца*. Къ войнѣ, 1) отъ свойствъ жизненныхъ, *лютость непрїятелей*, 2) отъ дѣйствїя, *инструменты*, *мечи*, *копья*, *огонь*, *разоренїя*, 3) отъ слѣдующихъ, *слезы* разоренныхъ. Къ горамъ 1) отъ свойствъ матерїальныхъ *вышина*, *крутизна*, *разсѣлины*, *пещеры*, 2) отъ обстоятельствъ, *ядовитые гады*, животныя, которыя въ горахъ бываютъ. Къ пустынямъ, 1) отъ частей, *лѣсы*, *болота*,

болота, *лески*, 2) отъ жизненныхъ свойствъ, *скука*, 3) отъ обстоятельствъ, *разбойники*, *звѣри*. Къ морямъ, 1) отъ дѣйствія, *непостоянство*, *волненїе*, 2) отъ мѣста содержащаго, *камни*, *лучины*. Къ радости, 1) отъ дѣйствія, *восклицанїя*, *плесканїя*. 2) отъ подобія, *прохлажденїя послѣ зноя*. Къ воспоминанію, отъ обстоятельствъ; *извѣщенїе прїятелямъ* и *увеселенїе оныхъ*, *печаль недруговъ* и *зависть*.

§ 30. Всѣ сіи идеи для яснѣйшаго понятія представляются въ слѣдующей таблицѣ:

Термины	Перьвыя идеи.	Вторичныя идеи.
Неусыпность.	Надежда - - -	[Другїя страсти, любовь, желанїе] ободренїе, исполненїе, отчаянїе, какъ сонъ.
	Послушанїе Подражанїе	
	Богатство - - -	Золото, камни дорогїе, домы, сады, слуги, Богъ, друзья, отъ своихъ трудовъ, убожество.
	Честь - - - -	Доступъ до знатныхъ, похвала, власть.
	Утро - - - - -	Возбужденїе, скрытїе звѣздъ, заря, восхожденїе солнца, пѣнїе птицъ.
	Вечеръ - - - -	Темнота, холодъ, роса, звѣри изъ норъ выходящїе.
	День - - - - -	Теплота, свѣтъ, шумъ, взиранїе на праздныхъ.
	Ночь - - - - -	Дреманїе, молчанїе, луна, звѣзды.

Термины	Перьвыя идеи.	Вторичныя идеи.
Неусыпность	Рѣка	Быстрина, жидкость, прозрачность, берега̀, суда, рыбы, омытїе, напоенїе.
	Лѣность	
	Гульба	Веселїе, весна, ясные дни, сады, луга̀, игры, свиданїе.
Трудъ	Сила	Самсонъ, Геркулесъ.
	Нача́ло, средина и конецъ.	
	Потъ	
	Упокоенїе	
	Пчелы	Лѣтанїе по цвѣтамъ, собиранїе меда.
Препятствїя	Страхъ	Блѣдность, трясенїе членовъ, какъ листы отъ вѣтра въ осень.
	Зима	Морозъ, снѣгъ, градъ, дерева̀ лишенныя плодовъ и листовъ, отдаленїе солнца.
	Война	Лютость непрїятелей, мечи, копья, огонь, разоренїе, сле́зы разоренныхъ.
	Го́ры	Вышина крутизна, разсѣлины, пещеры, ядовитые гады.
	Пустыни	Лѣсы, болота, пески, скука, разбойники, звѣри.
	Моря̀	Непостоянство, волненїе, камни, пучины.
Преодолѣнїе	Радость	Восклицанїя, плески, какъ прохлажденїе послѣ зноя.
	Воспоминанїе	Извѣщенїе прїятелямъ, ихъ увеселенїе, печаль и зависть недруговъ.

§. 31. Въ семъ примѣрѣ, хотя только перьвыя и вторичныя идеи, и тѣ изъ немногихъ мѣстъ риторическихъ къ терми-

терминамъ приложены; однако ясно видѣть можно, что чрезъ сіи правила совображеніе человѣческое имѣть может великое вспоможеніе и отъ одного термина произвести многія идеи. Для того учащимся Риторики должно упражняться часто въ пріисканіи оныхъ изъ Риторическихъ мѣстъ по даннымъ правиламъ (§ 27.), чтобы имъ увеличить свою силу совображенія, которая въ краснорѣчіи много можетъ.

§ 32. О реченіяхъ, которыя показаннымъ образомъ собирать должно, не рассуждаемъ здѣсь какъ Еврейскіе учители, которые въ книгѣ Зоаръ называемой словамъ безъ всякаго основанія приписываютъ нѣкоторую потаенную силу отъ звѣздъ происходящую и дѣйствующую въ земныхъ существахъ, и не принимаемъ ихъ въ такомъ разумѣніи, какъ Руцелинъ нѣкто Агличанинъ, которой помянутому древнему Раввинскому заблужденію училъ нѣчто подобное въ двенатцатомъ вѣку, утверждая, якобы въ познаніи именъ содержалось познаніе самыхъ вещей, отъ чего произошла между учеными новая секта; которой послѣдователи назывались именники [Nominales,] и воспослѣдователи оттуду въ Парижѣ у Студентовъ великія распри

и кровопролитія съ тѣми, которые держались противнаго мнѣнія, и назывались вещественники [Reales]. Мы учимъ здѣсь собирать слова, которыя не безъ разбору принимаются, но отъ идей подлинныя вещи или дѣйствія изображающихъ происходятъ, и какъ къ предложенной темѣ, такъ и къ самимъ себѣ нѣкоторую взаимную принадлежность имѣютъ, что окажется чрезъ приличное оныхъ сопряженіе въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О СОПРЯЖЕНІИ ПРОСТЫХЪ ИДЕИ.

§ 33.

Сложенныя идеи состоятъ изъ двухъ или многихъ простыхъ идей между собою сопряженныхъ и совершенный разумъ составляющихъ (§ 4.). И такъ, когда кто хочетъ соединять двѣ простыя идеи въ сложенную, то недовольно, чтобы ихъ связать какимъ нїесть союзомъ, какъ, *надежда и ободреніе*, ибо въ семъ соединеніи нѣтъ совершеннаго разума; но должно между ими положить

жить какое нибудь взаимное соотвѣтствованіе. Напримѣръ: *надежда есть ободреніе.* А ежели сложенная идея состоитъ изъ многихъ простыхъ, тогда нерѣдко сопрягаются иныя изъ нихъ союзами и предлогами, наприкладъ: *богатство и честь суть побужденія къ трудамъ.*

§ 34. Такимъ образомъ сложенныя идеи пологически называются *разсужденіями*, а когда словесно или писменно сообщаются, тогда ихъ *предложеніями* называютъ. Онѣ имѣютъ двѣ части, *подлежащее* и *сказуемое.* Оное значитъ вещь, о которой разсуждаемъ, а сіе показываетъ самое то, что рассуждаемъ о подлежащемъ. Такъ въ рассужденіяхъ (§. 33) *надежда есть ободреніе*, и, *богатство и честь суть побужденія къ трудамъ*; *надежда*, и *богатство и честь*, суть подлежащія; а *ободреніе* и *побужденіе къ трудамъ*, суть сказуемыя. Глаголъ существительный *есть* или *суть* называется *связка*, которою подлежащее и сказуемое сопрягаются. Она часто въ разныхъ случаяхъ потаена бываетъ, какъ, *богатство и честь побуждаютъ къ трудамъ.* И по сему называются такія предложенія *косвенными*; которыя, однако

можно

можно привести въ чистыя логическія изобразивъ сказуемое чрезъ иную часть слова: напримѣръ, въ семъ предложеніи: *огонь горитъ*, глаголъ перемѣнивъ въ причастіе, и приложивъ связку, будешь имѣть, *огонь есть горящій*, гдѣ подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя въ Россійскомъ языкѣ сія рѣчь не свойственна.

§ 35. Предложенія раздѣляются на *утвердительныя* и *отрицательныя*. Въ утвердительныхъ сказуемое приписывается къ подлежащему, напримѣръ: *человѣкъ есть животное словесное*: ибо *жизнь и словесность* въ семъ предложеніи, какъ сказуемое приписывается къ подлежащему, *человѣкъ*. Въ отрицательныхъ сказуемое отъ подлежащаго отъемлется, напримѣръ: *человѣкъ не вѣченъ*.

§ 36. Утвердительныя и отрицательныя предложенія бываютъ *общія* и *особенныя*; общія суть тѣ, въ которыхъ сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему, какъ роду, напримѣръ: *всякъ человѣкъ есть смертенъ*; особенныя, въ которыхъ сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему какъ виду, напримѣръ: *Семпроній есть великодушенъ*.

§ 37. Простыя идеи къ терминамъ темы пріисканныя должно сопрягать одну съ другою, какъ подлежащее и сказуемое, и такъ составлять предложенія утвердительныя или отрицательныя, общія или особенныя. Въ примѣръ сему предлагается сопряженіе простыхъ идей пріисканныхъ къ темѣ, которая во второй главѣ предложена: *всякъ ободренный надеждою день и ночь неусыпно трудится; не взираетъ онъ на веселіе гулящихъ; желаніе богатства придаетъ ему Геркулесову силу; волненіе и непостоянство моря въ отчаяніе его не приводитъ.* Изъ сихъ предложеній, первое есть утвердительное общее, второе общее отрицательное, третіе утвердительное особенное, четвертое особенное отрицательное. Идеи, которыя въ нихъ соединены, суть *ободреніе, надежда, день, ночь, веселіе, гульба, желаніе, богатство, Геркулесъ, сила, волненіе, непостоянство, отчаяніе.*

§ 38. Термины самой темы въ нѣкоторыхъ приличныхъ мѣстахъ необходимо должны быть вмѣщены съ пріисканными идеями, какъ въ сихъ примѣрахъ *неусыпность* и *трудъ.* Также не должно отвергать и тѣхъ идей, которыя при

сопря-

сопряженіи прінсканныхъ сами собою на умъ приходятъ, ежели онѣ приличны, какъ въ тѣхже примѣрахъ о *прибедeніи* и *придаяніи*.

§ 39. Простыя идеи подлежащаго и сказуемаго соединяются въ разумѣ общемъ или особенномъ, утвердительномъ или отрицательномъ, 1) чрезъ взаимное дѣйствіе и страданіе, напримѣръ: *Весенные ясные дни отзыпаютъ неусыпнаго человѣка отъ трудовъ*, 2) чрезъ разные падежи, которыми существительныя имена по грамматическимъ прáвиламъ сложены бываютъ: *любящій похвалу не боится лютости непріятельскихъ мечей*, 3) чрезъ пристойные предлоги: *холодъ отъ падающія въ ночь росы, и потъ отъ дневнаго зноя трудолюбивые равно сносятъ*, 4) чрезъ премѣненіе частей словá, какъ въ примѣрѣ втораго прáвила имя *любовь* перемѣнено на причастіе *любящій*, и въ примѣрѣ третьяго прáвила существительное *день* перемѣнено на прилагательное *дневный*, чтобъ сложить ихъ съ реченіями *похвала* и *зной*, 5) чрезъ союзы соединенія и раздѣленія: *поощреннаго надеждою ни сіяющее по дни солнце, ни въ нощи луна и звѣзды праздна не видятъ*, 6) чрезъ союзы про-

противительные: *старые люди не себѣ но дѣтямъ своимъ дерева насаждаютъ.* 7) чрезъ союзы недоумѣтельные: *злобный человѣкъ явно или тайно вредить желаетъ.* 8) чрезъ союзы выключительные: *ласкатели кромѣ вреда ничего не приносятъ.*

§ 40. Сопряженіемъ простыхъ идей составленныя предложенія называются ритторически *періодами.* Которые ежели когда полагаются въ словѣ безъ такой взаимной принадлежности, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другаго, то называются они *одночленными*, напримѣръ:

Доброе начало есть половина всего дѣла.
Доброй конецъ все дѣло вѣнчаетъ.

§ 41. Одночленные періоды могутъ въ себѣ имѣть, 1) одно подлежащее и одно сказуемое, 2) много подлежащихъ и одно сказуемое, 3) одно подлежащее и много сказуемыхъ, 4) много подлежащихъ и сказуемыхъ. Примѣръ перьваго суть два періода. (§40.) Примѣръ втораго:

Молодыхъ людей нѣжные нравы, во всѣ стороны гибкія страсти и мягкія ихъ и воску подобныя мысли добрымъ воспитаніемъ управляются.

Примѣръ третіяго изъ Цицероновой рѣчи за Лигарія.

Мы

Мы учились въ одномъ домѣ, въ полѣ были товарищи, потомъ свойствомъ соединились и всегда вѣрную дружбу между собою имѣли.

Примѣръ четвертаго:

Роскошь и праздность какъ два сосца всѣхъ пороковъ, влипаютъ подъ видомъ сладости бѣдственную язву въ душу и тѣло, наносятъ несносныя оскорбленія, бѣдность и смертоносныя болѣзни.

§ 42. Когда два или многія Логическія предложенія будутъ между собою имѣть взаимную принадлежность, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другихъ; въ такомъ случаѣ періодъ называется *двучленный*, ежели два, *трилченный*, ежели три, *четыречленный*, ежели четыре предложенія помянутымъ образомъ связаны. Примѣры двучленнаго Періода:

Чрезъ добрыя дѣла заслужить можно честь, получить богатство и безсмертное по себѣ имя оставить; для того должно удаляться пороковъ и добродѣтели держаться, какъ вожда къ благополучію.

Хотя четвертую часть свѣта Америку пространнымъ Океаномъ отъ насъ натура отдѣлила; однако раченію и отважности человѣческой чрезъ всѣ бывающія въ немъ опасности путь открылся.

Кто хочетъ большимъ быть,
Тотъ долженъ всѣмъ служить.

При-

Примѣры тричленныхъ:

Ежелибы небо благоволило; чтобы человѣкъ препровождалъ жизнь свою безбѣдно; тобы онъ своего щастія не могъ чувствовать

Хотя когда небо ясно и море безмятежно; однако искусный кормщикъ бодрствуетъ; равно такъ, когда оно сильною бурею возмущенно.

Кто справедливой похвалы желая ищетъ премудрости; тотъ прежде всего въ сердцѣ своемъ положить долженъ; чтобы онъ всею мыслію своею всевышняго Творца почиталъ и боялся.

Примѣры четыречленныхъ:

Кто благодѣянія не помнитъ; тотъ нетокмо онаго не достоинъ; но равно такъ оставленъ быть долженъ; какъ неплодная земля презрѣнна бываетъ.

Ежелибы ты съ довольнымъ вниманіемъ, и оттрясши отъ мысленнаго зрѣнія мглу страстей, разсмотрѣлъ; коль премѣнно есть и ненадежно лстивое щастіе; то бы ты пуще онаго отвращался, бѣгалъ и гнушался; нежели ты донынѣ прилагалъ раченіе къ снисканію онаго.

§ 43. Сихъ четырехъ родовъ періоды называются *круглыми* и *умѣренными*: для того что ихъ члены, также подлежащія и сказуемыя величиною немного разнятся. Но ежели въ періодахъ части, то есть члены, или въ членахъ подлежащія и сказуемыя будутъ очень неравны,

то называются они *зыблющимися*, каковы суть слѣдующія:

Смотрѣть на росношь преизобилующія натуры, когда она въ прiятныя дни наступающаго лѣта поля, лѣса и сады нѣжною зеленью покрываетъ и бесчисленными родами цвѣтовъ украшаетъ, когда текущiя въ источникахъ и рѣкахъ ясныя воды съ тихимъ журчанiемъ къ морямъ достигаютъ, и когда обремененную сѣменами землю то любезное солнечное сiянiе согрѣваетъ, то прохлаждаетъ дождями росы благорастворенная влажность, слушать тонкiй шумъ трепещущихся листовъ и внимать сладкое пѣнiе птицъ, есть чудное и чувства и духъ восхищающее увеселенiе.

Въ семъ одночленномъ перiодѣ многимъ подлежащимъ, которыя распространены прилагательными именами и идеями чрезъ восносительныя части слова къ онымъ присовокупленными, приписано одно сказуемое; а въ слѣдующемъ двучленномъ, первый членъ много больше втораго:

Какъ лютый мразъ весна прогнавши,
Замерзлымъ жизнь даетъ водамъ,
Туманы, бури, снѣгъ поправши,
Являетъ ясный день странамъ,
Вселенну паки воскрешаетъ,
Натуру намъ возобновляетъ,
Поля цвѣтами красить вновь;
Такъ нынѣ милость и любовь
И свѣтлый Дщери взоръ Петровой
Насъ жизнью оживляетъ новой.

§ 44.

§ 44. Такимъ образомъ періоды возрастаютъ иногда очень велики; а иногда имѣютъ они больше четырехъ членовъ. Напротивъ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или и всегда, по разному сродству и сложенію Авторовъ, рѣчь состоитъ изъ весьма короткихъ и по большей части одночленныхъ періодовъ, въ которые могутъ перемѣнены быть долгіе чрезъ отъятіе союзовъ. Такіе періоды называются *отрывными*, каковыми писано слѣдующее противъ Пирразія нѣкоего Аѳинейскаго живописца, которой по разореніи Олинѳа учиненномъ отъ Филиппа царя Македонскаго, купилъ себѣ плѣненнаго въ томъ городѣ стараго человѣка, привелъ его въ Аѳины, и распяливъ мучилъ бесчеловѣчно, чтобы съ него изобразить своимъ художествомъ Прометея отъ Зевеса связаннаго и растерзаннаго на горѣ Кавказской, которую картину написавъ, поставилъ онъ послѣ въ храмѣ Минервы:

Нещастливой старикъ видѣлъ опроверженное и разграбленное свое отечество, отнятъ былъ отъ жены, стоялъ на пеплѣ сожженнаго Олинѳа. Уже тогда довольно былъ онъ прискорбенъ, чтобы смотря на него изобразить Прометея. Ктобы желая представить живописью сокрушеніе корабля, нарочно для того потопилъ человѣка? Билъ; однако мало показалось! жогъ; и того недовольно! терзалъ; но

сїе довольно, говорилъ онъ, гнѣвному Филиппу, а не гнѣвному Зевесу. Уже отъ Минервина храма бѣгаютъ какъ отъ полковъ Македонскихъ. Уже умученъ! чего и Филиппъ несдѣлалъ. Умерщвленъ! но ни Протей отъ Зевеса. Кто уже нынѣ будетъ жаловаться на Филиппа? Да погубятъ тебя боги, беззаконникъ: ты и Филиппа милостивымъ здѣлалъ.

Также изъ короткихъ періодовъ состоятъ и слѣдующїе стихи:

Уже врата отверзло лѣто.
Натура ставитъ общїй миръ.
Земля и сердце въ насъ нагрѣто.
Колеблетъ вѣтви тихъ зефиръ,
Объемлетъ мягкїй лугъ крылами.
Крутится чистый токъ валями
Брега питаетъ тучной илъ.
Листы и цвѣтъ покрылись медомъ.
Ведетъ своимъ довольствео слѣдомъ
Послѣшно красный вождь свѣтилъ.

§ 45. Въ составленїи Періодовъ нѣкоторые учатъ полагаться много на союзы, которыми члены ихъ соединены бываютъ, рассуждая, что по нимъ предлагаемые разумы яснѣе изображены и украшены быть могутъ. Но сїе отъ искусныхъ почитается за самую тщету: ибо что можетъ то пособить, ежели и расположишь союзы, напримѣръ: *хотя*; *однако нетокмо*, *но и*; ежели идеи въ нихъ не вмѣстны, или еще и непрїисканы? А когда ихъ довольно изобрѣтено,

тено, то ужѐ союзы сами собою найдутся. Ктомуже по предписаннымъ союзамъ идеи располагать весьма опасно: ибо часто отъ того происходятъ принужденныя и ложныя рассужденія.

§. 46. Также и при сопряженіи простыхъ идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложеннымъ (§. 27.) [ради одного почти примѣру] пра́виламъ сопряжены были; нопослѣдуя здравому рассужденію, [которое одно только въ семъ случаѣ дѣйствительно] надлежитъ стараться, чтобы изъ соединенія оныхъ происходили натуральныя, и съ разумомъ согласныя мысли а не принужденныя, или ложныя и вздорныя. Сего убѣжать тотъ весьма не можетъ, кто не имѣетъ довольнаго природнаго рассужденія Логикою подкрѣпленнаго, которая по́слѣ грамматики есть первая предводительница ко всѣмъ наукамъ. И для того предлагаемыя въ сей книгѣ пра́вила на ней основаны, и употребляемыхъ въ ней здѣсь нужныхъ реченій сила истолкована.

§. 47. Ученіе о періодахъ предлагается здѣсь, поколику они суть сложенныя идеи. О украшеніи и расположеніи оныхъ слѣдуетъ во второй и третіей части сея книги.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ПОПОЛНЕНІИ ПЕРІОДОВЪ И О РАСПРОСТРАНЕНІИ СЛОВА.

§. 48.

РАспространеніе риторическое есть присовокупленіе идей къ краткимъ предложеніямъ, которыя ихъ изъяснить и въ умѣ живяе представить могутъ. И посему риторическія распространенія недолжны быть пустыя собранія реченій мало или ничево къ вещи принадлежащихъ, которыя больше разумъ отягощаютъ и отнимаютъ краткаго слова ясность

§. 49. Предложенія логическія въ рассужденіи совершеннаго разума суть тоже что у Риторовъ періоды (§ 34 и 40.) и такъ когда къ предложеніямъ присовокупляются идеи для явственнѣйшаго оныхъ вообраоженія въ умѣ; то и періоды приполняются. И посему распространенія Риторическія включаютъ въ себѣ и пополненіе періодовъ.

§. 50. Распространеній суть два рода *умножительный* и *увеличительный*. Оба въ томъ сходны, что слово распространяютъ; но тѣмъ разнятся, что первое больше расширяетъ и служитъ къ пополненію періодовъ, второе придаетъ

даетъ ему притомъ больше важности. Однако увеличительное распространеніе разнится отъ *возвышенія слова*: ибо сіе возноситъ, а оное наполняетъ; сіе придаетъ силы, а оное изобилія; сіе устремляетъ, а оное разливаетъ, возвышеніе больше отъ украшенія, а увеличительное распространеніе отъ изобрѣтенія зависитъ.

§ 51. Умножительное распространеніе пополняетъ слово, а не надуваетъ или растягиваетъ. Въ семъ погрѣшаютъ многіе изъ новыхъ сочинителей, когда отложивъ мѣру принуждаютъ себя, чтобы распространить слово. Никакого погрѣшенія больше нѣтъ въ краснорѣчіи, какъ непристойное и дѣтское, пустымъ шумомъ, а не дѣломъ наполненное многословіе, напримѣръ:

Ни единой бѣды нѣтъ, о которой бы разсуждалъ премудрый, чтобы оной убѣгать для пользы отечества. Кто разсуждаетъ здраво, тотъ не будетъ думать, чтобы отъ какого нибудь злоключенія умаляться надлежало для благосостоянія общества; но всегда въ такомъ мнѣніи останется, что за отечество въ самую крайнюю напасть тщательно вступить должно.

Таковыя распространенія искусному слуху весьма скучны и несносны, и развѣ тѣмъ только показаться могутъ, которые любятъ, чтобы имъ объ одномъ

 десятью

десятью сказывали. Подлиннаго умножительлаго распространенія правила и примѣры въ слѣдующихъ предлагаются.

§. 52. Увеличительное распространеніе происходитъ отъ подробнаго предложенія избранныхъ идей къ самой вещи надлежащихъ и важностію своею слово обогащающихъ. Таковыми распространеніями изобилуютъ великіе древніе Ораторы, изъ которыхъ нѣсколько примѣровъ здѣсь сообщаются. 1) изъ святаго Григорія Назіанзина:

Ладья съ единымъ Священникомъ въ море опускается, не за беззаконіе, но за вѣру; не для избавленія, но для погибели его. Но онъ имѣлъ умъ благочестіемъ утвержденный и радостію ободренный. Съ нимъ въ сообществѣ огнь путешествуетъ, и новостію мученія безмѣрно радуется гонитель. О коль тяжкое и горестное позорище! ладья несется по морю; зрителей множество на брегъ стекается, то веселящихся, то плачущихъ. Какъ могу я сіе изобразить кратко, и зрѣнію представить? Огнь позжигается, ладія съ плонцемъ своимъ згараетъ. Огнь съ водою соединяется, и противныя вещи согласуются на мученіе благочестиваго мужа. Двѣ стихіи едино тѣло раздѣляютъ, и новымъ и неслыханнымъ образомъ пламень по водамъ странствуетъ.

2) Златоустъ святый о томъ, что всякъ самъ себѣ вредитъ:

Нынѣ

Нынѣ отнявъ лавру, гнусное лице блудницыно откроемъ Такова есть жизнь повержена я въ роскошь, въ честь и богатство; безчестна, скверна, беззаконіями и скаредствомъ исполнена, досадна, тяжка и многими огорченіями угнѣтаема. И сіе самое есть, что услажденнымъ любовію житія сего всякое прощеніе отъемлетъ; Ибо толикими злоключеніями исполненнаго желаютъ и тщательно ищутъ, исполненнаго смертными бѣдами, стремнинами, пропастьми и волненіями, убійствами, страхомъ, завистію, безпрестаннымъ попеченіемъ и скукою. Ищутъ, что никакого воздаянія, никакого плода за толикіе труды не приноситъ; но только казнь и вѣчное мученіе.

3) тамже.

По чему конь добрымъ называется, по золотымъ ли браздамъ и подпругамъ, по тканымъ ли изъ шелку и золота покровамъ, по уздѣ ли дорогими камнями украшенной и по гривѣ переплетеной золотомъ? или по скорости его бѣжанія, по крѣпости бедръ, по копытамъ добраго коня достойнымъ, по замашистой выступкѣ, и чтобы онъ имѣлъ крѣпость довольную къ войнамъ и долговременному путешествію, и всадника своего въ сраженіи и въ бѣгу сохранить могъ? не ясно ли видимъ, что въ сихъ а не въ оныхъ состоитъ конская доброта [и прочая]. *Чтожъ есть и человѣческая добродѣтель? не злато и сребро, чтобы боятся убожества, не здравіе тѣла, чтобы*

страшиться болѣзни, не почтенїе отъ народа, чтобы опасаться безславїя, ниже жизнь сама собою безъ приложенїя намѣреннаго конца, чтобы смерть тебѣ была ужасна, ни польность, чтобы тебѣ убѣгать отъ порабощенїя; но прилѣжное раченїе о истинномъ ученїи и честное житїе.

4) Димосѳенъ въ первомъ словѣ на Аристогона.

Ни къ какимъ гражданскимъ добродѣтелямъ не прикоснулся, чемъ бы могъ разумъ свой украсить. Ни о честныхъ художествахъ ниже о земледѣльствѣ старается, ни вѣжества ни общей пользы непричастенъ; но только по площади ходитъ какъ змей или скорпїонъ испустивъ жало, туда и сюда поглядываетъ, чтобы кому нанести вредъ или поношенїе, либо заразить кого какимъ нибудь бѣдствїемъ; или хотя кого устрашить, и тѣмъ себѣ корысть получить.

5) Цицеронъ въ 7. словѣ на Верреса.

Заключаются осужденные въ темницу, казнь имъ узаконятся, но страждутъ бѣдные ихъ родители. Возбраняется доступъ до дѣтей своихъ, возбраняется что бы дать имъ пищу и одежду. Сїи отцы, которыхъ видите, лежали при дверяхъ, и бѣдныя матери ночевали при входѣ темничномъ, отъ послѣдняго объятїя дѣтей своихъ отлученны, которыя ничего больше не просили, потокмо чтобы послѣднее дыханїе сыновъ ихъ принять позволено было. Приставленъ былъ Преторовъ спекулаторъ, страхъ и смерть

тово-

топарищей, и убійца гражданъ Секстій, которой отъ всѣхъ стенаній и горкихъ оскорбленій извѣстныя пріобрѣталъ корысти. Чтобы тебѣ, говорилъ онъ, пойти, дай столько; чтобы ты верной пронесъ пищу, дай столько; чего никто неотказывалъ. Многоли за то, чтобы я однѣмъ ударомъ умертвилъ твоего сына? Что дашь, чтобы я недолго сталъ его мучить, и умерщвлять многими ударами, и чтобы онъ нечувствуя великой болѣзни умеръ? и засіе дапалась мзда убійцѣ! О коль велика болѣзнь и нестерпима! О коль великое и лютое злоключеніе! не жизнь, но ускореніе смерти, дѣтей своихъ покупать родители принуждены были.

§, 53 Умножительныя распространенія состоятъ по бо́льшей части въ приличныхъ *приложеніяхъ*, которыя бываютъ 1) *имена прилагательныя и причастія*, какъ: *сильная рука; шумящій вѣтръ.* 2) *причастія сочиненныя съ падежами своихъ глаголовъ*, напримѣръ: *поля услаждающія надеждою жатвы земледѣльцевъ* 3) *существительныя имена съ родительнымъ падежемъ сочиненныя*, напримѣръ: *натура дщерь гремящаго надъ нами и мати всѣхъ племенъ земныхъ.* 4) *нарѣчія*, какъ: *быстро смотрѣть, великодушно прощать.* 5) *существительныя съ прилагательными сочиненными со своими падежами* напримѣръ: *въ сей день, блажен-*

блаженная Россія, любезна небесамъ страна.

§ 54. Таковыя приложенія изобрѣтены быть могутъ изъ мѣстъ риторическихъ 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *пространное море, долгій путь, твердо стоять, быстрый бѣгъ, кудрявая роща.* 2) отъ чувствъ, *румяная и благовонная роза, смрадный трупъ, горькая желчь, палящая зноемъ Абиссинія* 3) отъ страстей: *любовно и весело бесѣдовать, надежно удостовѣрить, Зефиръ кустовъ и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиній.* 4) отъ свойствъ и дарованій жизненныхъ, *прекрасный Авессаломъ, кроткій Давидъ.* 5) отъ дѣйствія и страданія, *молнія воздухъ разсѣкающая и устращающая смертныхъ.* 6) отъ мѣста, *воздушный орелъ, Борей полночный житель.* 7) отъ времени, *страхъ и безмолвіе полночное, соловей весенный возвѣстатель.* 8) отъ происхожденія, *роза дщерь весны. Злато отъ нѣдръ Аравіи произшедшее.* 9) отъ причины, *война чаемою побѣдою ободренная.* 10) отъ предъидущаго и послѣдующаго, *заря предводительница солнца.* 11) отъ признаковъ, *улоенные тучнымъ иломъ берега*

берега открываются, [знакъ бывшаго наводненія.] 12) отъ уравненія, *серебра чистѣйшій источникъ*, 13) отъ подобія, *камню подобное твердостію постоянство*. 14) отъ противныхъ, *слезы печальная въ нещастіи отрада.*

§ 55. Періоды пополняются еще чрезъ повтореніе, однознаменательныя реченія, наращенія, и другія фигуры въ реченіяхъ состоящія; однако онѣ больше надлежатъ до украшенія, и для того должно о томъ смотрѣть во второй части. Увеличительныя распространенія изобрѣтаются только въ однѣхъ мѣстахъ риторическихъ слѣдующимъ образомъ.

§ 56. Отъ рода и вида распространяется слово 1) когда, хотя говорить о видѣ, прежде предложишь о родѣ, подъ которымъ онъ содержится. Такъ молодшей Плиній, въ началѣ своего слова похвальнаго Траяну Римскому Императору, говоритъ:

Кое Божіе дарованіе краснѣйшее и преисходнѣйшее быть можетъ, какъ непорочный и святый и богамъ подобный Государь? Ежели бы еще сомнительно было, по случаю ли и ненарочно, или отъ Бога земные обладатели даются; однако о нашемъ Государѣ явно бы показалось, что онъ отъ Бога поставленъ.

2) Когда вмѣсто рода будешь исчислять знатнѣйшіе виды, напримѣръ:

Вылѣ-

Вылѣтаютъ роемъ пчелы въ поле, нападаютъ на лилеи, съ фіалокъ сладость собираютъ, бѣлой воскъ съ нарцисса похищаютъ, и колючимъ терніемъ роза румянцу своего защитить не можетъ, сосутъ пріятную влажность изъ піоновъ, и сладкую росу пьютъ съ малины.

Подобнымъ образомъ Овидій въ десятой книгѣ о превращеніяхъ вмѣсто рода исчисляетъ разные виды деревъ, которыя приходили Орфеевой музыки слушать.

§ 57. Отъ цѣлаго и отъ частей слово распространить можно, когда вопервыхъ предложишь цѣлое съ общими его свойствами до всѣхъ частей купно надлежащими, а потомъ главныя и знатныя его части особливо; такъ ежели кто хочетъ распространенно представить какой великой и прекрасной городъ; тотъ можетъ изобразить сперьва его обширность, красоту, положеніе, множество народа, а послѣ того знатнѣйшія части, какъ стѣны, церьквы, великолѣпные домы, улицы, площади и разныя публичныя строенія. Въ примѣръ служить можетъ распространеніе отъ цѣлаго и частей изъ Аристидова описанія города Смирны:

Вопервыхъ стоя при морѣ всегдашнею красотою процвѣтаетъ, и акибы не былъ онъ созданъ

созданъ помалу, но вдругъ изъ земли выступилъ. Обширность получилъ не по нуждѣ или по случаю, но вездѣ пространенъ и себѣ подобенъ, и величиною красоту свою умножаетъ. Неможно сказать, чтобы многими разметанными городами казался, но единъ многимъ равенъ. Чтоже увидишь, когда на замокъ взойдешь? Увидишь обливающееся море, и аки пристающія предмѣстія, и такъ городъ съ ними смѣшенный тремя пріятнѣйшими позорищами взоръ увеселяетъ. Невозможно нигдѣ остановить ока; но каждая часть какъ разными камнями испещренное монисто къ себѣ привлекаетъ. Когда съ замку спустишься, придешь на восточную сторону, и сперва прекрасный храмъ покровительницы богини увидишь. Но что послѣдуетъ, того и престарѣлой человѣкъ легко припомнить не можетъ. Ибо все до самого берегу сряду гимназіями, площадьми, театрами, пристаньми и другими великолѣпными украшеніями чрезъ натуру и художество устроенными наполнено, и ничего нѣтъ, чтобъ неудивительно или неполезно было. Толикое множество купѣлей, что всякъ по желанію своему въ любой умываться можетъ. Площади для бѣганія конскаго въ срединѣ и по краямъ города одно другой великолѣпнѣе. Фонтановъ столько, какъ домовъ, или еще больше. Противъ площадей улицы одна другую на крестъ пересѣкаютъ, чтобы яснѣе быть имъ отъ солнца освѣщеннымъ. Сіе представляетъ

ставляетъ много городъ въ одному цѣлому подобныхъ.

Овидїй описываетъ солнцевъ домъ во второй книгѣ о превращенїяхъ изъ тогоже мѣста:

Поставленъ на столпахъ высокихъ солнцевъ домъ,
Блистаетъ златомъ вкругъ и въ яхонтахъ горитъ,
Слоновый чистый зубъ верьхи его покрылъ,
У вратъ на веряхъ сїяетъ серебро.
Но выше мастерство матерїи самой:
Тамъ море изваялъ кругомъ земли Вулканъ,
И землю и надъ ней пространны небеса.

§ 58. Матерїальныя свойства служатъ къ увеличительному распространенїю слова, 1) когда одна простая идея много оныхъ въ себѣ заключающая на нихъ раздѣляется, 2) когда въ одномъ матерїальномъ свойствѣ находящїеся разные виды или отмѣны предлагаются подробну. Въ обоихъ случаяхъ не безъ пользы приложены быть могутъ дѣйствїя или страданїя свойствамъ пристойныя.

Примѣръ перьвагo правила:

Среди оныхъ прекрасныхъ луговъ роща стоитъ во всѣ стороны равно распространенная; но обширность не препятствуетъ видѣть прїятной ея непорядокъ. Усумнѣться должно, самали натура въ чудномъ смѣшенїи разныхъ древъ и въ опредѣленїи нѣкотораго несовершенно округлаго ея положенїя трудилась, или упражнялось человѣческое раченїе. Низкїя, но густыми вѣтьвми едва не до

не до корени израстающими обогащенныя дерева стоятъ въ близости съ высокими и только однѣми кудрявыми вершинами выше прочихъ вознесенными. Тонкія во тучныя лѣторасли обвиваются вкругъ дебелыхъ древъ, и имъ питательную влагу сообщаютъ, и себѣ отъ нихъ взаимно подпоръ имѣютъ. Но что, когда въ средину сего земнаго рая вступишь? густая и нѣжная зелень смѣшенная съ румяностію, бѣлизною, лазорью и желтостію злату подобною разныхъ цвѣтовъ другъ передъ другомъ зрѣніе къ себѣ привлекаютъ. Съ прохладностію тихаго дыханія кроткихъ зефировъ соединенное благовоніе, отъ травъ врачебную силу на воздухъ изливающихъ, ослабѣвшія мысли, удрученныя трудами члены и почти умерщвленныя чувства возставить, ободрить и оживить можетъ. Плоды то созрѣвающіе, то вѣтви отягощающіе, зрѣлымъ сокомъ налившись, то съ нихъ падающіе, то при корени древъ лежащіе, сладостію своею трапезы небожителей достойные, между оными цвѣтами разсѣянные, весну, лѣто и осень воедино совокупляютъ. Но что пріятное и слухъ услаждающее пѣніе птицъ, которое съ легкимъ шумомъ колеблющихся листовъ и журчаніемъ ясныхъ источниковъ раздается? не духъ ли и сердце восхищаетъ, и всѣ суетнымъ раченіемъ смертныхъ изобрѣтенныя роскиши въ забвеніе приводитъ.

Примѣры втораго правила, въ которыхъ разные виды и отмѣны свойствъ ма-

 теріаль-

теріальныхъ слово распространяютъ; Первой примѣръ о пѣніи соловья:

Коль великаго удивленія сіе достойно! въ толь малинькомъ горлышкѣ нѣжной птички толикое напряженіе и сила голоса! Ибо когда вызканъ теплотою вешняго дня взлѣтаетъ на вѣтвь высокаго дерева, внезапно то голосъ безъ отдыху напрягаетъ, то различно перебѣгаетъ, то ударяетъ съ отрывомъ, то крутитъ къ верьху и къ низу, то вдругъ пріятную пѣснь произноситъ, и между сильнымъ возвышеніемъ урчитъ нѣжно, свиститъ, щелкаетъ, лоподитъ, хрипитъ, дробитъ, стонетъ, утомленно, стремительно, густо, тонко, рѣзко, туло, гладко, кудрявo, жалко, порывно.

Второй о Павлинѣ:

Расширивъ хвостъ свой разностію цвѣтовъ гордится, когда они беспрестанно перемѣняются и пріобрѣтаютъ тѣмъ новую пріятность. Сіе особливо бываетъ въ прекрасныхъ и радугѣ подобныхъ кружкахъ, которые онъ на концѣ каждаго пера показываетъ. Ибо гдѣ прежде сверькали рубины, уже тутъ по маломъ наклоненіи золото блистаетъ, съ одной стороны лазорью, съ другой багряностью; на солнце жемчугомъ, въ тѣни изумрудами взоръ увеселяютъ.

По сему видно, что сіи два правила служатъ въ описаніяхъ бездушныхъ вещей, также и одушевленныхъ поколику онѣ состоятъ изъ матеріи.

§. 59.

§. 59. Но жизненныя свойства хотя надлежать токмо до однихъ одушевленныхъ вещей; однако въ увеличеніи слова чрезъ распространеніе весьма плодовиты, для того что ихъ много больше нежели матеріальныхъ. Пра́вила суть два, и сходствуютъ съ предложенными (§58.) то есть, 1) къ одному животному приписаны быть могутъ многія жизненныя сво́йства, 2) вмѣсто одного жизненнаго сво́йства предложены быть могутъ его степени или какія нибудь отмѣны, либо дѣйствія съ обстоятельствами. Степени бываютъ особливо явственны въ страстяхъ, напримѣръ: въ гнѣвѣ, *неудовольствіе*, *негодованіе*, *огорченіе*, *ярость*.

Впримѣръ перваго пра́вила предлагается псаломъ 14 преложенный на Россійскіе стихи.

1.

Господи кто обитаетъ
Въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?
Кто съ тобою населяетъ
Верьхъ священный горнихъ мѣстъ?

2.

Тотъ, кто ходитъ непорочно,
Правду завсегда хранитъ,
И нелестнымъ сердцемъ точно
Какъ устами говоритъ.

3.

Кто языкомъ льстить не знаетъ,
Ближнимъ не наноситъ бѣдъ,
Хитрыхъ сѣтей не сплетаетъ,
Чтобы въ нихъ увязъ сосѣдъ.

4.

Презираетъ всѣхъ лукавыхъ,
Хвалитъ вышняго рабовъ,
И предъ нимъ душею правыхъ,
Держится присяжныхъ словъ.

5.

Въ лихву дать сребро стыдится;
Мзды съ невинныхъ не беретъ.
Кто такъ жить на свѣтѣ тщится,
Тотъ во вѣки не падетъ.

Примѣры втораго правила, изъ которыхъ въ первомъ похваляется великодушіе, у Цицерона въ словѣ за Маркелла.

нѣтъ ни единой такой силы, и такого множества, которыхъ бы оружіемъ и могуществомъ ослабить и сокрушить неможно было. Но побѣдить духъ, удержать гнѣвъ, въ побѣдѣ быть умѣреннымъ, учинить сопричастникомъ чести непріятеля, разумомъ или мужествомъ знатнаго, и не токмо поднять послѣ поверженія, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившаго сіе нетокмо сравняю я съ великими мужами; но Богамъ подобна быть рассуждаю.

2) Распро-

2) Распространеніе о скупости, изъ Златоуста о томъ, что всякъ самъ себѣ вредитъ:

Отчаянное нѣкоторое бѣшенство, ярость необузданная, болѣзнь неисцѣлимая умы всѣхъ одержитъ. Сіе любленіе [то есть злата] *всю любовь до конца угашенную и угнѣтенную изъ души исторгаетъ. Нѣтъ разсужденія ни о дружбѣ ни о сродствѣ; но что я дружбу и сродство упоминаю? ни о женѣ ни о дѣтяхъ. А сего чтобы въ жизни могло быть любезнѣе? Но все на землю повержено и попрано бываетъ, когда свирѣпая сія и безчеловѣчная плѣнниковъ своихъ повелительница, какъ лютая мучительница, или нѣкоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображаетъ, умерщвляетъ, и безчисленнымъ бѣдамъ и мученіямъ подвергаетъ ей служить въ душѣ своей предпріявшихъ. И хотя она ужасна, горька, лице имѣетъ варварское, или паче звѣрское, и волка и льва злѣйше; однако кротка и пожделѣнна и меда сладчайшая плѣнникамъ своимъ кажется. Хотя еще на нихъ куетъ мечи и оружіе, копаетъ пропасти, къ стремнинамъ и камнямъ приводитъ и къ безконечнымъ казнямъ сѣти сплетаетъ; однако мыслятъ, что ею они блаженны.*

§. 60. Отъ знаменованія имени распространяется слово, когда приложеннаго коимъ нибудь образомъ (§ 10.) имени представляются части, свойства или

И

дѣйствія и страданія, либо уподобленія и идеи изъ прочихъ мѣстъ риторическихъ пріисканныя. Такимъ образомъ Цицеронъ, во второмъ словѣ на Верреса, которой на Латинскомъ языкѣ значитъ *вепря*, свойства сего животнаго ему приписываетъ, упоминая какъ онъ въ свое имя праздникъ установилъ въ Сициліи:

О преславный Веррейскій праздникъ! есть ли такое мѣсто, кудабы ты пришедъ, не принесъ дни того? въ которой домъ или въ которой храмъ ты вступилъ, которой бы остался неопроверженъ и несотренъ? истинно по справедливости называется сей праздникъ Веррейскій, и кажется, что онъ нетокмо по твоему имени, но и по натурѣ и по нравамъ твоимъ уставленъ.

Подобнымъ образомъ Марціалъ въ кн. 9. епигр. 11. похваляетъ отрока Еарина, которое имя по Гречески значитъ *Весеннаго.*

О имя купно съ розами рожденно!
Тобой зовется лѣта часть прекрасна;
Ты сладко какъ цвѣты и медъ Иблейскій,
И какъ блаженный Нектаръ на Олимпѣ.
Тобою бы желалъ назваться отрокъ
Зевесовъ виночерпецъ.

Произведенныя идеи отъ сего мѣста имѣютъ въ себѣ больше игранія въ реченіяхъ нежели силы. И хотя онѣ нерѣдко бываютъ въ словѣ пристойны; однако въ

ихъ составленіи надлежитъ поступать осторожно, чтобы не родились подлыя и смѣшныя въ реченіяхъ игрушки, что нерѣдко случается въ именахъ чрезъ преложеніе писменъ (§. 10. прав. 3.) произведенныхъ, которыя анаграммами называются.

§. 61. Дѣйствіе и страданіе суть обильнѣйшій всѣхъ источникъ распространеній. безъ нихъ и въ прочихъ мѣстахъ пріисканныя къ распространенію слова идеи почти мертвы, и едва не единымъ ихъ посредствомъ оживляются, будучи сопряжены чрезъ нихъ взаимнымъ союзомъ, что видѣть можно въ предложенныхъ выше и ниже сего примѣрахъ сея главы. Правила, которыя учатъ распространять слово отъ дѣйствія и страданія суть слѣдующія: 1) Когда одной вещи или многимъ приписываются разныя дѣйствія въ одномъ или многихъ страждущихъ производимыя, или въ ихъ частяхъ, свойствахъ, или обстоятельствахъ, въ произхожденіи, причинѣ, времени или мѣстѣ. Примѣръ изъ 3. слова Цицеронова на Верреса:

Сей есть Апроній, котораго по всей провинціи Верресъ, когда повсюду непотребнѣйшихъ людей изыскивалъ, и съ собою водилъ многихъ себѣ подобныхъ, почиталъ

подобнѣйшимъ въ непотребствѣ, въ роскоши и въ продерзости. И такъ въ краткомъ времени не дѣло, не разсужденіе, ниже чье похваленіе, но желаній скверное сходство обоихъ соединило. Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы; но представьте въ умѣ кого нибудь, ежели можете, чтобы во всѣхъ сихъ дѣлахъ ему быть могъ равенъ, во всѣхъ сластяхъ и беззаконіяхъ. Таковъ былъ сей Апроній, который не токмо житіемъ, но и тѣломъ и лицемъ показуетъ, что онъ неизмѣримое есть жерло и хлябь всѣхъ пороковъ и скверностей Сего во всѣхъ блудодѣяніяхъ, сего въ расхищеніи храмовъ, сего въ нечистыхъ пированіяхъ имѣлъ главнымъ; и сходство нравовъ имѣло такой союзъ и единодушіе, что Апроній, который другимъ казался грубымъ варваромъ, ему видѣлся покоенъ и краснорѣчивъ, и котораго всѣ ненавидѣли и видѣть не хотѣли; но онъ безъ того жить не могъ: котораго въ пированіяхъ иные отбѣгали, но онъ съ нимъ и пилъ изъ однѣхъ сосудовъ: наконецъ гнуснаго Апроніева смраду изъ горла и отъ всего тѣла уже и скотъ, какъ сказываютъ, терпѣть не могъ: однако ему одному сладокъ и пріятенъ казался Онъ былъ ему на судѣ ближній, на постелѣ товарищь, въ пированіяхъ хозяинъ.

2) Когда съ дѣйствіемъ описаны будутъ инструменты, вспоможенія или воспященія, по ихъ частямъ, свойствамъ или обстоятельствамъ и прочая. Такимъ

кимъ образомъ Василій Селевкійскій распространяетъ слово въ описаніи единоборства Давидова съ Голіафомъ:

Хотя сей есть воинъ, [говоритъ Давидъ] *а я въ брани неискусенъ; но сіе самое меня ободряетъ: ибо не на силу свою надѣюсь, но со благодатію иду на сраженіе. Богу наносится поношеніе, то кто за него на брань не вооружится? самаго Бога поношеніемъ раздраженнаго помощникомъ своимъ почитаю, и злорѣчивый языкъ непріятельскій въ залогъ побѣды имѣю. Онъ тѣла величиною и бронями защищается; но я огражденъ бессмертнымъ покровеніемъ. Онъ щитъ подставляетъ; но я непріятеля не ужасаюсь, противъ котораго Богъ воюетъ. Небо будетъ щитъ мой. Давидъ бессиленъ, но крѣпокъ идущій съ нимъ на брань. Давидъ есть отрокъ; но вѣченъ, который по немъ воюетъ и прочая.* [потомъ слѣдуетъ] *И когда Давидъ военнымъ оружіемъ по царски вооруженъ былъ, являетъ ему Богъ, да оружія не пріемлетъ при его помощи. Того ради оставляетъ оное оружіе, какъ посрамленіе къ побѣдѣ, брони отметаетъ, шлемъ отвергаетъ, отлагаетъ щитъ, и руку отъ копія испражняетъ.*

3) Когда въ дѣйствіи представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что изъ другихъ къ дѣйствіямъ присовокупляемыхъ, о которыхъ выше предложено

жено (§. 11.) на концѣ. Въ примѣръ служить можетъ слѣдующее описаніе алчнаго Еризихтона, у Овидія въ превращеніяхъ въ книгѣ 8.

Старается во снѣ свой голодъ утолить,
Но движетъ лишь уста и зубъ на зубѣ третъ,
Онъ думаетъ, что ѣстъ, но токмо льститъ тѣмъ,
И вмѣсто пищи вѣтръ глотаетъ лишь пустой.
Но какъ уже алчба отгнала сонъ его,
Почувствовалъ огонь на тощемъ животѣ,
И тотчасъ проситъ все, что воздухъ и земля
И что родятъ моря; но голоденъ при всемъ.
Ужъ полные столы неполны передъ нимъ,
Чемъ градъ доволенъ весь, онъ тѣмъ одинъ несытъ.

4) Когда какое дѣйствіе весьма обстоятельно предлагается, такъ что начало, средина и конецъ его весьма живо въ умѣ изображаются, напримѣръ:

Преклоняетъ колѣна и выю неповинный, мечь возносится, блещетъ, на выю устремляется, ударяетъ, съ жизнію кровь изливается и трепещущійся трупъ съ бѣдною главою упадаетъ.

§. 62. Пріятныя раждаются распространенія слова отъ времени, 1) количественнаго, когда лутчія и избранныя части онаго или обстоятельства, другъ за другомъ слѣдующія дѣйствію или страданію въ оное бывающему прилагаются, напримѣръ: Пенелопа пишетъ къ своему Уликсу, ожидая

ожидая его по расхищеніи Трои, у Овидія въ первомъ письмѣ отъ Героинь:

Ужъ Илїонъ лежитъ, Гречанкамъ ненавистный.
Едва того Прїямъ и Троя стоитъ вся.
Други вожди пришли, дымятся олтари,
Ужъ отческимъ богамъ Симойски жгутъ добычи;
Жены приносятъ даръ, что здравы ихъ супруги.

Въ семъ примѣрѣ количество времени представляется, обстоятельствами другъ другу слѣдующими какъ мѣрою измѣренное, какъ и въ слѣдующемъ:

Ужъ солнышко спустилось
И сѣло за горой,
И поле окропилось
Вечернею росой.
Я въ горькой скукѣ трачу
Прохладные часы, и прочая.

Подобнымъ образомъ время можно раздѣлять на утро, день, вечеръ, ночь, весну, лѣто, осень, зиму, также по праздникамъ по измѣненію луны и прочая, и оныхъ обстоятельствами наполнять слово.

2) Отъ указательнаго времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства онаго вдругъ бывающія съ дѣйствіемъ или страданіемъ соединяются, напримѣръ, описаніе зимы:

Миновала осень и зима наступила; море союзъ съ тишиною разрушило, и мореплаватели объемлютъ пристанище, какъ свое

свое надежное защищенїе, земледѣльцы къ позженному огню стекаются, и муравїй въ скважинахъ земныхъ насыщается пїщею трудами своими прїобрѣтенною.

§. 63. Отъ мѣста распространяется слово, 1) отъ проходимаго, когда его знатнѣйшїя части исчисляются, по которымъ или близъ которыхъ вещь проходитъ, съ ихъ свойствами или обстоятельствами. Причемъ должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего. (§ 13.) Такъ Камуенсъ въ пятой пѣсни своей героической поемы пишетъ:

Нечувствительно потеряли мы верьхи Синтра и другихъ горъ Португальскихъ, и кромѣ неба и моря ничего уже не видѣли. Вскорѣ усмотрѣли мы острова обрѣтенныя вновь благороднымъ Генрикомъ. По лѣвую руку оставили берега Мавританскїя, славныя лютостїю Антея исполина. Съ правой стороны никакой земли не видно; однако уповаютъ, что не всею западного частїю свѣта Нептунъ владѣетъ, и думаютъ что тамъ есть населенныя мѣста. Потомъ плыли мы подлѣ берегу великой и нѣжной Мадеры, которая есть прекраснѣйшее изъ нашихъ населенїй лежащихъ по Океану, достойно, чтобы для смѣющихся прїятностьми тамошнихъ кустовъ богиня любви Амаѳунтъ свой оставила. Массилїйцы видѣли насъ плывущихъ мимо пустынь, гдѣ ихъ стада пасутся, мимо пустынь знойныхъ

ныхъ и неплодныхъ, которыхъ Помона сокровищемъ своимъ никогда не обогащаетъ, и Нимфы запрещаютъ протекать прохладнымъ водамъ своимъ.

2) Отъ мѣста одержимаго, когда свойства и обстоятельства его съ вещію или дѣйствіемъ купно предлагаются, гдѣ можно въ вспоможеніе употреблять показанные предлоги и нарѣчія мѣста, напримѣръ:

Щастливъ тотъ народъ, которой Геонъ напаяетъ чистою своею водою, и сокровища отъ нѣдръ своихъ на брегъ ему извергаетъ. Онъ видитъ кругъ себя излишество всѣхъ вещей къ препровожденію жизни его потребныхъ. Кротость воздуха постоянною теплотою умѣреннаго непринуждаетъ имѣть попеченія, чтобы искать разныхъ одѣяній и строить жилища отъ мразу защищающія. Подъ единымъ листомъ безпрестанно зеленѣющаго великаго древа безъ труда сыскать можно защищеніе отъ тамошнихъ легкихъ перемѣнъ неба. Но тѣмъ однѣмъ онъ нещастливъ, что посредѣ преизобильныхъ оныхъ мѣстъ обитаетъ купно съ ними нерадивость, мати всякаго невѣжества и грубости.

§. 64. Отъ происхожденія распространяется слово, когда причины вещь производящія обстоятельно описаны бываютъ напримѣръ:

Посмѣ-

Посмѣянiя достойно есть дѣло, возноситься драгимъ одѣянiемъ и прочими нарядами. Волну, которая наготу нашу покрываетъ, уже прежде насъ глупое и безсловесное животное овца на себѣ носила. Шелкъ, въ которомъ толикаго великолѣпiя и убранства себѣ ищемъ, уже прежде того былъ домъ презрѣннаго червя, и ничѣмъ неблагороднѣйшаго паутины, отъ которой толикое отвращенiе имѣемъ. И самый верхъ нашего киченiя злато, прежде того былъ песокъ нетокмо человѣческими но и скотскими ногами попираемый, или бренiе всѣми небрегомое.

Сюда принадлежатъ распространенiя отъ матерiи, изъ которой вещь составлена бываетъ. Кединъ, описывая престолъ отъ Iустинiана Императора въ церькви Софiи премудрости божiя поставленной, говоритъ:

Iустинiанъ Императоръ повелѣлъ устроить вещь никѣмъ неподражаемую, она состояла изъ золота, изъ серебра, и разныхъ родовъ деревъ, камней, металловъ и всякаго рода вещей, которыя земля и море раждаетъ, но больше изъ дорогихъ нежели изъ малоцѣнныхъ вещей собралъ, и столпъ тѣ, которыя расплываются, твердыя соединилъ съ ними, и въ престолъ сплавилъ. Что многою своею разностiю смотрящихъ въ удивленiе приводило.

§. 65. Чрезъ собранiе и предложенiе разныхъ причинъ, для которыхъ что есть

или

или бываетъ, или чрезъ обстоятельное описанie одной, слово нерѣдко у Авторовъ распространено бываетъ, напримѣръ: Амвросій въ 3. кн. глав. 8. пишетъ:

Какъ уже колосъ подниметея; пріуготовляются будущему плоду влагалища нѣкоторыя, въ которыхъ зерна зачинаются, чтобы нѣжное ихъ начало отъ стужи не повредилось, или не загорѣло отъ солнечнаго сіянія, илибы лютостію вѣтровъ и насильствомъ дождя не разрушилось. Слѣдуютъ ряды зеренъ удивительнымъ искусствомъ расположенные и видомъ пріятные, союзомъ соединенные, которой провидѣніемъ Божіимъ устроенъ. И чтобы обильнаго плода тягостію подпоръ классовъ не отяготился, сами стебли долгими листами влагалищамъ подобными окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли, и отъ тягости съ нимъ на землю несклонились. На верьху класы острою осью ограждаются, и оную какъ изъ нѣкоего укрѣпленія простираютъ противъ малѣйшихъ птицъ, чтобы онѣ своимъ грызеніемъ зернъ не расхищали и ногами непопирали.

§. 66. Отъ предъидущихъ и послѣдующихъ распространяется слово, когда много оныхъ присовокупляются къ дѣйствію или страданію, по колику они къ тому принадлежатъ. Сіе можно представить, 1) сравняя предъидущія съ послѣдующими

щими, 2) изобразивъ предъидущія утвердительнымъ, послѣдующія отрицательнымъ разумомъ, или напротивъ того предъидущія отрицательнымъ послѣдующія утвердительнымъ, 3) или предложивъ разность предъидущихъ отъ послѣдующихъ. Примѣръ перьваго изъ Цицеронова сло́ва говореннаго по возвращеніи его къ Римлянамъ:

Что пріятнѣе всего отъ натуры дано человѣку собственныхъ дѣтей его? Мнѣ свои, ради моего снисходительства и ради остроты ума ихъ, жизни моей дороже, но не были они съ толикимъ увеселеніемъ рожденны, съ коликимъ нынѣ возвращенны. Никому ничто небыло толь пріятно какъ мнѣ братъ мой; однако я сіе нетакъ чувствовалъ наслаждаяся его сожитіемъ, какъ тогда, когда я онаго лишенъ былъ, а особливо, когда вы меня ему и его мнѣ возвратили. Пожитки свои всякаго увеселяютъ; однако возвращенные отъ моихъ остатки больше мнѣ радости нынѣ приносятъ, нежели прежде моего изгнанія. Дружества, обхожденія, сосѣдства, заступленія, также народныя игры и праздники сколько утѣхи имѣютъ, познаъ я больше лишеніемъ оныхъ, нежели наслажденіемъ. Честь, достоинство, мѣсто, чинъ, благодѣянія ваши, хотя мнѣ всегда преславными казались; но нынѣ возобновленные много пресвѣтлѣе

свѣтлѣе видятся, нежели когдабы они никогда мнѣ не затмѣвались.

Примѣръ втораго о веснѣ послѣ зимы слѣдующей:

Свѣтящій солнцевъ конь
Уже не въ дальный югъ
Изъ рта пустилъ огонь,
Но въ нашъ полночный кругъ.
Уже несносный хладъ
Съ полей не гонитъ стадъ;
Но травъ зеленый цвѣтъ
Къ себѣ пастись зоветъ.
По твердымъ подъ хребтамъ
Не вьется вихремъ снѣгъ;
Но тщится судна бѣгъ
Успѣть по слѣдъ волнамъ.

Примѣръ третьяго:

Троянскихъ стѣнъ верьхи уже во прахъ лежатъ,
И гдѣ Пріямъ судитъ, тутъ дики звѣри спятъ,
Трава и лѣсъ растетъ, гдѣ домы были сперва,
Лишь пепелъ капищь зритъ на мѣстѣ жертвъ Минерва.

§. 67. Подробное представленіе избранныхъ и лутчихъ обстоятельствъ есть знатнѣйшій способъ къ распространенію слова и ясному вещи или дѣйствія изображенію; что видѣть можно въ слѣдующемъ описаніи великой бури изъ Маффея:

Въ обладаніе лютаго Океяна и ярыхъ вѣтровъ, больше дерзостію нежели щастіемъ предводимы вступили Португальцы.

Тогда пламенная комета, видомъ ужасная, чрезъ десять дней казалась. Потомъ послѣ частыхъ перемѣнъ неба и моря мрачные и гнусные облаки на сѣверѣ собранныя акибы все дыханіе воздуха въ себя втянули. Море спокойно было обманчивою тишиною. Плаватели не зная мѣста и погодъ всѣ парусы расправили, чтобы вѣтра захватить больше. Внезапно изъ помянутыхъ облаковъ всѣмъ стремленіемъ своимъ сѣверъ излившись, четыре корабля, у которыхъ снасть не была въ готовности къ собранію парусовъ, опровергнулъ и потопилъ на виду у прочихъ, такъ что изъ толикаго множества людей никто не спасся. Прочіе корабли избавились, опустивъ круто райны, у иныхъ парусы отъ вѣтра разодраны были, когда ихъ опустить не успѣли. Въ такомъ ужасномъ позорищѣ оставшіеся почти духа лишены, иные сродниковъ иные любезныхъ друговъ своихъ тщетно зрѣніемъ искали, но плакать о лишеніи оныхъ не могли, собственныя своея погибели страхомъ обуяны. Ибо упорнымъ дыханіемъ сѣвера море взволновалось, волны то къ небу возносились, то опускались къ тартару. Корабли въ крайнемъ опасеніи своего бѣдствія другъ о друга ударялись. Къ сему мрачная мгла, скрыпѣніе снасти, разные и несогласные вопелѣвающихъ крики отняли употребленіе очей и слуха, и море само въ день черностію смолѣ подобною, ночью огненнымъ видомъ устрашало. §68.

§. 68. Отъ признаковъ можно распространить слово, ежели они будутъ состоять во многихъ дѣйствіяхъ, или имѣть будутъ разныя части, свойства, или обстоятельства, напримѣръ;

Смѣлое и грозное лице, нахмуренное чело, суропой взглядъ, скорое шествіе, неспокойныя руки, перемѣненной цвѣтъ, частое и стремительное дыханіе довольно показываютъ, какова есть мать сихъ порожденій ярость.

Иногда самыя свойства и дѣйствія, какъ признаки предлагаются, будучи совокуплены съ нѣкоторымъ усумнѣніемъ:

Не сей ли при донскихъ струяхъ
Рассыпалъ вредны Россамъ стѣны?
Въ Иранскихъ жаждущихъ степяхъ
Не симъ ли Персы низложенны?
Онъ такъ взиралъ къ врагамъ лицомъ,
Онъ такъ бросалъ за Белтъ свой громъ,
Онъ сильну такъ взносилъ десницу,
Такъ быстрой конь его скакалъ,
Когда онъ тѣ поля топталъ,
Гдѣ зримъ восходящу къ намъ денницу.

§. 69. Уподобленіе служитъ къ распространенію слова, 1) когда многія свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобія между собою прилично снесенныя предлагаются, напримѣръ: Камуенсъ говоритъ о своемъ Героѣ:

Онъ устремляется отъ одного намѣренія къ другому, тысячи разныхъ мыслей объемлютъ его и колеблютъ, духъ его не можетъ установиться. Такимъ образомъ играющее дитя обротивъ къ солнцу кристалловое зеркало вертитъ по своему непостоянному легкомыслію. Отвращенные лучи быстро ударяютъ, то въ стѣну, то въ кровлю, и чуть успѣютъ они блеснуть на одну вещь, уже устремляются освѣтить другую, и купно отъ ней отскакиваютъ на инное мѣсто, однако и тамъ не останавляются.

Такое же подобіе и въ слѣдующей Строфѣ:

Ты судъ и милость сопрягаешь,
Повинныхъ съ кротостью казнишь,
Безъ гнѣва злобныхъ исправляешь,
Ты осужденныхъ кровь щадишь.
Такъ Нилъ смиренно протекаетъ,
Бреговъ своихъ онъ не терзаетъ,
Но пользой больше прочихъ рѣкъ:
Своею тихою водою
Въ брегахъ зеленыхъ пролитою
Златой даетъ Египту вѣкъ.

2) Когда одна вещь двумъ или многимъ уподобляется, такъ Виргилій пишетъ о сожженіи Трои, на которое смотритъ Еней съ верьху своего дому, въ Енейдѣ, книга 2:

Какъ ниву лютый огнь съ даетъ въ бурный вихрь
Или когда съ горы стремлясь рѣка течетъ,
Терзаетъ жатвы съ поль песенный трудъ воловъ,
И лѣсъ стремглавъ валитъ; стоящій на бугрѣ
Оцѣпененъ пастухъ не знаетъ что шумитъ.

§ 70.

§ 70. Сопряженіе многихъ противныхъ и несходственныхъ распространяетъ слово съ немалымъ увеличеніемъ, важностію и силою. Такъ Цицеронъ говоритъ противъ Катилины:

Кто можетъ стерпѣть, чтобы безпрочные на мужественныхъ, безумнѣйшіе на премудрѣйшихъ, пьянствующіе на поздержныхъ, сонливые на бодрыхъ, коварно посягали?

И въ словѣ за Помпея.

Развѣ вы можете предпочесть незнаемыхъ знаемымъ, неправедныхъ праводушнымъ, чужестранныхъ домашнимъ, сластолюбивыхъ поздержнымъ, наемныхъ даровымъ, нечестивыхъ благоговѣйнымъ, непріятелей сего государства и его имени добрымъ и вѣрнымъ сообщникамъ и гражданамъ?

§ 71. Великую силу, важность и пространство слову придаетъ уравненіе, когда уравняемая вещь и то, съ чемъ она уравняется, или которое нибудь изъ нихъ обстоятельно предлагается, на примѣръ: Димосѳенъ противъ Филиппа во второмъ словѣ говоритъ:

Коль бы противно было Олинѳянамъ, ежели бы кто противъ Филиппа говорить сталъ въ то время, когда онъ имъ Антенунтъ уступилъ, которой городъ всѣ прежніе Македонскіе Цари себѣ причитали? когда онъ имъ подарилъ Потидею и Аѳинейскихъ переведенцовъ оттуду выгналъ? когда онъ со

всѣмъ объявилъ себя нашимъ непрїятелемъ и къ ихъ пользѣ опросталъ завоеванныя провинцїи? думалили они тогда, что имъ такопо будетъ? повѣрилиль, когда бы имъ кто напередъ о томъ сказывалъ? никоею мѣрою. Однако здѣлалось, что они по краткомъ владѣнїи чужихъ земель, собственной своей на весьма долгое время лишились; когда они не токмо изогнаны и безчестно побѣждены были, но и отъ своихъ гражданъ преданы и проданы были. Что заключаю я изъ сего? сїе, что великое дружество и повѣренность съ тираннами вольному народу отнюдъ безполезны.

И въ первомъ словѣ противъ негоже:

Вы съ Филиппомъ воюете, какъ неискусные бойцы. Когда таковаго другой куда ударитъ, то протягиваетъ онъ туда свою руку. Ежели его въ другое мѣсто умѣтитъ; то и рука его тутъ же будетъ. А чтобы отвращать удары, или напасть на своего противника, того онъ не можетъ и не хочетъ. Такъ и вы дѣлаете: ибо когда вы слышите, что Филиппъ въ Херсонѣ, то опредѣляете вы туда послать вспомогательное войско; ежели онъ въ Пилахъ, то и вы туда же идете, и буде онъ гдѣ въ другомъ мѣстѣ, то снова за нимъ нога за ногу послѣдуете, и ходите какъ салдаты за своимъ предводителемъ. Не имѣете никогда полезнаго военнаго совѣта, и ни о чемъ не стараетесь, пока неуслышите,

что уже бѣда близко, или и подлинно предъ учинился.

Въ сихъ двухъ примѣрахъ уравняемое, и то съ чемъ оно уравняется, между собою равными представляются. А въ слѣдующихъ уравняемое есть больше нежели то, съ чемъ оно уравняется.

Сладка плодамъ во время зною
Прохлада влажныя росы,
И сонъ подъ тѣнью древъ густою
Пріятенъ въ жаркіе часы;
Но вящшу радость ощущаетъ
Мой духъ, когда воспоминаетъ
Россійскія отрады день.

Или:

Не такъ поля росы желаютъ
И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ,
Не такъ пособныхъ вѣтровъ ждетъ
Корабль, что въ тихой портъ плыветъ,
Какъ сердце наше ожидало
Чтобъ къ намъ лице твое сіяло.

§ 72. При распространеніи сло́ва наблюдать надлежитъ 1) чтобы въ подробномъ описаніи частей, сво́йствъ и обстоятельствъ употреблять слова избранныя и убѣгать весьма подлыхъ, ибо онѣ отнимаютъ много важности и силы и въ самыхъ лутчихъ распространеніяхъ. 2) Идеи должно хорошія полагать напереди [ежели натуральной порядокъ къ тому

допустить] которыя полутче, тѣ въ срединѣ, а самыя лутчія на концѣ, такъ чтобы сила и важность распространенія въ началѣ была ужѐ чувствительна, а послѣ того отчасу возрастала, и къ концу была устремительна.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ИЗОБРѢТЕНІИ ДОВОДОВЪ.

§ 73.

Предложивъ ученіе о изобрѣтеніи и соединеніи идей и о распространеніи слóва, должно показать, какимъ образомъ предлагаемую матéрію доказывать, въ чемъ состоитъ сила и дѣло всего слóга. Сего искать должно въ Риторическихъ доводахъ или доказательствахъ, которые суть сложенныя идеи удостовѣряющія о справедливости предлагаемой матéріи. Отъ Цицерона доводы называются вѣроятными изобрѣтеніями для увѣренія. Но прежде нежели покажемъ мы прáвила къ изобрѣтенію доводовъ, должно истолковать части и сложеніе оныхъ изъ Логики.

§ 74. Доводы состоятъ иногда изъ одного, иногда изъ многихъ *Силлогиз-*

мовъ

мопъ между собою сопряженныхъ. *Силлогизмъ* составляется изъ трехъ рассужденій, изъ которыхъ два перьвыя называются *посылками*, а третіе *слѣдствіемъ*, которое изъ посылокъ выводятъ. Посылки бываютъ 1) или обѣ общія, или 2) одна общая, а другая особенная, 3) обѣ утвердительныя, или 4) одна утвердительная, а другая отрицательная. Въ перьвомъ случаѣ слѣдствіе должно быть всегда общее, во второмъ всегда особенное, въ третьемъ всегда утвердительное, въ четвертомъ всегда отрицательное.

Примѣръ перьваго и третьяго:

Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ.
Но всякъ добродѣтельный законъ хранитъ.
Слѣдовательно всякъ добродѣтельный есть Богу пріятенъ.

Примѣръ втораго и четвертаго:

Всякъ благоразумный рассуждаетъ о будущемъ.
Но Семпроній не рассуждаетъ о будущемъ.
Слѣдовательно Семпроній неблагоразуменъ.

Ежели обѣ посылки будутъ особенныя или отрицательныя, то ничего не слѣдуетъ.

§ 75. Прочія главныя свойства прямого силлогизма состоятъ въ наблюденіяхъ *посредствующаго термина*, которой ничто иное есть, какъ причина са-

мого слѣдствія, напримѣръ: въ перьвомъ силлогизмѣ посредствующій терминъ есть, *законъ хранитъ*, во второмъ, *рассуждаетъ о будущемъ*. Оныя наблюденія суть слѣдующія, 1) посредствующій терминъ не долженъ быть никогда въ слѣдствіи, 2) ему надлежитъ быть въ каждой посылкѣ по однажды, 3) въ одной посылкѣ должно ему быть общимъ, а въ другой особеннымъ. Сіе познается потому, что общимъ бываетъ онъ всегда въ подлежащемъ общихъ предложеній и въ сказуемомъ отрицательныхъ, особеннымъ бываетъ всегда въ подлежащемъ особенныхъ и въ сказуемомъ утвердительныхъ предложеній.

§ 76. Часто бываетъ, а особливо у сочинителей слова, что отъ Силлогизма отъемлется одна которая нибудь посылка, и слѣдствіе изъ другой наводится, напримѣръ:

Всякъ кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ.
Слѣдователько всякъ добродѣтельной Богу пріятенъ.

Или:

Всякъ добродѣтельный законъ хранитъ,
Слѣдователько всякъ добродѣтельный Богу пріятенъ.

Семпроній не рассуждаетъ о будущемъ
Слѣдователько онъ неблагоразуменъ.

Симъ

Симъ образомъ сокращенные Силлогизмы называются Ентимемами.

§ 77. Сверьхъ сего бываютъ Силлогизмы ограничены *условїемъ* или *раздѣленїемъ*; въ перьвомъ случаѣ служатъ союзы: *ежели*, *когда бы*, *есть ли* и прочая, во второмъ, *или*, *либо*. Первымъ образомъ ограниченные Силлогизмы называются *условными*, вторымъ *раздѣлительными*, а которые никакой ограничения не имѣютъ, тѣ называютъ *положительными*, каковы суть вышеписанные (§ 74.).

Примѣръ условнаго силлогизма:

Ежели великодушїе есть похвально; то и великодушный человѣкъ похвалы достоинъ.
Но великодушїю похвала по справедливости приписуется.
Слѣдовательно и великодушному человѣку оную приписать надлежитъ.

Примѣръ раздѣлительнаго:

Или трудомъ безсмертную славу прїобрѣтать, либо препровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣнїи бесславнаго конца ожидать должно.
Но прїобрѣтать должно трудомъ бессмертную славу.
Слѣдовательно не должно препровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣнїи ожидать бесславнаго конца.

Такїе

Такіе ограниченные Силлогизмы вышеписаннымъ (§ 76.) образомъ легко перемѣнить можно въ Ентимемы.

§ 78. Когда двѣ Ентимемы здѣланныя изъ условныхъ Силлогизмовъ соединены будутъ въ Силлогизмъ, или лутче въ Ентимему раздѣлительную, тогда раждается *Дилемма*, доводъ обоюдный, которой ради своей остроты по справедливости рогатымъ называютъ. Такъ говорятъ Скиѳскіе Послы Александру Великому у Курціа въ книгѣ 7:

Ежели ты Богъ, то долженъ ты смертнымъ дѣлать благодѣянія, а не грабить; будеже ты человѣкъ, то помни что ты такое.

Также нѣкоторому молодому человѣку совѣтовала мать, чтобы онъ не говорилъ публичныхъ речей, предлагая, что *ежели, онъ станетъ говорить неправду, то будетъ имѣть Бога неприятелемъ; ежели правду, то люди его позненавидятъ.* На сіе отвѣтствовалъ онъ слѣдующимъ образомъ: *ежели я буду говорить правду, то буду Богу любезенъ, ежели неправду, то народу.*

§ 79. Ежели много Ентимемъ будутъ такъ связаны, что предъидущей слѣдствіе положится какъ посылка слѣдующей, то называется сіе *Соритъ*, или кучею стѣсненной доводъ, напримѣръ:

Что

Что добро, того желать должно.
Чего желать должно, то и одобрить надлежитъ
А что одобрить надлежитъ, то похвально.
Слѣдовательно что добро, то похвально.

§. 80. Къ изобрѣтенію доводовъ служатъ изъ риторическихъ мѣстъ происходящія правила, которыя по порядку самихъ мѣстъ въ слѣдующихъ располагаются.

§. 81. Отъ рода и вида составляются доказательства по симъ правиламъ 1) что разсуждается о всемъ родѣ, тоже разсуждать должно и о каждомъ видѣ:

Кто всѣ добродѣтели любитъ,
Тотъ любитъ и воздержаніе.

2) Что разсуждаемъ о каждомъ видѣ ни единаго не выключая, тоже разсуждать должно и о всемъ родѣ, напримѣръ: Мы видимъ что владѣльцы, духовные, военные, гражданскіе, придворные, городскіе и сельскіе люди умираютъ, то заключаемъ оттуду что всѣ люди смертны.

§. 82. Что о всѣхъ частяхъ разсуждаемъ, то должно разсуждать и о всемъ цѣломъ, напримѣръ:

Уже Россійскіе грады отъ военнаго шума не смущаются, села въ глубокомъ мирѣ покоятся, пристани и крѣпости не страшатся непріятельскихъ набѣговъ, и такъ во всей Россіи миръ процвѣтаетъ.

Изъ

Изъ сего же мѣста Лактанцій въ книгѣ 2. въ главѣ 5. доказываетъ что свѣтъ за бога признавать не должно:

Ежели правда, что звѣзды ни боги, то ни солнце ни луна богами быть не могутъ: ибо отъ прочихъ свѣтилъ не разумомъ но величиною разнятся. А когда они не боги, то и все небо не богъ, на которомъ они содержатся. Подобнымъ образомъ ежели земля, которую ногами попираемъ, пашемъ и насѣваемъ для пропитанія, ежели она не богъ, то по сему ни поля ни горы богами быть не могутъ; а какъ сіе правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствуетъ. Также когда вода, которую мы для напоенія и омытія своего употребляемъ, не богъ, то и ни источники, изъ которыхъ она протекаетъ, ни рѣки, которыя изъ источниковъ собираются. Но когда рѣки не боги, то не богъ и море, которое изъ рѣкъ стекается. И такъ когда ни небо ни земля, которыя суть части свѣта, боги быть не могутъ, то и весь свѣтъ не богъ, которой Стоики одушевленнымъ и премудрымъ называютъ.

§. 83. Отъ имени составляются доказательства, 1) особливо отъ произведенія (§ 10. пр. 5) чрезъ наклоненіе частей слова учиненныя, напримѣръ: *кто воздерженъ, тотъ конечно воздержится*, или, *кто боязливъ, тотъ боится*; или, *кто воровалъ, тотъ воръ*; или; *ежели*

ежели кротость любимъ, то и кроткихъ любить должно, 2) доказательства отъ первообразныхъ рѣченій, хотя и не могутъ быть неспоримы; однако часто нѣкоторую вѣроятность имѣютъ, напримѣръ: ежели Греческое имя Θεός [богъ] происходитъ отъ глагола Θεῖν [бѣжать] Россійское, *Богъ* отъ имени *бѣгъ*, Нѣмецкое Gott [богъ], отъ глагола Geht [идетъ]; то можно съ вѣроятностію заключить, что древніе Греки, Славяне и Нѣмцы почитали богами тѣ вещи, которыя постоянное теченіе имѣютъ, то есть, солнце, луну, звѣзды, или великія рѣки; 2) но когда представляется нѣсколько одноименныхъ, которые имѣли подобныя свойства или приключенія, и потому и о прочихъ тогоже имени тоже заключается; то не имѣетъ никакого основанія, и совсѣмъ тщетно. Ибо хотя четыре Актеона нещастливой конецъ имѣли, какъ Плутархъ въ житіи Серторіевомъ пишетъ, что одинъ былъ отъ своихъ псовъ растерзанъ, два отъ дикихъ вепрей убиты, четвертой присушнымъ зеліемъ напоенъ былъ, и отъ того взбѣсившись умеръ; и хотя примѣчено, что Римскіе Кесари, которые Каіи назывались, нещастливо умерли; однако изъ того не слѣдуетъ, чтобы

чтобы тому же и съ другими одноименными случаться должно было; ибо весьма многіе примѣры противное тому показываютъ. Константинъ Великій въ Царѣградѣ утвердилъ Греческую имперію; но напротивъ того на Константинѣ Палеологѣ оная окончилась, и между тѣмъ были другіе Государи тогоже имени, которыхъ ни тому ни другому уподобить не льзя.

§. 84. Отъ дѣйствія и страданія доказываютъ по слѣдующимъ правиламъ. 1) Когда какая вещь страждетъ, то есть, имѣетъ въ себѣ какую нибудь перемѣну, то должна быть и дѣйствующая вещь, которая оную перемѣну производитъ, и противнымъ образомъ, когда какого страданія нѣтъ, то и бывающая причиною онаго вещь не дѣйствуетъ, напримѣръ: *день насталъ, слѣдовательно солнце взошло. Море стоитъ тихо безъ всякаго волненія, слѣдовательно сильные вѣтры не вѣютъ* 2) Когда двѣ вещи такое состояніе между собою имѣютъ, что одна въ другой перемѣну произвести должна, то слѣдуетъ страданіе: *Сильной вѣтръ по морю вѣетъ, слѣдовательно въ немъ волны подымаетъ.* 3) Ежели препятствіе сильнѣе дѣйствующія вещи, то страданіе не слѣдуетъ, *Цицеронъ силь-*

сильнѣе защищаетъ отечество, нежели Катилина оное разорить старается, слѣдовательно оно не разоряется.

§. 85. Отъ времени, мѣста и отъ обстоятельствъ не рѣдко слѣдуютъ ихъ свойства къ той вещи, къ которой онѣ принадлежатъ, напримѣръ:

На высокихъ горахъ бури больше безпокоятъ нежели въ долинахъ, слѣдовательно тѣ, которые на нихъ живутъ, отъ безпокойства воздуха больше претерпѣвать должны.

Кто достигнетъ старости, тотъ почувствуетъ болѣзни отъ роскошей бывшихъ въ юности, слѣдовательно въ молодыхъ лѣтахъ должно отъ роскошей удаляться.

Что въ дождь незакрыто стояло, то безъ сомнѣнія вымокло.

§ 86. Отъ происхожденія доказываютъ такимъ образомъ. 1) Ежели есть происшедшее, то надлежитъ быть и тому, откуду оно происходитъ.

Есть ледъ, то слѣдуетъ, что и вода была, изъ которой онъ замерзъ.

Есть дѣти, слѣдовательно должно быть у нихъ отцу и матери.

2) Когда есть то, что какую вещь производитъ, и съ происходящимъ ненарушимой взаимной союзъ имѣетъ, то слѣдуетъ и происходящее:

Есть отецъ и мать, слѣдовательно и дѣтей имѣютъ: ибо безъ того не могутъ они быть отецъ и мать.

3) Ежелижь между ними такого союза нѣтъ, то о происходящемъ только вѣроятно заключается:

Убійство учинилось, то уповать можно, что и казнь последуетъ.

§ 87. Доказательства отъ причины производятся, когда двѣ вещи между собою такъ соотвѣтствуютъ, что одна ради другой бываетъ, то слѣдуетъ изъ того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, напримѣръ:

Земледѣлецъ пашетъ землю и насѣваетъ, чтобы получить себѣ хлѣбъ на пищу, слѣдовательно земледѣльство есть необходимо нужно.

§. 88. Доказательства отъ предъидущихъ и послѣдующихъ утверждаются на сихъ правилахъ. 1) Когда есть последующее, то надлежитъ быть и предъидущему, напримѣръ:

Кто достигъ старости тотъ былъ и молодъ. Плоды на деревахъ выросли, слѣдовательно на тѣхъ деревахъ прежде цвѣты были.

2) Ежели предъидущее съ послѣдующимъ неразрѣшимымъ союзомъ соединено, то когда есть предъидущее, должно быть и послѣдующему, напримѣръ:

Кто родился, тотъ слѣдовательно и умретъ.

3) Но

3) Но когда предъидущее и послѣдующее такого ненарушимаго союза не имѣетъ, то происходятъ отъ нихъ только вѣроятныя слѣдствія, напримѣръ:

Цвѣтами дерева покрылись, то вѣроятно что и плоды на нихъ поспѣютъ.

Дому основаніе положено, то можно уповать, что и весь достроенъ будетъ.

§ 89 Отъ признаковъ составляются доказательства, 1) неспоримыя, когда они всегда нераздѣлимо соединены съ самою вещію, напримѣръ:

Гдѣ дымъ встаетъ, тутъ слѣдовательно есть и огонь.

Ежели изъ сосуда вода жмется, то всеконечно имѣетъ онъ скважину.

Берега влажны до нарочитой вышины, слѣдовательно недавно было повышеніе воды въ рѣкѣ.

2) Вѣроятныя, ежели признаки не всегда съ самою вещію соединены бываютъ, напримѣръ:

Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будетъ.

Псы лаютъ, то вѣроятно, что посторонней человѣкъ на дворъ идетъ.

§ 90. Отъ подобныхъ вещей доказываютъ, когда изъ подобной и уподобляемой вещи сходныя дѣйствія, или страданія выводятъ:

Жизнь человѣческая подобна непостоянному морю, слѣдовательно она отъ нападенія противныхъ случаевъ колеблется, подобно какъ море отъ нападенія бурныхъ вѣтровъ.

§. 91 Доводы отъ противныхъ и несходственныхъ бываютъ. 1) *лишеніемъ*, когда одно изъ противныхъ или несходственныхъ есть, тогда другому быть не возможно:

Кто милосердъ, слѣдовательно тотъ безчеловѣчно не поступаетъ.

Гдѣ добродѣтели господствуютъ, тутъ порокамъ нѣтъ мѣста.

Кто кого любитъ, слѣдовательно тотъ того не обидитъ.

2) Чрезъ *взаимность*, когда одно есть, то и другому быть должно. напримѣръ:

Ежели кто господинъ, тотъ слѣдовательно и слугъ имѣетъ.

Ежели кто ведетъ, то есть и тотъ, кто ему послѣдуетъ.

§ 92. Отъ уравненія доказываютъ, 1) отъ равнаго равное:

Кто обманулъ Семпронія, тотъ и Тиція обмануть можетъ.

2) Отъ большаго меньшее:

Кто по великому Океану плавать небоится, тому и малая рѣка не ужасна.

Кто побѣдилъ пять полковъ, тотъ и одну роту прогнать можетъ.

Кто побои стерпѣлъ, тому и слова сносны будутъ.

3) Отъ меньшаго бо́льшее:

Кто слова утаить не можетъ, тотъ и важной тайны не удержитъ.

Кто за малую погрѣшность наказуетъ, тотъ и великаго преступленія отпускать не долженъ.

§. 93. При пра́вилахъ сея главы приложенные примѣры изображены больше по логически для яснѣйшаго понятія. Но у Авторовъ въ краснорѣчіи искусныхъ полагаются доводы съ пристойными украшеніями, и со всѣмъ иной видъ имѣютъ. Въ примѣръ предлагается Тертулліаново доказательство изъ Апологіи гл: 2. отъ противныхъ и несходственныхъ противъ Траянова повелѣнія, что онъ Христіанъ хотя искать не велѣлъ, однако приведенныхъ казнить указалъ:

О коль безрассудное повелѣніе! Запрещаетъ изыскивать какъ невинныхъ, и повелѣваетъ казнить, какъ винныхъ; прощаетъ и злобствуетъ; послабляетъ, и строго надзираетъ. Для чего ты самъ себя ввлетаешь въ предосужденіе? ежели осуждаешь, то зачемъ не слѣдствуешь? ежелижъ не слѣдствуешь, то для чего отъ казни не свобождаешь? Для изысканія разбойниковъ по всѣмъ провинціямъ рассылаются караулы; на погрѣшившихъ противу Величества, также и на общихъ непріятелей каждой человѣкъ воинъ; и сверьхъ того даже до знаемыхъ, и сродниковъ слѣдствіе прости-

 рается,

рается; но только Христіанъ пыскипать запрещается; но приподить позполено, аки бы разнился дѣйствіемъ приподъ отъ слѣдствія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О ВОЗБУЖДЕНІИ, УТОЛЕНІИ И ИЗОБРАЖЕНІИ СТРАСТЕЙ.

§ 94.

Хотя доводы и довольны бываютъ къ удостовѣренію о справедливости предлагаемыя матеріи; однако сочинитель слова долженъ сверьхъ того слушателей учинить страстными къ оной. Самыя лутчія доказательства иногда столько силы не имѣютъ, чтобы упрямаго преклонить на свою сторону, когда другое мнѣніе въ умѣ его вкоренилось. Мало есть такихъ людей, которые могутъ поступать по рассужденію, преодолѣвъ свои склонности. И такъ, что пособитъ Ритору, хотя онъ свое мнѣніе и основательно докажетъ, ежели не употребитъ способовъ къ возбужденію страстей на свою сторону, или не утолитъ противныхъ?

§ 95. А чтобы сіе съ добрымъ успѣхомъ производить въ дѣло, то надлежитъ обстоя-

обстоятельно знать нравы человѣческіе, должно самымъ искусствомъ чрезъ рачительное наблюденіе и философское остроуміе высмотрить, отъ какихъ представленій и идей каждая страсть возбуждается, и извѣдать чрезъ нравоученіе всю глубину сердецъ человѣческихъ. Изъ сихъ источниковъ почерпнулъ Димосѳенъ всю свою силу къ возбужденію страстей: ибо онъ немалое время у Платона учился философіи, а особливо нравоученію. Также и Цицеронъ оттуду же имѣлъ чрезвычайную свою власть надъ сердцами слушателей, которой и самые жестокіе нравы не могли противиться. Для сего предлагаются здѣсь правила къ возбужденію страстей, которыя по большой части изъ ученія о душѣ и изъ нравоучительной философіи происходятъ.

§ 96. Страстію называется сильная чувственная охота или неохота, соединенная съ необыкновеннымъ движеніемъ крови и жизненныхъ духовъ, причемъ всегда бываетъ услажденіе или скука. Въ возбужденіи и утоленіи страстей, вопервыхъ три вещи наблюдать должно: 1) состояніе самого Ритора, 2) состояніе слушателей, 3) самое къ возбужденію служащее дѣйствіе и сила краснорѣчія.

§ 97. Что до состоянія самого Ритора надлежитъ, то много способствуетъ къ возбужденію и утоленію страстей, 1) когда слушатели знаютъ, что онъ добросердечной и совѣстной человѣкъ, а не легкомысленной ласкатель и лукавецъ, 2) ежели его народъ любитъ за его заслуги, 3) ежели онъ самъ ту же страсть имѣетъ, которую въ слушателяхъ возбудить хочетъ; а не притворно ихъ страстными учинить намѣренъ; ибо онъ тогда нетокмо словомъ, но и видомъ и движеніемъ дѣйствовать будетъ, 4) ежели онъ знатенъ породою или чиномъ, 5) съ важностію знатнаго чина и породы, купно немало помогаетъ старость, которой честь и повелительство нѣкоторымъ образомъ даетъ сама натура. Довольно было Августу къ внезапному усмиренію замѣшательства, учинившагося между знатными молодыми дворянами, сказать:

Слушайте, молодые люди, старика, котораго по младости старики слушали.

§ 98. Нравы человѣческіе коль различны и коль отмѣнно людей состояніе, того и сказать не возможно. Для того разумный Риторъ прилѣжно наблюдать долженъ хотя главныя слушателей свойства, то есть, 1) Возрастъ: ибо

малые

малые дѣти на пріятныя и нѣжныя вещи обращаются и склоннѣе къ радости, милосердію, боязни и къ стыду, взрослые способнѣе приведены быть могутъ на радость и на гнѣвъ, старые передъ прочими страстьми склоннѣе къ ненависти, къ любочестію и къ зависти, страсти въ нихъ возбудить и утолить труднѣе, нежели въ молодыхъ, 2) полъ: ибо мужескій полъ къ страстямъ удобнѣе склоняется, и скорѣе оныя оставляетъ; но женскій полъ, хотя на оныя еще и скоряе побуждается; однако весьма долго въ нихъ остается, и съ трудомъ оставляетъ, 3) воспитаніе: ибо кто къ чему привыкъ, отъ того отвратить трудно; напротивъ того большую ктомуже возбудить склонность весьма свободно: Спартанскаго жителя въ потѣ и въ пыли воспитаннаго трудно принудить, чтобы онъ сидѣлъ дома за книгами; напротивъ того Аѳинеанина едва вызовешь ли отъ ученія въ поле, 4) наука: ибо у людей обученныхъ въ политикѣ и многимъ знаніемъ и искусствомъ важныхъ, надлежитъ возбуждать страсти съ умѣренною живностію, и съ благочинною бодростію, предложеніями важнаго ученія исполненными; напротивъ того у простаковъ и у грубыхъ людей, должно

употреблять всю силу стремительныхъ и огорчительныхъ страстей: для того, что нѣжныя и плачевныя столько у нихъ дѣйствительны, сколько лютна у медвѣдей. При всѣхъ сихъ надлежитъ наблюдать время, мѣсто и обстоятельства. И такъ разумный риторъ при возбужденіи страстей долженъ поступать, какъ искусной боецъ умѣчать въ то мѣсто, гдѣ неприкрыто, а особливо того наблюдать, чтобы тѣмъ приводить въ страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно.

§ 99. Симъ слѣдуетъ главное дѣло, то есть самая сила къ возбужденію или утоленію страстей и дѣйствіе краснорѣчія. Оно долженствуетъ быть велико, стремительно, остро и крѣпко, не первымъ токмо стремленіемъ ударяющее и потомъ упадающее, но беспрестанно возрастающее и укрѣпляющееся. Здѣсь присовокупить должно крѣпость голоса и напряженіе груди. И такимъ образомъ ежели кто хочетъ пріятную или скучную страсть возбудить; то долженъ онъ своимъ слушателямъ представить все къ предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло въ великомъ множествѣ и скоро одно послѣ другаго. Къ сему требуется, чтобы риторъ имѣлъ великое остро-

остроуміе и раченіе для изъисканія идей къ сему дѣлу пристойныхъ. буде же онъ какую ни будь страсть утолить хочетъ, то долженъ слушателямъ показать, что онаго добра или зла въ предлагаемой вещи нѣтъ, къ которому они толь страстны, или по послѣдней мѣрѣ изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, какъ они думаютъ. Здѣсь неменьше надлежитъ употребить силы и стремленія въ словѣ, а притомъ еще надобно больше имѣть предосторожности, нежели въ первомъ случаѣ.

§ 100. больше всѣхъ служатъ къ движенію и возбужденію страстей живо представленныя описанія, которыя очень въ чувства ударяютъ, а особливо какъ бы дѣйствительно въ зрѣніи изображаются. Глубокомысленныя рассужденія и доказательства нетакъ чувствительны, и страсти не могутъ отъ нихъ возгорѣться; и для того съ высокаго сѣдалища разумъ къ чувствамъ свести должно и съ ними соединить, чтобы онъ въ страсти воспламенился. Сему въ примѣръ служить можетъ слѣдующее описаніе. Когда преславный городъ Смирна отъ трясенія земли разорился, тогда посланный къ Антонинамъ Кесарямъ Римскимъ Аристидъ представлялъ:

Смирна

Смирна украшенїе Азїи, честь нашей имперїи огнемъ и трясенїемъ земли поэвержена и сотренна [потомъ описавъ ея бывшую красоту говоритъ]. *Сїе все нынѣ покрыто пепеломъ, затворилась оная пристань, разрушились прекрасныя площади, исчезли преизрядныя улицы, училища съ учительми и отроками упали, храмы иные рассыпалися, иные поглощены землею. Прїятнѣйшїй зрѣнїю городъ, и по имени своему прекраснѣйшїй сталъ непрїятное позорище, громада разрушенныхъ зданїй и трупопъ. Уже нынѣ по опустошенному только Зефиры провѣваютъ.*

При сихъ словахъ оба Кесари не могли отъ слезъ удержаться. Во время замѣшательства, которое между салдатами и чернью въ Римѣ весьма кровопролитно было, Пупїенъ Кесарь ни словомъ ни властїю онаго утолить не могъ. Но какъ только сына своего Гордїана младенца бунтующимъ показалъ; то немедлѣнно все смятенїе утолилось. Обнаженная раненыхъ салдатовъ грудь, сѣтующїе ихъ родители, жены и малые дѣти въ слезахъ и рыданїи представленныя великую силу имѣютъ къ возбужденїю жалости и милосердїя. Искусный Риторъ при возбужденїи и утоленїи страстей долженъ стараться, какъ бы подобные случаи такъ живо слушателемъ въ словѣ изобра-

изобразить, чтобы они предлагаемое дѣло какъ передъ глазами ясно видѣли.

§. 101. Сіи суть общія правила учащія возбужденію и утоленію страстей. Имъ слѣдуютъ правила особливыя о знатнѣйшихъ страстяхъ, которыя отъ Риторовъ чаще другихъ употреблены бываютъ. Изъ нихъ мягкія и нѣжныя суть радость, любовь, надежда, милосердіе, честь или любочестіе и студъ. Напротивъ того, печаль, ненависть, зависть, гнѣвъ, отчаяніе, раскаяніе, и зависть суть жестокія и сильныя страсти. Прочія между сильными и нѣжными посредственны.

§. 102. Радость есть душевное услажденіе въ рассужденіи настоящаго добра подлиннаго или мнимаго. Сія страсть имѣетъ три степени. Въ самомъ началѣ производитъ немалое, однако свободное движеніе и играніе крови, скаканіе, плесканіе, смѣяніе. Но какъ нѣсколько утихнетъ, тогда премѣняется въ веселіе, и послѣдуетъ нѣкоторое распространеніе сéрдца, взоръ пріятной и лице веселое. Напослѣди какъ ужè веселіе успокоится, наступаетъ удовольствіе мыслей и перестаютъ всѣ чрезвычайныя въ тѣлѣ перемѣны.

§. 103.

§. 103. Къ возбужденію радости въ слушателяхъ должно представить: 1) что они великое добро или много онаго получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любятъ, 3) что они того долго искали, 4) притомъ предложить употребленные на снисканіе онаго труды, попеченія и бѣды, которыхъ воспоминаніе всегда пріятно бываетъ, 5) упомянуть, что того добра другіе желали, но не получили, 6) что непріятели слушателей въ томъ имъ завидуютъ и весьма печальны: ибо о печали недруговъ натурально радуемся, 7) ежели слушатели къ пріобрѣтенію онаго добра показали какія заслуги или искусство употребляли, то приложить къ тому ихъ похвалу: ибо всякъ, слыша себя похваляема, радуется. 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны. 9) представить, что полученное добро будетъ долговременно и безопасно.

§. 104. Въ семъ случаѣ должно употребить предложенія, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть, новыя неслыханныя, полезныя, словомъ чистымъ, мягкимъ, витіеватымъ, и на подобіе весны цвѣтущимъ. Надлежитъ высматривать склонность слушателей,

чувства-

чувствами ли они больше увеселяются или разумомъ. послѣднихъ хотя и мало бываетъ, однако для нихъ должно вмѣщать при возбужденіи радости важныя и ученыя предложенія. Въ рассужденіи послѣднихъ надобно смотрѣть, чемъ онѣ больше увеселяются, и потому представлять имъ радость о данной матеріи.

§. 105. Примѣровъ на всѣ правила о сей страсти краткости ради не предлагаемъ, какъ и въ описаніи другихъ страстей поступаемъ, однако нѣсколько избранныхъ прикладовъ для удовольствія учащихся какъ здѣсь такъ и у прочихъ присовокупляемъ. Цицеронъ по изгнаніи Катилины возбуждая радость въ Римскомъ народѣ говоритъ.

Уже мы наконецъ, Римляне, Катилину дерзостію бѣсящагося, беззаконіемъ дышущаго, язву на отечество злобно нанести хотящаго, намъ и граду сему мечемъ и пламенемъ грозящаго, изъ града или изъергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. Выступилъ, ушолъ, вырвался, убѣжалъ. Ужасное сіе чудовище уже никакого разоренія стѣнамъ симъ, въ нихъ же будучи, приуготовлять не будетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мы сего внутренняя войны предводителя побѣдили. Мечь сего злодѣя между нашими ребрами обращаться не будетъ. Ни въ полѣ, ни на площади, ни въ Сенатѣ, ни

въ

въ собственныхъ нашихъ домахъ его бояться не станемъ. Уже онъ искорененъ, когда изъ града выгнанъ. Явно съ нимъ какъ съ непрїятелемъ законную войну имѣть будемъ. Безъ сомнѣнїя мы сего человѣка низложили и великолѣпно побѣдили, когда его изъ коварнаго вора учинили явнымъ разбойникомъ. Но что онъ вынесъ, не по желанїю своему, мечь еще неокровавленный, что неубивъ насъ вышелъ, что ему оружїе мы изъ рукъ исторгли, что онъ стоящїй въ цѣлости градъ и невредимыхъ гражданъ оставилъ, о томъ, какъ вы чаете? коликою печалїю удрученъ мучится? Лежитъ поверженъ, Римляне, и часто искосивъ глаза оглядывается на сей городъ, о которомъ изъ челюстей своихъ исхищенномъ плачетъ. Но онъ, какъ видно, радуется, что изблевалъ толикую язву и вонъ извергнулъ.

Въ семъ примѣрѣ возбуждается радость больше чрезъ воспоминанїе прошедшихъ бѣдъ и страху и чрезъ представленїе печали и зависти непрїятельской, что мы въ четвертомъ и шестомъ прáвилѣ (§. 103) показываемъ. Но довольно всякъ видѣть можетъ примѣръ и силу къ возбужденїю сея страсти въ прекрасномъ словѣ Златоустаго на святую Пасху, печатанномъ въ службѣ на сей великїй день.

§. 106. Радости противная страсть есть печаль, которая состоитъ въ жестокой скукѣ о настоящемъ злѣ, и такъ про-

происходитъ она, когда въ умѣ представляется лишеніе великаго добра, или терпѣніе великаго нещастія: Для того ежели кто хочетъ въ слушателяхъ печаль возбудить, то долженъ онъ представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего столько трудовъ и попеченія положено и бѣдъ претерплено, 5) потеряли то, что прежде у другихъ съ трудомъ перехватили, 6) что непріятели ихъ о томъ радуются, 7) что того нещастія давно было должно остерегаться, однако оно небреженіемъ ихъ учинилось, и что ужѐ о томъ стараться позно, 8) представить тѣ времена и мѣста, въ которыя и на которыхъ они добромъ тѣмъ увеселялись, 9) припомнить постороннія обстоятельства, которыя соединившись съ потеряннымъ добромъ ихъ радость умножали, 10) упомянуть о признакахъ, которые оное нещастіе предвозвѣщали. Примѣръ предлагается изъ надгробнаго слова Маршалу Французскому де Тюренну, которое говорилъ Флешьѐ Епископъ Низмскій:

Едва не прихожду въ замѣшательство, и едва могу слово выговорить. Тюреннъ умеръ! все пришло въ беспорядокъ: щастіе коле-

Ж

колеблется, лобѣда утруждена, мирѣ отдаляется, добрыя намѣренія союзниковѣ ослабѣваютѣ храбрость солдатская печалію угнѣтается и купно ободряется мщеніемѣ. Весь станѣ стоитѣ неподвижно. Раненые больше думаютѣ о сей великой утратѣ, нежели о своихѣ ранахѣ. Умирающіе отцы посылаютѣ сыновѣ своихѣ оплакивать усопшаго своего Генерала, и прочая.

§. 107. Печали слѣдуетѣ утѣшеніе, вѣ которомѣ представляются средствія печаль утоляющія. Для сего должно представлять слушателямѣ, 1) что имѣ за потеряніе онаго добра другое возвратится равное или еще большее, 2) что отѣ лишенія онаго будетѣ имѣ честь, или вѣчная слава, 3) что они имѣютѣ вѣ той печали себѣ товарищей, 4) что жизнь человѣческая такимѣ перемѣнамѣ подвержена, и что большіе, знатнѣйшіе и сильнѣйшіе тоже часто претерпѣваютѣ, 5) что вѣ печали великодушіе весьма похвально, 6) что печалью и сокрушеніемѣ потеряннаго добра возвратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чемѣ ниже предлагается. Примѣрѣ утѣшенія кѣ сродственникамѣ убіенныхѣ на войнѣ салдатовѣ изѣ 14. слова Цицеронова противѣ Антонія:

Преславное дѣло сѣ вами учинилось: прехрабрые вѣ жизни, а нынѣ блаженнѣйшіе

воины,

воины, что ваше мужество ни забвеніемъ нынѣ живущихъ, ни молчаніемъ потомковъ не помрачится: ибо знакъ безсмертной памяти вашей почти своими руками построилъ Сенатъ и народъ Римскій. Часто многія воинства во время Кароагенскихъ, Галлскихъ и Италійскихъ браней были славны и велики; однако ни которымъ толь великая честь воздана не бывала. О дабы мы воздать вамъ могли еще больше: ибо мы отъ васъ превеликое благодѣяніе получили! Вы бѣсящагося Антонія отъ града отвратили, вы силящагося паки на насъ возвратиться отогнали. За сіе построимъ вамъ великолѣпную громаду, съ надписаніемъ, о божественномъ вашемъ мужествѣ свидѣтельствующимъ во вѣки. Никогда не умолкнетъ о васъ сладчайшая бѣседа, видящихъ вашу гробницу или объ ней слышащихъ: Такъ вы за временную жизнь безсмертія достигли! Но понеже, господа Сенаторы, въ славу добрымъ и мужественнымъ гражданамъ воздаемъ публичный знакъ памяти, то должно утѣшать и ихъ сродниковъ, которымъ лутчее всѣхъ утѣшеніе есть сіе: родителямъ, что толикихъ защитителей отечества родили: дѣтямъ, что имѣютъ домашніе примѣры мужества: женамъ, что онѣ такихъ мужей лишились, которыхъ больше должно хвалить нежели оплакивать: братьямъ, что они какъ лицомъ такъ и мужествомъ имъ подобными быть надѣяться могутъ. О дабы всѣмъ симъ могли мы

приговорами и совѣтами нашими отереть слезы, или бы можно было употребить такое всенародное слово, для котораго бы радовались о томъ, что хотя родъ человѣческій различнымъ смертямъ подверженъ, однако ближнимъ ихъ прекраснѣйшая приключилась.

§. 108. Любовь есть склонность духа къ другому кому, чтобы изъ его благополучія имѣть услажденіе. Сія страсть по справедливости назваться можетъ мать другихъ страстей: ибо часто для любви веселимся, плачемъ, уповаемъ, боимся, негодуемъ, жалѣемъ, стыдимся, раскаеваемся и прочая. Любовь сильна какъ молнія, но безъ грому проницаетъ, и самые сильные ея удары пріятны. Когда Риторъ сію страсть въ послушателяхъ возбудитъ, то ужѐ онъ впрочемъ надъ ними торжествовать можетъ.

§. 109. Возбуждать любовь въ слушателяхъ долженъ Риторъ такимъ образомъ: 1) представить надлежитъ, что человѣкъ, о которомъ слово, весьма добродѣтеленъ, гдѣ добродѣтели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что онъ добраго и честнаго нраву, 2) объявить онаго взаимную къ нимъ любовь: ибо мы любящихъ насъ

насъ обыкновенно любимъ, 3) склонность и любовь двоихъ къ одной вещи между ими любовь раждаетъ, для того и сїе представлять должно, 4) показывать подобїе онаго съ ними: ибо подобные подобныхъ и любятъ, 5) сказать, что онъ купно съ ними радуется о щастїи, печалится о нещастїи, 6) что часто съ ними бывалъ въ однѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, 7) что они получили отъ него благодѣянїе или впредь того ожидать должны, 8) что онъ прїятенъ въ обходительствѣ, и ведетъ себя честно, 9) что ихъ за очи хвалитъ, 10) что никого не осуждаетъ и не переговариваетъ, 11) что никогда не злобствуетъ и обидъ себѣ учиненныхъ не помнитъ, 12) что гнѣвнымъ уступаетъ, 13) что удивляется знатнымъ ихъ дѣламъ, 14) что въ одномъ съ ними дѣлѣ упражняясь, имъ же подражаетъ, не для того, чтобы ихъ превзойти; но только, чтобы имъ послѣдовать, 15) что открываетъ имъ свои тайны, и поступаетъ нескрытно, 16) что въ дружбѣ поступаетъ вѣрно, въ очи и за очи, въ щастьѣ и нещастьѣ, 17) что ихъ почитаетъ, 18) удостовѣрить, что его не должно бояться: ибо любовь и боязнь вмѣстѣ быть не могутъ.

19) что ихъ сродники и пріятели въ любви его содержали, или содержатъ; 20) предложить о его искусствѣ и о наукѣ, Цицеронъ въ словѣ за Архію Стихотворца, возбуждая къ нему любовь въ судіяхъ, говоритъ;

Коль часто я видалъ, что онъ не написавъ ни единаго слова, множество прекрасныхъ стиховъ не готовясь говорилъ о той вещи, которая тогда была въ дѣйствіи? коль часто позобновивъ тоже другими словами и рѣчьми при мнѣ говаривалъ? Но что онъ надумавшись съ раченіемъ писалъ, оное такъ одобряли что и древнихъ писателей похвалы почитали быть достойнымъ. Сего ли мнѣ не любить? сему ли не удивляться? сего ли незащищать мнѣ всѣми силами? мы пріяли отъ великихъ и ученыхъ мужей, что другія науки состоятъ въ правилахъ, и въ ученіи; но стихотворцы отъ натуры силою ума бодры, и аки бы нѣкоторымъ божественнымъ духомъ вдохновенны бываютъ. И для того по справедливости нашъ Енній стихотворцевъ называетъ священными: ибо кажется, что они даются намъ какъ нѣкоторое Божіе дарованіе. И такъ почитайте, вы судіи, вы люди учтивѣйшіе, имя стихотворца свято, котораго никогда и варвары не озлобляли. Камни и пустыни гласу ихъ отвѣтствуютъ, свирѣпые звѣри часто пѣніемъ склоняются и удержаны бываютъ; то намъ ли наученнымъ добрымъ

вратамъ не вступитъ гласа стихотворцевъ? Гомера Колофоняна гражданиномъ своимъ называютъ, Хіана себѣ присвояютъ, Саламиняна тогожъ требуютъ, Смирняна въ томъ утверждаются, что онъ ихъ собственной, и для того капище въ честь его въ своемъ городѣ построили. Сверьхъ сего многіе другіе о немъ прѣніе имѣютъ. И такъ когда они чужаго, и уже по смерти, въ свое гражданство принять желаютъ: для того что онъ былъ стихотворецъ; то намъ ли надлежитъ сего гражданина отвергнуть, который по своему произволенію и по законамъ нашъ есть? А особливо что Архія прежде сего все свое раченіе, и все свое остроуміе употребилъ на возвышеніе славы и на похвалу Римскаго народа.

110. Сей страсти противна ненависть, которая раждается изъ многихъ противныхъ и непріятныхъ свойствъ, или дѣйствій въ комъ нибудь примѣченныхъ. По сему ежели кто хочетъ возбудить противъ кого нибудь ненависть, то долженъ онъ показать, какіе въ немъ есть недостатки, какъ онъ золъ, вредителенъ, нечестивъ, неправодушенъ и прочія [смотри § 9] Однѣмъ словомъ можно предложить все противное тому, что показано къ возбужденію любви, напримѣръ: Златоустъ возбуждая ненависть противъ неправильной клятвы говоритъ:

И какъ я прежде васъ просилъ, чтобы усѣченную главу Іоаннову, теплую кровь еще изливающую, взявъ каждой изъ васъ, въ домъ свой возвратился, и думалъ бы что она предъ его очами глазъ свой испускаетъ и воїетъ: имѣйте въ ненависти клятву моего убїйцы: чего обличенїе не учинило, то учинила клятва, и чего не могъ гнѣвъ мучительскїй, то произвела боязнь клятвопреступленїя. Когда предъ всѣмъ народомъ былъ обличаемъ, обличенїе великодушно стерпѣлъ мучитель; но когда обязалъ себя клятвою, тогда блаженную ту главу усѣкнулъ. И такъ о семъ прошу, и просить не перестану, чтобы мы, куда только пойдемъ, повсюду главу сїю съ собою носили, и всѣмъ бы показали вопїющую и клятву укоряющую.

§. 111. Надежда есть услажденїе о полученїи будущаго добра. Движенїемъ сея страсти бѣдные утѣшаются и ободряются ослабѣвшїе. Риторъ, когда оную въ комъ возбудить хочетъ, то долженъ онъ представить, 1) что оное добро получить возможно, 2) что въ полученїи онаго хотя есть препятствїя и затрудненїя, однако преодолѣть ихъ не весьма трудно, 3) что къ полученїю онаго есть довольные способы, 4) что есть примѣры, какъ другїе прежде подобнымъ образомъ тоже достали, или онъ и самъ прежде сего получалъ

лучалъ. 5) что время, мѣсто или обстоятельства къ тому способны, 6) что есть признаки божїей помощи, на которую уповать должно. У Тацита, въ житїи Агриколы, Галгакъ ободряя салдатовъ своихъ къ полученїю побѣды, говоритъ:

Не устрашайтесь тщетнаго вида и сїяющаго серебра и золота, которое не вредитъ и не ранитъ. Среди самыхъ непрїятелей найдемъ нашихъ помощниковъ. Британцы узнаютъ, что мы за нихъ воюемъ, Галлы вспомнятъ прежнюю свою вольность: оставятъ ихъ и прочїе Германцы, равно какъ недавно Узипїяна отъ нихъ отступили. Больше сего нѣтъ никакого страху: крѣпости пусты, переведенцы всѣ старые люди. Между владѣющими неправедно и невольно повинующимися нѣтъ ни бодрости ни согласїя.

И Димосфенъ въ первомъ словѣ противъ Филиппа:

Того ради, Аѳинеана, ежели вы впредь такъ поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не дѣлали: ежели каждой изъ васъ безъ умедлѣнїя и безъ убѣганїя, для пользы республики, тѣмъ вспомоществовать будетъ, чего нужда требуетъ, и кто сколько можетъ: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою, и словомъ сказать, ежели вы

впредь употреблять будете собственныя ваши силы, и перестанете на другихъ надѣяться, которые между тѣмъ однѣ воевать должны, когда вы дремлете; то съ помощїю Божїею все свое вскорѣ возвратите, что вы небреженїемъ потеряли, и своимъ непрїятелямъ по желанїю вашему отмстить можете. Не думайте Аѳинеане, чтобы Филиппъ былъ богъ, которому не отмѣнно всегда щастїе служить будетъ, и чтобы его благополучїе не премѣнилось. Нѣтъ, Аѳинеана, есть такїе люди, которые его ненавидятъ, боятся и ему завидуютъ, и еще между тѣми, которые нынѣ себя прїятельми его показываютъ.

Также Александръ великїй ободряетъ своихъ салдатовъ у Курцїя въ книгѣ 6:

Коль удобнѣе низложить еще устрашеннаго и едва умъ свой имѣющаго непрїятеля! Только на четыре дни пути намъ осталось, тѣмъ, которые перешли столько снѣговъ, через столько рѣкъ переправились, столько верьховъ высокихъ горъ преодолѣли. Не удержало насъ оное море, которое возднимшись волнами своими путь покрываетъ. Не заключилъ насъ и ускїй проходъ Киликїйскїй. Все намъ открыто и отворено. Стоимъ въ преддверїи у самой побѣды, и только немногїе бѣглецы и убїйцы Государя своего остались.

§. 112. Противная надеждѣ страсть боязнь есть скука отъ ожиданїя приближающа-

жающагося зла. И такъ, ежели кого въ боязнь привести хочешь, то должно представить, 1) такія приближающіяся вещи, отъ которыхъ смерть приключается, какъ громъ, пожары, наводненія, звѣри, непріятельскія нападенія, язва, моръ, трясеніе земли, бури и прочая, или 2) которыя великую печаль наводятъ, какъ лишеніе родителей, супруговъ, дѣтей, богатства, чести, также поношеніе, наказаніе, темница, заточеніе и прочая, 3) сказать, что есть приходящаго зла признаки или предзнаменованія, какъ кометы и другія чрезвычайныя явленія на небѣ, сновидѣнія и прочая, 4) особливо смотрѣть, чтобы представить опасность въ томъ, кто что больше любитъ: ибо сіе мѣсто очень мягко, и самому легкому движенію уступаетъ, 5) предложить примѣры, какъ другіе въ томъ пострадали, 6) что наступающее зло еще не имѣетъ себѣ подобныхъ, 7) что съ нимъ другія бѣды соединены, 8) что силы столько не будетъ, оное вытерпѣть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить не льзя, 11) что къ тому способствуютъ тѣ, которые во всемъ власть имѣютъ, и притомъ озлоблены, 12) ежели боязнь состоитъ въ сомнительномъ полученіи

жела-

желаемой вещи, которой также и другїе ищутъ, то предложитъ, что они къ полученїю оной сильняе, и лутчїе способы имѣютъ. Мозгеймъ рассуждая о смерти говоритъ:

День приближается, въ которой я уже не буду господинъ тому, что нынѣ имѣю, и съ досадою увижу, что я сѣмена свои для другихъ посѣялъ. Скоро, скоро пойму ясно, что располагалъ я богатствомъ, которое есть не мое собственное, и что заемныя пожитки называлъ своими. Часъ придетъ, и кто знаетъ коль скоро? Часъ придетъ, когда я любезнѣйшимъ моимъ буду причиною страха, печали, тѣсноты и плача. Каково мнѣ на сердцѣ будетъ, когда моя вдова, мои сироты, мои сродники, и мои откровенные друзья станутъ около моей постели, и то о себѣ, то обо мнѣ и о моей скорби плакать станутъ? какъ возмогу я стерпѣть взгляды и слезы тѣхъ, которые для моего отлученїя можетъ быть въ бѣдности останутся? Теперь живу я въ радости и наслаждаюсь богатствомъ сего свѣта. Но время приближается, въ которое отъ всѣхъ роскошей отвращенїе имѣть буду. День недалече, въ которой можетъ быть нынѣшнїя мои забавы умножатъ мое мученїе и непокойство. Какъ стерплю я таковое состоянїе? Каково мнѣ тогда будетъ, когда отъ меня врачъ скрывать, а служитель слова Божїя ясно смерть предвозвѣщать станетъ? Что

тогда

тогда буду я думать, когда мнѣ объяпятъ, что я уже долженъ отъ сего свѣта отказаться, позабыть свою честь, сложить чины, и только помышлять объ одной вѣчности? И какъ я готовъ буду, когда мнѣ скажутъ, что часъ уже при дверяхъ, въ которой Богъ меня судить станетъ? О Господи! коль страшно предстоять предъ твоимъ престоломъ! О Господи! како трепещетъ естество человѣческое, когда о твоемъ взорѣ помышляетъ, которой отнюдъ мрака непричастенъ? О Господи! како грѣшникъ возмущенъ будетъ, который нечистъ отъ чрева матери своея, и на семъ свѣтѣ не стяжалъ себѣ ничего кромѣ беззаконій, когда предъ престоломъ Твоимъ поставленъ будетъ, на которомъ сѣдитъ правосудіе и святость?

§ 113. Гнѣвомъ называется великая скука нанесенная досадою или обидою, и соединенная съ ненавистью того, кто обидилъ. Сія страсть напрягается, когда стыдъ, раскаяніе, страхъ или отчаяніе съ нею ссединено будетъ по обстоятельствамъ; въ высокомъ своемъ степени называется яростію. Когда риторъ въ комъ сію страсть противъ кого нибудь возбудить хочетъ, долженъ онъ представить, 1) что ему отъ того нанесена великая бѣда, обида или досада, 2) что онъ притомъ еще его презираетъ и осмѣхаетъ, 3) что тою учиненною имъ

обидою хвастаетъ, 4) что грозится еще и впредь больше изобидить, 5) что отъ него чинятся во всѣхъ добрыхъ предпрiятiяхъ препятствiя, 6) или, ежели онъ подчиненъ, то показать, что чинятся отъ него преслушанiя и пустыя отговорки, 8) будеже власть имѣетъ, то сказать, что онъ не законно и не правильно повелѣваетъ и излишно трудами отягощаетъ, или, 8) что обида учинилась отъ того, отъ кого оной надѣяться не можно было по сродству или по дружеству, 9) что оная обида нанесена вмѣсто благодаренiя за учиненныя благодѣянiя, 10) или, что она касается до тѣхъ, кого онъ любитъ, 11) что учинена отъ такого, кто много хуже, породою, чиномъ, ученiемъ, заслугами, или возрастомъ и лѣтами, 12) что тотъ, кому нанесена обида, много честнѣе и достойнѣе того, кто изобидилъ, 13) что сiя обида и другимъ, которые хуже его, была бы нестерпима. 14) что и меньшей обиды снести не возможно, 15) ежели сему обидчику уступить, то и другiе на него смотря, нападать станутъ, 16) ежели бы въ его силѣ было, то бы онъ еще и больше изобидилъ, 17) также на гнѣвъ побуждаетъ представленiе о непочтенiи, 18) или, ежели

ежели кто радуется о чьемъ нещастiи, 19) либо кто ругается тѣмъ, чего другой съ великимъ трудомъ, доступаетъ, 20) сердимся и на тѣхъ, которые нерадостную вѣсть приносятъ. Въ примѣръ служить можетъ Димосѳеново побужденiе на гнѣвъ Аѳинеянъ въ перьвомъ словѣ противъ Филиппа:

Вы видите что дѣлается, Аѳинеяна, и сколь продерзостенъ сталъ человѣкъ сей. Онъ не даетъ намъ воли ни войны имѣть ни мира, но угрожаетъ гордыми словами. Онъ тѣмъ недоволенъ, что уже имѣетъ, но предпрiемлетъ еще большiя дѣла; и окружаетъ насъ сѣтьми своими въ нерадѣнiи нашемъ и непропорствѣ.

И Александръ великiй хотя салдатъ своихъ подвигнуть на гнѣвъ противъ Бесса Дарiева убiйцы, говоритъ у Курцiя въ книгѣ 6:

Погрѣшили мы, любезные мои солдаты, ежели Дарiя для того только побѣдили, чтобы холопу его отдать государство, которой дерзнулъ учинить крайнее беззаконiе, и Государя своего, уже отъ чужихъ помощи требующаго, какъ плѣнника держалъ во узахъ, котораго бы мы побѣдители пощадили. Наконецъ убилъ, что бы онъ нами сохраненъ не былъ. Сему ли вы царствовать попустите, котораго я на висилицѣ видѣть поспѣшаю, во отмщенiе нарушенiя вѣрности, за всѣхъ народовъ и Государей?

§. 114.

§. 114. Гнѣву противно сожалѣнïе или милосердïе, которое есть скука для нещастïя или бѣдности того, кому мы добра желаемъ, происходитъ отъ любви къ тому, кто такое противное состоянïе терпѣть принужденъ. И такъ для возбужденïя сея страсти должно, 1) страждущаго учинить любимымъ по (§ 108) 2) бѣдное его состоянïе живо представить, 3) показать, что онъ такое зло терпитъ безвинно, 4) или по послѣдней мѣрѣ излишно страждетъ, 5) что съ нимъ родители, жена и дѣти тоже сносить принуждены, 6) чтобы всякъ по себѣ рассудилъ, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что онъ въ винѣ своей признается и сожалѣетъ, 8) что въ томъ прощенïя проситъ, а впредь дѣлать того не станетъ, 9) что онъ то здѣлалъ отъ нестерпимой досады въ гнѣвѣ, 10) что то учинилось ненарошно и не съ умыслу, 11) что лѣта и возрастъ, то есть, младенчество, молодость, или старость къ тому привела, 12) что онъ другой надежды ко спасенïю не имѣетъ. Сверьхъ сего можно употреблять предложенïя противныя тѣмъ, которыми гнѣвъ возбуждается. Примѣръ изъ Цицеронова слóва за Лигарïя:

Когда

*Когда ты сохранишь Лигарія, Кесарь, то здѣлаешь ты многимъ своимъ пріятелямъ угожденіе. Притомъ разсуди еще, о чемъ ты обыкновенно разсуждаешь. Я могу тебѣ представить Сабинянъ, которымъ ты столь много вѣришь, и весь Сабинской уѣздъ, цвѣтъ Италіи и крѣпость республики. Ты знаешь ихъ довольно; то посмотри на всѣхъ ихъ печаль и сокрушеніе. Сего Т. Броха, котораго, не сомнѣваюсь, что почитаешь, видишь ты и съ сыномъ его въ слезахъ и въ горести. Но что сказать еще о его братьяхъ? не думай, что сіе дѣло до одной головы касается. Три Лигарія должно тебѣ удержать въ городѣ, или три искоренить изъ онаго. Всякая ссылка пожелѣннѣе имъ будетъ дому своего и отечества, ежели одинъ сосланъ будетъ. И такъ когда они въ семъ побратски благочестиво и толь печально поступаютъ; то умилосердись надъ ихъ слезами, надъ ихъ добродѣтелью, и надъ братскою ихъ любовію. *** Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и безпорочнѣйшіе братья не токмо сами другъ другу, нетокмо симъ присудствующимъ толикимъ сановитымъ мужамъ, нетокмо намъ ближнимъ ихъ сродникамъ; но и всей республикѣ тобою подарены будутъ.*

Уликсъ утоляя гнѣвъ Ахиллесовъ на Агамемнона, наливъ чашу вина и хотя пить, говоритъ у Гомера въ Иліадѣ, Іота:

За здравіе твое. Мы какъ бы у Атрида
Твоею Ахиллесъ здѣсь пищею довольны.

Ты насъ столомъ своимъ довольно угостилъ.
Не ради пиршества къ тебѣ мы нынь пришли;
Насъ Греческихъ полковъ погибель устрашаетъ;
И наши корабли едвали уцѣлѣютъ.
Ужѐ тебѣ пора во крѣпость облещись:
Трояна близъ судовъ поставили свой станъ,
И ихъ союзники зажгли въ полкáхъ огни,
Грозятся купно всѣ, что съ брегу не отступятъ,
Пока до кораблей Ахейскихъ не достигнутъ,
И грянувъ самъ Зевесъ, даетъ имъ добрый знакъ.
Надѣясь на него Прїямовъ храбрый сынъ
Въ ужасной ярости всѣхъ Грековъ презираетъ
И въ бѣшенствѣ своемъ боговъ не почитаетъ.
Желаетъ, чтобъ заря скорѣе началась
И хвастаетъ отсѣчь всѣ носы у судовъ,
И флотъ весь истребить, возжегши хищный пламень,
И Грековъ всѣхъ убить смятенныхъ въ мрачномъ дымѣ.
Сего весьма страшусь, и чтобъ сему Зевесъ
Такъ быть не попустилъ, и не судилъ бы рокъ
Подъ Троей умереть далече отъ Еллады.
Какъ естьли хочешь ты, востань за насъ, хоть позно
И Греческихъ сыновъ избавь отъ сей бѣды.
Ты будешь самъ тужить, какъ намъ случится зло,
И радъ бы пособить, да способовъ не будетъ.
Подумай, чтобы нынь избыть отъ злой годины.
Прїятель, вспомни, что родитель приказалъ,
Въ которой день тебя къ Атриду посылалъ:
Дадутъ тебѣ, сказалъ, Юнона и Минерва
Побѣду на враговъ, ты будь великодушенъ.
Всего похвальнѣе добросердечнымъ быть.
Блюдись всегда вражды и ссоры начинать,
То будутъ тебя чтить и стары и младые.
Онъ такъ тебя училъ, а ты позабываешь.
Покинь свой лютый гнѣвъ и будь спокоенъ духомъ,
За то Агамемнонъ почтитъ тебя дарами.

§ 115. Честь или честолюбїе есть услажденїе добрымъ мнѣнїемъ, которое объ насъ люди имѣютъ. Сїя страсть раждается,

ждается, когда кому честь какъ нѣчто особливое и великое представлена бываетъ; и послѣ того показывается, что онъ такую честь имѣетъ. И такъ, ежели понадобится возбудить въ комъ честолюбіе, то надлежитъ, 1) похвалить его поступки и по обстоятельствамъ, по времени и по мѣсту оныя увеличить, 2) въ нѣкоторыхъ пристойныхъ вещахъ, можно его предпочитить другимъ ему равнымъ, 3) упомянуть, что почтеніе есть самое лутчее награжденіе великодушія и благороднаго поведенія, 4) что всѣ великіе люди честь и похвалу любили, 5) что безъ сей страсти не чинились бы на свѣтѣ знатныя предпріятія, и великія дѣла къ концу бы не приходили, 6) и для того ничего нѣтъ, чтобы толь велико и трудно было, чего бы честолюбивый не могъ привести въ состояніе. Такъ возбуждаетъ сію страсть Цицеронъ въ словѣ за Архію стихотворца:

Что я во время своего консулства купно съ вами для благополучія сего града и правленія, къ сохраненію гражданъ, и для пользы всей республики учинилъ, тое началъ сей Архія стихами описывать. И коль скоро я о томъ увѣдомился, совѣтовалъ ему въ ономъ далѣе простираться; для того что сіе казалось мнѣ важно и пріятно. Добродѣтель не требуетъ никакого иного награжде-

гражденія, кромѣ похвалы и чести. Ежели сихъ не будетъ, то какая въ томъ и прибыль, что мы въ жизни сей толикими трудами отягощаемся. И по правдѣ, ежели мы предбудущаго ничего видѣть не можемъ, и ежели конецъ житія нашего всѣмъ нашимъ помышленіямъ предѣлъ полагаетъ; то непочто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бѣдами, въ ночь сна лишаться, и поверьгать жизнь свою въ бѣдствія. Однако во всякой благородной душѣ есть нѣкоторая потаенная сила, которая днемъ и ночью сердце на честь побуждаетъ и ободряетъ, и всегда сіе на память приводитъ: что воспоминаніе своего имени недолжно окончать съ жизнїю; но оное распростерть до самыхъ позднѣйшихъ потомковъ.

Или мы всѣ толь малодушны, которые въ республикѣ, въ уголовныхъ бѣдахъ и трудахъ обращаемся, и даже до послѣдняго часа, въ тишинѣ и въ покоѣ отдохнуть не можемъ, или мы всѣ думаемъ, что все умретъ купно съ нами? Когда истуканныя изображенія, которыя не души, но тѣла подобіе представляютъ, многіе великіе люди по себѣ оставить старались, то не больше ли намъ должно стараться, чтобы оставить по себѣ изображеніе ума и добродѣтелей нашихъ, составленное и краснорѣчіемъ украшенное отъ людей въ томъ искусныхъ.

§ 116. Стыдъ есть немалая скука, отъ худа, которое кто на себѣ имѣетъ, и кото-

и которое другимъ извѣстно. И такъ происходитъ онъ, когда кто о своихъ недостаткахъ рассуждаетъ, или о худыхъ своихъ поступкахъ, которые людямъ извѣстны. По сему для возбужденія сея страсти должно представить, 1) кто что на себѣ худо имѣетъ, или что непристойное здѣлалъ, 2) показать, что другіе, которые много хуже, того на себѣ не имѣютъ, или не дѣлаютъ, 3) что онъ отъ своихъ предковъ въ томъ далече остался, и еще можетъ быть впредь много хуже будетъ, 4) что объ немъ другіе весьма худое мнѣніе имѣютъ, и въ томъ осуждаютъ, 5) что въ томъ ему ужè извиниться не льзя, для того что оное дѣло всѣмъ очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не зналъ, то надобно однако и своей совѣсти стыдиться, 7) а особливо отъ того утаиться не льзя, кто знаетъ сердцà и помышленія человѣческія, 8) еще для приведенія въ большій стыдъ можно сказать, что про то знаютъ люди разумные и знатные, или для своей старости почтенные. Такъ Нуманъ приводитъ въ стыдъ Троянъ пріѣхавшихъ съ Енеемъ въ Италію у Виргилія въ Енейдѣ, книга 9:

Нестыдно ли ужъ вамъ сидѣть въ осадѣ снова
Исмерти ждать въ стѣнахъ? вы дважды взяты въ Троѣ.
Улисса нѣтъ у насъ, у насъ Атридовъ нѣтъ.
Жестокїй нашъ народъ отъ роскоши бѣжитъ:
Мы хладною водой младенцовъ укрѣпляемъ,
Подрослые въ лѣсахъ всегда звѣрей гоняютъ.

***

Но васъ багряная одежда украшаетъ,
Вы любите плясать и въ роскошь отдаваться.

***

Подите по горамъ Диндимскимъ за свирѣльми:
Венера васъ зоветъ тимпаномъ и трубами;
Оружїе свое мущинамъ намъ отдайте.

§ 117. Зависть есть скука, которая происходитъ отъ благополучїя того, кого мы ненавидимъ. Сїю страсть хотя не надлежитъ ритору какъ человѣку добрымъ дѣламъ и нравамъ учащему въ слушателяхъ возбуждать; однако способы къ движенїю оныя знать надобно тѣмъ, которые хотятъ кого нибудь описать въ другихъ зависть возбуждающаго, или кого завидующаго представить. Для сего предлагаютъ, 1) что тотъ человѣкъ [на котораго зависть подвигнуть должно] хотя ему [въ комъ зависть возбуждать надлежитъ] лѣтами, породою, или искусствомъ, либо заслугами равенъ, или еще и меньше; однако много большее награжденїе, похвалу или чинъ имѣетъ, 2) что хотя онъ искалъ богатства, чести, или какого нибудь добра; однако другой у него перехватилъ, 3) что другой

гой въ краткомъ времени сталъ толь щастливъ, 4) что другаго честь утрата его славы, и другаго прибытокъ есть его убытокъ, 5) что его добро другому достается, 6) что кому онъ желаетъ нещастія, тому щастіе приключилось. Алекта возбуждая зависть въ Турнѣ Королѣ Рутулскомъ къ Енею, говоритъ у Виргилія въ Енеидѣ, книга 7.

Что? развѣ ты понесъ о Турнѣ труды вотще?
Уступишь ты свой скиптръ Троянскимъ бѣглецамъ?
Латинъ ужъ не тебѣ, но имъ отдать намѣренъ
Лавинію свою придано и наслѣдство,
Что все ты заслужилъ самъ кровїю своей.

§ 118. Зависти сродна есть ревность, и разнится отъ ней въ томъ, что завидующїй желаетъ, дабы другой не имѣлъ того, или такого же добра, какого онъ желаетъ или имѣетъ, а ревнующїй желаетъ только, чтобы и себѣ получить такоеже посильное добро, какое другой имѣетъ. По сему ревность есть похвальна, а зависть напротивъ того за порокъ почитается. Кто ревность въ комъ возбудить хочетъ, долженъ представить, 1) что онъ достоинъ тогоже добра, что другой имѣетъ, 2) что ему будетъ стыдно, ежели онъ тогоже не получитъ, 3) что предки или родители его тоже имѣли, 4) что ревность возводитъ на высокїе степени достоинства, прїобрѣтаетъ богатство

гатство, и безсмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особѣ, которая его не хуже или еще и лутче, 6) что къ оной особѣ и другїе не хуже его ревность имѣютъ. Противно сей страсти есть презрѣнїе, и возбуждается противными представленїями вышепоказаннымъ. Цицеронъ о Риторѣ къ Бруту приводитъ сему примѣръ изъ потерянной своей рѣчи за Корнелїя:

Не прилѣкаетъ меня богатство, чемъ всѣхъ Африкановъ и Лелїевъ многїе продаемые раби и кулцы превзошли; ни платье ни рѣзное серебро или золото, чемъ нашихъ древнихъ Маркелловъ и Максимовъ многїе Сирскїе и Египетскїе евнухи превысили; ни украшенїя градскїя, какоными сей градъ и всю Италїю Павелъ и Муммїй наполнили: ибо они могли легко въ томъ быть превышены отъ какого нибудь Делїанина или Сирина.

§ 119. Раскаянїе есть скука происшедшая отъ учиненнаго нами дѣла, которое мы послѣ за злое почитаемъ. И такъ раждается оно, когда мы о нашихъ худыхъ поступкахъ рассуждаемъ; для того кто сїю страсть въ другомъ возбудить хочетъ, долженъ, 1) предложить обстоятельно всѣ его худыя дѣла, 2) что въ сихъ дѣлахъ запереться не льзя, для того что всѣмъ явны, 3) что онъ первой такое зло учинилъ, или большее

нежели

нежели другіе, 4) что отъ него не надѣялись такого злаго поступка, 5) что оное злое дѣло вредитъ больше ему нежели другимъ, 6) что для того всѣ люди отъ него отвращеніе имѣютъ, 7) что слѣдствія худыхъ своихъ дѣлъ скоро онъ чувствовать будетъ, 8) что очень бы хорошо было, ежелибы то злое дѣло не учинилось. Цицеронъ изобличая Катилину говоритъ въ перьвомъ противъ него словѣ:

*Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобныхъ твоихъ зборовъ покрыть, и голоса заговору твоего ни стѣны приватнаго дому удержать не могутъ, когда уже все ясно и наружу вышло? перемѣни свои мысли, повѣрь мнѣ, позабудь о убійствѣ и о зажженіи. Со всѣхъ ты сторонъ поиманъ. Всѣ твои предпріятія яснѣе полуденнаго свѣта. ** Что ты ни дѣлаешъ, что ни предпріемлешъ, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. Вспомни со мною оную прошедшую ночь, то уразумѣешь, что я тщательнѣе бодрствую для спасенія республики, нежели ты для погубленія оныя. Я сказываю всѣмъ явно, что ты прошлой ночи между косцами пришелъ въ домъ Марка Лекки, и собрались туда же многіе согласники тогоже безумія и беззаконія. Что? не хочешь ли въ томъ заперетъся? что молчишь? изобличу, ежели отрицаться станешь: ибо я*

*вижу нѣкоторыхъ и здѣсь въ Сенатѣ, которые съ тобой вмѣстѣ были. О вы безсмертные боги! въ какомъ мы теперь народѣ? въ какомъ мы живемъ городѣ? какую республику имѣемъ? Здѣсь, здѣсь между нами, Господа Сенаторы, въ семъ преименитомъ и святѣйшемъ всего земнаго круга совѣтѣ, есть такіе люди, которые думаютъ погубить меня и всѣхъ насъ, истребить сей градъ, и слѣдовательно всю вселенную. Сихъ я консулъ вижу, и отъ республики прошу приговора: и которыхъ мечемъ погубить долженствовало; тѣхъ ниже словомъ уязвляю. И такъ былъ ты, Катилина, у Лекки въ домѣ: раздѣлилъ Италію на части: положилъ по своему хотѣнію, куда кому итти: выбралъ кому въ Римѣ остаться: и кого съ собою вывесть: расписалъ части града къ зажженію. *** Въ такихъ обстоятельствахъ, Катилина, поступай далѣе въ начатомъ твоемъ дѣлѣ, выйди на конецъ изъ города: ворота отворены; поѣжжай: ужечрезъмѣру долгоожидаетъ Манліанское войско тебя своего предводителя: выведи съ собою всѣхъ своихъ сообщниковъ, или хотя большую часть оныхъ: очисти городъ: отъ великаго меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стѣна будетъ: съ нами быть тебѣ больше невозможно. Неснесу, не стерплю, не попущу.*

§ 120. Прочія страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здѣсь, для того что, 1) возбуждаются онѣ по большой

части

части чрезъ вышепоказанныя, какъ желанiе чрезъ возбужденiе любви и надежды, отвращенiе движенiемъ ненависти и боязни, 2) что не толь часто у Авторовъ употребительны. И такъ остается еще упомянуть о смѣхѣ и о слезахъ. Первое происходитъ отъ представленiя такихъ вещей, которыя въ себѣ *прекословiе* заключаютъ, то есть, которыя въ натурѣ быть не могутъ, или нравамъ и обыкновенiямъ человѣческимъ весьма противны, и общему понятiю странны кажутся, какъ:

О полкъ, отецъ изрядный пастырь!

О чемъ смотрѣть должно въ третiей главѣ вторыя части сея книги, также и въ слѣдующей главѣ сея части. Возбуждаютъ Авторы смѣхъ особливо въ комедiяхъ, Сатирахъ и Епиграммахъ, гдѣ главное и нужное сего употребленiе. Но въ прозаичномъ, а особливо въ важномъ словѣ должно онаго остерегаться, и неупотреблять какъ только соединивъ съ нѣкоторою осанкою, и удаляясь отъ подлости, въ чемъ Цицеронъ имѣлъ великое искусство. Примѣръ изъ сего слова за Мурену о Стоическомъ ученiи:

Понеже сiе слово предлагаемъ не передъ простымъ народомъ, ни въ собранiи сельскихъ людей; для того нѣсколько посмѣляе о нраво-

ученiи

ученіи поговоримъ то, что намъ и мнѣ пріятно. Преизящныя и божественныя добродѣтели, которыя мы видимъ въ Маркѣ Катонѣ, за собственныя его почитайте; но примѣченные въ немъ недостатки не отъ натуры но отъ учителя происходятъ. Былъ нѣкто превеликаго остроумія человѣкъ, именемъ Зенонъ. Ревнители его изобрѣтеній называются Стоики. Мнѣнія и законы его таковы суть: недолжно премудрому склоняться на милость, никому не прощать въ преступленіи. Никто не можетъ быть милостивъ, кромѣ безумныхъ и легкомысленныхъ. Мужу неприлично удерживать гнѣвъ и на прозьбу склоняться. Однѣ премудрые суть прекрасны, ежели они изуврѣны; богаты, ежели отнюдъ ничего не имѣютъ; Короли, ежели живутъ въ порабощеніи; а насъ не премудрыхъ называютъ они бѣглецами, ссылъными, непріятельми и безумными. Всѣ согрѣшенія у нихъ суть равны; всякой порокъ ставятъ за превеликое беззаконіе. У нихъ не за меньшее преступленіе почитается, когда кто убьетъ пѣтуха безъ нужды, нежели кто отца своего удавитъ. Премудрый ничего не чаетъ, ни въ чемъ раскаянія не имѣетъ, ни въ чемъ не обманывается, никогда мнѣнія своего не премѣняетъ.

На сіе, какъ говорятъ, сказалъ Катонъ такія слова: *Bone Deus, quam ridiculum habemus Consulem! Боже мой, коль смѣшного имѣемъ мы Консула.* Также хотя

Квин-

Квинтиліанъ и другаго о семъ мнѣнія, то есть, чтобъ важное слово насмѣшества въ себѣ не имѣло, и говоритъ: *Plerique Demostheni facultatem huius rei defuisse credunt: Ciceroni modum*, *Многіе пѣрятъ, что Димосѳенъ не имѣлъ ктому натуральной склонности, а Цицеронъ мѣры.* Однако въ семъ Цицерона оправить должно: для того что иногда насмѣшество много больше дѣйствуетъ, нежели самая важная рѣчь, какъ Горацій говоритъ:

. . . . *Ridiculum acri*
Fortius et melius magnas plerumque secat res.
Насмѣшка остротой скорѣе проницаетъ
И знатныя дѣла свободно пресѣкаетъ.

§ 121. Слёзы слушателей суть похвала риторовъ, которую однако немногіе получаютъ. Ибо къ сему не одно токмо сильное и сердца человѣческія преклоняющее краснорѣчіе приводитъ; но не меньше того свойства и видъ самого ритора, обстоятельства, время, мѣсто и состояніе самой предлагаемой матеріи дѣйствуетъ. Хотя краткое слово Флавія Епископа Антіохійскаго предложенное къ Арканію Греческому Императору, для испрошенія оному городу прощенія, состоитъ изъ важныхъ, и сердце человѣческое движущихъ идей, какъ то Златоустъ изображаетъ въ одномъ словѣ

словѢ къ народу Антіохійскому; однако помянутый Государь не меньше побужденъ былъ къ слезамъ плачевнымъ видомъ того сѢдинами украшеннаго, и слезами обливающагося Архіерея, нежели жалостными его словами.

§ 122. Часто и съ немалымъ успѢхомъ для движенія одной страсти возбуждаютъ Риторы другую, какъ для радости надежду, или честолюбіе, для печали боязнь, или стыдъ, для милосердія любовь и прочая. Цицеронъ въ послѢднемъ словѢ противъ Верреса, чтобы на него возбудить гнѢвъ въ судьяхъ, движетъ въ нихъ милосердіе къ Гавію, котораго Верресъ въ Сициліи мучилъ:

Били розгами середи Мессинской площади гражданина Римскаго. Между тѣмъ никакого стенанія, никакого крику отъ бѣднаго сего человѣка не было слышно, кромѣ сего: Я Римской гражданинъ. Онъ чаялъ, что воспоминаніемъ сего гражданства отвратитъ всѣ удары, и отторгнетъ всѣ мученія отъ своего тѣла. Но чрезъ сіе нетокмо не получилъ себѣ никакой помощи; но еще, когда часто призывалъ въ помощь, и употреблялъ имя сего града, сверьхъ того висилицу пріуготовляли нещастливому и оскорбленному сему человѣку, которой никогда не видалъ такой власти. О сладчайшее имя вольности! О преизящнѣйшее право нашего града! и прочая.

И Уликсъ

И Уликсъ у Гомера приводя Ахиллеса къ милосердію возбуждаетъ въ немъ гнѣвъ противъ Гектора и другихъ Троянъ, что смотри [въ § 114.

§ 123. Къ утоленію страстей служатъ еще сверьхъ вышепоказаннаго [§ 99.] слѣдующія два пра́вила, 1) каждая страсть имѣетъ себѣ противную, то для утоленія оныя сію возбудить должно; и такъ противное отъ противнаго уничтожится. Такимъ образомъ печаль утолить можно возбужденіемъ радости, любовь возбужденіемъ ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить Силлогизмомъ, и потóмъ одну или и обѣ посылки опровергнуть, напримѣръ: кто радуется, тотъ думаетъ такъ. *Кто такую вещь получилъ, тотъ нажилъ великое добро, и по сему имѣетъ причину, чтобы радоваться: но я такую вещь получилъ, слѣдовательно имѣю великое добро, и потому мнѣ радоваться должно* Здѣсь надлежитъ показать, что въ оной вещи нѣтъ никакого добра, или оно весьма мало, или хотябы оно подлинно было, однако онъ того не имѣетъ, или оно не надежно.

§ 124. Предложеннымъ о движеніи и утоленіи страстей пра́виламъ слѣдуетъ ученіе

ученіе о томъ, какъ себя или кого нибудь другаго представить страстнымъ, что весьма не рѣдко употребляютъ сочинители сло́ва. Немало служитъ сіе и къ возбужденію и утоленію страстей. Ибо кто хочетъ въ одномъ возбудить любовь или утолить ненависть, тотъ можетъ представить и описать живо, какъ другой его любитъ; или кто хочетъ салдатъ своихъ возбудить къ надеждѣ и смѣлости, тотъ можетъ изобразить въ какой робости непріятели ихъ находятся. Или возбуждая радость представить непріятелей печальныхъ, какъ Цицеронъ Катилину въ словѣ 2.

§ 125. Пра́вила, которыя служатъ къ изображенію страстныхъ людей, суть тѣже, по которымъ страсти возбуждены бываютъ, и вся разность въ томъ состоитъ, что сочинитель сло́ва, возбуждая страсти, слушателямъ показываетъ, и внушаетъ оныхъ причины; а изображаемый страстный человѣкъ представляется такъ, что онъ свою страсть показываетъ изъявляя тѣже причины, которыя его въ страсть приводятъ. Напримѣръ, чтобы представить кого въ радости, то должно сказать, 1) какъ онъ тѣмъ услаждается, что получилъ великое добро, 2) а особливо, что онъ

оное

оное любилъ и нынѣ любитъ, 3) какъ онъ въ радости воспоминаетъ положенные труды, преодолѣнныя препятствія и бѣды въ сниканіи онаго, 4) какъ ему то пріятно, что онъ сіе добро одинъ получилъ, хотя и другіе тоже достать старались и проч. смотри [§ 103.] Амвросій Святый изъявляя печаль и любовь о умершемъ братѣ своемъ Сатирѣ говоритъ въ надгробномъ словѣ:

Я тебя, любезный мой братъ, учинилъ наслѣдникомъ; но ты меня наслѣдникомъ оставилъ. Я тебя желалъ послѣ себя въ жизни оставить; но ты меня послѣ себя жива покинулъ. Что мнѣ наслѣднику своего наслѣдника? что мнѣ дѣлать оставшемуся послѣ своей жизни? что мнѣ дѣлать, лишившись свѣта, котораго желаю? о тебѣ ли мнѣ, любезный мой братъ, не жалѣть? о тебѣ ли позабыть? какое благодареніе, какой даръ тебѣ воздамъ? кромѣ слезъ ничего не могу. Или можетъ быть, надѣясь на свои заслуги, и слезъ не требуешь, которыя мнѣ однѣ остались: ибо еще при своей смерти запрещалъ ты о себѣ плакать, и удостовѣривалъ, что смерть тебѣ сноснѣе, нежели печаль наша. Имѣю себѣ залогъ, котораго ніедино странствованіе отъ меня не отторгнетъ, имѣю оставшуюся для объятія плоть твою, имѣю гробъ, которой тѣломъ своимъ покрою. О дабы возмогъ я противу твоей смерти повергнуть свое тѣло. Когдабы

мечи устремлялсь на твое заколенïе, тобы я себя за тебя представилъ. Ничего не помогло мнѣ почерпанïе послѣдняго твоего дыханïя, ни мои тебѣ умирающему вдохновенïя. Ибо я чаялъ чрезъ сïе восприять въ себя смерть твою, или жизнь свою тебѣ вдохнуть.

Сенека представляетъ честолюбïе Геркулесово въ Трагедïи называемой, Геркулесъ Етейскïй, такимъ образомъ:

Зевесъ боговъ отецъ, егоже сильный громъ
Страшитъ востокъ и югъ и дальный солнцевъ домъ,
Я миръ тебѣ принесъ, ты царствуй безопасно:
Что было на земли и въ тартарѣ ужасно,
То все я сокрушилъ Геройской сей рукой
И свѣту показалъ, что я рожденъ тобой.
Ужъ некуда тебѣ бросать гремящи стрѣлы:
Я спасъ отъ лютыхъ бѣдъ вселенныя предѣлы.

И Калфурнïй въ буколическихъ своихъ стихахъ говоритъ въ любовной страсти:

Ахъ жалко! безъ тебя лилѣи почернѣли,
И ясныя струи и вина мнѣ противны,
Но естьли придешь ты, лилѣи побѣлѣютъ,
И ясныя струи и вина будутъ сладки.

§ 126. Въ изображенïи страстнаго человѣка представляютъ при словахъ его купно и движенïе тѣла, какъ взгляды, маханïя и плесканïя руками, трясенïе членовъ, и прочая: что даетъ великую живность слову, и умножаетъ силу краснорѣчïя. Такъ представляетъ Цицеронъ печальнаго Катилину, о чемъ смотри въ примѣрѣ [§ 105.]

Лежитъ

Лежитъ поверженъ, Римляне, и часто искосивъ глаза оглядывается на сей городъ, о которомъ изъ челюстей своихъ исхищенномъ плачетъ.

И Овидій представляя гнѣвнаго Аякса въ словопрѣніи съ Уликсомъ о оружіи Ахиллесовѣ говоритъ въ 13. кн. о превращеніяхъ:

Онъ гнѣвомъ воспаленъ возвелъ свирѣпый взоръ
На Илїонскій брегъ, гдѣ Грецески суда,
И руки простянувъ, вскричалъ. О сильный Боже!
Предъ флотомъ я вѣсудѣ, и мнѣ Уликсъ соперникъ!

§ 127. Весьма возвышается слово смѣшеніемъ страстей: и для того славные Авторы не рѣдко представляютъ одного человѣка двумя разными, или и противными страстьми объятаго. Такъ Виргилій изображаетъ Дидону Королеву Карѳагенскую одержимую яростію, раскаяніемъ и отчаяніемъ, при отъѣздѣ Енея Генерала Троянскаго въ 4 книгѣ своея Енеиды:

Уже всходя заря на землю сыплетъ блескъ
Воставъ съ багрянаго Тритонова одра.
Дидона на свѣту съ высокаго чертога
Узрѣла что ужь флотъ отходитъ парусами
И что на берегу матрозовъ больше нѣтъ;
Ударила рукой въ свою прекрасну грудь.
И волосы свои терзая, говоритъ:
О боже мой! уйдетъ пришлецъ сей насмѣявшись?
Или не хочетъ градъ за нимъ бѣжать въ погоню?
И Карѳагенской флотъ ограбить ихъ судовъ?
Расправьте парусы, съ огнемъ гребите въ слѣдъ.
Но что я говорю? гдѣ я? и гдѣ мой разумъ?

Тебя нынь рокъ постигъ, нещастлива Дидона!
Тогдабъ то говорить, когда давала скипптръ.
Таковъ мнѣ вѣренъ тотъ, что отческихъ боговъ
И въ старости отца изъ пламени исхитилъ.
Неможноль было мнѣ терзать его на части?
Убить товарищей и сына умертвить
И члены бы его отцу поставить въ снѣдь?
Но щастье на бою сомнительно. Да пусть бы.
Хотящей умереть, кого уже бояться?
Зажглабъ всѣ корабли и съ сыномъ бы отца
Истнила и сама повергласъ бы на нихъ.
О солнце что на всю вселенную взираешь;
И знающая всю тоску мою Юнона,
Прозерпина, и вы о мстящія фуріи
И боги, умереть желающей Дидоны!
Внемлите и мою услышьте днесь мольбу:
Когда Зевесъ судилъ, чтобъ лютый сей злодѣй
Достигнулъ до земли и до бреговъ Гесперскихъ,
Что рокъ такъ положилъ и премѣнить неможно;
То пусть хотя его жестоко мучитъ брань;
Изгнанъ, и отлученъ отъ сына своего
Пусть проситъ помощи, зря злую смерть друговъ.
И какъ ужь заключитъ поносный миръ съ врагами;
То пусть тогда своимъ не насладився царствомъ,
Не видѣвъ радости безвремянно падетъ,
И будетъ посреди песку непогребенъ.
Сего прошу, и духъ мой съ кровью проливаю.

У Сенеки Медея борется съ двумя противными страстьми со гнѣвомъ и любовію къ своимъ дѣтямъ, которыхъ она убить хочетъ за невѣрность отца ихъ Язона, слѣдующимъ образомъ:

Умножь теперь свой гнѣвъ и будь бодра какъ прежде,
И стары злы дѣла почти за добродѣтель.
Медея нынѣ я, и дерзость въ злѣ растетъ,
Весьма полезно мнѣ, что мной убитъ мой братъ,
Что мной растерзанъ былъ и на пути разметанъ

Полезно

Полезно что отецъ лишенъ руна златаго.
Незнаю что теперь злый духъ мой умышляетъ
И самъ себѣ едва представить ясно смѣетъ.

* *

Къ неслыханному злу рука моя готова.
Примите дѣти казнь за отческу невѣрность.
Трепещетъ грудь моя, и члены цѣпенѣютъ!
Отходитъ лютость прочь: я стала снова мать
Ахъ! какъ мнѣ кровь пролить драгихъ своихъ дѣтей?

* *

Однако не мои, пускай уже погибнутъ.
Ахъ нѣтъ они мои! и ничему невинны!
Но равно какъ они и братъ невиненъ былъ.
Что зыблешься мой духъ? и слезы что текутъ?
Любовь влечетъ въ страну а гнѣвъ влечетъ въ другую.

* * *

Ко мнѣ дражайшій плодъ въ объятія бѣгите:
Единыхъ видитъ васъ сей скорбный домъ отраду.

* * *

Но ненависть кипитъ, болѣзнь воспламенилась
И прежней гнѣвъ бодритъ мои къ убійству руки.
Я слѣдую тебѣ, куда ни поведешь.

§. 128. О предложенныхъ въ сей главѣ правилахъ для возбужденія, утоленія и изображенія страстей можетъ кто подумать, что они не происходятъ отъ общаго источника изобрѣтенія, то есть отъ мѣстъ риторическихъ, какъ ученія въ прочихъ главахъ предложенныя. Правда что онѣ имѣютъ свое основаніе на философскомъ ученіи о нравахъ, однако причины возбуждающія страсти должно распространять изъ помянутыхъ мѣстъ риторическихъ, напримѣръ: когда для возбужденія

радости представить хочешь полученное великое добро: то можешь съ похвалою предложить пространно его части (§ 57.) описать лутчїя матерїальныя или жизненныя свойства (§. 58 и 59) показать знатныя его дѣйствїя (§ 61.) и изъ прочихъ мѣстъ увеличить и доказать его достоинство. И такимъ образомъ можешь поступать и въ рассужденїи прочихъ правилъ какъ при возбужденїи, утоленїи или изображенїи сея, такъ и другихъ страстей.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О ИЗОБРѢТЕНIИ ВИТIЕВАТЫХЪ РѢЧЕИ.

§. 129.

Витїеватыя рѣчи [которыя могутъ еще назваться замысловатыми словами, или острыми мыслями] суть предложенїя, въ которыхъ подлежащее и сказуемое сопрягаются нѣкоторымъ странным, необыкновеннымъ или и чрезъестественнымъ образомъ, и тѣмъ составляютъ нѣчто важное или прїятное, напримѣръ:

Александръ толикихъ государей и народовъ побѣдитель, побѣжденъ былъ своимъ гнѣвомъ, и все имѣлъ въ своей власти, кромѣ страстей своихъ,

стихъ, и не зналъ, что большая всѣхъ власть есть повелѣвать себѣ самому. [Сенека въ посл. 119.

§ 130. Таковыми предложеніями нерѣдко оживляютъ и возвышаютъ слово славные Авторы. Изъ Греческихъ Ораторовъ весьма много витіеватыхъ рѣчей имѣютъ Григорій Назіанзинъ, Григорій Селевкійскій, изъ Латинскихъ молодшій Плиній въ Панегирикѣ Траяну Кесарю, Сенека въ прозѣ и въ стихахъ. Изъ стихотворцевъ больше всѣхъ употребляетъ ихъ Овидій во всѣхъ своихъ книгахъ и Марціалъ въ Епиграммахъ. И хотя великіе начальники краснорѣчія Гомеръ, Димосѳенъ и Цицеронъ оныя рѣдко употребляютъ; однако многіе примѣры показываютъ, что они въ составленіи замысловатыхъ предложеній весьма искусны были, и только для того нечасто ихъ въ рѣчахъ своихъ вмѣщали, что Гомеръ писалъ героическую поему, а Димосѳенъ и Цицеронъ упражнялись больше въ гражданскомъ а особливо въ судебномъ краснорѣчіи, въ которыхъ витіеватыя рѣчи не такъ вмѣстны, какъ въ другихъ матеріяхъ. Правда и то, что въ самыя древнѣйшія времена за острыми мыслями Авторы, какъ видно, не такъ гонялись, какъ въ послѣдовавшіе потомъ и въ нынѣ-

шніе вѣки. Ибо нынѣ неимѣющее острыхъ мыслей слово ужѐ не такъ пріятно кажется, какъ бы оно впрочемъ велико и сильно ни было. И для того послѣдуя вкусу нынѣшняго времени предлагаемъ здѣсь нѣсколько пра́вилъ о изобрѣтеніи витїеватыхъ рѣчей, о чемъ древніе учители краснорѣчїя мало упоминаютъ. Но сїе показываемъ не съ такимъ намѣреніемъ, чтобы учащїеся мѣры не знали, и послѣдовали бы нынѣшнимъ Италїанскимъ Авторамъ, которые силясь писать всегда витїевато, и не пропустить ни единой строки безъ острой мысли, нерѣдко завираются.

§. 131. И такъ понеже витїеватыя рѣчи состоятъ въ необыкновенномъ нечаянномъ или чрезъестественномъ сопряженіи подлежащаго со сказуемымъ; то должно быть такимъ способамъ, по которымъ оное сопряженіе въ дѣйствіе произведено бываетъ. Мы изъискали оныхъ четырнатцать, 1) *соединенїе*, 2) *раздѣленїе*, 3) *приложенїе*, 4) *отъятїе*, 5) *включенїе*, 6) *выключенїе*, 7) *пренесенїе*, 8) *превращенїе*, 9) *увеличенїе*, 10) *умаленїе*, 11) *умноженїе*, 12) *уравненїе*, 13) *противуположенїе*, 14) *уподобленїе*. Чрезъ сїи способы составили мы слѣдующїя пра́вила изъ мѣстъ риторическихъ,

скихъ, которыя по порядку оныхъ мѣстъ располагаемъ.

§ 132. Отъ рода и вида произведены бываютъ витіеватыя рѣчи 1) чрезъ соединеніе, когда виды, нѣкоторое сопротивленіе или несходство имѣющіе, соединяются вмѣстѣ.

Въ златые дни со львомъ безсильный агнецъ спалъ,
И голубь съ ястребомъ безбѣдно въ лѣсъ лѣталъ.

2. раздѣленіемъ, когда одинъ видъ въ два раздѣленнымъ представляется:

Сребро скупымъ сребро, желѣзо людямъ щедрымъ.

3) Превращеніемъ, когда одинъ видъ въ другой превращаемъ:

Ѳиратъ всегда въ лѣсахъ за дичью на охотѣ,
И чуть успѣетъ ѣсть, и то въ пыли и потѣ.
Кто скажетъ чтобъ онъ былъ въ семъ дѣлѣ неудалъ?
Онъ самъ ужъ отъ того свирѣпымъ зверемъ сталъ.

§. 133. Отъ частей раждаются витіеватыя рѣчи 1) когда разнымъ частямъ одно дѣйствіе приписывается заключенное въ одномъ глаголѣ относимомъ къ двумъ стражду щимъ вещамъ:

Благочестивый Монархъ единою рукою Бога, другою подданныхъ объемлетъ.

2) Когда частямъ противныя свойства или дѣйствія или страданія приписуются:

Льстивой человѣкъ медъ на языкѣ, ядъ въ сердцѣ имѣетъ.

3) Когда въ животныхъ вещахъ къ каждой части приложено будетъ приличное жизненное свойство:

Лице свѣтлое щедротою, уста утѣшенїемъ сладкїя, грудь искренностїю отперстая.

4) Когда отъ одной части отъятое въ другой оставляется:

Великїй Петръ хотя отнятъ отъ нашего зрѣнїя; однако въ сердцахъ нашихъ всегда пребываетъ.

5) Когда дѣйствїя, свойства или обстоятельства частей одно на другое перемѣняются.

Для чего слѣпой лутче прочихъ слышитъ, глухой лутче видитъ? для того что оный ушми видитъ, а сей глазами слышитъ.

6) Когда разныя части уподобляются частямъ другой вещи, и потомъ цѣлое съ цѣлымъ сносится. Примѣръ изъ Марцїала:

На бѣлыхъ волосахъ у Аппїя зима
И лѣто на глазахъ горящихъ отъ вина,
Какъ пьетъ, то по носу фїялки расцвѣтаютъ
И точно тѣмъ весны средину представляютъ
Какъ въ осень щоки всѣ брусники полны зрѣлой.
Не всякъ ли видитъ годъ изображенъ тутъ цѣлой?

§. 134. Отъ свойствъ вымыслы составляются, 1) когда одному свойству приписуются противныя дѣйствїя или страданїя въ двухъ подлежащихъ.

Глупостїю бѣдный приводитъ въ смѣхъ, а сильный въ слезы.

2) Когда одно свойство другому какъ воспящающее представляется:

Злой и глупой богачь однѣмъ путемъ ходятъ: оной

оной хотя добро здѣлать умѣетъ, однако не хочетъ, а сей хотя и хочетъ, но не умѣетъ.

3) Когда одному свойству къ противнымъ между собою вещамъ сходное дѣйствіе приписуется:

Великодушной человѣкъ щастіе свое умѣренно правитъ, нещастіе терпѣливо сноситъ.

4) Когда одна страсть въ противную перемѣняется:

Праведный гнѣвъ есть милосердіе.

5) Когда одно свойство уподобляется другому:

Прекрасное твое лице небесному уму твоему подобно.

6) Когда свойства между собою или съ обстоятельствами уравняются:

Ты львиною покрытъ былъ кожею въ бою
И съ вострымъ копіемъ десницу заносилъ;
Но лутче былъ ружья твой мужественный духъ.

Овидій о превр. 3.

7) Когда одному свойству другое противное или несходственное какъ дѣйствіе придается:

Тебя мы любимъ всѣ, и всѣ тебя боимся,
Тебя нашъ любитъ страхъ, сама любовь страшится:

8) Когда какое свойство представляется съ дѣйствіемъ, которое относится къ дѣйствію другой вещи.

Кичливый посмотрись въ прозрачной здѣсь водѣ,
И научись, узнавъ велики той премѣны.
Ты нынѣ какъ пары отъ солнца вознесенны,
Она была у звѣздъ, но нынѣ въ исподѣ.

§. 135.

§. 135. Отъ знаменованія имени замысловатыя рѣчи составляются, 1) когда свойства или дѣла той вещи, или человѣка уподоблены будутъ тому, что имя значитъ:

Кесарь ты сѣчешь враговъ удобно,
Имя въ томъ дѣламъ твоимъ подобно.

Ибо Латинское имя caesar происходитъ отъ глагола caedo, сѣку.

2) когда чрезъ преложеніе писменъ произведенное знаменованіе сносится съ дѣйствіемъ, или свойствомъ той вещи, которая подлиннымъ именемъ сложенной анаграммы называется, напримѣръ:

По правдѣ цѣлой миръ назваться можетъ Римъ:
Онъ весь миръ покорилъ оружїемъ своимъ.

3) когда одно имя въ отмѣнныхъ наклоненіяхъ само себѣ противнымъ представляется:

Иные петлею отъ петли убѣгаютъ,
И смертїю себя отъ смерти избавляютъ.

§. 136. Дѣйствіе и страданіе витіеватыя рѣчи раждаютъ, 1) когда отъ чего производится противное дѣйствіе въ тойже вещи, или въ двухъ подобныхъ:

Брега Невы руками плещутъ,
Брега Балтїйскихъ водъ трепещутъ.

Или

Чемъ ты далѣ прочь отходишь
Грудь мою жжетъ большїй зной;

Тѣмъ

Тѣмъ прохладу мнѣ наводишь,
Есть ли ближе пламень твой.

Или:

Неможетъслезъдержать,чтослезълюдскихъневидитъ

2) Когда невозможныя дѣйствія предлагаются, напримѣръ:

Прежде агньцы волковъ ловить, и зайцы львовъ терзать станутъ, нежели онъ нравъ свой отмѣнитъ.

3) Когда обстоятельства самого дѣйствія пріемлются за препятствія сильныя, или бессильныя:

Жаднымъ побѣдительскимъ рукамъ не можетъ возбранить пламень, чтобы горящей Трои не расхищали.

4) Когда дѣйствующая вещь страждетъ, купно со страждущею:

Гомеръ, когда прославлялъ другихъ своими стіхами, тогда и самъ себя вѣчной памяти предалъ.

5) Когда дѣйствіе тщетнымъ представляется:

Онъ пращи и стрѣлы, за плевы и гнилое дерево почитаетъ.

И слѣдующее у Сенеки въ 119. посланіи:

Послѣ побѣды надъ Даріемъ и по завоеваніи Индіи Александръ былъ бѣденъ. Ищетъ себѣ пріобрѣтенія, испытуетъ моря неизвѣстныя. Что натурѣ довольно, того недовольно смертному. Нашолся такой человѣкъ, которой получивъ все, еще былъ недоволенъ.

И Апол-

И Аполлоновы слова у Овидія въ книгѢ 1 о превращеніяхъ:

Бѣда мнѣ, что трава любви не исцѣляютъ,
И чѣмъ я всѣхъ лѣчу, то мнѣ непомогаетъ?

6) Когда отъ малой вещи или отъ ничего великое дѣйствіе производится, напримѣръ:

Безрукой и безоружной Сцепола войну привелъ къ окончанію, и сожженною рукою своею надъ двумя королями одержалъ побѣду.

Или:

Когда тебя уязвитъ безумный поношеніемъ, раны лѣчить нестарайся, тоскоро исцѣлѣешь.

Такъ же:

Шумящіе листы пугаютъ робныхъ зайцовъ,
Вещей пустая тѣнь страшитъ людей пужливыхъ.

7) Когда чему приписуется вымышленное дѣйствіе съ его свойствами сродное:

Чего ты не дѣлаешь проклятое злато? ты блескомъ своимъ зрѣніе судей ослѣпляешь, чтобы не видѣть истины; угнѣтаешь тягостію сердца ихъ, чтобы не могли подвигнуться къ жалости о страждущихъ невоинно.

И Скиѳскіе послы говорятъ Александру великому у Курція въ книгѢ 7:

Наконецъ когда ты преодолишь весь родъ человѣческій; то уже съ лѣсами, со снѣгами, съ рѣками и съ дикими звѣрьми войну имѣть будешь.

§ 137. Отъ времени витіеватыя рѣчи раждаются 1) когда противныя или разныя времена вмѣстѣ соединяются:

Не

Не вѣрь обманьчивой тишинѣ: во мгновеніе ока море измѣняется, и въ тоже время корабли пожираетъ, когда они по оному спокойно шествуютъ.

Или:

Намъ полдень съ утромъ въ другъ сіяетъ
Весна плоды и цвѣтъ являетъ,
Въ дражайшей младости твоей.

2) Когда что изъ одного времени въ другое переносится. Такъ говоритъ Андромаха къ Троянкамъ у Сенеки:

Ваша Троя нынѣ, а моя уже тогда упала, когда безчеловѣчный Ахиллесъ терзалъ мои члены.

И она же у тогоже Сенеки:

О любезное чадо, рожденное для Троянъ поздно, для матери рано.

3) Когда отъ времени обыкновенныя его свойства, дѣйствія или обстоятельства отъемлются:

О весна, юность лѣта, прекрасная мати цвѣтовъ, хотя ты возвращаешься, но кромѣ тоски съ собою ничего не приводишь.

§ 138. Отъ мѣста произведены бываютъ витіеватыя рѣчи 1) когда одному мѣсту противныя или разныя свойства, дѣйствія или обстоятельства приписуются. Такъ Андромаха говоритъ у Сенеки къ сыну своему Астіанаксу скрывая его въ Гекторовомъ гробѣ:

Ежели

Ежели судьбина бѣднымъ помогаетъ, то будетъ тебѣ здѣсь защита, а ежели жить больше запрещаетъ, то вотъ тебѣ гробъ.

И Овидій о Актеонѣ въ превращеніяхъ, книга 3:

Гдѣ прежде онъ гонялъ, тутъ самъ ужъ убѣгаетъ.

2) Когда дѣйствіе отъ свойствъ мѣста происходящее представляется сильнымъ или недѣйствительнымъ:

Хоть нынѣ я въ волнахъ плыву, но воды не гасятъ любви.

Или,

Малой человѣкъ и на горѣ малъ; исполинъ великъ и въ ямѣ.

3) Когда великое къ малому, или малое къ великому мѣсту относится. Патеркулъ о Помпеѣ говоритъ.

Толь не согласно само съ собою щастіе было, что тотъ не имѣлъ гроба, кому вселенныя на побѣды не доставало.

И Виргилій о пчелахъ:

Въ толь малинькой плоти великій духъ имѣютъ.

4) Когда мѣсто отъ содержимаго какъ измѣненное представляется:

Сократъ такимже лицомъ вступилъ въ темницу, какимъ прежде тритцать тиранновъ привелъ въ порядокъ: чтобы отнять отъ онаго мѣста безславіе, и темница въ которой былъ Сократъ, немогла быть темницею.

§ 139. Происхожденіе подаетъ замысловатыя идеи, 1) когда происшедшее

есть

есть противно происхожденію, или съ нимъ несходственно. Скиѳскіе Послы Александру великому говорятъ: *пойна тебѣ раждается изъ побѣды.*

Или:

Прогнанный у рѣки полкъ къ брани ободрился,
И пламень отъ воды военной въ немъ родился.

2) Когда произшедшее есть подобно происхожденію, или подобныя дѣйствія имѣетъ.

Безъ всякой мы вины любовь зовемъ слѣпою:
Раждается въ очахъ прельщенныхъ красотою.

И Овидій о превращеніяхъ въ книгѣ I говоритъ о людяхъ происшедшихъ отъ камней послѣ баснословнаго Девкаліонскаго потопа:

Изъ рукъ мускихъ назадъ поверженные камни
Пріяли мужескъ видъ, изъ женскихъ рукъ видъ женскій:
Оттуду родъ нашъ твердъ, и сноситъ трудъ великій,
И тѣмъ, откуду взятъ, довольно доказуетъ.

§. 140. Замысловатыя идеи саставляются и отъ причины, 1) когда малому дѣлу великая причина придается:

Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пѣнязь, дабы пріобрѣсти царство; дай нищему, дабы ты далъ себѣ; дай, ибо что ты дашь нищему, то самъ имѣть будешь; чего не дашь, достанется другому.

[Златоустъ]

2) Когда у дѣйствія причина отъемлется:

Не всякъ ли говоритъ? я даромъ нетруждусь,
И даромъ ничего не дамъ, и въ томъ божусь.

То правда, и мое въ томъ мнѣнїе согласно.
Но даромъ хоть никто, а многїе напрасно.

3) Когда причина есть противное дѣйствїе, примѣръ изъ Марцїала:

Дивишься, что не дамъ тебѣ стиховъ моихъ?
Боюсь, чтобы ты мнѣ не подарилъ своихъ.

§. 141. Отъ предъидущихъ и послѣдующихъ витїеватыя рѣчи произведены бываютъ, 1) когда предъидущее подобно есть послѣдующему:

Беззаконно съ Язономъ сочеталась Медея, беззаконно разлучилась: бракъ осквернила братнею кровїю, разлученїе убїйствомъ дѣтей своихъ.

2) Когда предъидущее съ послѣдующимъ саединяется; примѣръ, о потопленныхъ въ Египтѣ младенцахъ:

О дѣло достойнѣйшее жалости! рѣка убїйца и гробъ младенцевъ, рожденные современны смерти, и убїйство съ рожденїемъ соединяется

3) Когда предъидущее съ послѣдующимъ противны:

Въ тополовой тѣни гуляя муравей,
Въ прилипчивой смолѣ увязъ ногой своей.
Хотя онъ у людей былъ въ жизнь свою презрѣнный;
По смерти въ янтарѣ у нихъ сталъ драгоцѣнный.

§. 142. Признаки суть настоящихъ, прошедшихъ или будущихъ вещей, и по сему сїи два послѣднїе рода признаковъ въ разсужденїи изобрѣтенїя витїеватыхъ рѣчей имѣютъ тѣже правила какъ предъидущее и послѣдующее, а признаки настоящихъ раждаютъ витїеватыя рѣчи какъ обстоятель-

ятельства, то есть, 1) когда они съ самымъ дѣйствіемъ такъ сопрягаются, что и сочиняются съ тѣмже глаголомъ:

Онъ съ жизнію скончалъ великую болѣзнь.

Горитъ псѣхъ ревность вдругъ съ огнемъ.

2) Когда одно обстоятельство принимается вмѣсто другаго, такъ Виргилій въ 7. книгѣ Енейды говоритъ о Лавиніи:

Засватаетъ тебя Беллона, о дѣвица!
Приданымъ будетъ кровь Троянска и Рутульска.

3) Когда обстоятельство перемѣняется въ самую вещь или дѣйствіе, до котораго оно надлежитъ, или вещь въ самое обстоятельство либо принимаетъ на себя его свойства или дѣйствія:

Смотря на цѣпь свою онъ самъ оцѣпенѣлъ,
И жалкимъ голосомъ металлъ объ немъ звенѣлъ.

§. 143. Отъ подобія составляются острыя мысли, 1) когда оно къ самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко безъ союзовъ уподобленія:

Добро не познается, какъ только потерянное, и на солнце тогда только смотрятъ, когда оно затмѣвается.

На что мы плачемся, когда терпимъ бѣды?
Пронзенная земля даетъ свои плоды.

2) Когда одна уподобленная вещь своимъ дѣйствіемъ относится къ другой неуподобленной, или уподобленной:

Грѣшникъ есть земля, но противъ неба воюетъ, сѣно съ огнемъ брань имѣетъ, бренїе противится своему создателю.

3) Когда вещь сама съ собой или съ другой подобной какъ несходная представляется:

Раздранный коньми Ипполитъ
Несходенъ самъ съ собой лежитъ.

§. 144. противныя и несходственныя вещи раждаютъ витіеватыя рѣчи, 1) когда они соединяются:

Скупой богачь есть убогъ: ибо не онъ златомъ, но злато имъ владѣетъ.

Тотъ бѣденъ въ свѣтѣ семъ, кто бѣденъ не бывалъ.

Или:

То плачетъ человѣкъ, то въ радости смѣется,
То презираетъ все, то отъ всего мятется.
Не больше въ воздухѣ бываетъ перемѣнъ.
О коль онъ легкостью своей отягощенъ.

2) Когда одно противное или несходственное къ другому относится или на оное перемѣняется. Цицеронъ въ 7. словѣ противъ Верреса говоритъ:

Ты ли дерзнулъ рабовъ въ Сициліи къ столпу уже привязанныхъ свободить и отъ смерти отторгнуть, о которыхъ ты зналъ, что они принять оружіе, и войну противъ насъ начать хотѣли, и что уже по приговору всего совѣта осуждены и по древнему обыкновенію на казнь отданы были? для того, надѣюсь, что бы ты висилицу, которая была приготовлена рабамъ осужденнымъ, не повиннымъ гражданамъ Римскимъ оставилъ!

И о Домиціанѣ Кесарѣ сказано, что *онъ былъ непріятель мухамъ, а непріятелемъ муха.*

За

Зачемъ я на женѣ богатой не женюсь?
Я выти за жену богатую боюсь.
Всегда мужъ долженъ быть женѣ своей главою
То будутъ за всегда равны между собою.
[Марціалъ въ книгѣ 3.]

§ 145. Отъ уподобленія происходятъ витіеватыя рѣчи, 1) когда малое съ великимъ какъ съ равнымъ уравняется:

Убогій ничего нежелающій, равенъ есть владѣтелю все имѣющему.

Когда себя хранилъ отъ яду Митридатъ,
По вся дни принималъ въ своей онъ пищѣ ядъ;
Ты Цинна, у себя всегда не доѣдаешь,
И тѣмъ предостеречь себя отъ гладу чаешь.
[Марціалъ:]

2) Когда что само съ собою уравняется:

Великій Александръ тогда себя былъ болѣ,
Когда повелѣвалъ своей онъ сильной волѣ.

3) Когда что съ обстоятельствомъ уравняется, какъ сказано о скупомъ:

Ты тверже, нежель тотъ металлъ,
Которой въ стѣну ты закалъ.

§ 146. Сіи правила о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей предложены всѣ не въ такомъ мнѣніи, что они довольны со всемъ къ сложенію оныхъ; но только для того, чтобы охотники до замысловатыхъ предложеній къ нимъ примѣнившись, могли сами собою какъ въ изъисканіи ихъ самихъ, такъ и въ сложеніи подобныхъ правилъ далѣе простираться, и употреблять въ свою пользу. Ни въ чемъ краснорѣчіе не утверждается, на

примѣрахъ и на чтеніи и подражаніи славныхъ Авторовъ, какъ въ витіеватомъ родѣ сло́ва; и нигдѣ больше не служитъ остроуміе, и поворотливость разума, какъ въ семъ случаѣ: ибо нетокмо сіе требуется, чтобы замыслы были нечаянны и пріятны, но сверьхъ того весьма остерегаться должно, чтобы за ними излишно гоняючись не завраться, которой погрѣшности часто себя подвергаютъ нынѣшніе писатели: для того что они меньше стараются о важныхъ и зрѣлыхъ предложеніяхъ, о увеличеніи сло́ва чрезъ распространенія, или о движеніи сильныхъ страстей, нежели о витійствѣ.

§ 147. Для подражанія въ витіеватомъ родѣ сло́ва тѣмъ, которые другихъ языковъ не разумѣютъ, довольно можно сыскать примѣровъ въ Словенскихъ церьковныхъ книгахъ и въ писаніяхъ отеческихъ съ Греческаго языка переведенныхъ, а особливо въ прекрасныхъ стихахъ и канонахъ Преподобнаго Іоанна Дамаскина, и святаго Андрея Критскаго, также и въ словахъ Святаго Григорія Назіанзина, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ съ Греческаго не теменъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О ВЫМЫСЛАХЪ.

§ 148.

ВЫмысломъ называется идея, противная натурѣ, или обыкновенiямъ человѣческимъ, заключающая въ себѣ идею обыкновенную и натуральную, и оную собою великолѣпнѣе, сильнѣе или прiятнѣе представляющая. Отъ витiеватой рѣчи тѣмъ разнится, что сiя больше состоитъ въ мысляхъ и тонкихъ разсужденiяхъ, а вымыслъ отъ мысленныхъ вещей отъемлется и представляется живо, какъ нѣчто чувствительное.

§ 149. Сiе ученiе предлагается пóслѣ прочихъ прáвилъ изобрѣтенiя для того, чтобы учащiеся сперьва привыкли къ твердымъ и основательнымъ идеямъ, каковы суть распространенiя, доказательства и движенiя страстей, на которыхъ слово все свое укрѣпленiе имѣетъ. Вымыслы въ краснорѣчiи таковы суть, каковы на сраженiяхъ военныя хитрости. Ибо какъ съ довольнымъ числомъ солдатъ и всякаго военнаго снаряду, съ искусствомъ какъ употреблять оружiе и съ сильнымъ и мужественнымъ на враговъ нападенiемъ военныя хитрости употреблять весьма

 полезно;

полезно; такъ и вымыслы при увеличенномъ чрезъ распространенія словѣ, при основательныхъ доказательствахъ и при движеніи страстей весьма много способствуютъ. И какъ отъ оныхъ приходятъ непріятели въ замѣшательство и непорядокъ, позабываютъ и оставляютъ свой предпріятія и расположенія; такъ и слушатели или читатели сло́ва вымыслами восхищаются и позабываютъ свой возраженія, противныя предлагаемой матѐріи.

§ 150. Возвышеніе сло́ва хотя зависитъ много отъ украшеній, о которыхъ предлагается въ слѣдующей части, однако и отъ вымысловъ получаетъ оно неменьшее великолѣпіе. Которые особливо въ стихотворствѣ имѣютъ великую силу, и могутъ по справедливости душею высокаго стиха назваться, что въ славныхъ стихотворцахъ ясно видѣть можно. Также и великіе Ораторы въ важныхъ словахъ вымыслы не рѣдко употребляютъ, и тѣмъ прозу немало возвышаютъ.

§ 151. Вымыслы раздѣляются на *чистые* и *смѣшенные*. Чистые состоятъ въ цѣлыхъ повѣствованіяхъ о дѣйствіяхъ, которыхъ на свѣтѣ не бывало, составленныхъ для нравоученія. Сюда надлежитъ

изъ

изъ древнихъ Авторовъ Езоповы притчи, Апулейева басня о золотомъ ослѣ, Петроніевъ сатириконъ, Лукіановы разговоры; изъ новыхъ Борклаева Аргенида, Гулливерово путешествіе по неизвѣстнымъ государствамъ, и большая часть Еразмовыхъ разговоровъ. Французскихъ сказокъ, которыя у нихъ Романами называются, въ числѣ сихъ вымысловъ положить недолжно: ибо они никакого нравоученія въ себѣ не заключаютъ, и отъ Россійскихъ сказокъ, какова о Бовѣ составлена, иногда только украшеніемъ штиля разнятся, а въ самой вещи такая же пустошь, вымышленная отъ людей время свое тщетно препровождающихъ; и служатъ только къ развращенію нравовъ человѣческихъ и къ вящшему закоснѣнію въ роскоши и плотскихъ страстяхъ. Смѣшенные вымыслы состоятъ отъ части изъ правдивыхъ отъ части изъ вымышленныхъ дѣйствій, содержащихъ въ себѣ похвалу славныхъ мужей, или какія знатныя въ свѣтѣ бывающія приключенія, съ которыми соединено бываетъ нравоученіе. Таковы суть, Гомерова Иліада и Одиссея, Виргиліева Енеида, Овидіевы превращенія, и изъ новыхъ странствованіе Телемаково Фенелономъ сочиненное.

§ 152. Еще раздѣляются вымыслы на *прямые* и *косвенные*. Прямые предлагаются просто, наподобїе подлинныхъ дѣянїй безъ всякихъ оговорокъ, какъ Героическїе Стихотворцы употребляютъ въ своихъ поемахъ. Примѣры изъ Гомеровой Илїады: Θ.

Пустила по землѝ заря червленну ризу:
Тогда созвавъ Боговъ Зевесъ громодержитель
На высочайшей верьхъ холмистаго Олимпа,
Отверзъ уста свои, они прилѣжно внемлютъ:
Послушайте меня вси Боги и Богини
Когда вамъ объявлю, что въ сердцѣ я имѣю.
Ни мужескъ полъ Боговъ ниже Богинь полъ женскїй
Законъ мой преступить отнюдь да не дерзаетъ.
Дабы скорѣе мнѣ къ концу привесть все дѣло.
Когда увижу я изъ васъ кого снисшедша
Во брани помощь дать Троянамъ либо Грекамъ,
Тотъ раненъ на Олимпъ со срамомъ возвратится:
Или хвативъ его повергну въ мрачный тартаръ,
Далече отъ небесъ въ преглубочайшу пропасть,
Гдѣ мѣдяный помостъ, и гдѣ врата желѣзны.
[и прочая]

§ 153. Косвенные вымыслы имѣютъ въ себѣ нѣкоторую оговорку, или какое нибудь умягченїе, чемъ они съ правдою сопрягаются, и къ ней ближе подходятъ, какъ въ слѣдующихъ примѣрахъ умягчаются вымыслы условїемъ:

Примѣръ 1.

Есть ли бы какого преизящнѣйшаго града изображенїе въ небѣ вмѣстить надлежало, какъ сказываютъ о Арїадниной коронѣ, о рѣкахъ и о животныхъ Богамъ любезныхъ;

то

то рассуждаю я, что Смирна предъ прочими сея чести былабы достойна. [Аристидъ въ словѣ къ Антонинамъ]

Примѣръ 2.

Когда бы древни лѣта знали
Толику бодрость съ красотой;
Тобъ храмы въ честь твою создали,
И жертвой чтилибъ образъ твой.

§ 154. Къ изобрѣтенію вымысловъ больше всего служатъ примѣры славныхъ Авторовъ, однако уповаемъ, что нибудь полезны будутъ и слѣдующія правила, которыя взяты съ лучшихъ примѣровъ, и основаны на тѣхъ же средствіяхъ, которыя предложены для изобрѣтенія витіеватыхъ рѣчей, также и на мѣстахъ риторическихъ. Во первыхъ предлагаемъ ученіе, какъ составлять чистые и смѣшенные вымыслы; потомъ показываемъ способы, какъ оные предлагать косвенно.

§ 155. Первое правило къ составленію чистыхъ вымысловъ утверждается на соединеніи, когда разные виды въ одно тѣло соединяются. Такъ у древнихъ Стихотворцевъ Центавры вымышлены, одна половина изъ человѣка, а другая изъ коня; Сиренамъ дана верьхняя часть дѣвицы, нижняя рыбы; Химерѣ голова львиная, хвостъ змеиной, а середка козья. Для примѣру присовокупляется описаніе Гарпій изъ 3. книги Виргиліевой Енеиды:

Избавив-

Избавившись отъ бурь, пришли мы къ островамъ,
Стоящимъ посредѣ Іоническихъ водъ,
Что Греческій народъ Строфадами зоветъ.
Со злой Целеною въ нихъ Гарпіи живутъ.

* * *

Противнѣе нигдѣ чудовищъ оныхъ нѣтъ,
Низлѣйшей язвы адъ на свѣтъ не испускалъ.
Имѣютъ женскій зракъ ужасныя тѣ птицы,
И ногти острые, и смрадно гноемъ чрево,
Отъ гладу завсегда блѣднѣетъ ихъ лице.

§ 156. Второе состоитъ въ приложеніи, кагда части, свойства или дѣйствія вещамъ придаются отъ иныхъ, которыя суть другаго рода. Такимъ образомъ прилагается бессловеснымъ животнынъ слово; людямъ излишнія части отъ другихъ животныхъ, какъ Сатирамъ рога и хвостъ, Медузѣ ужй и змеи на голову, Персею и Пегазу крылье; бесплотнымъ или и мысленнымъ существамъ, какъ добродѣтелямъ и дѣйствіямъ плоть и прочая. Примѣръ изъ Овидіевыхъ превращеній о Южномъ вѣтрѣ, книга 1:

Ужè югъ влажными крылами вылѣтаетъ,
Вода съ сѣдыхъ власовъ и дождь съ брады стекаетъ,
Туманы на лицѣ, въ росѣ перната грудь.
Онъ облаки рукой едва успѣлъ давнуть
Внезапно дождь густой повсюду зашумѣлъ.

Другой примѣръ изъ того же Автора о зависти, книга 2. о превращеніяхъ:

И какъ туда пришла военная Минерва,
И стала у дверей: что въ домъ вступить не можно;
Толкнула въ нихъ копьемъ, отверзся скоро входъ,
Увидѣла внутри, какъ зависть ѣстъ змѣевъ,

И оныхъ кровїю злобу свою питаетъ;
Узрѣла, и свой взоръ Богиня отвратила.
Она встаетъ съ земли, оставивъ полъ змїя,
Лѣнивою ногой къ Богинѣ подошла,
И видя, что она красно вооруженна,
Вздохнула, и лице нахмуривъ восстенала.
Всегда блѣднѣетъ зракъ, и кожа на костяхъ,
Глядитъ изъ подъ бровей, и ржа всегда въ зубахъ,
Желта отъ желчи грудь; и ядъ течетъ отъ языка.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

И се уже рукой багряной
Врата отперзла въ миръ заря,
Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
Въ поля, въ лѣса, по градъ, въ моря [и проч.]

Изъ сихъ примѣровъ видно, что когда бездушнымъ вещамъ, дѣйствїямъ, добродѣтелямъ или порокамъ дается видъ человѣческой, или другаго какого нибудь животнаго; то должно наблюдать подобїе вымышленнаго изображенїя съ самою вещїю, которая подъ такимъ видомъ представляется, придавать ей дѣйствїя, свойства и обстоятельства, сходныя съ дѣйствїями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи.

§. 157. Противное приложенїю отъятїе также иногда служитъ къ составленїю вымысловъ, когда дѣйствительныя натуральныя части отъемлются. Таковы у древнихъ стихотворцевъ вымышлены были Циклопы объ одномъ глазѣ. Однако сей способъ далече не таковъ плодовитъ какъ прибавленїе.

§. 158.

§. 158. Увеличенїе вещей къ составленїю вымысловъ весьма способно, которымъ стихотворцы особливо возвышаютъ Героическїя поемы, представляя вещи чрезвычайно великими, къ чему много силы придаютъ ужасныя дѣйствїя и свойства. Такъ у старинныхъ стихотворцевъ великими представлены, Атласъ, Гиганты и прочая. Примѣръ изъ 3 книги Виргилїевой Енейды:

Онъ чуть сказать успѣлъ, уже съ верьху горы
Спускается къ водамъ великая громада,
Ужасный Полифемъ идетъ между овцами,
Лишенный зрѣнїя и скверный изувѣръ
Несетъ рукою дубъ, и тѣмъ дороги ищетъ.
* * *
Зубами заскрыпѣлъ и съ стономъ въ море вшолъ,
Едва во глубинѣ до бедръ достали волны. [и проч.]

Сему подражая Камуенсъ представляетъ мысъ добрыя надежды подъ видомъ страшнаго Исполина:

Между тѣмъ, какъ я говорилъ, увидѣли мы возвышающееся на воздухъ мечтанїе ужасной величины. Уродливой его видъ и нескладной станъ былъ по мѣрѣ его возраста. Славной Колоссъ Родїйской, которой почитался между седьмїю дивами на свѣтѣ, не могъ бы сравняться съ высотою сего чудовища. Гнусные его члены казались быть исполненны непобѣдимою крѣпостїю. Ужасъ, суровость и злоба все тѣло его покрываютъ. Лице его посуплено и прискорбно, голова печальнымъ образомъ на грудь преклонена, борода

*борода клочилась, глаза опустились въ темныя ямы, изъ которыхъ выходятъ искры и тусклой, блѣдной и кровавой пламень. ** Испустилъ ужасное стенанїе, которое какъ изъ глубочайшихъ морскихъ пропастей происходило. Холодъ обнялъ наше тѣло, и волосы поднялись къ верьху. Взоръ и голосъ его наводятъ стужу на кровь нашу. Португальцы! закричалъ онъ, о народъ предерзскїй паче всѣхъ народовъ, народъ кичливый и презирающїй сладость спокойнаго житїя и ищущїй тщетныя славы толикими трудами, бѣдами и тягостьми* [и прочая]

Сюда же принадлежитъ и слѣдующее:

Я духомъ зрю минувше время:
Тамъ грозный зрится исполинъ
Рассыпать земнородныхъ племя,
И разрушить натуры чинъ
Онъ ревомъ бездну возмущаетъ,
Лѣсисты съ мѣстъ бугры хватаетъ,
И въ твердь сквозь облака разитъ;
Сиканской какъ Вулькамъ дымится,
Такъ Мгла изъ челюстей курится
И помрачаетъ солнца видъ.

Увеличенїю противно умаленїе, однако въ сложенїи вымысловъ оное почти нигдѣ у знатныхъ Авторовъ неупотреблено, и мнѣ ничего неизвѣстно кромѣ Пигмеевъ, которые и у историковъ упоминаются, и больше почесть должно за враки нежели за вымыслъ.

§. 159.

§. 159. Чрезъ умноженіе составлены быть могутъ вымыслы, когда части свыше натуральнаго умножатся. Въ примѣръ служить могутъ вымыслы древнихъ стихотворцевъ о Аргусѣ стоглазомъ, о треглавномъ Церберѣ, о сторучныхъ Центиманахъ, о Янусѣ два лица имѣющемъ.

Ужь слава по градамъ быстро течетъ Ливійскимъ;
Во всей подсолнечной сего зла злѣе нѣтъ.
Проворна и бодра, растетъ въ пути своемъ.
Хоть сперьва и мала, и ходитъ боязливо;
Но вскорѣ до небесъ главу свою возноситъ.
* * *
Подъ каждымъ та перомъ имѣетъ быстры очи
И уши и уста гласящи беспрестанно.
[Виргилій кн. 4. Енеиды]

§. 160. Шестой способъ къ изобрѣтенію вымысловъ есть превращеніе, когда что въ другое претращается, примѣровъ сего весьма довольно, а особливо у Овидія: ибо онъ о превращеніяхъ сочинилъ пятнатьцать книгъ, изъ которыхъ для образца слѣдующее предлагается, о превращеніи Нимфы Дафны въ Лавровое дерево:

Едва она свою молитву окончала,
Корой покрылась грудь, одѣненѣли членыі;
И руки отрасльми и вѣтвями власы,
Глава вершиною и ноги корень стали.
Однако Фебъ любя, къ стеблу рукой коснулся,
Почулъ, какъ бьется грудь подъ новою корою.

§. 161.

§ 161. Седьмой способъ къ составленію вымысловъ есть преложеніе съ мѣста на мѣсто, или изъ одного времени въ другое. Перьваго примѣры суть: похищенная Плутономъ Прозерпина, между звѣздами вмѣщенная Аріаднина корона, Касторъ и Поллуксъ и другіе; также и слѣдующіе:

Но слышно толь куда восходитъ
Внезапно мой плѣненный взоръ?
Видѣніе мой умъ возводитъ
Превыше Ѳессалійскихъ горъ!
Я дѣву въ солнцѣ зрю стоящу,
Рукою отрока держащу
И всѣ страны полночны съ нимъ.

Примѣръ вmoраго суть слѣдующіе стихи изъ Сенеки, въ которомъ Андромаха мечтаетъ себѣ Гектора какъ живаго:

Расторгни смертны узы, Гекторъ,
Раздвинь земное нѣдро,
Карай Уликса;
Одна твоя къ тому довольна тѣнь.
Оружіемъ гремитъ,
И на Ахейскій флотъ бросаетъ хищный пламень!

Иногда прошедшее время относится въ настоящее и изображается подъ видомъ мѣста, напримѣръ:

Сквозь тучи бывшія печали,
Что лютый рокъ на насъ навелъ,
Какъ горы о Петрѣ рыдали
И понтъ въ брегахъ своихъ ревѣлъ,
Сквозь страшны Россамъ перемѣны.

Сквозь прахъ войнами возмущенный,
Я вижу тотъ пресвѣтлый часъ.
Тамъ вкругъ младой Елисаветы
Сіяютъ щастливы планеты. [и прочая.]

§ 162. Предложенные семь способовъ по большой части служатъ стихотворцамъ въ высокихъ Поемахъ, какъ то и изъ примѣровъ усмотрѣть можно. Однако послѣдняго довольно примѣровъ есть и у великихъ Ораторовъ. Такъ Златоустъ начинаетъ слово на усѣкновеніе главы Предтечевы:

Паки Иродіа бѣсится, паки смущается, паки пляшетъ [и прочая.]

И Цицеронъ въ словѣ за Секста Росція Америна:

Не сіе ли, о чемъ вы прежде слышали, судіи, нынѣ ясно видите? не видите ли сего человѣка, которой не зная о своемъ нещастіи послѣ ужины возвращается? не видите ли устроеннаго на него коварства и внезапнаго нападенія? не обращается ли предъ очами вашими въ убійствѣ Главція?

§ 163. Умягчаются вымыслы и въ косвенные обращаются тремя способами, *условіемъ, сомнѣніе значащими словами*, и *фигурами*. Сіи способы, какъ у Ораторовъ, такъ и у Стихотворцевъ употребительны, а особливо первой Ораторамъ весьма приличенъ, котораго примѣровъ въ Цицеронѣ довольно сыскать

можно, каковы сушь слѣдующіе. Примѣръ изъ седмаго слова противъ Верреса:

Есть ли бы какой Государь, есть ли бы какой городъ изъ чужихъ народовъ, или бы какое государство, такъ съ Римскимъ гражданиномъ поступили; не публично ли бы мы отмщали? не войною ли бы противъ нихъ возстали? моглиль бы мы обиду и поруганіе Римскаго имени безъ мести и безъ казни оставить?

И въ томже словѣ нѣсколько по ниже:

Когда бы я сіе говорилъ у Скиѳовъ, не здѣсь при толикомъ множествѣ гражданъ Римскихъ, не при избраннѣйшихъ града сего Сенаторахъ, ниже на площади середи Римскаго народа, о толикихъ и толь жестокихъ мученіяхъ гражданъ Римскихъ; тобы и оныхъ варваровъ сердца подвигнулъ.

Также въ словѣ Скиѳскихъ Пословъ къ Александру Великому:

Есть ли бы боги благоволили дать тебѣ величину тѣла равную жадной душѣ твоей, тобы тебя вселенная не вмѣстила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою восходящему солнцу; и сего достигнувъ, пожелалъ бы ты знать, гдѣ сего толь пресвѣтлаго Божества блистаніе скрывается.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ словами сомнѣніе въ себѣ заключающими:

1) *Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,*
Что море въ ярости своей

Съ предѣлами небесъ сражалось,
Земля стенала отъ зыбей,
Что вихри въ вихри ударялись
И тучи съ тучами спирались
И устремлялся громъ на громъ [и проч.]

Второй примѣръ:

О вы недремлющїе очи
Стрегущїе небесный градъ!
Вы бодрствуя во время ночи,
Когда покоясь смерны спятъ,
Взираете сквозь тѣнь густую
На цѣлу широту земную.
Но чаю, что вы въ оной часъ,
Впротивъ естественному чину,
Петрову зрѣли Дщерь едину,
Когда пошла избавить насъ.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ фигурами;

1) Мечтанїемъ:

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верьхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ,
Въ долинѣ тишина глубокой,
Внимая нѣчто ключь молчитъ,
Что межъ травой въ лугу журчитъ
И въ низъ съ холмовъ шумя стремится.

2) Вопрошенїемъ:

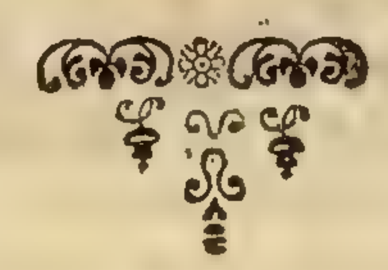
Не Пиндъ ли подъ ногами зрю?
Я слышу чистыхъ сестръ музыку,
Пермесскимъ жаромъ я горю,
Теку поспѣшно къ оныхъ лику [и проч.]

3) Обра-

3) Обращенїемъ:

Но о прекрасная планета,
Любезное свѣтило дней!
Ты нынѣ чрезъ предѣлы свѣта
Простерши блескъ твоихъ лучей,
Спасенный сѣверъ освѣщаешь
И къ намъ веселый видъ склоняешь [и проч.]

КОНЕЦЪ ПЕРЬВОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ 2.

О УКРАШЕНІИ.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ.

О УКРАШЕНІИ ВООБЩЕ.

§. 164.

Украшеніе есть изобрѣтенныхъ идей пристойными и избранными реченіями изображеніе. Состоитъ въ чистотѣ штиля, въ теченіи слова, въ великолѣпіи и силѣ онаго.

§. 165. Первое зависитъ отъ основательнаго знанія языка, отъ частаго чтенія хорошихъ книгъ, и отъ обхожденія съ людьми, которые говорятъ чисто. Въ перьвомъ способствуетъ прилѣжное изученіе прáвилъ грамматическихъ, во второмъ выбираніе изъ книгъ хорошихъ реченій, пословій и пословицъ; въ третьемъ стараніе о чистомъ выговорѣ при людяхъ, которые красоту языка знаютъ и наблюдаютъ. Что до чтенія книгъ надлежитъ, то предъ протчими совѣтую держаться книгъ церковныхъ [для изобилія реченій,

не

недля чистоты] отъ которыхъ чувствую себѣ немалую пользу. Сіе все каждому за необходимое дѣло почитать должно: ибо кто хочетъ говорить красно, тому надлежитъ сперьва говорить чисто и имѣть довольство пристойныхъ и избранныхъ реченій къ изображенію своихъ мыслей.

§. 166. Чрезъ теченіе слова разумѣется здѣсь то, что у Латинъ называется Numerus oratorius, оно состоитъ въ порядочномъ положеніи и вмѣщеніи писменъ, складовъ съ ихъ удареніями, реченій, періодовъ и ихъ членовъ, не по разумѣнію и знаменованію самихъ сложенныхъ идей, то есть распространеній, доводовъ, движеній страстей, витіеватыхъ рѣчей, и вымысловъ, что надлежитъ до третіей части расположенія; но по онымъ произношенію, ударенію и мѣрѣ, о чемъ предлагаемъ въ слѣдующей главѣ.

§ 167. Великолѣпіемъ украшается слово чрезъ пренесеніе реченій или предложеніи отъ собственнаго знаменованія къ другому. Которыя принесенія у Грековъ называются *тропами*, и раздѣляются на тропы *реченій* и *предложеній*. Тропъ реченія состоитъ въ пренесеніи одного реченія отъ собственнаго знаменованія къ другому, напримѣръ *каменной человѣкъ*, вмѣсто, *скупой*; *щедрота похвальна*,

вмѣсто, *щедрой лохпаленъ*. Тропъ предложенія состоитъ въ пренесеніи предложенія отъ собственнаго знаменованія къ другому, напримѣръ:

По сажѣ гладь хоть бей;
Ты будешь чорнъ отъ ней.

Вмѣсто: со злымъ человѣкомъ ни по доброму ни по худому дѣлу не связывайся: для того что всегда для него впадешь въ бесславіе. И Цицеронъ въ словѣ за Милона въ началѣ говоритъ:

Я подлинно думалъ, что и тѣ прочія бури и непогоды, по время оныхъ народныхъ волненій, Милонъ претерпѣть принужденъ будетъ.

§. 168. Сила въ украшеніи Риторическомъ есть такова, каковы суть пристойныя движенія, взгляды и рѣчи прекрасной особы дорогимъ платьемъ и иными уборами украшенной. Ибо хотя она пригожествомъ и нарядами взоръ человѣческой къ себѣ привлекаетъ; однако безъ пристойныхъ движеній, взглядовъ и рѣчей вся красота и великолѣпіе какъ бездушны. Равнымъ образомъ слово Риторическое хотя будетъ чисто составлено, приличнымъ теченіемъ установлено, и украшено великолѣпно; но безъ пристойнаго движенія реченій и предложеній живности въ немъ никакой не будетъ.

§. 169.

§. 169. Сіе движеніе состоитъ въ обращеніи реченій или предложеній, которымъ слово отъ простаго отмѣняется. Таковыя движенія называются фигурами *реченій*, какъ:

Тобой поставлю судъ правдивый,
Тобой сотру сердца кичливы,
Тобой я буду злость казнить,
Тобой заслугамъ мзду дарить.

Или *предложеній*:

Доколѣ будешь, Катилина, во зло употреблять терпѣніе наше?

Вмѣсто: *Долго ты, Каталина, во зло употребляешь терпѣніе наше.*

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ТЕЧЕНІИ СЛОВА.

§. 170.

Въ теченіи слова немало наблюдаютъ риторы въ рассужденіи писменъ 1) чтобы обѣгать непристойнаго и слуху противнаго стеченія согласныхъ, напримѣръ: *всѣхъ чувствъ взоръ есть благороднѣе*: ибо шесть согласныхъ рядомъ положенныя *ВСТВ-ВЗ*, языкъ весьма запинаютъ; 2) чтобы удаляться отъ стеченія писменъ гласныхъ, а особливо тоже

или подобное произношеніе имѣющихъ, напримѣръ: *плакать жалостно о отшествіи искренняго своего друга*: ибо по второмъ реченіи трожды сряду поставленное О въ словѣ дѣлаетъ нѣкоторую полость, а треия И слово нѣкоторымъ образомъ изостряется. 3) чтобы остерегаться отъ частаго повторенія одного писмени: *тотъ путь тогда топтать трудно.*

§. 171. Симъ правиламъ, а особливо последнему противное иногда примѣчено у славныхъ древнихъ Авторовъ, о чемъ не безъ причины многіе думаютъ, что они такое стеченіе писменъ нарочно употребляли. Но примѣровъ въ нихъ находящихся предложить на Россійскомъ языкѣ нельзя; для того что черезъ переводъ писмена весьма иныя выходятъ, и такого стеченія въономъ предложить неможно

§. 172. Въ Россійскомъ языкѣ, какъ кажется, частое повтореніе писмени А способствовать можетъ къ изображенію великолѣпія, великаго пространства, глубины и вышины, также и внезапнаго страха; учащеніе писменъ. Е, И, Ѣ, Ю, къ изображенію нѣжности, ласкательства, плачевныхъ или малыхъ вещей. Чрезъ Я показать можно пріятность, увеселеніе, нѣжность и склонность; чрезъ

чрезъ О, у, Ы, страшныя и сильныя вещи, гнѣвъ, зависть, боязнь и печаль.

§. 173. Изъ согласныхъ писменъ твердыя К, П, Т, и мягкія Б, Г, Д, имѣютъ произношеніе тупое, и нѣтъ въ нихъ ни сладости ни силы, ежели другія согласныя къ нимъ неприпряжены; и потому могутъ только служить, въ томъ, чтобы изобразить живяе дѣйствія тупыя, лѣнивыя и глухой звукъ имѣющія, каковъ есть стукъ строящихся городовъ и домовъ, отъ конскаго топоту, и отъ крику нѣкоторыхъ животныхъ. Твердыя С, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, и плавкое Р имѣетъ произношеніе звонкое и стремительное; для того могутъ спомоществовать къ лутчему представленію вещей и дѣйствій сильныхъ, великихъ, громкихъ, страшныхъ и великолѣпныхъ. Мягкія Ж, З, и плавкія В, Л, М, Н, имѣютъ произношеніе нѣжное, и потому пристойны къ изображенію нѣжныхъ и мягкихъ вещей и дѣйствій, равно какъ и безгласное писмя Ь отончеНіемъ согласныхъ въ срединѣ и на концѣ реченій. Чрезъ сопряженіе согласныхъ, твердыхъ, мягкихъ и плавкихъ раждаются склады, къ изображенію сильныхъ, великолѣпныхъ, тупыхъ, страшныхъ, нѣжныхъ и пріятныхъ,

ныхъ вещей и дѣйствій пристойные; однако все подробну разбирать, какъ трудно, такъ и не весьма нужно. Всякъ, кто слухомъ выговоръ разбирать умѣетъ, можетъ ихъ употреблять по своему рассужденію; а особливо, что сихъ прáвилъ строго держаться не должно, но лутче послѣдовать самимъ идеямъ и стараться оныя изображать ясно.

§. 174. Въ теченіи слóва должно остерегаться непропорціональнаго положенія удареній: то есть не ставить вмѣстѣ много Складовъ съ удареніями одинъ подлѣ другаго, и при томъ много вдругъ такихъ, которые на себѣ сúлы не имѣютъ, напримѣръ. *великодушное мужество твое всѣмъ намъ видно*: ибо таковое теченіе весьма не гладко и слуху противно. Сіе все происходитъ отъ положенія вмѣстѣ короткихъ реченій, и соединенія долгихъ. И для того положивъ короткія между долгими, или перемѣнивъ короткое одно, либо два на долгія, будешь имѣть гладкое слово: *великодушное твое мужество всѣхъ насъ удивляетъ*.

§. 175. Въ рассужденіи реченій должно остерегаться 1) чтобы неповторять часто одного,

одного, напримѣръ, *за слапу отечестпа стоялъ онъ крѣлко, когда слапа отечестпа была пъ бѣдстпенномъ состоянїи, и когда о помраченїи слапы отечестпа непрїятели старались*; 2) чтобы реченій не перемѣшать ненатуральнымъ порядкомъ и тѣмъ неотнять ясность слóва, напримѣръ: *горы педетъ на перьхъ пысокой*: ибо лутче сказать: *педетъ на перьхъ горы пысокой.* 3) недолжно выкидывать реченій нужныхъ къ составленію слóва и тѣмъ также умалять его ясность, напримѣръ *родителямъ почтенїе дѣло доброе*, вмѣсто: *родителямъ почтенїе отдапать есть дѣло доброе*, 4) должно блюстись, чтобъ двузнаменательныхъ реченій неположить въ сомнительномъ разумѣніи, напримѣръ: *онъ Виргилїя почитаетъ*: что можно разумѣть двоякимъ образомъ 1) *онъ Виргилїя станетъ нѣсколько читать*, 2) *онъ Виргилїя чтитъ.* 5) въ составленіи реченій небылобъ подобныхъ складовъ въ началѣ или на концѣ, напр: *слопо паше пажно*, и:

Когда суда пъ пристанище приходятъ; тогда труда плапатели избѣгаютъ.

§ 176. Сверьхъ сего наблюдается еще порядокъ въ реченіяхъ 1) по ихъ важности или подлости, то есть, когда случится предложить реченія разнаго качества, то

то приличнѣе поставить напереди тѣ, которыя значатъ важнѣйшія вещи, а потомъ и прочія по чину: *солнце, луна, и звѣзды хвалятъ своего создателя.* 2) по порядку, которымъ одно за другимъ слѣдуетъ: *прилѣжный человѣкъ, утро и день, вечеръ и ночь въ трудахъ препровождаетъ. Дѣдъ, отецъ и братья его знатные люди.*

§ 177. Порядокъ и обращеніе періодовъ въ теченіи сло́ва суть главное дѣло, и состоятъ въ положеніи цѣлыхъ и въ переносѣ ихъ частей и членовъ. Положеніе цѣлыхъ періодовъ зависитъ отъ умѣреннаго смѣшенія долгихъ съ короткими, зыблющихся съ отрывными, чтобы перемѣною своею были пріятны и не наскучилибы одинакимъ теченіемъ, которое, какъ на одной струнѣ почти ни въ чемъ неотмѣняющійся звонъ, слуху непріятно. Сюда принадлежитъ и та осторожность, чтобы періоды не начинались всегда съ одной части сло́ва, съ одного падежа или времени; но должно стараться, что бы первое реченіе было, то имя, то глаголъ, то мѣстоименіе, то нарѣчіе и прочая. Тоже надлежитъ наблюдать и при концѣ каждаго періода.

§ 178. Что до переносу членовъ частей періода надлежитъ, то надобно смотрѣть, чтобы

чтобы подлежащее невсегда было предъ сказуемымъ, или ежели подлежащихъ, или сказуемыхъ много, то нехудо ихъ разнесть, такъ, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить на переди, а другое послѣ онаго, или когда подлежаще одно, то поставить оное середи сказуемыхъ; равнымъ образомъ стараться о такихъ отмѣнахъ и въ другихъ симъ подобныхъ случаяхъ.

§ 179. Въ началѣ и въ концѣ періодовъ и ихъ членовъ наблюдаютъ положеніе удареній надъ складами первыхъ и послѣднихъ реченій. Въ началѣ періода или члена стоящее удареніе; на первомъ складу пристойно въ прошеніяхъ и повелѣніяхъ, и гдѣ представляется печаль, страхъ, или что внезапное; на второмъ и на третьемъ складу удареніе прилично, въ предложеніяхъ о великолѣпныхъ, важныхъ, радостныхъ и сильныхъ вещахъ; на четвертомъ, пятомъ и прочихъ складахъ съ начáла удареніе имѣющихъ реченій въ пристойномъ теченіи слóва строго поступать хотящіе рѣдко въ началѣ употреблять должны. Въ окончаніи періодовъ всегда пристойнѣе поставить удареніе на другомъ или на третьемъ складу отъ конца последняго

слѣдняго реченія, кромѣ сего чемъ далѣе отъ конца поставлено удареніе, тѣмъ и непристойнѣе. На послѣднемъ складу стоящее только прилично въ вопрошеніяхъ и въ повелѣніяхъ, а въ прочихъ случаяхъ слуху не пріятно.

§ 180. Правила предложенныя въ сей части служатъ больше въ прозѣ, нежели въ стихахъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ показано о стеченіи писменъ. Сверьхъ сего помнить должно, что когда два правила въ рассужденіи нѣкоторыхъ реченій не будутъ вмѣстны, напримѣръ: когда натуральной порядокъ требуетъ одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стеченіе писменъ требуетъ противнаго; то должно поступать потому, которое исполнить нужняе покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображеніе идей, нежели теченіе слова.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О ТРОПАХЪ РЕЧЕНІИ.

§ 181.

Тропы реченій знатнѣйшіе суть шесть: Метафора, Синекдоха, Метонимія, Антономазія, Катахресисъ, и Металепсисъ.

§ 182.

§. 182. Метафора есть переносъ реченій отъ собственнаго знаменованія къ другому, ради нѣкотораго обоихъ подобія, что бываетъ, 1) когда реченіе къ бездушной вещи надлежащее переносится къ животной, напримѣръ: *твердой человѣкъ*, вмѣсто, *скупой*; *каменное сердце*, то есть, *несклонное*; *мысли колеблются*, то есть, *перемѣняются*, 2) когда реченіе къ одушевленной вещи надлежащее переносится къ бездушной: *угрюмое море*, *лице земли*, *луга смѣются*, *жаждущія пустыни*, *земля плугомъ уязвленная*, *необузданные вѣтры*, 3) когда слово отъ неживотной вещи къ неживотной же переносится: *въ волнахъ кипящій песокъ*, вмѣсто, *мутящійся*; *небо звѣздами расцвѣтаетъ*, вмѣсто *свѣтитъ*, 4) когда реченія переносятся отъ животныхъ къ животнымъ вещамъ: *алчный взоръ*, *лѣтающія мысли*, *лаятель Зоилъ*.

§. 183. Симъ образомъ идеи представляются много живяе и великолѣпнѣе, нежели просто. Причемъ наблюдать должно 1) чтобы Метафоръ неупотреблять чрезъ мѣру часто, но токмо въ пристойныхъ мѣстахъ: ибо излишно въ рѣчь стѣсненныя переносныя слова больше оную затмѣваютъ нежели возвыша-

ютъ, 2) къ вещамъ высокимъ и важнымъ непристойно переносить реченій отъ вещей низкихъ и подлыхъ, напримѣръ: *небо плюетъ*, непристойно сказать вмѣсто, *дождь идетъ*. Но ежели вещи, отъ которыхъ слово переносится, неочень подлы; то могутъ прилагательными именами быть повышены и употреблены: такъ ежели громъ назвать трубою, то будетъ метафора ниска; однако съ прилагательнымъ, *труба небесная*, будетъ много выше, 3) къ низкимъ и подлымъ вещамъ отъ высокихъ и важныхъ переносить реченія также непристойно, кромѣ шутокъ, напримѣръ: *блистающая солома*, *громогласный комаръ*:

§. 184. Синéкдоха есть тропъ, когда реченіе переносится отъ бóльшаго къ мéньшему, или отъ мéньшаго къ бóльшему, что бываетъ 1) когда родъ полагается вмѣсто вида, какъ *цвѣтъ* вмѣсто *розы*, *вѣтръ* вмѣсто *сѣвера*, 2) видъ вмѣсто рода: какъ *соколъ* вмѣсто *птицы*, *рѣка* вмѣсто *воды*. Но притомъ надлежитъ остерегаться, чтобы не поступить противъ натуры, наприм: *изъ Кипра въ Критъ плыть способнымъ западомъ*: ибо оный вѣтръ плывущимъ въ ту сторону противенъ.

3)

3) когда цѣлое полагается вмѣсто части: *Египтяна Ниломъ жажду свою утоляютъ*, вмѣсто, *частію воды изъ Нила*, 4) часть вмѣсто цѣлаго, напримѣръ: *сто головъ*, вмѣсто, *сто человѣкъ*, 5) когда положено будетъ множественное число вмѣсто единственнаго, напримѣръ: *онъ пишетъ краснѣе Цицерововъ*, 6) единственное вмѣсто множественнаго: *Россіянинъ радуется о полученіи побѣды*, вмѣсто, *Россіяна*, 7) когда извѣстное число полагается вмѣсто неизвѣстнаго: *тамъ тысящи палятся вдругъ*, вмѣсто, *множество палится*.

§. 185. Метонимія есть когда вещей нѣкоторую принадлежность между собою имѣющихъ имена взаимно переносятся, что бываетъ, 1) когда дѣйствующее вмѣсто страждущаго полагается: *имѣете Моисея и Пророковъ*, вмѣсто, *имѣете книги Моисеевы и Пророческія*; *читать Виргилія*, то есть, *Виргиліевы стихи*. 2) когда положено будетъ дѣйствіе или свойство вмѣсто дѣйствующаго: *убійство достойно смертной казни*, вмѣсто *убійца достоинъ*; *милость на судѣ похвальна*, то есть, *милостивый*; *гдѣ оная злоба, которая меня погубила*? то есть, *гдѣ оный злобный*?

 3)

3) Когда матерія пріемлется вмѣсто той вещи, изъ которой она здѣлана: *живопворящее древо*, то есть, *живопворящій крестъ*; *сребромъ искупить*, то есть, *серебренными деньгами*; *пронзенъ желѣзомъ*, то есть, *желѣзнымъ оружіемъ*, 4) или вещь здѣланная вмѣсто самой матеріи, *хлѣбъ собирать съ поля*, то есть, *пшеницу*; *вѣнки щипать въ лугахъ*, то есть *цвѣтки*, *изъ которыхъ вѣнки сплетаютъ*, 5) когда вещь содержащая или мѣсто полагается вмѣсто содержимой: *востокъ и льдистый Океанъ свои колѣна преклоняютъ*, то есть, *живущіе на востокѣ и при ледовитомъ Океанѣ*; *острая голова*, то есть, *острый умъ въ головѣ*; *любезна небесамъ страна*, то есть, *Богу живущему на небесахъ*, 6) когда вмѣсто вещи полагается тотъ, кто ею владѣетъ: *сильный маломощнаго съѣдаетъ*, то есть, *его добро*; *при военномъ шумѣ молчатъ законы*, то есть, *судьи*; *Укалегонъ горитъ*, то есть, *домъ его*, 7) *намѣреніе*, или причина, для которой что бываетъ, вмѣсто дѣйствія: *честь на олтарь позложишь*, то есть, *жертву для чести Божіей*, 8) признакъ вмѣсто самой вещи: *Орелъ*, вмѣсто *Россійской имперіи*; *Луна*,

вмѣсто

вмѣсто *Турціи* ; *десять дымовъ* , то есть, *десять домовъ* ; *сѣдину почитать должно* , то есть , *старыхъ*.

§ 186. Антономазія есть взаимная перемѣна именъ собственныхъ и нарицательныхъ, что бываетъ, 1) когда употребляется имя собственное вмѣсто нарицательнаго, напримѣръ : *Самисонъ* или *Геркулесъ* , вмѣсто *сильнаго* , *Крезъ* вмѣсто *богатаго* , *Цицеронъ* вмѣсто *краснорѣчиваго* , 2) нарицательное вмѣсто собственнаго , *Апостолъ пишетъ* , то есть , *Папелъ* ; *стихотворецъ говоритъ* , то есть , *Виргилій* , 3) когда предки или основатели полагаются вмѣсто потомковъ , напр: *Славенъ* , вмѣсто *Славянъ* ; *Іуда* , вмѣсто *Еврейскаго народа* , 4) имя отечественное вмѣсто собственнаго : *Арпинянинъ* , вмѣсто *Цицерона* ; *Троянинъ* , вмѣсто *Енея* , 5) стихотворцы нерѣдко полагаютъ свое собственное имя вмѣсто мѣстоименія *я* , какъ Овидій нерѣдко называетъ себя своимъ прозваніемъ Назонъ.

§ 187. Катахрисисъ есть перемѣна реченій на другія , которыя имѣютъ близкое къ нимъ знаменованіе , что бываетъ ради напряженія или послабленія какогонибудь дѣйствія или свойства, напримѣръ : для напряженія, *бояться*, вмѣсто *ждать*; *бѣжать* , вмѣсто , *итти* ; *хранить* ,

 вмѣсто ,

вмѣсто, *пыгопарипать*; *лукавъ*, вмѣсто *хитръ*; *скулъ*, вмѣсто, *береженъ*; *нахаленъ*, вмѣсто, *незастѣнчивъ*: для послабленія, *ждать*, вмѣсто, *бояться*; *итти*, вмѣсто, *бѣжать*; *пыгопарипать*, вмѣсто, *бранить*; *хитръ*, вмѣсто, *лукавъ*; *незастѣнчивъ*, вмѣсто, *нахаленъ*.

§ 188. Метпалепсисъ есть перенесеніе слóва черезъ одно, два, или три знаменованія отъ своего собственнаго, которыя одно изъ другаго слѣдуютъ, и по оному разумѣются:

Какъ десять жатвъ прошло, взята пространна Троя.

Здѣсь черезъ жатву разумѣется лѣто, черезъ лѣто цѣлой годъ. Таковы суть и слѣдующіе примѣры: *помнить союзъ*, вмѣсто *хранить*; *знать Бога*, вмѣсто, *бояться*; подъ *темною ипою*, то есть, *въ тѣни у ипы*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ТРОПАХЪ ПРЕДЛОЖЕНІИ.

§ 189.

Тропы предложеній суть пять, *Аллегорія*, *Парафразисъ*, *Емфазисъ*, *Иперболa*, *Иронія*, отъ которыхъ передъ

передъ прочими украшеніями получаетъ слово особливое возвышеніе и великолѣпіе, а особливо отъ четырехъ первыхъ.

§ 190. Аллегорія есть перенесеніе предложеній отъ собственнаго знаменованія къ другому стеченіемъ многихъ Метафоръ между собою сродныхъ, и нѣкоторую взаимную принадлежность имѣющихъ. Примѣръ изъ Цицеронова слова противъ Калпурнія Пизона:

Таковъ я боязливъ не былъ, чтобы управивъ въ крепелихихъ буряхъ и волненіяхъ корабль общества, и невредимъ въ пристанищѣ поставивъ, устрашился отъ малаго туману твоего безстудія, и отъ скпернаго дыханія твоего сообщника.

Изъ сего примѣра видѣть можно, что отъ начала до конца Аллегоріи полагаются реченія между собою сродныя, какъ: *бури*, *волненія*, *корабль*, *пристанище*, *туманъ*, *дыханіе*.

§ 191. Раздѣляется Аллегорія на чистую и смѣшенную; чистая состоитъ вся изъ переносныхъ реченій, напримѣръ: *Окропилъ ты мнѣ горящую грудь*, то есть, *печальному духу моему далъ ты отраду*. Смѣшенная состоитъ изъ реченій переносныхъ, къ которымъ для изъясненія многія присовокупляются

пляются

пляются въ свойственномъ знаменованіи, напримѣръ:

Сказываетъ, что онъ видитъ въ Италіи восстающій облакъ лютыя и кровавыя войны, видитъ гремящую и блещущую отъ запада бурю, которая въ кое государство погодою побѣды принесена ни будетъ, все наводнитъ великимъ и кровавымъ дождемъ.

§ 192. Къ сему тропу принадлежатъ загадки и пословицы. Загадки всегда состоятъ изъ чистой Аллегоріи, примѣръ о колодезѣ: изъ Вирг: гл. 3.

Скажи въ какихъ земляхъ, то будешь ты мнѣ Фебъ,
Не больше трехъ локтей открыты небеса.

И слѣдующіе о льдѣ:

Меня родила мать, котору я раждаю.

Также и пословицы, которыя состоятъ изъ чистой или смѣшенной Аллегоріи, надлежатъ до сего тропа.

И всякъ спляшетъ, да не такъ какъ скоморохъ,
Молебенъ пѣтъ,
А польги нѣтъ.
Либо полонъ дворъ,
Либо коренъ вонъ.

§ 193. Аллегоричнымъ штилемъ многіе излишно услаждаются, и чрезъ мѣру часто сей тропъ употребляютъ, а особливо тѣ, которые не знаютъ подлинной красоты сло́ва; но прельщаются притворнымъ его видомъ. Умѣренно употребленная Аллегорія слово украшаетъ и возвышаетъ, а безъ мѣры часто въ слово внесен-

внесенная оное помрачаетъ и обезображаетъ. Однако иногда служатъ къ возбужденію страха, и въ семъ случаѣ ночи подобна, ибо потаенное страшитъ болше нежели явное. Отъ вымысловъ разнится Аллегорія тѣмъ, что въ нихъ сами идеи, а въ Аллегоріи только однѣ речи переносятся.

§ 194. Парафразисъ есть представленіе многими реченіями того, что однѣмъ или немногими изображено быть можетъ, напримѣръ: *храбрый раззоритель Карѳагена*, то есть, *Сципіонъ*. Къ составленію Парафразисовъ служить могутъ слѣдующія пра́вила, 1) когда къ существительному приложишь пристойное прилагательное, и оное перемѣнивъ на существительноежъ, первое положишь въ родительномъ падежѣ, или перемѣнишь въ прилагательное, напримѣръ: вмѣсто *села*, положишь, *безмолвіе селъ*, или *безмолвіе сельское*, 2) когда глаголъ переложишь на имя, а съ нимъ сочинишь иной глаголъ къ тому приличной, *въ страхъ привести*, вмѣсто *устрашить*; *обагрить кровью*, вмѣсто *окровавить*, 3) когда имя полагается въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ произведеннымъ отъ глагола къ первому принадлежащаго, напримѣръ: *теченіе*

воздуха, вмѣсто *вѣтра*; *разлученіе отъ жизни* вмѣсто *смерти*; *ночное уложеніе послѣ трудовъ*, то есть, *сонъ*, 4) чрезъ метафору, когда имя полагается въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ значащимъ подобіе, или въ прилагательное перемѣняется, напримѣръ: *юность лѣта*, то есть, *весна*; *старость дня*, то есть, *вечеръ*; *волненіе мыслей* то есть, *сомнѣніе*; *жидкія поля Балтійскія*, то есть, *Балтійское море*.

§ 195. Емфазисъ есть, когда дѣйствіе или состояніе вещи непрямо изображается, но разумѣется изъ другаго, и чрезъ то великолѣпно возвышается, что бываетъ. 1) По обстоятельствамъ, напримѣръ:

Сердца жалѣньемъ закипѣли,
Когда подъ дерзскимъ кораблемъ
Балтійскій волны побѣлѣли.

Побѣлѣніе волнъ есть обстоятельство бѣгущаго по морю корабля, чрезъ которое здѣсь скорое онаго теченіе разумѣется; 2) По живненнымъ свойствамъ, наприм:

Небесной красотѣ дивится чистый Дафнисъ;
И видитъ облаки и звѣзды подъ ногами.
[Виргилія Екл: 5]

То есть Дафнисъ на небѣ: или:

Раздранный Гекторъ здѣсь страшилъ коней Ахейскихъ.

То есть здѣсь Гектора волочилъ Ахиллесъ. 3) По мѣсту или времени, напримѣръ: Виргилій говоритъ о Церберѣ, что *онъ*

растя-

растянулся по неизмѣримой пещерѣ: и о выходѣ Грековъ изъ коня въ Тров, что *спускались они по перепкѣ*, и чрезъ то показываетъ ужасную величину онаго адскаго пса, и вышину коня Троянскаго, 4) когда предъидущее разумѣется чрезъ послѣдующее:

Волы несутъ домой повѣшенные плуги.
[Виргилій Екл: 4].

Тоесть землю пахать въ вечеру перестали, 5) Когда тотъ, кто о какомъ дѣйствіи сказываетъ, представляется какъ бы онъ самъ оное производилъ: Такъ Виргилій говоритъ о Силенѣ въ 6 Еклогѣ.

Корой обводитъ сестръ продерсска Фаетонта
И Ольхи на землй велики производитъ.

То есть поетъ о перемѣнѣ Фаетонтовыхъ сестръ въ Ольхи.

§ 196. Ипербола есть повышеніе или пониженіе слова невѣроятное, которое употребляется, 1) для напряженія, напримѣръ: *бѣгъ скорѣйшій вихря и молніи; звѣздъ касающійся Атлантъ; изъ цѣлыхъ горъ иссѣченные храмы.* Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

Коликой славой днесь блистаетъ
Сей градъ въ прибытіи твоемъ!
Онъ всей отрады не вмѣщаетъ
Въ пространномъ зданіи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ
И нощи тьму отъемлетъ блескомъ.

Ахъ

Ахъ естьлибъ нынѣ Россовъ всѣхъ
Къ тебѣ горяща мысль открылась,
Тобъ мрачна ночь отъ сихъ утѣхъ
На вѣчной день перемѣнилась.

2) Употребляется для послабленія, напримѣръ: *чуть въ костяхъ держится*, или *какъ тѣнь шатается*, то есть, *весьма истощалъ*.

§ 197. Сей тропъ приличенъ въ изображеніи людей великими страстьми объятыхъ, а особливо радостію, печалію, ненавистью и гнѣвомъ. Такъ Ахиллесъ гнѣвный на Агамемнона говоритъ у Гомера, что онъ съ Агамемнономъ не примирится, хотя бы онъ давалъ ему все богатство, которое въ пескѣ морскомъ или въ земныхъ нѣдрахъ скрыто, и дочери его за себя не поиметъ, хотя бы она красотою съ Венерою и искусствомъ съ Минервою могла сравниться.

§ 198. Иперболы иногда умягчаются, 1) реченіями: *якобы, почти, близъ, едва не* и прочія, напримѣръ:

Единъ оный день былъ мнѣ подобенъ безсмертію, въ который я въ отечество возвратился, когда видѣлъ я Сенатъ и весь народъ мнѣ на срѣтеніе исшедшій, когда мнѣ казалось, что весь Римъ почти подвигнувшись отъ своего основанія шествовалъ смотрѣть на своего сохранителя. [Цицеронъ въ сл. по возвращеніи.]

2) По

2) Поправленіемъ, какое въ примѣръ приводитъ Димитрій Фалерей изъ потерянныхъ стиховъ древнія стихотворицы Сафы:

Зять входитъ Марсу равный.

Потомъ какъ бы она себя поправляя говоритъ.

Мужей великихъ много большій.

§. 199. Иронія есть, когда чрезъ то, что сказываемъ, противное разумѣемъ. Цицеронъ говоритъ о Катилинѣ во 2. противъ него словѣ:

Да, человѣкъ онъ боязливой и прекроткой, не могъ противиться Консульскому голосу, и какъ только услышалъ повелѣніе, чтобы итти въ ссылку, тотчасъ послушалъ, успокоился!

Онъ же въ 14 словѣ противъ Антонія:

Пріятны безсмертнымъ богамъ будутъ наши благодаренія и жертвы наши по убіеніи толикаго множества гражданъ!

И Ювеналъ въ 15 сатирѣ о суевѣріи Египтянъ, которые огородныя зелія за божество почитали:

- - - - - - - - - - Коль святы тѣ народы,
У коихъ полны всѣ богами огороды!

§. 200. Иронія состоитъ иногда въ одномъ словѣ, когда малаго человѣка Атлантомъ или Гигантомъ, бессильнаго Сампсономъ, скареднаго Авессаломомъ или Іосифомъ называемъ; и посему надлежитъ она до троповъ реченій.

§. 201.

§. 201. Къ Ироніи причитаются еще другіе виды насмѣшества, изъ которыхъ знатнѣйшіе суть 1) Сарказмъ то есть Иронія въ повелительномъ наклоненіи,

Вотъ Троянинъ, поля, что ты искалъ войною
И вотъ Гесперія: Измѣрь лежа убитый.
[говоритъ Турнъ у Вирг: Ен. кн: 12]

2) Харіентизмъ есть, когда указываютъ на что нибудь странное, смѣшное или непристойное, какъ Цицеронъ въ словѣ за Клуенція говоритъ:

Подумайте о его лицѣ и о одеждѣ до земли протяженной.

3) Астеизмомъ называютъ нѣкоторую учтивую насмѣшку, напримѣръ: *Пускай тотъ любитъ твои стихи, Мевій, кому Бавій непротивенъ* [Вирг, Екл: 3.] Мевій и Бавій были худые стихотворцы.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ФИГУРАХЪ РЕЧЕНІИ.

§ 202.

Изъ фигуръ реченій знатнѣйшія суть, *повтореніе, усугубленіе, единознаменованіе, восхожденіе, наклоненіе, многосоюзіе, безсоюзіе и согласованіе.* И хотя

въ

въ Латинскихъ Риторикахъ считаютъ таковыхъ фигуръ больше, однако прочіе отчасти только сродны Латинскому языку, и для того надлежатъ до грамматики больше нежели до Риторики; отчасти не имѣютъ столько достоинства, чтобы они за особливые способы въ краснорѣчіи почтены быть могли.

§. 203. Повтореніе есть многократное положеніе реченія въ предложеніяхъ, что бываетъ, 1) кокда въ началѣ каждой ча́сти періода или въ началѣ многихъ короткихъ періодовъ одно слово повторяется. Цицеронъ въ словѣ о отвѣтахъ Аруспическихъ говоритъ:

о публичныхъ молебствахъ, о величайшихъ играхъ, о обрядахъ боговъ домашнихъ и Весты всѣхъ матери, о томъ самомъ священнодѣйствіи, которое бываетъ за спасеніе народа Римскаго, которое по созданіи Рима одного сего чистаго защитителя вѣры беззаконіемъ насильствовано, которое три великіе священники установили, тое всегда народу Римскому, всегда Сенату, всегда симимъ богамъ безсмертнымъ довольно свято, довольно богольлно, довольно благочестиво казалось.

Или:

Брега Невы руками плещутъ,
Брега Балтійскихъ водъ трепещутъ.

2)

2) Иногда и два и больше реченій въ началѣ повторяютъ:

Онъ такъ взиралъ къ врагамъ лицомъ,
Онъ такъ бросалъ за Бельтъ свой громъ,
Онъ сильну такъ возносилъ десницу.

3) Когда на концѣ многихъ предложеній одно реченіе повторяется, напримѣръ:

Жалѣете о убіенныхъ трехъ воинствахъ народа Римскаго? убилъ Антоній; не стало у насъ преименитыхъ гражданъ? и оныхъ лохитилъ Антоній; утѣснена власть сего Сената? утѣснилъ Антоній. [Цицеронъ во 2. словѣ противъ Антонія]

4) Когда одно реченіе въ началѣ, а другое на концѣ предложенія повторяется:

Кто законъ уставилъ? Руллъ. Кто у большей части народа отнялъ голосы въ совѣтахъ? Руллъ. Кто на сеймѣ былъ главнымъ? Руллъ.

5. Когда два реченія, которыя вмѣстѣ стоятъ, порознь повторяются въ разныхъ идеяхъ, напримѣръ:

Премудрый человѣкъ можетъ во вся дни на свѣтѣ плакать и смѣяться. Смѣяться какъ Демокритъ надъ глупостію человѣческою; плакать какъ Гараклитъ о суетѣ сего мира.

§. 204. Усугубленіе есть, когда одно слово двожды полагается въ одномъ предложеніи. Сіе бываетъ, 1) въ началѣ предложенія непосредственно, напримѣръ: Цицеронъ въ словѣ за Милона говоритъ:

Возве

Возпедите, позпедите его изъ Ада, ежели можете.

И Виргилій въ Ен: кн. 9.

Меня, меня, я здѣсь, мечемъ своимъ пронзите

2) Когда слово усугубляется съ посредствіемъ одного или двухъ реченій: *жипъ ты, но жипъ не для отложенія, но для укрѣпленія тпоея дерзости.* Цицеронъ въ 1 словѣ противъ Катилины.

3) Когда въ началѣ и на концѣ предложеній слово усугубляется, напримѣръ *надежда ободряетъ, терпѣніе даетъ надежда слабыхъ.*

§ 205. Единознаменованіе есть соединеніе реченій тоже или сродное и бліское знаменованіе имѣющихъ: *Выступилъ, ушолъ, пырпался, убѣжалъ.* и: *Съ нами быть тебѣ больше непозможно: не дамъ, не стерплю, не попущу.*

§. 206. Восхожденіе бываетъ, когда предъидущее реченіе съ послѣдующимъ соединяется и тѣмъ слово какъ по степенямъ возвышается. Примѣръ изъ Цицеронова сло́ва за Росція Америна:

Въ городѣ роскошь начинается, изъ роскоши сребролюбію произойти неотмѣнно должно, изъ сребролюбія устремиться дерзости, а оттуду псѣ беззаконія и злодѣянія раждаются.

И Лактанцій въ кн: 7. гл: 6.

Для того свѣтъ созданъ, чтобы мы раждались; за тѣмъ раждаемся, чтобы узнать

строителя мира и своего создателя; для того познаемъ, чтобы его почитать; для того почитаемъ, чтобы за труды получить по мзду безсмертїе.

Также Виргилїй въ 2. Еклогѣ:

Гоняетъ волка левъ, а волкъ гоняетъ козу,
Коза гоняется за мягкою травою.

§. 207. Наклоненїе есть, когда тоже реченїе повторяется, будучи преложенно на другїя времена или падежи:

Сего ненавижу, симъ гнушаюся, сей взору моему несносенъ, отъ сего всякое отвращенїе имѣю, сему предъ лицемъ моимъ быть недостойно.

Или:

Люблю правду всѣмъ сердцемъ, какъ всегда любилъ, и любить буду до смерти.

§. 208. Многосоюзїе есть, когда многїя реченїя или части перїода союзомъ соединяются; напротивъ того бессоюзїе есть, когда оныя придаются одна и другой безъ союзовъ. Примѣръ перьваго:

И малые и великїе и старые и младые и богатые и убогїе хвалятъ добродѣтель, но не всѣ оной послѣдуютъ.

Примѣръ втораго:

Чело, очи, лице часто обманываютъ.

§. 209. Согласованїе есть, когда реченїе одно послѣ другаго полагается звономъ немного а знаменованїемъ много отмѣнное, напримѣръ:

Невсякъ то дѣлать смѣетъ, что всякъ умѣетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.
О ФИГУРАХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.
§ 210.

Лутчія фигуры предложеній суть слѣдующія дватцать шесть, *опредѣленіе, изреченіе, попрошеніе, отвѣтствованіе, обращеніе, указаніе, заимословіе умедленіе, сообщеніе, поправленіе, расположеніе, уступленіе, вольность, прохожденіе, умолчаніе, сомнѣніе, заятіе, напряженіе, премѣненіе, присовокупленіе желаніе, моленіе, восхищеніе, изображеніе, возвышеніе, восклицаніе.*

§. 211. Опредѣленіе Риторическое есть расположеніе свойствъ или дѣйствій вещи такимъ образомъ какъ Логическія опредѣленія составляются, для умноженія силы въ предлагаемомъ словѣ; отъ Логическаго опредѣленія разнятся, что въ немъ не требуется самый ближній родъ и крайнее различіе опредѣляемой вещи отъ прочихъ существъ [какихъ опредѣленій вещь больше двухъ имѣть не можетъ] но составляется изъ мѣстъ Риторическихъ. Примѣръ опредѣленій отъ дѣйствія:

Наука есть ясное познаніе истинны, просвѣщеніе разума, непорочное увеселеніе въ жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градовъ, полковъ крѣпость,

утѣха въ нещастіи, въ щастіи украшеніе вездѣ вѣрный и безотлучный слутникъ.

Отъ уравненія:

Онъ въ домѣ отецъ, во градѣ Ликургъ, въ полѣ Гекторъ, въ морѣ Тифисъ.

Отъ подобія и изъ другихъ мѣстъ Риторическихъ довольно есть примѣровъ въ Акаѳистахъ и другихъ церьковныхъ книгахъ.

§. 212. Изреченіе фигура есть краткое и общее предложеніе идей особливо до нравоученія надлежащихъ, напримѣръ:

Сокровенный гнѣвъ вредитъ, объявленный безъ тщенія теряется.

Щастіе сильныхъ боится, лѣнивыхъ угнѣтаетъ.

О томъ самъ не сказывай, о чемъ другимъ молчать повелѣваешь.

Кто боязливо проситъ, тотъ учитъ отказывать.

Кто лютостію подданныхъ угнѣтаетъ, тотъ боящихся боится, и страхъ на самого обращается.

Ежели кто имѣя власть, другому грѣшить не возбраняетъ, тѣмъ самимъ грѣшить повелѣваетъ.

Тѣ не такъ боятся, которымъ страхъ ближе.

Щастливое беззаконіе не рѣдко добродѣтелью называютъ.

Кто породою хвалится, тотъ чужимъ хвастаетъ.

Что

Что трудно терпѣть, то сладко воспоминать.

§ 213. Вопрошеніе Риторическое бываетъ не для испытанія неизвѣстныхъ, но для сильнѣйшаго изображенія извѣстныхъ вещей, что показываютъ слѣдующіе примѣры.

1) Изъ перьваго Цицеронова сло́ва противъ Катилины:

Доколѣ будешь, Катилина, употреблять на зло терпѣніе наше? коль долго укрывать станешь отъ насъ сіе твое бѣшенство? до чего похваляться будешь необузданною твоею продерзостію? или не возмущаетъ тебя ночное защищеніе горы Палатинской ни стража около града, ни страхъ народный, ни стеченіе всѣхъ добрыхъ людей, ни крѣпкой караулъ для безопасности собравшихся здѣсь Сенаторовъ, ни взоры, ни лице оныхъ? или ты не чувствуешь, что твои совѣты явны? или ты не видишь, что уже всѣ сіи сановитые мужи только отъ одной умѣренности въ совѣсти своей удерживаютъ твои заговоры? кого ты изъ насъ чаешь, которой бы не зналъ, что ты нынѣшней и что прошлой ночи дѣлалъ, гдѣ былъ, какихъ людей созвалъ, и какіе имѣлъ совѣты?

2) Изъ Виргиліевой Енеиды кн: 2.

Какое бѣшенство, Трояна, васъ объемлетъ?
Или вы вѣрите, что Греки отдались?
И что безъ хитрости даютъ они подарки?
Иль такъ вы мало знать Уликса научились?

§ 214. Вопрошенія, которыѣ натуральной разговорѣ требуетѣ, и не для того употребляются, что бы умножить силу вѣ словѣ, тѣ до сей фигуры не надлежатѣ, каковы суть вопрошенія, которыя чинитѣ у Виргилія Дидона Королева Карѳагенская кѣ Троянскимѣ пришельцамѣ:

Изѣ коей вы земли, и коего народа?
И сѣ миромѣ ли вы кѣ намѣ или пришли сѣ войною?

§ 215. Отвѣтствованіе есть, когда сочинитель слóва самѣ себѣ на свой вопросѣ отвѣщаетѣ, что бываетѣ разными óбразы, какѣ изѣ примѣровѣ видно, 1) изѣ Цицеронова слóва за Лигарія кѣ Іулію Кесарю:

Когда война началась, Кесарь, и по большей части была вѣ дѣйствіи, тогда безѣ всякаго принужденія, по своей волѣ и рассужденію присталѣ я кѣ тому войску, которое противѣ тебя вооружилось. И такѣ передѣ кѣмѣ произношу я сіе слово? передѣ тѣмѣ, которой хотя о семѣ и вѣдалѣ; однако меня прежде нежели видѣлѣ, возвратилѣ обществу, которой мнѣ писалѣ изѣ Египта, что бы я былѣ таковѣ же какѣ и прежде, и которой тогда одинѣ правилѣ всѣмѣ владѣніемѣ Римскаго народа, позволилѣ быть мнѣ другому.

2) Изѣ егоже слóва за Квинктія:

Не было времени призвать его на судѣ? но онѣ сѣ тобою жилѣ больше года; не льзя было

было того дѣлать въ Галліи? но въ Провинціи судъ производился.

3) Изъ сло́ва за законъ Маниліанской: *Что можетъ быть толь ново, какъ, что бы незнатный отрокъ въ бѣдственное республикѣ время собралъ войско? однако собралъ. И что бы въ ономъ былъ предводителемъ? однако былъ. И что бы своимъ предводительствомъ управлялъ республику? однако управлялъ.*

Сюды принадлежитъ и слѣдующее:

Что вы, о позные потомки
Помыслите о нашихъ дняхъ?
Дѣла Петровой Дщери громки
Представивъ въ мысленныхъ очахъ;
И видя зракъ изображенный,
Среди героевъ вознесенный
Что молвите между собой?
Не всякъ ли скажетъ быть чудесно,
Увидѣвъ мужество совмѣсно
Съ толикой купно красотой?

Отвѣтствія, которыя чинятся отъ другаго лица, надлежатъ до разговора, и бываютъ фигурою, когда о чемъ вопрошающему иное отвѣщаютъ для увеличенія или умаленія вещи. Напр. вопрошеніе: *Билъ ли тебя Семпроній?* отвѣтъ: *и притомъ безвинно*; вопрошеніе: *убилъ ты человѣка?* отвѣтъ: *разбойника.*

§ 216. Обращеніе есть, когда слово обращаемъ къ другому лицу подлинному

или вымышленному, отъ того, котораго само настоящее слово требуетъ. Сея великолѣпныя, сильныя и слово оживляющїя фигуры довольно есть примѣровъ у великихъ Ораторовъ и Стихотворцевъ. 1) примѣръ изъ Цицеронова сло́ва за Милона:

Нечеловѣческимъ совѣтомъ, но немалымъ безсмертныхъ Боговъ раченїемъ сїе учинилось. Истинно мнѣ кажется, что и сами священныя мѣста, которыя онаго звѣря паденїе видѣли, отъ радости подвигнулись, и справедливую казнь на немъ одержали. Васъ уже Албанскїе бугры и рощи, васъ призываю и засвидѣтельствую, и васъ расколанные олтари Албанскїе равные сообщники священнодѣйствїй Римскихъ, которые онъ устремленъ безумїемъ, вырубивъ и вопаливъ священнѣйшїя рощи, одавилъ огромными строенїями. И ты Юпитеръ, котораго озера, лѣсы и предѣлы часто осквернялъ онъ всякимъ беззаконїемъ, съ высокой твоей горы Лацїарской на конецъ отверзъ свои очи къ его казни.

2) Изъ тогоже сло́ва:

Васъ, васъ, призываю, прехрабрые мужи, много крови за республику пролившїе, васъ въ бѣдствїи непобѣдимаго мужа и гражданина, васъ сотники и рядовые! или уже не токмо при вашемъ присудствїи, но и при защищенїи сего суда оружїемъ вашимъ, сїя толь великая добродѣтель изъ града изгонится? искоренится? извержется?

3) Изъ четвертой Виргиліевой книги о земледѣльствѣ, обращеніе къ Орфеевой женѣ Евридикѣ:

Печальную любовь на лирѣ услаждая,
Тебя сладчайшій мужъ, тебя единъ на брегѣ,
Тебя въ началѣ дня, тебя пѣлъ въ позный вечеръ.

§ 217. Сею фигурою можно совѣтовать, засвидѣтельствовать, обѣщать, грозить, хвалить, насмѣхаться, утѣшать, желать, прощаться, сожалѣть, повелѣвать, запрещать, прощенія просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелѣвать, сказывать, толковать, поздравлять и проч. къ кому слово отъ предложенной матеріи обращается, напримѣръ: обращеніе сожалѣтельное изъ защитительнаго Филотова сло́ва въ Курціи кн: 6.

И такъ, любезнѣйшій мой родитель, и для меня умрешь, и купно со мною. Я у тебя жизнь отнимаю, я погашаю твою старость. На что ты родилъ меня противу Боговъ воли? или для сихъ плодовъ, которые тебѣ готовятся. Не знаю, мое ли юношество нещастливѣе, или твоя старость: я въ самой крѣпости своего возраста лишаюсь жизни; а у тебя убійца духъ отоймеmъ, котораго бы скоро уже и натура потребовала, есть ли бы щастье позволило.

Обращеніе съ удивленіемъ:

 О коль

О коль велика добродѣтель
Въ Петровыхъ нѣжныхъ дняхъ цвѣтетъ!
Коль славенъ сѣвера владѣтель
Въ тебѣ, Россія, возрастетъ!
Уже для твоего блаженства
Добротъ въ немъ спѣютъ совершенства.

Съ засвидѣтельствованіемъ:

Съ горящей Солнце колесницы,
Низведъ пресвѣтлыя зѣницы,
Пространной видишь шаръ земной;
Въ Россійской ты державѣ всходишь,
Надъ нею дневный путь преводишь
И въ волны кроешь пламень свой,
Ты нашей радости свидѣтель,
Ты зришь усердій нашихъ знакъ.

Повелительное обращеніе:

Исполнилъ Богъ свои совѣты
Съ желаніемъ Елисаветы:
Красуйся свѣтло Россійскій родъ.

Сожалѣтельное и просительное обращеніе, изъ Овидіевыхъ превращеній кн: 4. о Пирамѣ плачущемъ по любезной своей Ѳизвіи:

Въ одну погибнетъ ночь съ любовницей любовникъ!
Достойна ты была прожить должайшій вѣкъ.
Но я повиненъ въ томъ, я твой губитель сталъ,
Что въ полночь приказалъ притти въ мѣста опасны,
И самъ не упредилъ своимъ тебя приходомъ.
О вы ужасны львы збѣгайтесь изъ пещеръ
И рвите челюстьми мою повинну плоть.
Но знакъ боязни есть желать лишь только смерти.

Иногда обращеніе бываетъ на свое лице, какъ Дидона сама себѣ говоритъ у Виргилія въ Енеидѣ кн: 4.

Умрижъ

Умрижь ты за вину, и скорбь мечемЪ скончай.

Краткія обращенія, которыя особливо у стихотворцовЪ употребляются вмѢсто простаго повѢствованія, слово весьма украшаютЪ. ПримѢрЪ изЪ Овидія о языческихЪ праздникахЪ РимскихЪ кн: 2.

БезумнымЪ притворялЪ себя разумный БрутЪ,
ЧтобЪ лютыхЪ избѢжать коварствЪ твоихЪ, СупербЪ,
[*имѣсто*] СупербовыхЪ коварствЪ.

§ 218. Указаніе есть, когда идея представляется, какЪ бы она была вЪ самое то время вЪ дѢйствіи, и для большаго оной оживленія употребляются притомЪ реченія указательныя, *се*, *вотЪ*, *возри*, *смотри*, *здѣсь*, *тамЪ*, и прочая.

И се уже рукой багряной
Врата отверзла вЪ мїрЪ заря
ОтЪ ризы сыплетЪ свѣтЪ румяной
ВЪ поля, вЪ лѣса, во градЪ, вЪ моря.

Или:

Возри на кругЪ земной пространный,
Возри на понтЪ тебѣ подстланый,
Возри вЪ безмѣрный шарЪ небесЪ:
ОнЪ зыблется и ломпаетЪ,
И слапу зрѣть твою желаетЪ
СвѣтящихЪ тьмами вЪ немЪ очесЪ.

§ 219. Заимословіе бываетЪ, когда то что самому автору или представляемому отЪ него лицу говорить должно, отдается другому лицу живому, либо мертвому

мертвому или и бездушной вещи. По чему сія фигура немало надлежитъ до вымысловъ. Примѣръ изъ перьваго Цицеронова сло́ва противъ Катилины:

Ежели со мною отечество, которое мнѣ много жизни моей дороже, ежели цѣлая Италія, ежели вся республика говорить станетъ: что ты дѣлаешь, Туллій? ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущія внутреннія войны, и ожидаемому въ неприятельскомъ войскѣ повелителю, начальнику беззаконія, изъ бунтовщиковъ главному, вызывателю рабовъ и отчаянныхъ гражданъ выйти позволишь, и тѣмъ покажешь, что ты его не выпускаешь изъ города, но въ него впускаешь? или не повелишь оковать его узами, на смерть похитить, и карать жесточайшею казнію?

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

По стогнамъ шумный гласъ несется
ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ похвалъ,
Въ полкахъ стократно раздается:
„Великій ПЕТРЪ изъ мертвыхъ всталъ;
„Мы пройдемъ съ нимъ сквозь огнь и воды
„Преодолимъ бури и погоды,
„Поставимъ грады на рѣкахъ,
„Мы дерзскій взоръ враговъ потупимъ,
„Но горды выи ихъ наступимъ,
„На грозныхъ станемъ мы валахъ.

Также и сіе:

Но

Но рѣчь ихъ шумный гласъ скрыпаетъ:
Война при Готскихъ берегахъ
Съ угрюмымъ стономъ возрыдаетъ
И въ дикихъ кроется горахъ:
Союзъ возлюбленный приходитъ
И съ кротостью свой гласъ возводитъ:
„Престань прекрасный вѣкъ мрачить;
„И Фински горы кровавить:
„Се царствуетъ ЕЛИСАВЕТА,
„Да миръ подастъ предѣламъ свѣта.

§. 220. Умедлѣніе есть, когда слово продолжается предложеніемъ меньшихъ идей; и сверьхъ того иногда оныхъ отраженіемъ, и потомъ предлагается самое настоящее великое дѣло, для того, чтобы слушатели или читатели долго ожидавши вдругъ нечаяннымъ восхищены были. Такъ говоритъ Цицеронъ въ 7 мъ словѣ на Верреса.

Что во семъ? что вы думаете? можетъ быть воровства или какого похищенія ожидаете. Нѣтъ, не вездѣ тогоже искать изволте. Въ опасности отъ войны какое можетъ быть воровству мѣсто? хотя и былъ какой случай, однако пролущенъ. Тогда могъ онъ взять съ Леониды деньги, когда его къ себѣ призвалъ. Былъ нѣкоторой торгъ, и ему не новой, чтобъ онъ въ судъ небылъ призванъ, и другое дѣло, чтобы рабы выпущены были Обвинивши ихъ, какой имѣлъ онъ способъ грабить? на казнь должно было вывесть: ибо есть свидѣтели,

ли, которые при совѣтѣ были. Свидѣтели публичныя табели, свидѣтель преславный градъ Лилибетанскій, свидѣтель пречестный и превеликій зборъ гражданъ Римскихъ. Инако не льзя, должно вывесть. И такъ выводятъ, и къ столпу привязываютъ. Я чаю, вы ожидаете, судьи, что потомъ учинилось: ибо сей грабитель никогда ничего не здѣлалъ безъ прибытку и безъ похищенія. Что въ семъ случаѣ быть можетъ? какая прибыль? Ожидайте беззаконія толь великаго, какъ хотите; однако превышу ожиданіе ваше. За злодѣйство и за злоумышленіе осужденные, на казнь отданные, къ столпу привязанные, внезапно при собраніи многихъ тысящей народа, разрѣшены, и Леонидѣ оному господину ихъ отданы.

§. 221. Не рѣдко вмѣсто того, чего слушатели ожидаютъ или чаютъ въ умедленіи слова предлагается противное Какъ у Теренція Афра въ комедіи называемой Евтонтиморуменосъ, въ дѣйствіи 5, явл. I.

Мнѣ все то пристойно, что про дурака сказано: лень, болванъ, оселъ, грубіянъ. Про него такъ сказать не льзя: для того что дурачество его все оное превосходитъ.

Здѣсь чаянение было, чтобы Авторъ сказалъ: *Для того что онъ разумомъ всѣхъ превосходитъ.*

§. 222.

§. 222. Сообщеніе есть, когда у самихъ, предъ которыми слово предлагается, совѣта требуемъ или и у соперниковъ. Сія фигура много служить можетъ въ словѣ защитительномъ. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинтія:

Что вы, судьи, о семъ дѣлѣ думаете? подлинно, сколько я ваше добронравіе и разумъ знаю, то, ежели у васъ попрошу совѣта, такой отвѣтъ, надѣюсь, дадите: чтобы поперьвыхъ обождать, а потомъ ежели по видимому будетъ скрыватся и далѣе обманывать, то, пришедъ къ пріятелямъ спрашивать, и проч.

И въ словѣ за Рабирія:

А ты Лабіенъ, чтобы сталъ дѣлать при такомъ случаѣ, когда бы тебя бэзсиліе къ бѣгству принуждала и въ потаенныя мѣста вгоняла; злонравіе и бѣшенство Сатурниново требовало въ Капитолію, а Консулы бы къ польности и спасенію республики призывали? коей бы ты власти, которому голосу, которой сторонѣ послѣдовать, и чьему бы ты повелѣнію хотѣлъ повиноваться?

§. 223. Поправленіе есть, когда рѣчь повторяется, для того чтобы присовокупить къ ней другую, которая той больше или сильнѣе. Цицеронъ въ словѣ за Мурену говоритъ:

Такое

Такое зло думаютъ о своемъ отечествѣ граждане, граждане, ежели смѣть назвать ихъ такошымъ именемъ.

И въ словѣ за Секста Росц'я Америна:

Какія лиронанія, думаете вы, были въ такомъ домѣ? ежели домомъ назвать можно, а не училищемъ плутовства, и пристанищемъ всѣхъ пороковъ.

§. 224. Расположеніе фигура есть, когда нѣсколькимъ краткимъ идеямъ рядомъ поставленнымъ слѣдуютъ ихъ толкованія тѣмже порядкомъ одно послѣ другаго. Такъ говоритъ Цицеронъ въ Сл. за Сек. Росц. Амер.

Три вещи суть; сколько я рассудить могу, которыя Сексту Росцію въ сіе время препятствуютъ: Соперниковъ челобитье, дерзость, могущество. Вымышленіе челобитья взялъ на себя доноситель Еруцій, смѣлость приняли Росціи, Хризогонъ, понеже много можетъ, могуществомъ боретcя.

Или:

Александру Македонскому ни въ совѣтахъ рассужденія, ни въ сраженіи мужества, ни въ благодѣяніи милости не доставало: ибо когда что сомнительное случалось, былъ премудрѣйшій; когда съ непріятелемъ биться надлежало, былъ прехрабрѣйшій; когда раздавалъ достойнымъ награжденія, былъ прещедрѣйшій.

§. 225.

§ 225. Присовокупленіе есть, когда къ одному имени многіе глаголы или къ одному глаголу многія имена относятся. напр:

Сего Тигранъ Царь Арменскій принялъ, и уже на себя больше неупопающаго утвердилъ, оскорбленнаго восстапилъ, и со всѣмъ отчаяннаго утѣшилъ. [Циц: за зак. Манил.]

Или:

Помпея ни лакомство къ полученію какой добычи, ни сластолюбіе къ роскоши, ни веселіе къ услажденію, ни великолѣліе Аѳинъ къ познанію, ниже самый трудъ ко упокоенію отъ пріятаго теченія не отозвали. [Циц: тамже]

§ 226. Уступленіе или признаніе есть, когда что соперникамъ или противникамъ уступаемъ, и изъ того наводимъ нѣчто большее, чемъ уступленное опровергается или уничтожается: Цицеронъ за Лигарія говоритъ:

И такъ имѣешь ты, Тубернъ, чего лутче доносителю желать не льзя, то есть, признающагося отвѣтчика; онъ признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отецъ, человѣкъ всякой похвалы достойный. Того ради преж де должно вамъ признаться въ своемъ прегрѣшеніи, нежели обвинять Лигарія.

§ 227. Вольность есть, когда говоримъ свободно при тѣхъ, которыхъ бояться или почитать должно, ради оныхъ побужденія, похвалы или охуленія. Геро-

дотъ о Кресѣ въ книгѣ 3 въ словѣ его къ Камбизу Царю Персидскому, пишетъ:

Мнѣ кажется, что тебя, о сынъ Кировъ, съ отцемъ твоимъ сравнить еще неможно: ибо нѣтъ еще у тебя такого сына, какова онъ тебя оставилъ

Сюда принадлежитъ и слѣдующее изъ Цицеронова сло́ва за Лигарія:

Посмотри, какъ я не устрашаюсь, посмотри, какое сіяніе твоея кротости и премудрости восходитъ мнѣ предлагающему сіе слово предъ тобою. Сколько мнѣ возможно возвышу свой голосъ, чтобы сіе слышалъ народъ Римскій. Когда война началась, Кесарь, и по большей части была въ дѣйствіи; тогда безъ всякаго принужденія по своей волѣ и рассужденію присталъ я къ тому войску, которое противъ тебя вооружилось, и проч. смотри § 215.

§ 228. Прохожденіе есть, когда притворяемся, якобы мы говорить о чемъ не хотѣли, однако тѣмъ самимъ оное живо представляемъ. Цицеронъ въ словѣ за Законъ Маниліевъ говоритъ:

Того представлять не буду, Римляне, коликія онъ домашнія и военныя дѣла, на сухомъ пути и на морѣ и съ колилимъ щастіемъ учинилъ, что его произволенію не токмо граждане согласовались, товарищи послѣдовали, неприятели повиновались, но и вѣтры и бури спослѣшествовали.

И Флешье въ надгробномъ словѣ Маршалу де Тюренну:

Не

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вамъ открылъ здѣсь печальное позорище, и представилъ бы вамъ сего великаго Героя посредѣ своихъ побѣдительныхъ знаковъ бездыханна, и чтобы я показалъ вамъ блѣдное и окровавленное тѣло дымящееся еще отъ оной молніи, которая его поразила.

§ 229. Умолчаніемъ или перерывомъ называется неоконченный разумъ въ словѣ, по которомъ другой начинается:

*Во первыхъ споримъ мы не объ одинакой вещи: ибо мнѣ не кажется быть меньшее дѣло потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. Что до меня надлежитъ ** однако я не хочу въ началѣ моего слова, ничего печальнаго представить.* [Димосѳенъ въ словѣ за Ктезифона]

*Ты ли нынѣ сіе говорить дерзаешь, которой недавно чужему дому? ** сказать не смѣю, для того чтобы сказавъ что тебѣ пристойно, не молвить что мнѣ неприлично.* [Цицеронъ къ Геренню кн: 4.

Так мъ образомъ перерываетъ рѣчь Нептунъ у Виргилія въ I. кн: Ен.

Вы небо безъ меня и землю возмутили
И на морѣ бугры поднять дерзнули, вѣтры;
То я васъ! ** только дай мнѣ волны успокоить.

§ 230. Сомнѣніе есть, когда себя или кого другаго представляемъ въ затрудненіи, какъ выбрать одну изъ равныхъ вещей. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Секста Росц. Ам:

О чемъ я прежде принесу жалобу? или откуду наипаче начну? отъ кого и какого вспоможенія потребую? Боговъ ли безсмертныхъ? или народъ Римскій? или васъ, превысочайшую власть имѣющихъ въ сіе время призову на помощь?

И Дидона у Виргилія въ 4 кн. Ен. говоритъ:

Что дѣлать мнѣ теперь? презрѣнной отъ Троянъ?
Или ужъ мнѣ просить Нумидскихъ жениховъ,
Которыхъ столько кратъ супружество отвергала?
Или итти во слѣдъ за флотомъ Иліонскимъ?
И взять себѣ въ законъ измѣнниковъ приказъ,
Которой всѣ мои услуги позабылъ?
Но есть ли погонюсь за Дарданскимъ пришельцемъ,
То кто на гордый флотъ меня Троянскій приметъ?
Ещель нечувствуешь коль лживъ есть сей народъ?
И что; или одной итти за онымъ въ слѣдъ?
Или Пуническимъ мнѣ войскомъ ополчиться,
И паки изнурять въ волнахъ народъ Сидонскій,
Которой чрезъ моря недавно привела?
Не лутчель умереть и жизнь мечемъ пресечь?

§ 231. Занятіе есть отраженіе прекословія, или сомнѣнія, которое бы предложено быть могло, напримѣръ;

Чаятельно нѣкоторые здѣсь спросятъ: гдѣ нашъ флотъ къ берегу пристанетъ? Война сама, Аѳиняне, война сама покажетъ, и довольно научитъ, гдѣ нашъ неприятель слабѣе всѣхъ будетъ; только должно намъ къ нападенію осмѣлиться. [Димосѳенъ въ 1. словѣ противъ Филиппа]

Спросишь у насъ ты, Краій, для чего мы симъ ученіемъ толь много услаждаемся?

емся? для того что подаетъ намъ то, чемъ бы по семъ судебномъ шумѣ духъ нашъ ободрялся, и укоризнами утружденный слухъ успокоился. [Циц: въ словѣ за Архію стихотв.]

§. 232. Напряженіемъ или стеченіемъ называется стѣсненіе многихъ важныхъ идей до одной матеріи надлежащихъ и въ одномъ періодѣ или членѣ періода включенныхъ. Примѣръ изъ Димосѳенова перьваго слова противъ Филиппа:

О дабы мы вмѣсто всего сего благоразумно рассудили, что Филиппъ нашъ непріятель, что онъ у насъ все наше отнимаетъ, что онъ уже немалое время противъ насъ сурово поступаетъ, что все то намъ противно, на что мы прежде надѣялись, что мы впредь ни на кого какъ только на самихъ себя уповать должны, и что можетъ быть въ скоромъ времени на семъ мѣстѣ, гдѣ я говорю, биться съ нимъ принуждены будемъ; для того что теперь тамъ воевать не хотимъ. Есть ли мы сіе все рассудимъ, то будемъ поступать благоразумно, и откинемъ всѣ легкомысленныя басни.

Подобное стѣсненіе разныхъ идей находимъ въ началѣ третіяго Цицеронова слова противъ Катилины:

Республику, Римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имѣніе женъ и дѣтей вашихъ, и сію преславныя имперіи столицу, преблагополучный градъ и прекрасный, безсмертныхъ

Богомъ высочайшею къ вамъ любовїю, трудами, совѣтами и бѣдами моими, изъ пламени и оружїя и почти изъ самыхъ челюстей конечныя пагубы нынѣ исхищенный и вамъ сохраненный и возвращенный видите.

Семуже въ примѣръ служатъ и слѣдующїе стихи:

Въ сей день, блаженная Россїя,
Любезна небесамъ страна,
Въ сей день отъ высоты Святыя
ЕЛИСАВЕТЪ тебѣ дана,
Воздвигнути Петра по смерти,
Гордыню супостатовъ стерти
И въ ужасъ оныхъ привести,
Отъ грозныхъ бѣдъ Тебя избавить,
Судьей надъ царствами поставить
И выше облакъ вознести.

§. 233. Премѣненїе есть, когда преложенїемъ реченїй противныя идеи производятся. Примѣръ изъ 2. Димосѳенова Олинѳїческаго слова:

Весьма погрѣшаете вы, Аѳинеане, что чрезъ тое надѣетесь произвести щастїе изъ нещастїя, чрезъ что изъ щастїя нещастїе здѣлалось.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

Ежели ты что хорошее здѣлаешь съ трудомъ; трудъ минется, а хорошее останется: А ежели здѣлаешь что худое съ услажденїемъ; услажденїе минется, а худое останется.

Также и сїе:

Не для того мы живемъ на свѣтѣ; чтобы насыщаться; но для того насыщаемся, чтобы жить.

§ 234. Желаніе фигура есть изъявленіе сильнаго хотѣнія добра или зла себѣ, либо кому нибудь другому Напримѣръ: *О дабы товарищъ мой, мужъ прехрабрый, нечестивые совѣты Катилинины разрушилъ оружїемъ* [Циц: въ сл. за Мурену.]

Но все художество свое
Тебѣ Иллократъ посвящаетъ
И усугубить тѣмъ желаетъ
Дражайше здравїе Твое.
Да будетъ тое непредимо
Какъ верьхъ высокїя горы
Взираетъ непоколѣбимо
На мракъ и вредные пары:
Не можетъ вихрь его достигнуть,
Ни громы страшные достигнуть:
Взнесенъ къ безоблачнымъ странамъ,
Ногамй тучи попираетъ,
Угрюмы бури презираетъ,
Смѣется скачущимъ волнамъ.

И Овидій въ письмѣ къ Уликсу отъ жены его Пенелопы, изображая зложелательство ея къ Парису, говоритъ:

Ахъ когдабъ погрязнулъ въ морѣ чужеложникъ
Прежде нежель приплылъ къ Греческому брегу;
Тобъ одна я въ хладной не спала постели,
Дни бы не казались долги мнѣ и скучны.

§. 235. Моленіе или прошеніе есть, представленіе сильнаго хотѣнія съ уклонностію къ какому нибудь лицу. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Короля Деіотара, къ Іюлію Кесарю:

Того ради по верьныхъ, свободи насъ отъ сея боязни, Кесарь, для твоего правосудія, постоянства и милосердія, чтобы мы не думали быть въ тебѣ нѣсколько прежняго твоего гнѣву. Ради сея твоея десницы, прошу, которую ты Королю Деіотару, будучи гость, какъ хозяину подалъ; ради сея твоея десницы, которая въ содержаніи обѣщанной вѣрности равно, какъ въ войнахъ и сраженіяхъ непоколебима.

Оставленная на пустомъ острову Аріадна проситъ невѣрнаго Тезея, у Овидія въ писмѣ ея къ Тезею:

Чрезъ пространно море руки простираю,
Кои о печальну грудь свою разбила,
И кажу остатки я власовъ издранныхъ.
Ради слезъ помилуй, кои ты мнѣ пролилъ,
И къ сему пустому мѣсту возвратися.
Есть ли мертву найдешь, то збери хоть кости.

§ 236. Изображеніе есть явственное и живое представленіе дѣйствія, съ обстоятельствами, которыми оное въ умѣ, какъ самое дѣйствіе, воображается, напримѣръ:

Мнѣ кажется, Римляне, что сіи суть самыя достовѣрныя доказательства и признаки ихъ беззаконія: письма, печати, руки, каждаго собственное тѣхъ признаніе; и еще много оныхъ достовѣрнѣе, блѣдность въ лицѣ, потупленные глаза, и молчаніе. Ибо такъ оцѣпенѣли и смотрѣли въ землю, такъ воровски иногда другъ на друга взгля-

дывали,

дыпали, что не отъ другихъ но сами отъ себя изобличены быть казались. [Циц. сл: 4. на Кат.]

Такъ флотъ Россійскій въ Понтъ дерзаетъ,
Такъ роетъ онъ лоперихъ па лопъ;
Надменна бездна уступаетъ,
Стеня отъ тягости судопъ.
Во слѣдъ за скорыми кормами
Бѣжитъ килляща лѣна рпами,
Весельный шумъ, гребущихъ крикъ
Наносятъ Готамъ страхъ пеликъ.

§ 237. Возвышеніе есть, когда по предложеніи важной вещи или дѣйствія присовокупляется вкратцѣ великая идея къ оному надлежащая, содержащая въ себѣ ученіе или удивленіе. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинктія:

Велѣлъ продать съ публичнаго торгу ложитки того, съ которымъ имѣлъ дружество и топарищество; и при жизни дѣтѣй его спойство никоею мѣрою не могло быть расторгнуто. Изъ сего уразумѣть можно было, что нѣтъ никакого толь крѣпкаго и явнаго союза, котораго лакомство ослабить и раззорить не можетъ!

Другой примѣръ изъ Овидіевыхъ превращеній кн: 13:

Выходитъ Гекторъ самъ, Боговъ на брань выводитъ,
И гдѣ стремится онъ, тамъ сильные трепещутъ,
Нетокмо ты Уликсъ; толь страшенъ онъ въ полкахъ!

§ 238. Восклицаніе есть возвышеніе слова, умножающее въ умѣ движеніе, и

 дѣла

дѣла великость изображающее, причемъ употребляются междометія восклицательныя, удивительныя и проч О! *Боже мой! Ахъ!* О *коль!*

Какія публичныя игры или дни были веселѣе оныхъ, когда въ каждомъ стихѣ народъ Римскій съ великимъ восклицаніемъ восломиналъ Брута? отсудствовалъ самъ избавитель; но присудствовала память вольности, которая образъ Брутовъ представляла. Однако въ самые тѣ дни публичныхъ игръ видѣлъ я его въ островѣ сродника его благороднаго юноши Лукулла, гдѣ онъ размышлялъ токмо о единомъ спокойствѣ и согласіи гражданъ. Потомъ егоже видѣлъ я въ Веліи удаляющагося отъ Италіи, чтобы для него не началась внутренняя война. О коликое позорище, не токмо людямъ, но волнамъ и берегамъ плачевное! отходитъ избавитель изъ отечества, остаются въ немъ разорители! [Цицеронъ въ 10 сл. на Антонія]

Ахъ въ коей я земли и въ коемъ скроюсь морѣ?
Какое бѣдному прибѣжище осталось?
[Виргилій въ Ен. кн. 2.]

§239. Восхищеніе есть, когда сочинитель представляетъ себя какъ изумленна въ мечтаніи происходящемъ отъ весьма великаго, нечаяннаго или страшнаго и чрезъестественнаго дѣла. Сія фигура совокупляется почти всегда съ вымысломъ, и больше употребительна у Стихотворцовъ,

цовъ, напримѣръ: Пиѳагоръ говоритъ у Овидія въ превр. кн: 15

Устами движетъ Богъ; я съ нимъ начну вѣщать.
Я тайности свои и небеса отверзу,
Свидѣнія ума священнаго открою,
Я дѣло стану пѣть несвѣдомое прежнимъ;
Ходить превыше звѣздъ влечетъ меня охота,
И облакомъ нестись, презрѣвъ земную низкость.

И боало Депро, начиная óду свою на взятіе Намура, говоритъ:

Какое ученое и священное пьянство даетъ мнѣ днесь законъ? чистыя Пермескія музы, не васъ ли я вижу. Послѣшай премудрый ликъ къ звону, которой моя Лира раждаетъ.

Сюдаже принадлежатъ и слѣдующіи стихи:

Священный ужасъ мысль объемлетъ!
Отверзъ Олимпъ всесильный дверь.
Вся тварь со многимъ страхомъ внемлетъ
и проч.

Также и сіи:

Какая бодрая дремота
Открыла мысли явный сонъ?
Еще горитъ во мнѣ охота
Торжественный возвысить тонъ.
Мнѣ вдругъ ужасный громъ блистаетъ,
И вдругъ ясный день сіяетъ!
То сердце сильна власть страшитъ,
То кротость разумъ мой живитъ!
То бодрость страхъ, то страхъ тужлонитъ,
Противна мысль противу гонитъ!

Или:

На верьхъ Парнасскихъ горъ прекрасный
Стремится мысленный мой взоръ,

Гдѣ

Гдѣ воды протекаютъ ясны,
И прохлаждаютъ музъ соборъ.
Меня надежда струй прозрачныхъ,
На шумъ пріятный въ рощахъ злачныхъ
Послѣшно радостна влечетъ.

И слѣдующее:

Мой духъ течетъ къ предѣламъ свѣта
Любовью храбрыхъ дѣлъ плѣненъ,
Въ восторгѣ зритъ грядущи лѣта
Древнихъ и грозный видъ временъ!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О СОЕДИНЕНІИ И СМѢШЕНІИ ФИГУРЪ.

§ 240.

Хотя фигуры будучи употреблены порознь по пристойнымъ мѣстамъ и возвышаютъ слово; однако ежели онѣ прилично соединены или смѣшены будутъ, то подаютъ оному еще большую силу и стремленіе. Чрезъ смѣшеніе разумѣется стѣсненіе періодовъ или членовъ фигурами изображенныхъ; а соединеніе состоитъ въ томъ, когда въ одномъ краткомъ періодѣ, или въ одномъ членѣ содержатся многія фигуры.

§ 241. Вопрошенію, [которое великіе Ораторы и Стихотворцы чаще другихъ фигуръ

фигуръ употребляютъ] нерѣдко слѣдуетъ отвѣтствованіе и повтореніе или усугубленіе, какъ изъ слѣдующихъ примѣровъ видно:

И такъ отъ чего сіе происходитъ? ибо не безъ довольной причины тогда Греки такъ свою вольность защищать охотились; какъ нынѣ терпѣть порабощеніе. Было тогда нѣчто, было, Аѳинеане, въ сердцахъ народа, чего нѣтъ нынѣ, что Персидскія сокровища побѣждало, что Греческую вольность утвердило, что въ морскихъ и сухопутныхъ сраженіяхъ не ослабѣвало.

[Димосѳенъ въ словѣ на Филиппа]

Есть ли кто вопроситъ, что оные великіе люди, которыхъ добродѣтели въ книгахъ описаны, обучены ли были той наукѣ, которую ты похвалами превозносишь? О всѣхъ сказать сіе трудно; однако то справедливо, что вамъ отвѣтствовать буду. Я признаю, что многіе люди добродѣтелію и разумомъ превосходны были безъ ученія, и по натуральному почти Божественному сродству умѣренны и сановиты; къ чему еще присовокупляю, что чаще природное дарованіе безъ науки, нежели наука безъ природнаго дарованія къ похвалѣ и къ добродѣтели способствовали. Но притомъ я утверждаю, что ежели къ изрядному и превосходному природному дарованію присовокуплено будетъ наставленіе въ наукахъ, то происходитъ изъ того нѣчто превизящнее

щное и особливое. Изъ таковыхъ былъ Божественной мужъ Сципїонъ Африканскїй, котораго отцы наши видѣли, изъ таковыхъ Лелїй и Фурїй преумѣренные и преоздержные люди, изъ таковыхъ прехрабрый, и въ оныя времена преученый мужъ Катонъ старшїй. [Цицеронъ въ сл: за Арх: Стих.]

§ 242. Вопрошенїю же слѣдуетъ нерѣдко и заимословїе, напримѣръ:

Что о нынѣшнихъ дѣлахъ рассуждать должно? Я думаю, что полученное въ дѣлахъ бесчестїе есть великая бѣда вольнымъ людямъ. Или вы ходя по площади только другъ друга спрашивать хотите? Скажи пожалуй, незнаешьли чего новаго? Но можетъ ли что быть новѣе, какъ сїе, что Македонянинъ покоряетъ себѣ Аѳинянъ и Грецїею правитъ? [Димосѳ: въ 1. сл: на Фил]

Коль много писателей дѣлъ своихъ имѣлъ съ собою Александръ Великїй? Но когда остановился на Сигейскомъ мысу при гробѣ Ахиллесовѣ, молвилъ: О благополучный юноша, что дѣлъ своихъ проповѣдателя имѣешь Гомера! [Цицеронъ въ сл: за Ар: Стих]

§ 243. Напряженїе соединенное съ повторенїемъ слѣдуетъ вопрошенїю весьма пристойно, напримѣръ:

Но какое уже слово равно найтись можетъ Помпеевой добродѣтели? или кто предложитъ

жить можетъ что нибудь его достойное или намъ новое или кому неслыханное? Ибо не однѣ имѣетъ онъ только Генераламъ приличныя добродѣтели, которыя обще за такія почитаются, трудолюбіе въ отправленіи дѣлъ, мужество въ бѣдахъ, тщаніе въ дѣйствіяхъ, поспѣшить въ совершеніи, въ предостереженіи рассужденіе. Сіи всѣ таковы суть въ немъ единомъ, каковыхъ не было въ другихъ Генералахъ, которыхъ мы видѣли или слышали. Свидѣтель тому Италія, которая его мужествомъ и защищеніемъ избавлена по признанію самаго побѣдителя Суллы. Свидѣтель Сицилія, которую многими бѣдами отвсюду окруженную, разрѣшилъ невоенымъ страхомъ, но скоростію разума: свидѣтель Африка, которая будучи отягощенна непріятельскими полками, обливась самихъ оныхъ кровію: свидѣтель Галлія, сквозь которую нашимъ полкамъ въ Ишпанію путь отворенъ, чрезъ кровопролитіе Галловъ: свидѣтель Ишпанія, которая весьма часто многихъ непріятелей побѣжденныхъ и низложенныхъ видала, и проч.

[Циц. за законъ Маниліанской.]

§ 244. Также и возвышеніе послѣ вопрошенія прилично употребляется, какъ Цицеронъ во 2мъ словѣ на Антонія говоритъ:

Пришелъ ты въ Брундузію въ нѣдро и объятія своей комедіянки. Что? не лгу ли я?

О коль

О коль бѣдное есть дѣло, ежели въ томъ запереться не льзя, въ чемъ признаться стыдно!

§ 245. Ежели Восклицанію слѣдуетъ вопрошеніе соединенное съ напряженіемъ и повтореніемъ, то получаетъ слово великую силу и стремленіе, напр:

О превеликое дерзновеніе! ты ли осмѣлился вступить въ оной домъ? ты ли вошолъ въ непорочное оное жилище? ты ли показалъ безстыдное свое лице домашнимъ Богамъ онаго зданія, мимо котораго чрезъ немалое время никто не могъ пройти безъ плача? [Циц. на Ант. сл. 2.]

§ 246. Не меньшее стремленіе имѣетъ слово, когда опредѣленію соединенному съ восхищеніемъ слѣдуетъ напряженіе и изображеніе:

Мнѣ кажется что вижу я сей градъ, свѣтъ земнаго круга и крѣпость всѣхъ народовъ, внезапно однѣмъ пожаромъ разрушаемый; я вижу духомъ, что въ погребенномъ отечествѣ лежатъ громады бѣдныхъ и непогребенныхъ гражданъ. И когда въ умѣ представлю, что Лентулъ царствуетъ, чего онъ изъ Сивиллиныхъ пророчествъ надѣялся, какъ самъ признался; что сей Габиній есть ближнимъ его Совѣтникомъ, что Катилина съ воинствомъ приходитъ; то уже устрашаетъ меня рыданіе женское, юношей и дѣвицъ бѣгство, насильство Вестиныхъ священницъ; [Циц. на Кат. сл. 4.]

§. 247.

§ 247. Но коль много соединеніе фигуръ къ украшенію, возвышенію и устремленію слова служитъ, сіе усмотрѣть можно изъ слѣдующихъ примѣровъ: Соединеніе напряженія съ повтореніемъ:

Окруженное оружіемъ и пламенемъ нечестиваго злоумышленія простираетъ къ вамъ съ моленіемъ руки общее отечество. Вамъ себя, вамъ жизнь всѣхъ гражданъ, вамъ замокъ и Капитолію, вамъ олтари Боговъ домашнихъ, вамъ всегдашній и вѣчный огнь Вестѣ возженный, вамъ всѣ храмы Боговъ и капища, вамъ домы и стѣны градскія поручаетъ. [Циц. на Кат. сл. 4.]

Соединеніе вопрошенія съ напряженіемъ и единознаменованіемъ:

Скажи мнѣ, Туберонъ, что ты дѣлалъ обнаженнымъ твоимъ мечемъ на Фарсальскомъ сраженіи? на чье тѣло порывался ты съ острымъ концемъ онаго? почто цѣлилъ ты всѣмъ своимъ оружіемъ? на что устремлялись всѣ твои мысли, взоръ, руки, и горящее рвеніе? чего ты желалъ? чего тебѣ хотѣлось? [Циц. за Лигарія.]

Обращеніе, восклицаніе, повтореніе, вопрошеніе и напряженіе соединены въ слѣдующемъ примѣрѣ:

О вы бессмертные Боги! какое вы окончаніе намъ показываете? какую надежду даете республикѣ? кто найдется такимъ

О мужe-

мужествомъ одаренный, которой бы хотѣлъ въ правдѣ за республику поступиться, которой бы показывалъ услуги добрымъ людямъ, которой бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелалъ? ежели онъ знаетъ двухъ разорителей республики, Габинїя и Пизона. [Цицеронъ въ словѣ за Секстїя.]

Соединенїе взаимословїя со усугубленїемъ, повтворенїемъ и восклицанїемъ:

Отъ сихъ Милоновыхъ словъ, судьи, которыя беспрестанно слышу, и при которыхъ нахожусь по вся дни, терзается мой духъ и сердце обмираетъ. Прощайте, прощайте, говоритъ онъ, мои граждане, прощайте; оставайтесь невредимы, оставайтесь въ полномъ цвѣтѣ, оставайтесь благополучны. Пускай стоитъ сей градъ преславный, мое любезнѣйшее отечество, хотя мало я добра отъ него вижу. И когда мнѣ съ гражданами жить не позволяется, то пускай они безъ меня, однако чрезъ меня успокоеннымъ обществомъ наслаждаются. Я отступлю и отлучусь отсюду. И когда мнѣ доброю республикою наслаждаться не можно, однако худой имѣть не буду. О коль тщетны труды предпрїятые мною! О коль обманчива моя надежда! О коль суетны мои размышленїя! [Циц: за Мил.]

Опредѣленїе, восклицанїе и вопрошенїе:

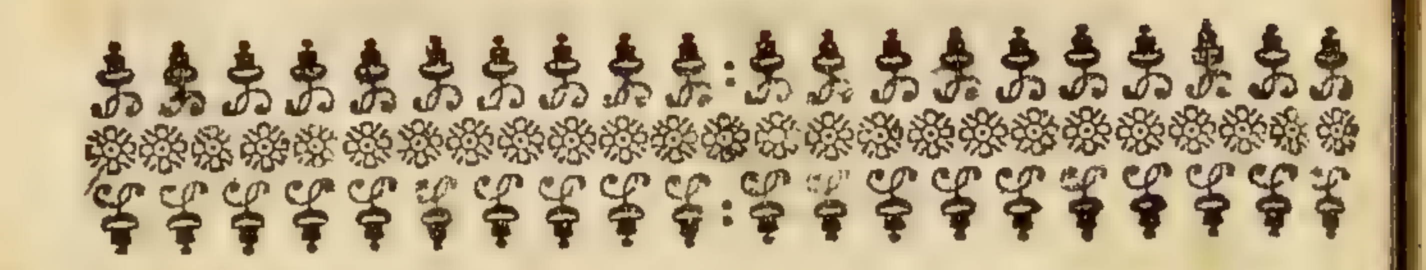
О пища ты червей! о прахъ и пыль презрѣнна!
О ночь! о суета! за чемъ ты такъ гордишься?

§. 248.

§ 248. Смѣшеніе и соединеніе фигурЪ равно какЪ и троповЪ должны имѣть свою мѣру, а особливо вЪ разсужденіи разныхЪ родовЪ слова. Ибо хотя фигуры важную и благородную матерію украшаютЪ, возвышая и устремляя слово, однако вЪ подлыхЪ матеріяхЪ частое оныхЪ употребленіе неприлично. Но о семЪ какЪ и о пристойномЪ употребленіи прочихЪ украшеній слова предложено будетЪ вЪ прибавленіи кЪ сему руководству.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ 3.

О РАСПОЛОЖЕНІИ

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ.

О РАСПОЛОЖЕНІИ ИДЕИ ВООБЩЕ.

§ 249.

Расположеніе есть изобрѣтенныхъ идей соединеніе въ пристойной порядокъ. Пра́вила о изобрѣтеніи и украшеніи управляютъ совоображеніе и разборъ Идей, предводительство рассужденія есть о расположеніи ученіе, которое снискателямъ краснорѣчія весьма полезно и необходимо нужно. Ибо что пользы есть въ великомъ множествѣ разныхъ идей, ежели они нерасположены надлежащимъ образомъ? Храбраго вождя искусство состоитъ не въ одномъ выборѣ добрыхъ и мужественныхъ воиновъ, но не меньше зависитъ и отъ приличнаго установленія полковъ. И ежели въ тѣлѣ человѣческомъ какой членъ свихнутъ, то не имѣетъ онъ такой силы, какою дѣйствуетъ въ своемъ мѣстѣ.

§ 250.

§. 250. Расположеніе раздѣляется на *натуральное* и *художественное*. Натуральное есть, которое самой натурѣ послѣдуетъ, какъ она требуетъ, что бываетъ по *времени*, *мѣсту* или *достоинству*. По времени располагаются идеи такъ, что тѣ, которыя прежде были или бываютъ, полагаются напереди, а которыя онымъ слѣдуютъ, тѣ пóслѣ одна за другою присовокупляются. Такъ въ Римской исторіи прежде предлагаютъ о Пунической, нежели о Македонской войнѣ, и о Македонской прежде нежели о внутренней. И въ похвалѣ краснаго дня описать прежде должно утро, потóмъ полдень а напослѣди вечеръ. По мѣсту о верьхнихъ говорятъ прежде нежели о нижнихъ, о переднихъ прежде нежели о заднихъ и прочая. По достоинству, напримѣръ: о золотѣ должно предлагать прежде прочихъ металловъ и проч.

§. 251. Художественное расположеніе есть, которое утверждается на прáвилахъ. Изъ оныхъ главныя суть слѣдующія: 1) предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требуетъ, къ чему служатъ распространенія изъ мѣстъ Риторическихъ и избранные Парафразисы. 2) По изъя-

снѣніи оную доказать несомнѣнными доводами, которыя располагаются такимъ образомъ, чтобы сильные были напереди, которые послабѣе, тѣ въ срединѣ, а самые сильные на концѣ. 3) Къ доказательствамъ присовокупить возбужденіе, или утоленіе страсти, какой матерія требуетъ. 4) Между всѣми сими разсѣвать должно по пристойнымъ мѣстамъ витіеватыя рѣчи и вымыслы, первыя больше въ изъясненіяхъ и въ доказательствахъ, послѣдніе въ движеніи страстей.

§. 252. Изъясненій доводовъ и возбужденій расположеніе раздѣляемъ на *соединительное* и *раздѣлительное*. Соединительное бываетъ, когда прежде предлагается о видахъ какого рода или о частяхъ цѣлаго подробну особливо, а потомъ цѣлое или родъ представляется. Напримѣръ: когда похваливъ смѣлость въ сраженіяхъ, терпѣніе въ противностяхъ, постоянство въ трудахъ, какого Героя, прославляемъ послѣ того вообще его мужество, или описавъ всѣ части какого зданія хвалимъ потомъ все оное зданіе. Раздѣлительное расположеніе бываетъ противнымъ образомъ, когда представивъ родъ или цѣлое, потомъ виды или части особливо предлагаемъ.

§. 253.

§. 253. Сія суть самыя главныя правила расположенія, которымъ присовокупляются въ слѣдующихъ главахъ нѣкоторыя формы служащія обще къ расположенію прозы и стиховъ. О частяхъ великаго прозаичнаго сло́ва, о расположеніи и о свойствахъ ихъ здѣсь не предлагаемъ: ибо сіе собственно надлежитъ до Ораторіи, въ которой о томъ пространно покажемъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ХРІИ.

§ 254.

Хрія есть слово, которое изъясняетъ и доказываетъ краткую нравоучительную рѣчь, или дѣйствіе какого великаго человѣка, и по сему раздѣляется на *дѣйствительную, словесную и смѣшенную.*

§. 255. Дѣйствительная Хрія есть, которая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствіе, напримѣръ: *Лакедемоняне стараясь дѣтей своихъ научать трезвости и представить пьянство скареднымъ, приводили ихъ къ пьянымъ рабамъ, что бы смотря на толь гнусное позорище отъ вина отвращеніе*

 имѣли.

имѣли. Діонисій Тираннъ Сицилійскій, непріятелю своему Діону отмстилъ такимъ образомъ, что сына его при дворѣ своемъ воспиталъ въ роскошѣ между худыми людьми, и тѣмъ нравы его испортилъ. Таковыя дѣйствія поставляются темами дѣйствительной Хріи.

§. 256. Словесная Хрія изъясняетъ и доказываетъ какую нибудь краткую нравоучительную рѣчь, напримѣръ: *добрые нравы оскверняетъ гордость.* [Клавдіанъ] *Живи поминая смерть, время летитъ, и что молвилъ я, то уже минулось,* [Персій] *Мщеніе есть, подлыя души утѣшеніе* [Ювеналъ.]

§. 257. Смѣшенная Хрія есть, которая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствіе съ краткою нравоучительною рѣчью соединенное, напримѣръ: *Когда Анаксагору сказали, что сынъ его умеръ, тогда онъ такъ отвѣтствовалъ: я зналъ, что онъ смертенъ родился.*

§. 258. Хрія состоитъ изъ осьми частей, которыя суть, 1) *приступъ*, 2) *парафразисъ*, 3) *причина*, 4) *противное*, 5) *подобіе*, 6) *примѣръ*, 7) *свидѣтельство*, 8) *заключеніе*. Въ первой части похваленъ или описанъ быть долженъ тотъ, кто оную рѣчь сказалъ или дѣло

дѣло вдѣлалъ, что соединяется съ темою Хріи. Во второй изъясняется предложенная тема чрезъ распространенія. Въ третіей присовокупляется довольная къ доказательству темы причина. Въ четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному въ темѣ ученію въ противность бываетъ, тому противное дѣйствіе послѣдуетъ. Пятую часть составляетъ подобіе, которымъ тема изъясняется, купно и подтверждается. Шестая часть доказываетъ примѣромъ историческимъ. Седьмая утверждаетъ мнѣніемъ или ученіемъ древнихъ Авторовъ, которое сходствуетъ съ предложенною темою. Осьмая часть содержитъ въ себѣ краткое увѣщательное заключеніе всего слова.

§. 259. Хрія раздѣляется еще на *полную* и *неполную*, на *порядочную* и *непорядочную*. Полною называется та, которая всѣ осмь частей имѣетъ; неполная, которая нѣкоторыхъ частей въ себѣ не имѣетъ. Порядочная Хрія называется, когда въ ней части по предписанному порядку расположены; а непорядочная, когда части не такъ одна за другой слѣдуютъ, какъ выше показано. Сіе отъятіе и смѣшеніе имѣетъ мѣсто только въ середнихъ ча-

стяхъ; а первая и послѣдняя онымъ не подвержены, для того, что приступъ и заключенiе Хрiи ни въ иныхъ мѣстахъ положены, ни отъ ней отдѣлены быть не могутъ.

§ 260. Хотя у древнихъ учителей краснорѣчiя о Хрiи правилъ не находимъ; однако немало есть оныя примѣровъ въ ихъ сочиненiяхъ. Правда что они по большей части неполны и непорядочны, однако мнѣ разсудилось, что для образца лутче предложить оныя, нежели по предписаннымъ отъ Автонiя Софисты правиламъ, строго отъ новыхъ Авторовъ сочиненныя, изъ которыхъ почти ни единой путной видать мнѣ не случилось.

§. 261. Въ примѣръ словесной Хрiи предлагается изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ запросовъ кн: 5. Перипатетическое ученiе о томъ, что блаженства жизни человѣческой никакiя мученiя отнять не могутъ, или какъ Перипатетики говорили, что *блаженная жизнь можетъ пойти съ человѣкомъ въ Фаларидова быка.* Сей быкъ былъ здѣланъ изъ мѣди, внутри тощь, въ котораго Фаларидъ запиралъ людей, и подложивъ подъ него огнь, безчеловѣчно мучилъ.

При-

Приступъ] *По моему мнѣнію Перипатетики и древніе Академики пускай говорятъ свободно не обинуясь, что блаженство жизни въ Фаларидова быка войти можетъ.* ***

Парафразисъ съ причиною] *Подлинно что болѣзнь кажется быть жестокая добродѣтели непріятельница. Сія на оную пламень возжигаетъ; сія мужество, великодушіе и терпѣніе ослабить грозится. И такъ или уже побѣждена будетъ отъ ней добродѣтель? никакъ блаженная и постоянная жизнь премудраго мужа ей уступитъ? О Боже мой! коль бы сіе скаредно было!*

Примѣры] *Спартанскіе малые дѣти бичами жестоко терзаемы, болѣзнь сносятъ безъ стенанія. Взрослыхъ юношей множество въ Лакедемоніи самъ я видѣлъ, какъ между собою съ невѣроятною перетужностью бьются кулаками, пятами, ногтями, зубами и лутче хотятъ быть до смерти убиты, нежели сказать, что ихъ одолѣли. Кое варварство есть грубѣе и дичаѣ Индіи? но въ семъ народѣ, которые премудрыми называются, вѣкъ живутъ наги, Кавкасскіе снѣги и зимніе лути безъ болѣзни сносятъ, и прикоснувшись пламени безъ стенанія ожигаются. Женьщины въ Индіи, когда ихъ мужъ умретъ, спорятъ между собою, которую онъ любилъ больше: ибо одинъ мужъ много женъ имѣетъ. Которая въ споръ побѣдитъ,*

дитъ, та въ провожанiи своихъ сродниковъ, съ веселiемъ на костеръ всходитъ, и съ мужемъ своимъ сожигается; побѣжденная отходитъ печальна. Натуры никогда бы обыкновенiе не преодолѣло, ибо она всегда есть непобѣдима; но мы тѣнью мнимаго добра, роскошьми, покойнымъ житiемъ, слабостiю и лѣнивствомъ духъ свой заразили. Обыкновенiя Египтянъ кто не знаетъ? которые имѣя собственными заблужденiями наполненную голову, всякое мученiе прежде понести могутъ, нежели цаплѣ, или змеѣ, или кошкѣ, или сабакѣ или крокодилу учинятъ какое повреженiе. И ежели что имъ не нарошно здѣлаютъ, однако ни отъ какого за то наказанiя не отрекутся. Но сiе говоримъ о людяхъ. Чтоже несмысленныя животныя? не претерпѣваютъ ли стужи и голоду? не сносятъ ли по лѣсамъ и по горамъ труднаго странствованiя? не защищаютъ ли своихъ дѣтей, принимая раны, никакихъ стремленiй, никакихъ ударовъ не ужасаясь? не упоминаю колико сносятъ, и колико терпятъ кичливые для чести, любящiе похвалу для славы, возженные любовiю для сласти. Жизнь человѣческая полна такихъ примѣровъ. *** Дастъ, истинно дастъ себя на мученiе блаженная жизнь; и послѣдуя правосудiю, воздержанiю, а паче всѣхъ мужеству, великодушiю и терпѣнiю, не остановится воззрѣвъ на лице мучителево. И когда всѣ добродѣтели съ нею на мученiе пойдутъ,

пойдутъ, не устрашится, и передъ темничными дверьми не останется.

Противное] *Ибо что скареднѣе быть можетъ, и что безобразнѣе; ежели она одна оставлена, и отъ сего толикаго сообщества отлученна? Но никоимъ образомъ сїе статься не можетъ: ибо ни добродѣтели безъ блаженнаго житїя, ни блаженной жизни безъ добродѣтелей быть невозможно.*

Заключенїе] *И такъ оной отъ себя не отпустятъ, но поплекутъ съ собою, къ какой бы они болѣзни и мученїю приведены ни были. Ибо свойственно есть премудрымъ ничего ни дѣлать, о чемъ бы они послѣ каялись; ничего въ неволю; но все прехвально, постоянно, важно и честно; ничего такъ не ожидать, какъ необходимо быть имѣющаго, и все, что случается, тому не удивляться, какъ нечаянному и новому.*

§ 262. Второй примѣръ словесной неполной Хрїи изъ 3. Цицероновой книги о должности къ сыну его Марку.

Приступъ] *Публїй Сципїонъ, которой прежде всѣхъ Африканскимъ названъ, по свидѣтельству Катонову, говаривалъ, что онъ никогда столько не трудился, какъ тогда, когда ничего не дѣлалъ, и больше всѣхъ тогда былъ не уединенъ, когда уединенъ находился.*

Парафразисъ] *Важно есть сїе слово и мужа великаго и премудраго достойно, которое объявляетъ, что онъ и во время празд-*

ности о дѣлахъ думалъ, и въ уединенїи самъ съ собою разговаривалъ, что онъ никогда не отдыхалъ, и съ другими разговора имѣть иногда не требовалъ. Двѣ вещи праздность и уединенїе, которыя инымъ унынїе наводятъ, такъ его поощряли. Я бы желалъ, чтобы и мнѣ тоже по справедливости сказать можно было. Но хотя не могу толикаго превосходительнаго разума подраженїемъ достигнуть, однако желанїемъ къ тому близко приступаю. Ибо отъ республики и отъ судебныхъ дѣлъ нечестивымъ оружїемъ и насильствомъ отлученъ въ праздности пребываю; и для того оставивъ городъ и странствуя по селамъ часто живу въ уединенїи. Но ни сея моея праздности съ праздностїю Сципїоновою, ни сего уединенїя съ его уединенїемъ сравнить не можно. Ибо онъ успокоеваясь отъ превеликихъ должностей въ республикѣ на него положенныхъ, иногда въ праздности находился, и отъ народнаго стеченїя и множества по уединенїе какъ въ пристанище удалялся. Моя праздность происходитъ не отъ желанїя покоя, но отъ недостатка дѣла. Ибо по уничтоженїи Сената, по испроверженїи судовъ что можетъ быть въ судебныхъ мѣстахъ моего труда достойно? Такимъ образомъ хотя нѣкогда жилъ я посредѣ великаго множества народа и въ очахъ гражданъ Римскихъ; но нынѣ убѣгая отъ взора беззаконныхъ, которыми всѣ мѣста преизобилуютъ, сколько можно скрываюсь и часто живу въ уединенїи.

Причина

Причина и примѢръ] *Но понеже пріяли мы отъ ученыхъ мужей, что не токмо изъ нещастій должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нѣтъ ли въ нихъ чего добраго? для того наслаждаюсь я праздностію не такою, какою долженъ тотъ, которой Риму даетъ спокойство, но въ такомъ уединеніи ослабѣвать принужденъ, которое подаетъ нужда, а непроизволеніе. Хотя Сципіонъ и по моему рассужденію получилъ большую похвалу; однако нѣтъ знаковъ остроумія его, писанію преданныхъ, ни единаго дѣла учиненнаго въ праздности, ни въ уединеніи исполненной должности. Отсюду знать должно, что онъ обращая умъ и изслѣдуя тѣ вещи, которыя онъ достигалъ размышленіемъ, ни празденъ ни уединенъ не былъ. Но я не имѣя такой крѣпости разума, чтобы въ безмолвномъ рассужденіи не быть уединенному, все свое стараніе и трудъ полагаю на писаніе сего ученія. И такъ по опроверженіи республики написалъ я больше, нежели тогда, какъ она стояла въ цѣлости. Но вся философія, любезный мой сынъ, хотя изобильна и плодоносна, и ни едина часть оныя пуста и не возделанна; однако нѣтъ въ ней ничего плодоноснѣе и изобильнѣе ученія о должности. Изъ котораго произведены бываютъ постояннаго и честнаго житія правила.*

Заключеніе] *Для того хотя уповаю, что ты отъ пріятеля нашего Кратилла, верьховнаго*

хотнаго изъ Философовъ нынѣшняго времени, по вся дни сїе слышишь и перенимаешь; однакоже полезно быть разсуждаю, чтобы твой слухъ со всѣхъ сторонъ такими словами наполнялся, и ежели можно, не внималъ бы ничего другаго. Сїе хотя всѣ дѣлать должны, которые въ честное житїе вступить желаютъ, однако не знаю, небольше ли надлежитъ тебѣ, нежели протчимъ. Ибо отъ тебя ожидаютъ, что будешь ты подражать немало моему раченїю, много моей чести, и нѣсколько можетъ быть моей славѣ. Сверьхъ сего принялъ ты на себя нелегкое бремя, Аѳины и Кратилла, къ которымъ ты какъ для купленїя честныхъ наукъ поѣхалъ, затѣмъ весьма скаредно есть: совсѣмъ праздну отъ нихъ возвратиться и тѣмъ и городъ и учителя обезславить. Того ради сколько умъ свой устремить, и сколько къ трудамъ своимъ налечь можешь [ежели ученїе больше труда, нежели услажденїя имѣетъ] постарайся доверщить и не погрѣши въ томъ, чтобы тебѣ, имѣя отъ меня всякїя вспоможенїя, самого себя оставить.

§ 253. Примѣръ дѣйствительной Хрїи выбранной изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ вопросовъ кн. I. о томъ, что Сократъ по справедливости смерть презрѣлъ. Сїя хрїя также неполна и правильнаго порядка не имѣетъ.

Вступленїе] *Ежели мы въ натуральной наукѣ не совсѣмъ не искусны, то въ познанїи*

знаніи души сомнѣваться не можемъ, что она ни съ чемъ не смѣшена, ни съ чемъ не слíянна, нѣтъ въ ней никакого связанія, ни увеличенія, ни усугубленія. И такъ не можетъ она ни раздвоиться, ни раздѣлиться, ни раздраться, ни разсыпаться; слѣдовательно и погибнуть ей не возможно. Ибо погибель есть какъ разсѣяніе, раздѣленіе и растерзаніе частей, которыя прежде погибели нѣкоторымъ союзомъ между собою соединены были.

Парафразисъ] Таковыми и другими симъ подобными разсужденіями такъ утвержденъ былъ Сократъ, что не искалъ по себѣ въ уголовномъ судѣ предстателя, ниже судей умягчалъ прошеніемъ; но употребилъ вольное упрямство, не отъ гордости но отъ великодушія произшедшее. Въ послѣдній день своея жизни о томъ разсуждалъ много, и за нѣсколько дней передъ тѣмъ изъ подъ караулу уйти не хотѣлъ, хотя то легко ему учинить можно было. И хотя почти уже въ рукахъ держалъ смертную чашу, однако такъ разговаривалъ, что казалось, якобы онъ восходилъ на небо, а не къ смерти былъ понуждаемъ. Ибо такъ онъ размышлялъ, и такъ разговаривалъ, что два пути суть, и сугубо есть теченіе духовъ изъ тѣла исходящихъ. Тѣ, которые человѣческими пороками себя осквернили, и вовсе сластямъ отдали, которыми ослѣпленны какъ домашними заблужденіями и беззако-

нїями окалялись, или насильствїе учинивъ обществу, составили неудовлетворимыя обманства, тѣмъ готовъ путь въ мѣста отъ сообщества Боговъ отдаленныя. Но которые себя чистыхъ и непорочныхъ сохранили, наименьше всѣхъ отъ тѣла заразились, отъ онаго себя отвлекали, и въ плотскомъ житїи Богамъ подражали; тѣмъ входъ къ нимъ отворенъ, какъ отъ нихъ самихъ произшедшимъ.

Подобїе] Притомъ упоминалъ, что всѣмъ добрымъ и ученымъ людямъ такъ должно отъ жизни разлучаться, какъ лебядямъ, которые не безъ причины посвящены Аполлону, но кажется для того, что имѣютъ отъ него познанїе будущихъ вещей. Чрезъ сїе они усмотрѣвъ, колико добра смерть приноситъ, съ увеселенїемъ и со сладкимъ пѣнїемъ умираютъ.

Противное] Но о семъ никто бы не могъ сомнѣваться, ежелибы намъ тогоже не случалось, когда о душѣ размышляемъ, что бываетъ часто съ тѣми, которые пристально на затмѣвающееся солнце смотрятъ, и тѣмъ зрѣнїе свое теряютъ. Ибо неинако умъ нашъ самъ на себя взирая, нерѣдко притупляется, и для того въ расмотренїи онаго терпѣливость теряемъ. И такъ сомнѣваясь, озираясь, недоумѣвая и о многихъ противныхъ мнѣнїяхъ размышляя, какъ малый кораблецъ въ пространномъ морѣ плаваетъ наше слово.

Примѣръ

Примѣръ] Сіе есть древнее и отъ Грековъ взятое повѣствованіе ; Но Катонъ такъ отшелъ отъ жизни , что радовался получивъ причину предать себя смерти. Ибо запрещаетъ господствующій надъ нами Богъ безъ его повелѣнія отходить отсюду. Но когда Богъ далъ справедливую причину тогда Сократу , такъ нынѣ Катону , и часто многимъ ; тогда коль веселъ воистиннѣ премудрый оный мужъ исшелъ изъ сея тьмы во оную свѣтлость ; однако не растерзалъ плотскихъ оковъ : за тѣмъ что законы запрещаютъ ; но какъ гражданскимъ судомъ или какою законною властію, такъ Богомъ вызванъ и свобожденъ.

Свидѣтельство] По егоже сказанію , жизнь философская есть ничто иное какъ только ученіе о смерти. Что мы тогда дѣлаемъ , когда отъ роскошей плотскихъ , когда отъ домостроительства , которое тѣлу работаетъ , когда отъ республики , когда отъ всѣхъ забавъ душу отзываемъ ? что тогда дѣлаемъ , когда оную къ самой себѣ призываемъ , саму у себя быть принуждаемъ и отводимъ отъ тѣла ? Ибо душу свою отводить отъ тѣла ни что иное есть какъ учиться умирать. ***.

Второе подобіе] У рѣки Иланиса , которая изъ Европы въ Понтъ Евксинскій втекаетъ , по сказанію Аристотелеву , родятся нѣкоторые гады , которые живутъ только одинъ день. По сему ежели одинъ изъ нихъ умеръ въ осьмомъ часу дня, тотъ

былъ долговѣченъ; а ежели при захожденіи солнца, а особливо въ долгоденствіе, тотъ дожилъ до дряхлой старости. Но поставь самый долгій вѣкъ человѣческій передъ вѣчностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка какъ оныхъ гадовъ.

Заключеніе] *И такъ лутче презрѣть все сіе безуміе [ибо кое суетнѣйшее имя сей суетѣ дать можно?] и всю силу житія въ крѣпости ума и въ великодушіи, и въ презрѣніи житейскихъ вещей и пренебреженіи оныхъ поставить.*

§. 264. Для образца полной и правильной Хріи предлагаемъ здѣсь Хрію смѣшенную, сочиненную изъ Віантовой рѣчи, которую онъ сказалъ уходя изъ своего отечества непріятельми расхищаемаго.

Приступъ] *Изъ древнихъ Философовъ, каковыми Греція передъ протчими народами могла нѣкогда похваляться, Віантъ по справедливости между седьмью премудрыми числится. Ибо сіе заслужилъ онъ нетокмо полезными ученіями, основательными и къ блаженству рода человѣческаго служащими правилами; но и подражанія достойными похвальнаго житія примѣрами. Такowымъ примѣромъ былъ его отвѣтъ, когда отечество сего Философа городъ Пріену непріятели расхищали, и когда протчіе жители, убѣгая изъ города, брали съ собою лутчіе свои пожитки, сколько унести можно было. Ибо тогда совѣтовалъ*

ему нѣкто, чтобы и онъ тоже дѣлалъ. На что онъ сказалъ: Я все свое несу съ собой.

Парафразисъ] Городъ непріятельми наполняется, горятъ домы и капища, пламень кругомъ обступаетъ, въ дыму обнаженные мечи блещутъ, всѣ улицы полны вопля и ужаса; но тѣ, которые всю свою надежду въ богатствѣ полагаютъ, повергая жизнь свою въ крайнюю опасность, изъ пожара и почти изъ самыхъ жадныхъ рукъ непріятельскихъ рвутъ свои пожитки. Віантъ посреди самыя пагубы и раззоренія спокоенъ духомъ выходитъ, и неимѣя у себя ничего все свое съ собою выноситъ: выноситъ съ собою добродѣтель дражайшую несравненно всѣхъ богатствъ, которыя непріятель похитить можетъ. И такъ ничего невынося, больше выноситъ, нежели протчіе граждане.

Причина] Ибо въ единой токмо добродѣтели состоитъ человѣческое совершенство. Единъ добродѣтельный совершенно богатъ, что больше богатства не желаетъ; всѣмъ изобиленъ, что добродѣтелію всѣ недостатки наполняетъ, по всемъ честенъ, ибо добродѣтель есть сама себѣ честь и похвала, она есть въ недостаткахъ довольство и въ нищетѣ изобиліе.

Противное] Напротивъ того дачныя отъ щастія довольства служатъ больше къ умноженію нашихъ недостатковъ, и часто производятъ въ насъ пороки, которыхъ бы мы безъ оныхъ не имѣли. Скаредная предъ

всѣми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые въ другихъ ненавидятъ, есть первая дщерь богатства. Изнуряющая силы тѣлесныя, нарушающая здравіе и умъ помрачающая роскошь, не отъ излишества ли происходитъ? Надѣясь на свои достатки, какія обиды, презрѣнія, нападенія и гонительства богатые бѣднымъ наносятъ? и чрезъ таковыя злобныя поведенія не мерзость ли и отвращеніе предъ Богомъ и предъ человѣческимъ родомъ бываютъ? Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатыхъ совѣсти, когда на неправедное взираютъ имѣніе; молчу о неспокойствахъ, которыя зависть и ненасытимое желаніе возбуждаютъ.

Подобіе] Въ драгоцѣнныхъ одѣяніяхъ и другихъ внѣшнихъ украшеніяхъ лишеннаго добродѣтели человѣка тѣло кажется ослѣпленнымъ беззаконіями великолѣпно; однако въ самой вещи есть гробъ повапленный, исполненный гнилыхъ костей и скареднаго смрада. Но мужъ добродѣтельный въ убожествѣ, какъ драгоцѣнной камень въ корѣ, только однѣмъ искуснымъ знаемъ; и хотя презрѣнъ отъ невѣждъ; однако цѣну свою въ себѣ содержитъ.

ПримѣрЪ] Таковъ былъ терпѣнія и добродѣтели образъ Іовъ. Лишеніе дѣтей, дому и всего имѣнія не подвигнуло ума его добродѣтелію огражденнаго, добродѣтелію возвышеннаго, добродѣтелію украшеннаго,

ниже

ниже плоть его снѣдающїе струпы добродѣтельный духъ заразили. Въ бѣзчадствѣ былъ многочаденъ, изобиленъ въ нищетѣ, въ болѣзни силенъ, и ничего не имѣя, по правдѣ сказать могъ, что онъ носилъ все свое съ собою.
Свидѣтельство] Всѣ богатства имѣетъ, кто добродѣтель имѣетъ, *говоритъ Римскаго народа забавный учитель Плавтъ: то есть не требуетъ великолѣпнаго дому къ своему покровенїю, кому едино крѣпкое пристанище есть добродѣтель; не требуетъ прекрасныхъ садовъ и драгихъ сосудовъ для увеселенїя своего взору и сердца, кто на красоту своея добродѣтели мысленно взираетъ; ни множества рабовъ и прислѣшниковъ не ищетъ, кому добродѣтель вездѣ спутница, вездѣ собесѣдница, и вѣрная помощница.*
Заключенїе] *Всѣ сїи учатъ единогласно, что полезнѣе есть не имѣть ничего, нежели добродѣтели быть лишенну; презирать сокровища всего свѣта, нежели добродѣтели отчуждаться; лутче быть вездѣ презрѣнну, нежели отъ оныя оставленну. Коль блаженъ, великъ и превознесенъ, кто сїе нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сїю напастей побѣдительницу, крѣпость и подпору во всѣхъ скорбяхъ неотлучно при себѣ имѣетъ!*

§ 265. Сей примѣръ представленъ просто и кратко, для лутчаго и способнѣйшаго понятїя расположенїя по сей формѣ. Охотники, которые за правду

хотятъ въ краснорѣчіи упражняться, могутъ сію же тему для своего обученія распространять изъ разныхъ мѣстъ Риторическихъ, и украсить пристойными тропами и фигурами, для своей пользы.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О РАСПОЛОЖЕНІИ ПО СИЛЛОГИЗМУ.

§ 266.

ПО Силлогизму и по неполнымъ и сложеннымъ изъ него формамъ, то есть, по Ентимемѣ, по Сориту и по условному и раздѣлительному Силлогизму располагается слово такимъ образомъ: 1) полагается одна посылка 2) присовокупляется къ ней причина изъ какого нибудь Риторическаго мѣста, 3) ежели есть другая посылка, то и оная полагается, къ которой 4) также причина придается, 5) напослѣдки все заключается слѣдствіемъ. Причины при каждой посылкѣ могутъ быть двѣ и больше и оныя увеличены и возвышены распространеніями и вымыслами по произволенію. Въ примѣръ предлагается сей Силлогизмъ. *Всякъ*

кто

кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ; но всякъ добродѣтельный человѣкъ законъ хранитъ; для того всякъ добродѣтельный человѣкъ есть Богу пріятенъ.

Первая посылка] *Коль благополученъ тотъ, кто по всѣхъ путяхъ своихъ законъ Господень соблюдаетъ, кого никакія приключенія отъ него отторгнуть не могутъ, кого ни роскошь въ юношествѣ, ни домашнія попеченія въ мужествѣ, ни въ старости болѣзни отъ того не отлучаютъ! Коль благополученъ онъ, когда тѣмъ Господу своему пріятенъ, зиждителю своему любезенъ!*

Причина отъ уравненія] *Не ласковымъ ли милостивымъ окомъ взираетъ господинъ на прилѣжнаго раба, волю его тщательно исполняющаго? Не сердцемъ ли къ нему склоняется, видя, что онъ въ дѣлѣ на него положенномъ успѣваетъ, ничего полезнаго не оставляетъ, нужнаго не упускаетъ, не проходитъ мимо ничего пристойнаго; что намѣренія его къ концу приближаются, не погибаетъ надежда, желаніе исполняется? Но коль Божіе милосердіе превыше есть человѣческаго, толь любезнѣе есть предъ лицемъ его человѣкъ, которой ходитъ въ его законѣ безпорочно, толь щедрѣе взираетъ Господь съ высоты святыя своея на хранящаго заповѣди его.*

Вторая посылка] *Но кто есть добродѣтелію украшенъ, не можетъ быть закона Божія нарушитель; ему свойственно и сродно по-*

слѣдовать его повелѣнiямъ, а преступать его волю противно есть и невозможно. Единъ добродѣтельный есть закона хранитель, закону послѣдователь, закону послушникъ.

Причина] *Ибо закону Божiю повиноваться, и быть добродѣтельну, едино есть. Законъ учитъ добродѣтели, управляетъ насъ въ неукротимомъ морѣ мятежныя жизни и отъ пучины беззаконiй отводитъ. Источникъ добродѣтели есть Богъ, онъ же и законa податель. Добродѣтелiю жизнь наша украшается, закономъ укрѣпляется добродѣтель; добродѣтель въ законѣ совершается, законъ въ добродѣтели оканчивается; и оба едино имѣютъ начало, и оба на единъ конецъ, для единаго токмо блаженства нашего устроены.*

Слѣдствiе] *И такъ кто всѣ дѣла свои для единой добродѣтели предпрiемлетъ съ добродѣтелiю въ нихъ обращается и съ нею оканчиваетъ, тотъ прiятнѣйшую всѣхъ жертву зиждителю приноситъ, и щедрыя очи его на себя обращаетъ.*

§ 267. Къ посылкамъ прилагать можно послѣ причинъ, подобiя, противныя, примѣры и свидѣтельства какъ въ Хрiяхъ. Сверьхъ сего знать должно, что сей порядокъ Силлогизма не со всѣмъ необходимо нуженъ; но можно общую посылку, которая въ семъ примѣрѣ напереди положена, послѣ особенной поставить,

ставить, также и причина можетъ быть напереди поставлена предъ посылкою.

§ 268. Въ неполномъ Силлогизмѣ или Ентимемѣ полагается одна посылка, потомъ присовокупляется причина, что все заключается слѣдствіемъ. Такимъ образомъ расположена у Горація Ода 30. книги третьей, которая состоитъ въ слѣдующей Ентимемѣ: *Я поставилъ знакъ бессмертной своей славы: за тѣмъ что первой сочинялъ въ Италіи Оды, какіе писалъ Алцей Еольсскій стихотворецъ: того ради должна моя муза себя лавровымъ вѣнкомъ увѣнчать.*

Посылка:

Я знакъ бессмертія себѣ воздвигнулъ
Превыше пирамидъ и крѣпче мѣди,
Что бурный Аквилонъ сотрѣть не можетъ,
Ни множество вѣковъ, ни ѣдка древность.
Не вовсе я умру; но смерть оставитъ
Велику часть мою, какъ жизнь скончаю.
Я буду возрастать повсюду славой,
Пока великій Римъ владѣетъ свѣтомъ.

Причина:

Гдѣ быстрыми шумитъ струями Авфидъ,
Гдѣ Давнусъ царствовалъ въ простомъ народѣ,
Отечество мое молчать не будетъ,
Что мнѣ беззнатной родъ препятствомъ небылъ,
Чтобъ внесть въ Италію стихи Еольски,
И перьвому звѣнѣть Алцейской Лирой.

Слѣдствіе:

Слѣдствіе:

Взгордися праведной заслугой муза,
И увѣнчай главу Дельфійским лавром.

§ 269. Иногда слѣдствіе напереди полагается, а посылка къ ней присовокупляется, какъ причина. Такое расположеніе есть въ псалмѣ 116.

Хвалите Господа всея земли языки,
Воспойте вышняго вси малы и велики:
Что милость онъ свою вовѣкъ поставилъ въ насъ,
И истинна его пребудетъ всякой часъ.

§ 270. Вмѣсто причины можно положить распространеніе какой нибудь Идеи, которая имѣетъ принадлежность къ терминамъ составляющимъ посылку, какъ въ сей Ентимемѣ: *Тварей изслѣдовать не можемъ*, *слѣдовательно* и *творецъ* есть *не постижимъ*, распространить можно Идеи о ночи, о мірѣ и о сѣверномъ сіяніи, что учинено въ слѣдующей одѣ:

*

Лице свое скрываетъ день,
Поля покрыла влажна ночь,
Взошла на горы чорна тѣнь,
Лучи отъ насъ прогнала прочь.
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, бездне дна.

*

Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,

Какъ

Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,
Въ свирѣломъ какъ перо огнѣ,
Какъ персть между высокихъ горъ,
Такъ гибнетъ въ ней мой умъ и взоръ.
*

Уста премудрыхъ намъ гласятъ:
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ,
Нещетны солнца тамъ горятъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
Для общей славы божества
Тамъ таже сила естества.
*

Но гдѣжъ, натура, твой законъ?
Съ полночныхъ странъ встаетъ заря!
Не солнцель ставитъ тамъ свой тронъ?
Не льдистыль мещутъ огнь моря?
Се хладный пламень насъ покрылъ!
Се въ ночь на землю день вступилъ!
*

О вы, которыхъ быстрый зракъ
Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
Которымъ малый вещи знакъ
Являетъ естества уставъ,
вы знаете пути планетъ,
Скажите, что нашъ умъ мятетъ?
*

Что зыблетъ ясный ночью лучь?
Что тонкій пламень въ твердь разитъ?
Какъ молнія безгрозныхъ тучь
Стремится отъ земли въ Зенитъ?
Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлой паръ
Среди зимы раждалъ пожаръ?

Тамъ

*

Тамъ спорить жирна мгла съ водой;
Иль солнечны лучи блестятъ,
Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
Иль тучныхъ горъ верьхи горятъ;
Иль въ морѣ дуть престалъ Зефиръ,
И гладки волны бьютъ въ Еѳиръ.

*

Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ,
Отомъ что окрестъ ближнихъ мѣстъ.
Скажитежъ, коль пространенъ свѣтъ?
И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ?
Ктожъ знаетъ, коль великъ Творецъ?

§. 271. Въ условныхъ Силлогизмахъ такоеже разположеніе бываетъ, какъ въ §. 265. предписано. Въ примѣръ предлагается слѣдующій Силлогизмъ: *Ежели что изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ, оное отъ разумнаго существа устроено. Но видимый міръ изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ. Слѣдовательно видимый міръ отъ разумнаго существа устроенъ.*

Первая посылка] *Когда мы о вещахъ разсуждаемъ, въ которыхъ части такъ расположенныя видимъ, что одна другой необходимо нужна, и весьма полезна; и когда*

сложеніе

сложеніе ихъ явственно показываетъ, что одна бытіе свое дѣйствительно имѣетъ для другой, которая безъ ней обойтись не можетъ: то, отложивъ всякое сомнѣніе, изъ того заключаемъ, что оная вещь искусствомъ нѣкоего разумнаго существа устроена.

Доводъ] И въ семъ разсужденіе наше отнюдь не заблуждаетъ, и не подвергаетъ себя никакому преткновенію. Ибо гдѣ одна часть для другой необходимо бытіе свое имѣетъ, то одна должна быть для другой нарошно; но что нарошно есть для другаго, то безъ намѣренія быть не можетъ; а гдѣ намѣреніе есть, тутъ должно быть и намѣряющееся. Кто сіе отрицать хочетъ, тотъ пусть покажетъ движеніе безъ движущагося, радость безъ радующагося, болѣзнь безъ болящаго. Намѣреніе есть свойство разума, для того сіе намѣряющееся должно быть разумно; но всякое разумное намѣреніе безъ дѣйствія есть мертво, тщетно и безполезно; а дѣйствіе безъ дѣйствующаго быть не можетъ. Слѣдовательно ежели въ чемъ одна часть для другой бытіе свое имѣетъ, то сіе произведено отъ существа разумнаго.

ПримѢръ] Сіе утверждается многими и всегда предъ нами находящимися примѣрами. Видя на кораблѣ распущенные и вѣтромъ напряженные и по произволенію приличными къ тому орудіями движимые парусы, корабль малымъ кормиломъ въ плаваніи управляемый, кто сказать можетъ,

жетъ, чтобы толь полезные парусы, съ приличными къ движенію ихъ орудіями, и толь нужное кормило, не по намѣренію и нехитростію разумнаго существа, для движенія и управленія корабля устроены были. Вторая посылка] Но посмотримъ на чудную громаду сего видимаго свѣта, и на его части, не вездѣли видимъ мы взаимный союзъ вещей въ пользу другъ другу бытіе свое имѣющихъ? Возвышеніе горъ и наклоненіе долинъ, не къ тому ли служитъ, чтобы собравшіяся въ нихъ воды ключами изливались, протекали ручьями, и въ рѣкибы наконецъ соединялись? и рѣки сами простершись по широкимъ землямъ на подобіе частыми вѣтьвями густаго дерева, изъ малыхъ въ великія соединяются, не для того ли, чтобы напаять и обмывать разсѣянныхъ по лицу земному обитателей, и теченіемъ своимъ служить къ сообщенію рода человѣческаго для взаимной пользы другъ съ другомъ. Простертый надъ водами и землею воздухъ принимаетъ въ себя влажность, а особливо отъ стекшейся изъ рѣкъ пространной пучины, и движется съ морей на поля, лѣсы и горы, и съ оныхъ на моря возвращается. Но чего ради? относитъ въ видѣ облаковъ и тумановъ стекшую съ далекихъ земель рѣками воду, и на оныя дождемъ и снѣгомъ испускаетъ обратно, чтобы рѣкамъ источники, а животнымъ рѣки не оскудѣли, и прозябающія бы тѣла

влажно-

влажности и ращенія не лишились. Не упоминаю о расположеніи и движеніи великихъ тѣлъ небесныхъ, какъ другъ другу взаимно служатъ освѣщеніемъ, движеніемъ воды, произведеніемъ вѣтровъ, раздѣленіемъ времени, показаніемъ пути въ морѣ и въ пустыняхъ. Не предлагаю о ращеніи прозябающихъ, какъ листы и корень изъ земли и изъ воздуха влагу въ себя почерпаютъ, для питанія стебля и вѣтвей, для произведенія цвѣтовъ и плодовъ; какъ смѣшенныя въ земной и воздушной влажности стихіи по природѣ и свойствамъ толь различныхъ прозябающихъ тѣлъ и толь отмѣнныхъ частей ихъ раздѣляются, и составляютъ во одномъ мѣстѣ другъ возлѣ друга растущіе дубы и винограды, кедры и терны, сладкіе и горькіе плоды, и цвѣты видомъ и обоняніемъ разные. Во всѣхъ сихъ испытатели естественныхъ вещей находятъ, что малѣйшія и нечувствительныя ихъ частицы такъ между собою состоятъ, что иныя служатъ къ взаимному укрѣпленію, иныя къ защищенію отъ строгихъ перемѣнъ воздуха, иныя къ движенію питательныхъ соковъ; иныя пьютъ изъ земли и изъ воздуха потребную влагу, иныя самую лутчую питательную матерію изъ ней отдѣляютъ, и перепускаютъ въ пристойныя мѣста, иныя отдѣленную излишную воду на воздухъ парами обратно выпускаютъ; нѣкоторыя къ изращенію вѣтвей, къ распущенію листовъ и цвѣтовъ и

къ созрѣнію плодовъ матерію пріуготовляютъ. Чтоже рассудить должно о многочисленныхъ сѣменахъ, которыми всякое прозябающее преизобилуетъ? Не тоголи ради въ толикомъ множествѣ раждаются чтобы не токмо служить въ пищу роду человѣческому и многимъ другимъ животнымъ; но и каждому имѣть бы довольный избытокъ для умноженія и сохраненія своей природы! Но сіе оставивъ всякъ можетъ легко усмотрѣть ясное доказательство въ строеніи собственнаго своего тѣла. Взглянувъ только на свои руки, ноги и персты и оныхъ составы и движеніе, довольно видѣть можно, коль хитро и для коликой нашей пользы ихъ имѣемъ! и коль бѣденъ человѣкъ, которой оныхъ лишился! Но есть ли бы всякъ могъ видѣть все свое внутреннее зданіе, о коль бы чудное усмотрѣлъ онъ частей расположеніе, взаимный союзъ и другъ другу обратно приносимую пользу! Какія орудія и сосуды на то пріуготовлены, чтобы изъ пріемлемой нами пищи отдѣлять полезнѣйшую матерію, превращать въ кровь и оную разливать по всѣмъ членамъ, кровь очищать отъ излишней и вредной мокроты, и отъ ней же отдѣлять для плодородія сѣмя, для чувствія жизненные духи, для варенія пищи желчь, и оныя вливать въ опредѣленные къ тому сосуды! Какимъ образомъ изъ головы простираются по всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ частямъ тѣла тончайшія нервы, исполненныя жизненными

зненными духами, которые и о самыхъ малѣйшихъ осязаніяхъ и перемѣнахъ въ отдаленныхъ частяхъ тѣла приключающихся уму какъ управителю всего плотскаго зданія возвѣщаютъ! коль удивительно сложены прочихъ чувствъ органы, какъ расположены мышцы къ обращенію членовъ и составовъ, и какъ всѣ части дѣйствіями своими взаимно соотвѣтствуютъ, того всего и самое пространное слово изъявить не довольно! И такъ о единомъ токмо чувствѣ зрѣнія нѣчто предложимъ. Очи на высочайшей части тѣла поставлены, какъ нѣкоторые стражи съ высокаго замка повсюду себя назираютъ, и свободно и легко обращаясь, отдаленныя и близъ лежащія вещи въ нечувствительное время уму представляютъ, изображаютъ вѣрно ихъ величину, фигуру, цвѣтъ, порядокъ и движеніе. Къ симъ толь удивительнымъ и пропорливымъ сего чувства дѣйствіямъ, отъ котораго наивящшія услуги получаемъ, опредѣленныя части сложеніемъ своимъ разумъ человѣческій восхищаютъ! Во первыхъ очи окружены частьми лица возвышенными, состоящими изъ твердой кости, какъ нѣкоторою стѣною. Покрываются мягкими вѣждами, которыя по умѣренной слезной влажности изъ устроенныхъ къ тому тонкихъ сосудовъ истекающей свободно движутся, плотно запираются, и то скоростію своею, то обведенными вкругъ ресницами впадающую пыль отъ нѣ-

жныхъ сихъ органовъ отвращаютъ. Сами они состоятъ изъ твердыхъ и отчасти прозрачныхъ перепонокъ для укрѣпленія самихъ себя и для пропущенія свѣта удобныхъ. Въ срединѣ оныхъ то жидкія, то запустѣлыя чистыя влажности такое хитрое расположеніе имѣютъ, что лучи проходящїе сквозь зѣницы, [которыя при множествѣ оныхъ зжимаются, при скудости ширѣе отворяются] въ нихъ преломившись съ непонятною скоростїю видъ предлежащихъ вещей и дѣйствій изображаютъ.

Свидѣтельство] Но всѣ сїи взаимныя соотвѣтствованія, которыми части видимый сей миръ составляющія одна другой пользуютъ, яснѣе протчихъ понимаютъ тѣ, которые въ изслѣдованїи натуральныхъ вещей рачительно упражняются. Они видятъ, что нѣтъ на свѣтѣ ни единой былинки, которая бы только для одной себя бытїе свое имѣла.

Заключеніе] Сего ради нѣтъ никакого сомнѣнія, что видимый сей миръ устроенъ отъ существа разумнаго, и что кромѣ сей пречудной и превеликой громады есть нѣкоторая сила, которая оную соградила; которая есть неизмѣримо велика, что произвела толь неизмѣримое зданїе; непостижимо премудра что толь стройно, толь согласно, толь великолѣпно оное устроила; несказанно щедра, что между всѣми твореніями положила и утвердила взаимную пользу. Сїя неизмѣримо великая, непости-

непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не тое ли есть, что мы Богомъ называемъ, и почитаемъ неизмѣримо великимъ и всемогущимъ, непостижимо премудрымъ и несказанно щедрымъ? Того ради, живущіи во вселеннѣй, покланяйтесь со благоговѣніемъ изливающему рѣки отъ источниковъ своихъ къ напоенію и омытію вашему. Дѣлающіи землю и ожидающіи плодовъ отъ труда своего припадайте предъ посылающимъ дождь на нивы ваши, и согрѣвающимъ тѣ солнечною теплотою. Плавающіи по водамъ, посклицайте со усердіемъ къ открывшему вамъ пространный и скорый путь въ отдаленныя страны для пользы вашей, и къ устремляющему дохновеніемъ своимъ корабли ваши. Пасущіи стада, преклоняйте колѣна и сердца предъ ростящимъ траву на пажитяхъ вашихъ, и предъ украшающимъ поля цвѣтами, для умноженія радости въ безмолвномъ житіи вашемъ. И вы удостоенные взирать въ книгу непоколебимыхъ естественныхъ законовъ, возведите умъ вашъ къ строителю оныхъ, и съ крайнимъ благоговѣніемъ его благодарите открывшаго вамъ Ѳеатръ премудрыхъ дѣлъ своихъ; и чемъ больше оныя постигаете, тѣмъ вящше со страхомъ его превозносите. Вамъ о его всемогуществѣ и малѣйшіе гады проповѣдаютъ и пространныя небеса позвѣщаютъ и безчисленныя звѣзды показуютъ непостижимое его Величество. О коль слѣпъ ты, Епикуръ, что при толикомъ мно-

жествѣ свѣтилъ творца своего не видишь! погруженные варварскимъ невѣжествомъ или сластьми плотскими во глубинѣ невѣрія, возникните и обратитесь, разсудивъ, что можетъ насъ живыхъ во адъ низвергнуть колеблющій иногда основанія земли, потопить водами разливающій моря и рѣки, истребить пламенемъ возжигающій горы прикосновеніемъ своимъ поразить молніею покрывающій небеса тучами. Кто мещетъ громъ, тотъ есть: безбожники вострепещите.

§. 272. Въ раздѣлительныхъ Силлогизмахъ равнымъ образомъ полагается какъ и въ другихъ прежде всего первая посылка, и къ ней присовокупляется парафрастическое истолкованіе, либо доказательство или распространеніе изъ мѣстъ Риторическихъ обоихъ частей оныя посылки; потомъ слѣдуетъ другая посылка съ Риторическими изъясненіями, украшеніями или доказательствами; наконецъ заключеніемъ окончевается соединеннымъ съ движеніемъ или утоленіемъ страсти къ матеріи приличной; напримѣръ: ежели кто хочетъ кого ободрить къ терпѣливости въ трудахъ, тотъ можетъ свое слово расположить по сему раздѣлительному Силлогизму: *Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу пріобрѣтать, и быть лишен-*

ну

ну покоя. Но въ покоѣ быть безъ похвалы худо. Для того лутче пріобрѣтать похвалу трудами. Въ первой посылкѣ можно списать сладость покоя и радость отъ похвалы происходящую, и утвердивъ обѣ стороны доказательствами, присовокупить къ тому двоякое желаніе съ фигурою сомнѣніемъ (§ 230.) Во второй посылкѣ описать можно бесславнаго человѣка въ лѣности и небреженіи, и изъяснить оную подобіемъ, что лѣнивой человѣкъ въ бесчестномъ покоѣ сходенъ съ неподвижною болотною водою, которая кромѣ смраду и презрѣнныхъ гадинъ ничего не производитъ; въ заключеніи показать коль легки и сносны труды бываютъ похвалы ищущимъ, и возбудить любовь къ похвалѣ и надежду къ полученію оныя.

§ 273. Первая посылка раздѣлительнаго Силлогизма можетъ быть оставлена, и вмѣсто оной положенъ быть краткой приступъ, какъ то видно въ псалмѣ 145 мъ, которой основанъ на слѣдующемъ раздѣлительномъ Силлогизмѣ: *Или уповать на Бога, или на Князей сыновъ человѣческихъ; но уповать на нихъ не надежно: слѣдовательно лутче уповать на Бога.* Для яснѣйшаго понятія прилагается онаго псалма Парафрастическая ода.

*

Хвалу всевышнему владыкѣ
Потщися духъ мой возсылать:
Я буду пѣть въ гремящемъ ликѣ
О немъ, пока могу дыхать.

*

Никто не уповай вовѣки
На тщетну власть Князей земныхъ:
Ихъ тѣжъ родили человѣки,
И нѣтъ спасенія отъ нихъ.

*

Когда съ душею разлучатся
И тлѣнна плоть ихъ въ прахъ падетъ;
Высоки мысли разрушатся
И гордость ихъ и власть минетъ.

*

Блаженъ тотъ, кто себя вручаетъ
Всесильному во всѣхъ дѣлахъ,
И токмо въ помощь призываетъ
Живущаго на небесахъ.

*

Несчетно многими звѣздами
Наполнившаго высоту,
И непостижными дѣлами
Земли и моря широту.

*

Творящаго на сильныхъ нищу
По истиннѣ въ обидахъ судъ,
Даящаго голоднымъ пищу,
Когда къ нему возопіютъ.

*

Господь оковы разрѣшаетъ
И умудряетъ онъ слѣпцовъ,

Господь

Господь упадшихъ возвышаетъ
И любитъ праведныхъ рабовъ.

*

Господь пришельцовъ сохраняетъ,
И вдовъ пріемлетъ и сиротъ.
Онъ грѣшныхъ дерскій путь скончаетъ,
Въ Сіонѣ будетъ родъ и родъ.

§ 274. По Сориту и по Дилеммѣ неиначе располагается слово, какъ части ихъ требуютъ. Впрочемъ распространяются онѣ такимже образомъ, какъ выше сего въ сей главѣ показано, изъ мѣстъ Риторическихъ, вымыслами, возбужденіями страстей и рѣчьми витіеватыми по обстоятельствамъ и свойствамъ данной матеріи, и такъ больше о томъ правилъ и примѣровъ для краткости здѣсь не предлагаемъ: ибо можно примѣниться по правиламъ и примѣрамъ предложеннымъ для прочихъ формъ Силлогизма.

§ 275. Между формами Силлогистическими въ расположеніяхъ вмѣщаютъ *Наводъ*, по которому изъ многихъ предложеній до тойже матеріи надлежащихъ слѣдуетъ одно общее. Но понеже оно ничемъ неразнится отъ расположенія соединительнаго (§. 252) и примѣръ онаго для изъясненія прочитать можно (§ 82. стр: 78.) для того здѣсь ни-

чего особливаго о томъ предлагать не нужно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О РАСПОЛОЖЕНІИ ПО РАЗГОВОРУ.

§ 276.

Расположеніе по разговору бываетъ, когда данную матерію предлагаютъ два или три или больше вымышленныхъ лицъ, разговаривая объ ней между собою. Такимъ образомъ расположены Тускулянскіе Цицероновы вопросы, Лукіановы и Еразмовы разговоры, и у стихотворцевъ театральныя Поемы, Еклоги и прочія.

§. 277. Разговоръ раздѣляется на *натуральной*, *ненатуральной* и *смѣшенной*. Натуральной есть, когда люди между собою о чемъ разговаривающіе представляются; какъ у Виргилія въ Еклогахъ и у Ѳеокрита въ Идиляхъ пастухи о своей любви или о другихъ случаяхъ разговариваютъ. Въ ненатуральномъ разговорѣ представляются звѣри или и бездушныя вещи о чемъ нибудь рассуждающіе, какъ напримѣръ: разговариваетъ мышь съ попугаемъ, или муха со старою лошадью о нравахъ

нравахъ человѣческихъ. Смѣшенной разговоръ бываетъ, когда человѣкъ съ какимъ животнымъ разговариваетъ. Такъ у Лукіана рассуждаетъ пѣтухъ съ сапожникомъ, и смѣется Пифагорову ученію о преселеніи душъ.

§ 278. Сихъ трехъ родовъ разговоры бываютъ *чистые и нечистые*. Чистые состоятъ только изъ однѣхъ рассужденій, описаній или повѣствованій; нечистые включаютъ въ себѣ какія нибудь дѣйствія. Такія дѣйствія раздѣляются на *прямыя* и *косвенныя*. Прямыя дѣйствія точно словами или и самымъ дѣломъ изображаются какъ въ Трагедіяхъ и Комедіяхъ на письмѣ внѣ разговора или на театрѣ дѣйствительно представляются. Косвенныя дѣйствія только показываются изъ рѣчей разговаривающихъ между собою лицъ. Такъ начинаетъ Еразмъ разговоръ о Алхиміи.

ФИЛЕКОИ. Что за новая диковина, что Лалъ такъ пріятно улыбается, и почти въ заходы смѣется, и межъ тѣмъ еще крестится? спрошу я о его щастіи: здравствуй любезной мой Лалъ. Мнѣ кажется что ты очень щастливъ. ЛАЛЪ. Я еще щастливѣе буду, когда тебѣ скажу свою радость, и проч.

§ 279. Сверьхъ того разговоры суть *согласные, прекословные и сомнительные*.

ные. Согласные разговоры состоятъ изъ согласныхъ мнѣній между собою рассуждающихъ лицъ, такъ что одинъ мнѣніе другаго новыми доводами подтверждаетъ; въ прекословныхъ разговорахъ предлагаются два спорныя между собою мнѣнія, которыя двое каждой свое защищаютъ. Сомнительные состоятъ изъ такой матеріи, которую одно лице вовсе защищаетъ, другое въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ согласуется, а въ иныхъ споритъ или сомнѣвается. Въ прекословныхъ и въ сомнительныхъ разговорахъ употребляютъ знатные Авторы иногда ироніи и порицанія между введенными лицами, какъ то изъ Ѳеокритовыхъ и Виргиліевыхъ Еклогъ, Лукіановыхъ и Еразмовыхъ разговоровъ довольно видѣть можно.

§ 280. Сего способа къ расположенію нетокмо въ разныхъ книгахъ примѣровъ довольно, но и повседневное обхожденіе почти безпрестанно оные показываетъ; однако не будетъ безъ пользы, ежели здѣсь сообщимъ нѣсколько разговоровъ, которые не токмо въ примѣръ но и къ украшенію штиля, къ поправленію нравовъ, и къ увеселенію служить могутъ.

§ 281. Разговоръ Дезидерія Еразма Ротеродама, называемой УТРО, въ которомъ онъ учитъ не терять времени напрасно.

*НЕФАЛІИ * ФИЛИПНЪ***

НЕФ. Сего дня хатѣлъ я, Филипнъ, тебя посѣтить; однако тебя дома не сказали. ФИЛ. Не со всѣмъ тебѣ солгали: для тебя я подлинно дома не былъ, а для себя весьма былъ дома. НЕФ. Какую ты мнѣ загадку говоришь? ФИЛ. Ты знаешь старую пословицу; не всякому по Якову; также извѣстна тебѣ и Назикина шутка, какъ нѣкогда онъ, хотя посетить пріятеля своего Еннія, спрашивалъ: дома ли онъ; и какъ служанка отказала, тогда Назика хотя и догадался, что онъ дома, однако домой возвратился. Послѣ того когда Енній пшедши въ домъ Назикинъ спрашивалъ у слуги, у себя ли онъ находился; тогда Назика изъ каморки вскричалъ: нѣтъ меня дома; и какъ Енній его по голосу узналъ, безстыдной! сказалъ, я ли тебя по голосу не слышу? На сіе Назика ему отвѣтствовалъ: ты меня еще безстыднѣе, что мнѣ самому въ томъ не вѣришь, въ чемъ я и служанкѣ твоей повѣрилъ. НЕФ. Такъ можетъ быть тебѣ недосугъ было ФИЛ. Нѣтъ; я былъ въ сладкомъ покоѣ. НЕФ. Опять загадкой мучишь! ФИЛ. Ну такъ скажу прямо

* съ Греческаго, бодрый, ** съ тогоже, сонливый.

прямо точь въ точь. НЕФ. Скажи ФИЛ. Спалъ безъ пробуду. НЕФ. Что ты говоришь? тогда былъ уже девятой часъ, а въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ въ четвертомъ часу солнце всходитъ. ФИЛ. Пожалуй, для меня пускай оно всходитъ хотя въ полночь, лишьбы мнѣ только высыпаться довольно. НЕФ Однако тольколи нынѣ тебѣ толь долго спать случилось? или ты къ тому привыкъ? ФИЛ. Привыкъ. НЕФ. Весьма худо привыкать къ худому дѣлу. ФИЛ. Нѣтъ! сонъ послѣ всхожденїя солнечнаго весьма прїятенъ. НЕФ. Въ которой ты часъ съ постелей встаешься? ФИЛ. Между четвертымъ и девятымъ. НЕФ. Довольно времени; и Королевы чутьли толь долго убираются, однако какъ ты къ тому привыкъ? ФИЛ. Для того что обыкновенно пируемъ, играмъ и веселимся за полночь, которой уронъ утреннимъ сномъ награждаемъ. НЕФ. Едва видалъ я кого, кто бы жилъ тебя мотоватѣе. ФИЛ. Мнѣ кажется сїе бережливость а не мотовство, для того что когда я сплю, то свѣчи не горятъ, и платье не носится. НЕФ. Никуда негодная бережливость, ежели для того стекла беречь, чтобы потерять алмазы. Инако рассуждалъ оный Философъ, которой, когда у него спросили, что всего дороже? отвѣчалъ, время. Притомъ извѣстно, что утро всего дня лутче И такъ, что въ дражайшей вещи всего дороже, ты оное съ радостїю теряешь. ФИЛ.

Разв

Развѣ тое теряется, что отдаемъ нашей плоти? НЕФ. Нѣтъ, мы отнимаемъ отъ плоти, которая тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременнымъ и умѣреннымъ сномъ возобновлена бываетъ, и укрѣпляется утреннимъ бдѣнiемъ. ФИЛ. Однако сонъ сладокъ. НЕФ. Что можетъ быть сладко тому, кто ничего не чювствуетъ. ФИЛ. И то самое сладко, когда никакого беспокойства не имѣемъ. НЕФ. Такъ потому тѣ еще щастливѣе, которые спятъ въ могилѣ, ибо по снѣ иногда привидѣнiя беспокоятъ. ФИЛ. Говорятъ, что такой сонъ тѣлу питателенъ. НЕФ. Сiя пища кротамъ прилична а не людямъ. Дѣльно откармливаютъ скотину на убой; а человѣку для какой прибыли стараться о томъ чтобы растолстѣть, развѣ для того только, чтобы всегда ходить съ увѣсистою ношею? Скажи мнѣ, ежелибы ты слугу имѣлъ, хотѣлъ ли бы ты, чтобы онъ былъ толстъ, или чтобы онъ былъ провореъ и ко всѣмъ дѣламъ способенъ. ФИЛ. Однако я не слуга. НЕФ. Мнѣ и того довольно, что ты лучше слугу имѣть хочешь способнаго къ услуженiю, нежели какъ быка окормленнаго. ФИЛ. Подлино такъ. НЕФ. Платонъ сказалъ, что духъ человѣку господинъ, а тѣло ничто иное, какъ его жилище или орудiе. А ты, какъ думаю, признаешь, что духъ есть главная часть въ человѣкѣ, а тѣло его слуга. ФИЛ. Инъ пусть по твоему будетъ. НЕФ. Ты не хочешь имѣть слуги съ

тяже-

тяжелымъ брюхомъ, но пропорнаго и попоротливаго; то для чего духу своему готовишь слугу дебелаго и унылаго. ФИЛ. Убѣждаешь ты меня правдою. НЕФ. Послушай, что ты еще сверьхъ того тратишь. Какъ духъ много превосходнѣе тѣла, такъ и богатство душевное много превосходитъ тѣлесные достатки. ФИЛ. Вѣроятно. НЕФ. Между богатствомъ душевнымъ выше всего премудрость. ФИЛ. Подлинно такъ. НЕФ. Къ прïобрѣтенïю оныя ни едина часть дня толь неспособна, какъ утро, когда солнце снова всходитъ, бодрость и укрѣпленïе всѣмъ приноситъ, и разбиваетъ туманъ, которой обыкновенно встаетъ изъ желудка; и жилище ума помрачаетъ. ФИЛ. Не спорю. НЕФ Нынѣ сочти мнѣ, сколькобы ты могъ научиться въ тѣ четыре часа, которые на безвременной сонъ теряешь. ФИЛ. Правда что много. НЕФ. Я узналъ самымъ дѣломъ, что въ одинъ часъ по утру больше можно научиться, нежели въ три часа послѣ обѣда. И сверьхъ того тѣлу никакой убыли не дѣлается. ФИЛ. Слышу. НЕФ. Притомъ подумай, ежели вмѣстѣ сложить, что ты на каждой день теряешь, какое будетъ множество. ФИЛ. Правда что велико. НЕФ Кто дорогïе камни и серебро напрасно расточаетъ, того мотомъ называютъ, и отдаютъ подъ опеку. А кто сïе много онаго дражайшее богатство теряетъ, не того ли больше мотомъ на-

званъ

знанЪ быть долженЪ. ФИЛ. Видно что такЪ, ежели о томЪ разсудить прямо. НЕФ. Также и о томЪ подумай, что говоритЪ ПлатонЪ: ничего нѣтЪ прекраснѣе ничего любезнѣе премудрости, которою ежелибы тѣлесными очами видѣть можно было; тобы она непонятную любовь кЪ себѣ возбудила. ФИЛ. Однако видѣть ее не можно. НЕФ. Правда что тѣлесными очами не увидишь; но зрѣнiе души оную постигаетЪ, которая есть лутчая часть человѣка. И гдѣ любовь безмѣрно прiятна, тутЪ и самое высочайшее услажденiе быть должно, когда духЪ сЪ такою любовницею совокупляется. ФИЛ. Самую истинну сказываешь. НЕФ. Для того перемѣняйся на сiе услажденiе сномЪ смерти образомЪ, ежели угодно. ФИЛ. Хорошо, однако долженЪ буду покинуть играть по ночамЪ. НЕФ. Та потеря прибыточна, ежели за худое хорошее, за безчестное преславное, за презрѣнное дражайшее что получить можно. Хорошо тому терять свинецЪ, кто изЪ него золото дѣлаетЪ. Натура ночь для сна опредѣлила. Восходящее солнце, когда всѣхЪ животныхЪ, тогда больше всѣхЪ человѣка кЪ трудамЪ вЪ жизни потребнымЪ возбуждаетЪ. Которые спятЪ, говоритЪ ПлавтЪ, тѣ спятЪ ночью, и пьяные ночью пьяны. Что скареднѣе быть можетЪ, кагда всѣ животныя встаютЪ сЪ солнцемЪ, нѣкоторыя и прежде восхожденiя пѣнiемЪ оное поздравляютЪ, и слонЪ

восходящему солнцу покланяется, а человѣкъ долго послѣ его восходу храпитъ на постелѣ? Коль часто златый оный утренній свѣтъ освѣщаетъ твою спальню, или ты не можешь догадаться, что онъ тебя спящаго укоряетъ? Безумной человѣкъ, или тебѣ хорошо кажется, что ты наилутчую часть жизни своей напрасно теряешь? не для того я сїяю, чтобы ты спалъ закрывшись; но что бы ты бодрствуя въ честныхъ дѣлахъ упражнялся. Никто свѣчи не зажигаетъ, чтобы при ней спать. А ты храпишь при семъ прекраснѣйшемъ свѣтилникѣ ФИЛ. Изрядно ты проповѣдуешь! НЕФ. Хотя не изрядно, однако справедливо. Я не сомнѣваюсь, что ты нерѣдко слыхалъ оную Исїодову рѣчь: бережливость на днѣ имѣть уже поздно. ФИЛ. Весьма часто, для того что въ серединѣ бочки самое лутчее вино бываетъ. НЕФ. Однако въ жизни человѣческой первая часть, то есть юношество, всѣхъ лутче. ФИЛ. Истинно такъ. НЕФ. И утро тоже по дни, что юнощество въ жизни. И такъ небезумно ли тѣ дѣлаютъ, которые юнощество на бездѣльныя поступки, а утреннее время на спанье тратятъ. ФИЛ. Видно что такъ. НЕФ. Естьли такое имѣнїе, которое съ человѣческою жизнїю сравнять можно? ФИЛ. Ни всего Персидскаго сокровища. НЕФ. Не возненавидѣлъ ли бы ты весьма человѣка, которой бы могъ или хотѣлъ коварными ухищре-

ухищреніями убавить нѣсколько лѣтъ твоей жизни? ФИЛ. Я бы лутче самому ему жизнь отнялъ. НЕФ. Но тѣ еще злѣе и предительнѣе, которые съ охотою свою жизнь дѣлаютъ короче. ФИЛ. Правда, ежели есть такіе. НЕФ. Есть такіе? всѣ тебѣ подобные то дѣлаютъ. ФИЛ. Хорошо ты говоришь! НЕФ. Весьма хорошо! ты разсуди, несправедливоли говоритъ Плиній, что жизнь человѣческая состоитъ въ бдѣніи, и тѣмъ долѣ человѣкъ живетъ, чемъ больше времени на ученіе употребляетъ? Ибо сонъ есть нѣкоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, якобы онъ изъ ада выходитъ, и Гомеръ называетъ его братомъ смерти. И такъ, которые спятъ, тѣ ни между живыми ни между мертвыми считаются; однако больше между мертвыми. ФИЛ. Видно что подлинно такъ. НЕФ. Нынѣ сочти мнѣ, коликую часть жизни у себя отнимаютъ, которые три или четыре часа на сонъ тратятъ. ФИЛ. Вижу, что безмѣрно велика. НЕФ. Непочелъ ли бы ты за Бога такого Алхимиста, которой бы десять лѣтъ къ твоей жизни прибавилъ, и въ старости бы далъ юношескую бодрость. ФИЛ. Какъ не почесть? НЕФ. Сіе божественное благодѣяніе можешь ты самъ себѣ здѣлать. ФИЛ. А какъ? НЕФ. Для того что утро есть юношество дня, предъ полуднемъ еще кипитъ младость, въ полдень слѣдуетъ мужескій возрастъ, а потомъ вмѣ-

сто старости вечеръ, за вечеромъ захожденіе солнечное, какъ смерть всего дня. Великую прибыль бережливость приноситъ; однако нигдѣ больше, какъ здѣсь. И такъ не великую ли себѣ прибыль принесъ, кто великую и самую лутчую часть жизни тратить пересталъ? ФИЛ. Праведно твое ученіе. НЕФ. Притомъ видѣть можно, что весьма безстыдна тѣхъ людей жалоба, которые натуру обвиняютъ, что человѣческой жизни толь тѣсные предѣлы положила; когда они сами отъ того, что имъ дано, великую часть теряютъ. Всякаго человѣка жизнь довольно долга, ежели оную бережно употреблять будетъ. И немалой успѣхъ въ томъ состоитъ, ежели кто всякое дѣло въ свое время дѣлаетъ, послѣ обѣда едва стоимъ ты получеловѣка, когда тѣло обремененное пищею умъ отягощаетъ; и притомъ небезопасно, чтобы жизненные духи, которые въ то время для варенія пищи въ желудкѣ дѣйствуетъ, выводить въ голову. Послѣ ужины умъ еще меньше дѣйствуетъ. А по утру человѣкъ со всѣмъ человѣкъ, когда тѣло ко всѣмъ дѣйствіямъ способно, когда духъ бодръ и поворотливъ, когда всѣ органы ума тихи и чисты, когда оная божественнаго дыханія часть* дышетъ, уподобляется своему началу и къ честнымъ дѣламъ смремится. ФИЛ. Изрядную ты мнѣ проло-

* такъ называетъ душу Горацій въ кн. 2. сатира 2.

проповѣдь сказываешь НЕФ. У Гомера говорятъ Агамемнону, что полководцу не должно спать цѣлую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на спанье тратить ФИЛ. Правда, что не должно полководцу; однако я еще не Генералъ. НЕФ. Ежели ты что другое любишь больше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. Однако ремесленные люди для бѣдной прибыли встаютъ прежде свѣту, то насъ ли любовь къ премудрости возбудить не можетъ, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оное къ неоцѣненному пріобрѣтенію насъ возбуждаетъ? Медики даютъ свои лѣкарства почти всегда по утру. Они знаютъ золотые тѣ часы, когда помогать тѣлу; а мы оныхъ не знаемъ, когда цѣлить и обогащать душу. Но ежели тебѣ сіи слова неважны кажутся, то послушай, чему учитъ у Соломона небесная премудрость: Утреннюющіи ко мнѣ обрящутъ мя. Въ псалмахъ таинственныхъ коликая есть похвала утренняго времени. Заутра превозноситъ Пророкъ милосердіе Господне, заутра услышанъ бываетъ гласъ его, заутра приходитъ ко Господу молитва его. И у Луки Святаго Евангелиста народъ изцѣленія и ученія отъ Господа требующій рано по утру къ нему приходитъ. Что ты вздыхаешь, Филиппъ? ФИЛ. Чуть могу отъ слезъ удержаться, когда на умъ приходитъ, сколько я потерялъ своей жизни.

НЕФ. Что уже напрасно о томъ себя сокрушать, чего не льзя возвратить? Однако оное предбудущимъ старанїемъ наградить можно. И такъ лутче къ тому приложить раченїе, нежели въ пустомъ сѣтованїи о прошедшемъ терять будущее время. ФИЛ. Хорошъ твой совѣтъ; однако мною овладѣла привычка. НЕФ. Плюнуть: клинъ клиномъ вышибаютъ, а привычка привычкою побѣждена бываетъ. ФИЛ. Весьма трудно отъ того отстать, къ чему кто привыкъ чрезъ долгое время. НЕФ. Правда что съ начала трудно, однако первую скуку отмѣнное обхожденїе сперьва утоляетъ, а послѣ того перемѣняетъ въ превеликое услажденїе, такъ что о первой скукѣ тебѣ досадывать не должно. ФИЛ. Боюсь, что не удастся. НЕФ. Ежели бы ты былъ семидесяти лѣтъ, тобы я тебя отъ того отвлекать не хотѣлъ, къ чему ты привыкъ; а ты, какъ я думаю, чуть вступилъ на семнатцатой годъ. Въ такїя лѣта чего преодолѣть не можно? только лишь бы была охота. ФИЛ. Истинно я начну и постараюсь, чтобы мнѣ изъ Филипна здѣлаться Филологомъ. НЕФ. Ежели ты такъ здѣлаешь, то подлинно знаю, что въ краткомъ времени себя въ правду поздравлять, а мнѣ за наставленїе благодарить будешь.*

§. 282.

* Филологъ, охотникъ къ наукамъ.

§. 282. Изъ сего разговора ясно усмотрѣть можно, что въ расположеніи по разговору части составляющія Хрію и Силлогистическія формы нетокмо вмѣстны, но и весьма надобны. Ибо хотя разговоромъ представленное слово не отъ одного лица происходитъ, и вопросами и отвѣтами перерывается; однако подобія, противныя, примѣры, свидѣтельства и прочая въ немъ предлагаются. И такъ отсюду явствуетъ, что рѣчи расположенныя по Хріи и по Силлогистическимъ формамъ могутъ разговоромъ быть представлены.

§ 283. Разговоръ Лукіановъ между Александромъ великимъ и Ганнибаломъ, гдѣ говорятъ Сципіонъ Генаралъ Римскій, и Миной, котораго Еллинскіе идолослужители почитали адскимъ судьею.

АЛЕКС. Постой, ты Карѳагенецъ, мнѣ напередъ итти должно. ГАННИБ. Я тебѣ не уступлю. АЛЕКС. Хочешь ты со мной судиться передъ Миноемъ? ГАННИБ. Хочу. МИНОИ. Что вы за люди? АЛЕКС. Александръ и Ганнибалъ. МИНОИ. Оба великіе люди, однако о чемъ вы спорите? АЛЕКС. Кому должно напередъ итти. Сей Африканецъ таковъ наглъ, что первенство отнять у меня хочетъ, не смотря на то, что я былъ Монархъ всей Азіи, и превеликій воинъ на свѣтѣ. МИНОИ. Должно выслу-

выслушать его доказательства: что ты противъ его скажешь, Ганнибалъ? ГАНН. Коль щастливъ я, что буду говорить передъ судьею, которой не будетъ судить пристрастно, но взирать больше на правду нежели на пустой видъ! И такъ я говорю, что того, которой, равно какъ я, возвысилъ себя своею собственною силою, и щастїе свое только одному самому себѣ долженъ, надлежитъ предпочесть тому, кто имѣетъ свою славу отъ предковъ. Ибо перешедъ изъ Африки въ Ишпанїю, такъ сказать, съ одной горьстью людей, прославилъ я себя своею собственною храбростїю. И послѣ смерти моего зятя принявъ все войско въ мое повелительство, усмирилъ я Целтиберовъ и Галловъ, которые лежатъ къ западу. Потомъ перешедъ Алпїйскїя горы, одержалъ я побѣду на трехъ великихъ сраженїяхъ и убилъ въ одинъ день столько непрїятелей, что мѣрялъ я четверикомъ золотые перстни, которые носили конные Римскїе дворяне; и перешедъ черезъ мостъ изъ убитыхъ полковъ состоявшей, завоевалъ я всю Италїю до самаго Рима. Все сїе учинилъ я не назвавшись Зевесовымъ сыномъ, и не восхотѣвъ себѣ Богу должнаго почтенїя. Знатнѣе всего есть то, что я войну имѣлъ не съ Армянами ни съ Мидянами, которые прежде сраженїя въ бѣгство обращаются, и побѣду оставляютъ тому, кто осмѣлится оной дождаться, но воевалъ съ самыми храбрыми

народа-

народами, и съ Генаралами преискусными по всемъ свѣтѣ. Притомъ всѣ оныя побѣды получилъ я нетакимъ войскомъ, которое бы дружно биться издавна прїучено было, ниже солдатами набранными изъ моего отечества, но наемными и отвсюду збродными людьми. Я не былъ притомъ наслѣдникъ скиптра, но простой гражданинъ Карѳагенской. Александръ напротивъ того принявъ отъ отца своего купно съ короною войско, которое было непобѣдимо, требовалъ еще къ тому щастїя, чтобы побѣдить роскошнаго владѣтеля, и ослабѣвшихъ отъ сластолюбїя народовъ. Потомъ ослѣпившись своею побѣдою, отмѣнилъ обычаи своихъ предковъ; убивалъ собственною своею рукою самыхъ лутчихъ своихъ друговъ, а иныхъ отдавалъ на казнь, и велѣлъ себя почитать какъ Бога. Я посредѣ своихъ побѣдъ и торжествъ будучи позванъ въ Африку обратно, чтобы стать противу Сципїона, послушалъ повелѣнїя какъ самой меньшей гражданинъ. И когда меня тамъ неправедно осудили, то сносилъ я великодушно свое изгнанїе. Я позабылъ было еще нѣкоторую часть своей славы, что я всѣ оныя дѣла учинилъ, не имѣлъ ни какой помощи отъ наукъ, и не учившись у Аристотеля. И ежели Александръ требуетъ преимущества для своей короны, то сїе изрядно въ рассужденїи Персовъ и Македонянъ; а до меня оное ничего не надлежитъ: для того, что я не родился его подданнымъ;

 и былъ

и былъ прославленъ храбрымъ и премудрымъ Генераломъ, котораго мужеству, только щастїе невсегда способствовало. МИНОИ. Хотя и грубаръчь, однако неварварская! что ты, Александръ, на то отвъчаешь? АЛЕКС. Слава бы моя была довольна дать мнъ преимущество, ежелибы я нехотълъ оное получить силою разума равно какъ оружїемъ, и торжествовать по моимъ словамъ, какъ по военнымъ дъйствїемъ. Ибо получивъ наслъдное владънїе послъ своего отца колеблющееся и возмущенное его смертїю, умълъ я оное укръпить казнїю его убивцевъ, и потрясъ Грецїею опровергнувъ Өивы. Потомъ будучи выбранъ главнымъ предводителемъ противъ варваровъ, простеръ я свою надежду и оружїе далъе, нежели другїе, которые прежде меня были. Переправившись черезъ Еллеспонтъ, побъдилъ я Дарїевыхъ Генераловъ открытымъ боемъ, завладълъ всъми провинцїями до Киликїи, побъдилъ самого Царя Персидскаго, и въ одинъ день только лавровъ собралъ, что Харонової барки не доставало на перевозъ мертвыхъ; толикое множество ихъ было! Наконецъ не говоря ни о Тиръ ни о Арбеллахъ, покорилъ я всю Азїю до Индїи, и самую Индїю, и Океанъ поставилъ предъломъ моей имперїи. И не довольствуясь толикими дълами, перешелъ я черезъ Донъ, побъдилъ Скиөовъ, торжествовалъ надъ всъми непрїятельми Греческаго народа, и короны раздълялъ по

моимъ Генераламъ. И хотя по учиненіи толикихъ дѣлъ человѣческую силу превосходящихъ, люди Богомъ меня почитали, однако сіе имъ простительно, также и мнѣ, что я на то для утвержденія новой имперіи соизволилъ. Однѣмъ словомъ ты видишь предъ собою побѣдителя половины свѣта, у котораго преимущество отнять хочетъ ссыльной, которой умеръ рабомъ нѣкотораго беззнатнаго Царя въ Виѳиніи. Къ сему присовокупить должно, что я всѣ оныя завоеванія учинилъ какъ левъ открытою силою. Напротивъ того Ганнибалъ дѣйствовалъ однѣмъ коварствомъ, и послѣ побѣжденъ собственнымъ своимъ оружіемъ. Онъ безчеловѣченъ былъ къ побѣжденнымъ; а я напротивъ того милостивъ. Однако онъ имѣетъ позволеніе попрекать мнѣ роскошнымъ моимъ житьемъ, препроводивъ самъ въ Капуѣ долгое время въ сластолюбіи, чрезъ что потерялъ онъ плоды толикихъ побѣдъ? Мои увеселенія не помрачили славы моего оружія; я ожидалъ тріумфовъ, когда и непріятелей не было. Я могъ бы еще и больше сказать въ свое защищеніе; однако мнѣ стыдно больше словъ терять на толь справедливое мое требованіе. Только остается, чтобы нашъ споръ развесть приговоромъ. СЦИПІОНЪ. Подожди, Миной. Я имѣю нѣчто представить. МИН. Кто ты таковъ? СЦИП. Я Сципіонъ, которой побѣдилъ Ганнибала, и покорилъ Карѳагену. МИН. Чегожъ ты требовать хочешь?

хочешь? СЦИП. я преимущество хочу отдать Александру, а Ганибаллу не уступаю. МИНОИ. Праведно твое требованіе: ты поди передъ Ганнибаломъ, а передъ обѣими Александръ. Больше ничего мнѣ не говорите.

§ 284. Сей примѣръ показываетъ 1) что на концѣ разговора приданы быть могутъ лица, которыхъ во всемъ разговорѣ не было, каковъ здѣсь Сципіонъ. Присемъ знать должно, что иногда и со всѣмъ другія лица разговоръ оканчиваютъ, какъ у Еразма разговоръ между стариками заключаютъ почтари, которые ихъ везли. 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повѣствованія о дѣлахъ и описанія вещей натуральнымъ порядкомъ, какъ здѣсь вкратцѣ изображено житіе Александрово и Ганнибалово, и притомъ вмѣшивать разныя нравоучительныя и политическія наставленія. Сему и другимъ подобнымъ Лукіановымъ разговорамъ въ примѣръ сочиняются въ Германіи на Нѣмецкомъ языкѣ разговоры въ царствѣ мертвыхъ, которые состоятъ уже во многихъ книгахъ, содержащихъ въ себѣ разныя исторіи о разныхъ Государяхъ и другихъ знатныхъ людяхъ, соединенныя съ ученіемъ о политикѣ и о добрыхъ нравахъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О РАСПОЛОЖЕНІИ ОПИСАНІИ.

§ 285.

Описанїемъ называется слово или часть онаго, гдѣ представляется вещь или дѣянїе. Представленїе дѣянїй называется особливымъ именемъ *повѣствованїе.*

§ 286. Сей родъ слова во всемъ краснорѣчїи имѣетъ великую силу, занимаетъ большую часть онаго, и нетокмо въ прозѣ и въ стихахъ господствуетъ; но и многїя цѣлыя книги состоятъ изъ описанїй и повѣствованїй. Таковы суть исторїи, Иродотова, Ливїева, Тацитова, Курцїева и прочїя весьма многїя. Также Героическїя поемы, драммы и протчая; для того въ расположенїи и составленїи оныхъ общїя правила предложить здѣсь необходимо нужно.

§ 287. Описанїе въ тѣсномъ разумѣ значитъ изображенїе какой нибудь вещи, и раздѣляется на *правдивое* и *вымышленное.* Правдивое изображаетъ вещь, которая дѣйствительно есть или была.

Такихъ

Такихъ описаній много есть въ писателяхъ подлинныхъ исторій и въ географическихъ книгахъ; какъ у Помпонія, Плинія и другихъ. Вымышленное описаніе изображаетъ вещь, которой нѣтъ и не бывало, и тѣмъ оно отъ вымысла не разнится. Таковыя описанія весьма часто находятся у Стихотворцевъ, о чемъ смотри § 149.

§ 288. Части описанія составляющія суть, 1) дѣйствительныя части описуемой вещи, ежели она части имѣетъ. 2) матеріальныя свойства дѣйствительныя, ежели она матеріальна, вымышленныя, ежели нематеріальна; 3) жизненныя свойства, ежели она изъ рода животныхъ; 4) дѣйствія или страданія оной; 5) время, 6) мѣсто, 7) предъидущія и послѣдующія. И такъ въ расположеніи частей описуемой вещи должно наблюдать пристойной порядокъ, которой хотя не всегда однѣмъ образомъ, для разныхъ свойствъ самой матеріи, слѣдовать долженъ; однако вообще положить можно, что въ описаніяхъ бездушныхъ вещей пристойнѣе начинать съ описанія мѣста, потомъ описать цѣлое и части, и матеріальныя ихъ свойства, и къ нимъ присовокупить оныхъ дѣйствія или страданія между ими самими бывающія, или

въ

въ рассужденіи другихъ вокругъ лежащихъ вещей, также и обстоятельства времени и прочая. Въ описаніяхъ одушевленныхъ вещей или тѣлъ, которыя подъ ихъ видомъ вымышленны, первое предложить описаніе мѣста или времени, или просто зачать отъ жизненныхъ свойствъ; потомъ, ежели есть, предложить матеріальныя части и свойства, наконецъ дѣйствія или страданія и обстоятельства времени и мѣста, ежели гдѣ можно и пристойно.

§ 289. Но хотя при всѣхъ Риторическихъ правилахъ примѣры великое онымъ подаютъ изъясненіе; однако при описаніяхъ больше всѣхъ онымъ помогаютъ: для того весьма преминуть не возможно, чтобы не присовокупить здѣсь довольнаго числа хорошихъ примѣровъ.

§ 290. Описаніе прекраснаго мѣста въ Ѳессаліи, котороe Темпе называется, изъ Еліановыхъ разныхъ исторій, кн. 3. гл. 1.

Между горами Олимпомъ и Оссою, которыя безмѣрно высоки и раздѣлены нѣкоторою божественною силою, есть мѣсто, которое въ длину на сорокъ стадій, въ ширину на сто шаговъ и больше простирается. Посредѣ его течетъ рѣка называемая Пеней; въ которую другія рѣки втекаютъ, и воду свою

ей

ей сообщая, много величины ея прибавляваютъ. Сїе мѣсто имѣетъ различныя всякаго рода увеселенїя, не человѣческими руками устроенныя, но отъ натуры прекрасно и великолѣпно тогда произведенныя, когда началось оное мѣсто. Ибо въ великомъ множествѣ и весьма мохнатая Гедера тамъ растетъ и процвѣтаетъ, и на подобїе плодоносныхъ лозъ виноградныхъ около высокихъ деревъ извиваясь, поднимается и къ нимъ прилѣпляется. Тамже растетъ въ довольномъ изобилїи Змилаксъ, которой всходя на самые бугры тѣнью своею каменную гору покрываетъ, такъ что она со всѣмъ покрыта; кромѣ зелени ничего невидно, и очи равно какъ на нѣкоторомъ торжищѣ предлежащими разными вещами восхищаются. Въ низу на равныхъ и гладкихъ поляхъ стоятъ частыя и тѣнистыя рощи, прїятное убѣжище прохожимъ въ лѣтнее время, гдѣ съ услажденїемъ прохлаждаться могутъ. Протекаютъ притомъ частые ручьи, которыхъ холодную воду пить весьма сладко. О сихъ водахъ сказываютъ, что они пользуютъ ими умывающихся и здравїе имъ приносятъ. По разнымъ мѣстамъ сѣдящїя малинькїя птички поютъ весьма сладко, и жаждущїй слухъ безмѣрно увеселяютъ, безъ утружденїя проходящихъ въ веселїи провожаютъ, и свистомъ своимъ дорожной трудъ облегчаютъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки видны оныя увеселенїя, о которыхъ выше упомянуто, и къ упокоенїю

енїю удобныя мѣста. Пеней промпается по срединѣ песьма тихо и слокойно на подогїе масла; закрыпается густыми тѣньми, которыя отъ близъ растущихъ дерепъ происходятъ, и чрезъ большую часть дня солнечные лучи отъ рѣки отпращаютъ, и тѣмъ подаютъ плопцамъ прохладное плапанїе.

§ 291. Описанїе нравовъ и поступокъ Катилининыхъ, изъ Цицеронова сло́ва за Целїя.

Имѣлъ Катилина, какъ пы, думаю, помните, многїе хотя неяпстпенно изображенные, однако нѣсколько начертанные пеликихъ добродѣтелей признаки. И хотя обходился онъ со многими злыми людьми; однако притпорялъ себя, якобы онъ искалъ и пъ самыхъ честныхъ мужахъ. Были пъ немъ пеликїя приманки къ роскошамъ; но были и нѣкоторыя поощренїя къ раченїю и трудамъ. Горѣлъ онъ сластьми плотскими; однако пеликую имѣлъ охоту къ поенной наукѣ. Я не думаю, чтобы когда подобное чудопище на земли бывало, сложенное изъ толь противныхъ, различныхъ и между собою борющихся натуральныхъ ппенїй и похотей. Кто былъ прежде сего знатнѣйшимъ людямъ прїятнѣе? кто скпернѣйшимъ союзнѣе? которой гражданинъ иногда лутче держался республики? и кто былъ злѣйшїй непрїятель сего града? кто пъ роскошахъ скпернѣе? кто пъ трудахъ терплѣлипѣе? кто пъ грабительстпѣ жаднѣе? кто пъ чипости расточительнѣе? Сїи псѣ его

 свойстпа,

свойства, судіи, удивительны были, что могъ онъ привлекать всѣхъ къ себѣ въ дружество, удерживать въ немъ услугами, со всѣми подѣляться своимъ имѣніемъ, служить времени своихъ сообщниковъ деньгами, благодарностію, тѣлесными трудами, и самымъ беззаконіемъ и продерзостію, когда нужда того требовала; поворачивать свою натуру; и прикрывать на время, и туда и сюда изгибать и повертывать; съ печальными поступать пасмурно, съ спокойными ласково, со старыми важно, съ молодыми любовно, съ беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. Сею толь различною и многообразною натурою когда всѣхъ изо всѣхъ земель злыхъ и продерзскихъ людей собралъ, тогда многихъ мужественныхъ и добрыхъ подъ притворнымъ видомъ добродѣтели привелъ къ себѣ въ дружество.

§ 292. Описаніе храма святаго Марка что въ Венеціи, изъ Игнатія.

Храмъ святаго Марка въ Венеціи, нетакъ величиною и пространствомъ своимъ, какъ украшеніемъ знаменитъ. Во первыхъ великолѣпенъ при входѣ, и кресту подобенъ кажется, котораго концы выведены высокими сводами и башнями, и покрыты, какъ и весь храмъ, свинцовыми полосами. За сто дватцать стадій съ моря къ городу пріѣжжающимъ между протчими высокими зданіями виденъ. Огромные своды удивительнымъ художествомъ соединенные всю оную громаду на себѣ держатъ. Всѣ церьковныя

копныя украшенія съ низу отъ половины храма сіяютъ самымъ чистымъ золотомъ, и межъ нимъ распестрены мусіею. Въ самыхъ сводахъ старинные образы Греческой работы важнымъ и почитаемымъ своимъ присудствіемъ ужасъ соблагоговѣніемъ соединенный зрѣнію смотрителей наносятъ. Въ низу стѣны покрыты до самаго полу разныхъ цвѣтовъ мраморомъ, такимъ художествомъ между собою сложеннымъ, что оные между собою не разнятся Скамьи около стѣнъ также изъ мрамора высѣчены. Полъ испещренъ червчатою работою изъ небольшихъ частей мраморныхъ. Столпы многіе изъ бѣлаго Парскаго мрамору, нѣкоторые изъ Талсійскаго и Нумидійскаго съ двумя катедрами При строеніи сего храма указомъ повелѣно было, чтобы Венеціянскіе мореплаватели во всѣхъ государствахъ кулленныя особливаго художества вещи въ Венецію привозили. Въ галерти позолоченные своды больше нежели тремя стами столповъ подперты, величиною и разностію цвѣтовъ великолѣпны. Разстояніе между столпами и подъ мраморомъ украшены, и вмѣсто алебастру вездѣ мраморъ бѣлѣетъ. На верьху галерти четыре коня мѣдныхъ разнымъ своимъ положеніемъ изрядной видъ представляютъ. Самой верьхъ храма раздѣленъ на шесть шатровъ, изъ которыхъ всякой имѣетъ на себѣ по статуѣ изъ бѣлаго мрамора. Нагіе юноши и другія преизящныя видомъ изображенія каждое въ

своемъ положенїи между строенїемъ поставленныя удивительнымъ образомъ разстоянїя между шатрами украшаютъ. Созданъ сей храмъ, какъ сказываютъ, при Дожѣ Севастїанѣ Цїанѣ Константинопольскимъ Архитекторомъ.

§ 293. Описанїе великаго корабля Египетскаго, изъ Лукїана.

Между тѣмъ какъ мы разговариваемъ, боже мой! какой великой корабль! сто двадцать локтей въ длину, въ ширину больше четвертой части противъ длины, а отъ верьхнихъ палубъ до самаго дна двадцать девять локтей имѣетъ. При томъ какая огромная машта, и коль великую райну и на какомъ толстомъ канатѣ держитъ! корма изгибомъ помалу поднялась къ верьху, на которой для украшенїя позолоченой гусь поставленъ. На противной сторонѣ носъ подобнымъ образомъ возвышенъ и напередъ далече протянутъ, имѣя на обѣихъ сторонахъ изображенїе богини Изиды, въ которой имя корабль построенъ. Прочїя украшенїя, живописъ, и парусъ пламеннаго и празеленнаго цвѣта, а больше всего якори и махины къ движенїю ихъ служащїя и разныя каморы въ каютѣ удивленїя достойны мнѣ показались. Множество матрозовъ съ войскомъ сравнять можно было. Сказывали, что онъ столько имѣлъ въ себѣ пшеницы, что всѣмъ Аттической земли жителямъ на цѣлой годъ довольно быть может.

§. 294.

§ 294. Вымышленное описаніе царства любви.

О коль прекрасенъ свѣтъ блистаетъ,
Являя видъ страны иной!
Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами,
Тамъ вихрей нѣтъ ни шумныхъ буръ;
Надъ бисерными облаками
Сіяетъ злато и лазурь.

*

Кристальны горы окружаютъ,
Струи прохладны обтекаютъ
усыпанной цвѣтами лугъ,
Плоды румянцомъ испещренны
И вѣтьви медомъ орошенны
Весну являютъ съ лѣтомъ вдругъ;
Восторгъ всѣ чувства восхищаетъ!
Какая сладость льется въ кровь?
Въ пріятномъ жарѣ сердце таетъ!
Не тамъ ли царствуетъ любовь?

*

И горлицъ нѣжное вздыханье,
И чистыхъ голубицъ лобзанье
Любви являютъ тамо власть.
Древа листами помаваютъ,
Другъ друга вѣтьвьми обнимаютъ,
Въ бездушныхъ тамъ любовна страсть!
Ручьи по слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,
То прямо другъ къ другу стремятся
И слившись межъ собой журчатъ.

*

Нарциссъ надъ ясною водою
Плѣненъ своею красотою

 Стоитъ

Стоитъ любуясь самъ собой.
Зефиръ какъ ты по брегу дуешь,
Сто кратъ листки его цѣлуешь
И сладкой тѣ кропишь росой.

§ 295. Что касается до порядка въ повѣствованіяхъ наблюдаемаго, то располагаются они по большей части натуральнымъ образомъ, что послѣ чего было, а особливо то наблюдается въ важныхъ и правдивыхъ исторіяхъ. Но Епическія поемы и повѣсти великую красоту получаютъ, и въ читателяхъ удивленіе возбуждаютъ, когда онѣ начинаются не съ начала всего дѣянія, но съ нѣкотораго чуднаго, знатнаго или нечаяннаго приключенія, которое было въ срединѣ самаго дѣйствія, а что напереди было, описывается повѣствованіемъ знатнаго лица, въ самой исторіи представляемаго, до того самаго случая, съ котораго она началась; а протчее что слѣдуетъ, идетъ обыкновеннымъ натуральнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ Виргилій началъ свою Енейду съ приключившейся великой бури, которою Еней отнесенъ былъ въ Каровгену, гдѣ онъ Дидонѣ Царицѣ Каровгенской сказываетъ о своемъ странствованіи, начиная отъ самаго разоренія Трои, и кончитъ на самой той бурѣ, которая его къ Африканскимъ

канскимъ берегамъ при Карѳагенѣ прибила; прочее самъ Виргилій натуральнымъ порядкомъ докончалъ. Сему подражая Фенелонъ, начинаетъ похожденіе Телемаково съ разбитія корабля при Калипсиномъ островѣ, а не съ самаго начáла его странствованія, какъ онъ изъ Итаки отъѣхалъ. Таковыхъ перерывовъ въ повѣстяхъ употребить еще больше можно, которыхъ барклаева Аргенида весьма много къ великому своему украшенію имѣетъ.

§ 296 Для изъясненія краткихъ сихъ прáвилъ всего лучше служатъ примѣры. Но понеже великія повѣствованія здѣсь весьма невмѣстны, и со всѣмъ неприличны; для того сообщаемъ нѣкоторыя краткія, или чáсти изъ великихъ.

§ 297. Повѣствованіе о расхищеніи Персидской столицы Персеполя отъ Македонянъ, изъ Курція.

На другой день призвавъ къ себѣ Генераловъ своего войска, сказалъ, что ни единаго города Греціи нѣтъ вредительнѣе сея древнія столицы Царей Персидскихъ. Отсюду безчисленные оные полки вливались въ Грецію. Отсюда сперва Дарій, потомъ Ксерксъ нанесли беззаконную войну. И такъ разореніемъ ея должно удоволетворить убіеннымъ предкамъ. И уже варвары оставивъ городъ разбѣ-

разбѣжались, куда кого боязнь загнала, когда Александръ ввелъ въ городъ свою фалангу [коренное регулярное Македонское войско] Многїе городы изобильные царскими сокровищами взялъ приступомъ, или здавшїеся принялъ во владѣнїе; но богатство сего города прежнїя превысило. Всего Персидскаго государства имѣнїе варвары въ оной собрали. Золота и серебра было превеликое множество и платья предовольное изобилїе. Домовые пожитки нетокмо для употребленїя но и для убранства служили. Для того сами побѣдители другъ на друга оружїе подымали, и за непрїятеля почитался тотъ, кто лутчую имѣлъ добычу. И какъ уже всего, что нашли, взять не можно было, то не безъ разбору вещи хватали, но выбирали лутчїя. Раздирали царскїя одежды, каждой часть оныхъ къ себѣ порывая. Сосуды дорогой работы топорами рассѣкали, ничего не оставили не тронувши, и ничего цѣлаго не вынесли. Отломленные отъ идоловъ члены, какъ кто оторвалъ, такъ и волокъ за собою. Нетокмо жадность но и бесчеловѣчїе въ одолѣнномъ городѣ свирѣпствовало. Отягощенные серебромъ и золотомъ уже презрѣнныхъ плѣнниковъ убивали. И такъ гдѣ ни увидѣвъ рубили тѣхъ, которые прежде для прїобрѣтенїя за нихъ платы милосердїя достойны быть казались. Сїе видя многїе добровольнымъ убїйствомъ отъ непрїятельскихъ рукъ убѣгали. Надѣвши на себя самыя драгоцѣнныя одежды съ женами и съ дѣтьми со

стѣнъ

стѣнѣ стремглавъ бросались. Иные подложивъ подъ домы свои огонь, чего бы и отъ непріятелей не миновать было, съ домашними своими живы сожигались.

§ 298. Историческое описаніе великаго тресенія земли бывшаго въ Никомидіи, изъ Амміана кн. 17 гл. 7.

Въ тѣже дни ужасныя трясенія земли въ Македоніи, въ Азіи и въ Понтѣ беспрестанными ударами потрясли многіе городы и горы. Между остатками многообразныхъ злоключеній плачевнѣе всѣхъ разореніе Никомидіи главнаго города въ Виѳиніи. О разрушеніи онаго кратко предложимъ. Передъ восхожденіемъ солнца на 24 число Августа, густые бугры черныхъ облаковъ веселый прежде видъ неба помрачили. И отнявъ солнечное сіяніе самыя ближнія вещи отъ зрѣнія закрыли, и заслѣпивъ очи густая мрачность на землю опустилась. Потомъ якобы божественной силѣ роковою молніею поражающей, и вѣтры отъ самыхъ основаній испущающей, ударила съ яростію великая буря. Отъ устремленія ея слышно было стенаніе горъ, и шумъ въ берегахъ ударяемыхъ волнами. Симъ послѣдовали крутые вихри, и съ ужаснымъ дрожаніемъ земли городъ и предмѣстія отъ основанія опровергли. И понеже въ косогорѣ стояли многія зданія, для того ослабѣвши всѣ съ громкимъ трескомъ одно на другое сбрушились. Между тѣмъ разные крики и

 вопли

волы по высокимъ кровамъ раздавались, плачущихъ о своихъ женахъ, дѣтяхъ и сродникахъ. Наконецъ между вторымъ и третьимъ часомъ воздухъ прочистившись, открылъ плачевное позорище. Иные въ обвалившихся домахъ здавлены отъ тягости погибли, иные въ разсѣлинахъ погрязши по шею землей зарыты могли бы еще спастись, естьлибы тогда можно было кому подать помочь. Иные острыми обломками проколоты висѣли; весьма многїе однѣмъ ударомъ убиты, и такъ вмѣстѣ стиснуты, что едва на людей походили. Нѣкоторыя хотя подъ упавшими кровлями живы остались; однако отъ страху и съ голоду померли.

§ 299 Вымышленное повѣствованїе о ловѣ Купидиновѣ. Изъ Филостраша.

Что бы сей заяцъ у насъ не убѣжалъ, станемъ его ловить съ Купидинами. Смотри онъ сидитъ еще подъ яблонью, и ѣстъ упавшїе яблоки, а иные не доѣвши оставляетъ; смотри какъ его Купидины ловятъ; иные бьютъ въ ладоши; иной кричитъ, иной полой машетъ, нѣкоторые съ крикомъ налѣтая на него нападаютъ; другїе гонятся за нимъ слѣдомъ, иной съ великимъ стремленїемъ на него бросается. Заяцъ въ другую сторону повернулся, и одинъ ухватилъ его за лапу, однако заецъ изъ рукъ вырвался. И такъ всѣ засмѣявшись упали, иной ницъ, иной на бокъ, иной на взничь, и разными своими положенїями разныя свои прошибки показывали.

§. 300.

§ 300 О борбѢ Купидиновъ, изъ тогоже Автора,

Скажу и о борбѣ, для того что ты меня о томъ просишь. Иной преодолѣлъ своего противника, и взлѣтѣвъ къ нему на хребетъ, заплетаетъ ногами, и удавить хочетъ. Иной еще стоитъ, другому крѣпко противится, и руку его, которою захваченъ, разгибаетъ, отворотивъ одинъ палецъ, за которымъ и прочіе ослабѣли. Но другой не стерпя отъ верченья въ перстахъ болѣзни, укусилъ его за ухо. Вознегодовали бывшіе при борбѣ протчіе Купидины, что онъ поступилъ не праведно, противно борецкому обычаю, и яблоками въ него бросать стали.

§ 301. Къ великимъ повѢствованіямъ надлежатъ постороннія части по обстоятельствамъ и по произволенію вмѢщаемыя: а именно, *выступленія* и *вводныя рѣчи*, которыя въ нихъ хотя не со всѢмъ необходимо нужны; однако весьма приличны: Ибо повѢствованія безъ нихъ кажутся весьма тощи, и не имѢютъ требуемой живности.

§ 302. Выступленіемъ называется то, когда въ повѢствованіи предлагается пространно вещь до самой матеріи свойственно не надлежащая, и только по какому нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. Такъ историки, напримѢръ когда имъ о какомъ городѢ только упомя-

упомянуть нужно, описавают его величину, знатныя части, или что другое примѣчанія достойное: либо упоминают о случившихся в нем каких знатных дѣйствіях, сказывают о их создателях, или другое что тому подобное.

§ 303. Вводныя рѣчи суть двояки *прямыя* и *косвенныя*. Прямыя происходят от представленнаго в повѣствованіи человѣка, так что он говорит от себя в первом лицѣ. Косвенная вводная рѣчь предлагается в третіем лицѣ в соединеніи с протчим повѣствованіем, что в Россійском языкѣ чрез возносительное нарѣчіе, *что*, чиниться должно. Примѣр обоего рода рѣчей из Курція кн: 4.

Тогда открылся со всѣм ясно вид будущаго сраженія. Кони и всадники избранным оружіем блистали, разъѣжжающіе по полкам военачальники показывали, что все с большим раченіем приуготовлялось. Шум от многолюдства, ржаніе конское, блеск свѣтящагося оружія и многія другія по виду страшныя обстоятельства, прискорбный от ожиданія ум возмущали. Александр, или сам сомнѣваясь, или хотя испытать своих Генералов, военной совѣт собрал, и как бы лутче всего с непріятелем дѣйствовать надлежало, спрашивал.

шипалЪ. ПарменіонЪ искуснѣйшій изЪ ГенераловЪ разсуждалЪ, что не открытымЪ но потаеннымЪ нападеніемЪ сЪ непріятелемЪ сразиться должно, что ночью поразить можно враговЪ обыкновеніями и языками несогласныхЪ; сверьхЪ того, что спящіе нечаяннымЪ бѣдствіемЪ испужавшись, не могутЪ вЪ ночномЪ трепетѣ соединиться. Что вЪ день встрѣтятЪ Скиѳы и Бактріане, которые косматыми бородами и волосами звѣрообразны, и казистою тѣла огромностію устрашны; что солдаты больше отЪ пустаго виду, нежели отЪ подлинныхЪ причинЪ ужаса возмущаются; притомЪ что толикое множество малыми людьми обступить можно, и что нынѣ не вЪ тѣсныхЪ мѣстахЪ Киликійскихъ, и непроходныхЪ стезяхЪ, но на открovенномЪ пространномЪ полѣ сраженіе имѣть должно. *Почти всѣ Парменіону согласовались; и ПолиперхонЪ полагалЪ, что по сему совѣту побѣдѣ последовать должно. АлександрЪ взглянувЪ на него [Парменіону выговаривать больше не хотѣлЪ: для того что незадолго передЪ тѣмЪ жесточае, нежели какЪ самЪ хотѣлЪ, его изобличалЪ] говорилЪ*: Такое коварство, которому вы меня учите, ворамЪ и разбойникамЪ прилично: ибо желаніе ихЪ только вЪ томЪ состоитЪ, чтобы обманывать; но я не попущу, чтобы всегда или отсудствіе Даріего, или тѣснота мѣстЪ, или татьское вЪ ночи нападеніе моей славѣ препятствовало. Я твердо положилЪ середи дня учинить нападеніе.

денїе. Лутче желаю, чтобы мнѣ жалѣть о своемъ нещастїи, нежели побѣды своей стыдиться. Сверьхъ того варвары имѣютъ крѣпкїе караулы, и стоятъ въ ружьѣ, что и обмануть ихъ не возможно; для того къ сраженїю готовтесь.

§ 304. Вводныя рѣчи иногда перерываются дѣйствїями нечаянными и важными, чемъ онѣ немало возвышаются и украшаются. Примѣръ изъ Курцїя кн. 6. какъ Александръ объявляетъ войску своему о измѣнѣ:

Любезные мои салдаты! Едва не похитили меня отъ васъ беззаконнымъ умысломъ нѣкоторые люди. Божїимъ милосердїемъ и промысломъ еще я живъ. Почтенїя достойный видъ вашъ понуждаетъ меня жесточае на измѣнниковъ сердиться. Ибо жизнь мою и всѣ ея плоды въ томъ полагаю, чтобы еще вамъ, толикимъ храбрымъ мужамъ, и мнѣ много заслужившимъ, воздать благодаренїе. Пресѣкли рѣчь его солдаты стенанїемъ, и на глаза ихъ выступили слёзы. Потомъ говорилъ Александръ: *Коль вящшимъ негодованїемъ духъ вашъ подвигнется, когда объявлю вамъ начинателей толикаго беззаконїя!* и протчая.

Подобнымъ образомъ Виргилїй перерываетъ рѣчь Синонову передъ Прїамомъ, въ Енеидѣ, кн. 2.

,Я

,Я мщеніемъ грозилъ, и огорчилъ словами,
,Отсюду вся бѣда; онъ сталъ искать мнѣ смерти,
,Сомнительны слова въ народѣ разглашалъ,
,И злиться не престалъ, пока ему Калхантъ.
,Но что ужъ сказывать случай вамъ непріятной,
,Что медлить, естьли вамъ всѣ Греки ненавистны.
,Довольно слышали, пора меня казнить.
,Атриды и Уликсъ весьма того хотятъ.
Мы жадно спрашивать причинъ нещастья стали,
Не зная хитрости и Греческихъ обмановъ.
Онъ снова свой притворъ съ боязнью началъ такъ:
,Отъ Трои отступить хотѣли часто Греки,
,И трудную войну неокончавъ оставить. *и прот.*

§ 305. Главныя части, которыя притчу составляютъ, суть двѣ, *повѣствованіе само*, и *приложеніе*; въ повѣствованіи вымыслъ, а въ приложеніи краткое нравоученіе содержится.

§ 306. Вымыслъ полагается обыкновенно напереди, а послѣ того слѣдуетъ нравоучительное приложеніе; напримѣръ:

Лишъ только дневной шумъ замолкъ,
Надѣлъ пастушье платье волкъ,
И взялъ пастушей посохъ въ лапу,
Привѣсилъ къ поясу рожокъ,
На уши вздѣлъ широку шляпу,
И крался тихо сквозь лѣсокъ,
На ужинъ для добычи къ стаду.
Увидѣвъ тамъ, что Жучко спитъ,
Обнявъ пастушку Θирсъ храпитъ,
И овцы всѣ лежали сряду.
Онъ могъ изъ нихъ любую взять;
Но не довольствуясь убо̀ромъ,
Хотѣлъ прикрасить разговоромъ
И именемъ овецъ назвать.

Однако

Однако чуть лишь пасть разинулъ,
Раздался въ рощѣ волчей вой.
Пастухъ свой сладкой сонъ покинулъ,
И Жучко съ нимъ бросился въ бой;
Одинъ дубиной гостя встрѣтилъ,
Другой за горло ухватилъ;
Тутъ поздно бѣдной волкъ примѣтилъ;
Что черезъ чуръ перемудрилъ,
Въ лапахъ и въ рукавахъ связался,
И волчьимъ голосомъ сказался.
Но Ѳирсъ не долго размышлялъ,
Уборъ съ него и кожу снялъ.
Я притчу всю короткимъ толкомъ
Могу вамъ, господа, сказать:
Кто въ свѣтѣ семъ родился волкомъ,
Тому лисицой не бывать.

§ 307. Иногда приложенїе полагается напереди, а потомъ слѣдуетъ вымыселъ, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ:

Жениться хорошо, да много и досады.
Я слова не скажу про женскїе наряды:
Кто милъ, на томъ всегда прїятенъ и уборъ;
Хоть правда что притомъ и кошелекъ неспоръ.
Всего несноснѣе противные совѣты,
Упрямыя слова, и спорные отвѣты.
Примѣръ намъ показалъ недавно мужичокъ,
Котораго жену въ водѣ постигнулъ рокъ
Онъ къ берегу пришедъ, увидѣлъ тамъ сосѣда,
Не усмотрѣлъ ли онъ, спросилъ, утопшей слѣда.
Сосѣдъ совѣтовалъ внизъ берегомъ итти:
Что быстрина туда должна ее снести.
Но онъ отвѣтствовалъ: я, братецъ, признаваюсь,
Что вѣкъ она жила со мною вопреки:
То истинно теперь о томъ не сумнѣваюсь,
Что потонувъ она плыла противъ рѣки.

§ 308.

§ 308. Прилаганіе соединяется нерѣдко съ самымъ повѣствованіемъ, такъ что оное говоритъ какое нибудь лице предложенное въ притчѣ; напримѣръ.

Послушайте прошу, что старому случилось,
Когда ему гулять заблаго рассудилось.
Онъ ѣхалъ на ослѣ, а слѣдомъ парень шолъ;
И только лишь съ горы они спустились въ долъ,
Прохожей осудилъ тотчасъ его на встрѣчѣ:
Ахъ какъ ты малому даешь брести толь далече!
Старикъ сошолъ съ осла и сына посадилъ,
И только лишь за нимъ десятокъ разъ ступилъ,
То люди начали указывать перстами:
Такими, вотъ, весь свѣтъ наполненъ дураками:
Не можноль на ослѣ имъ ѣхать обоимъ?
Старикъ къ ребенку сѣлъ и ѣдетъ вмѣстѣ съ нимъ
Однако чуть минулъ мѣстечка половину,
Весь рынокъ закричалъ: что мучишь такъ скотину?
Тогда старикъ осла домой поворотилъ,
И скуки не стерпя, себѣ проговорилъ:
Какъ стану я смотрѣть на всѣ людскія рѣчи,
То будетъ и осла взвалить къ себѣ на плечи.

§ 309. Басня состоитъ изъ одной части, то есть изъ краткаго повѣствованія, которое располагается натуральнымъ порядкомъ, какъ само дѣяніе слѣдуетъ. На концѣ должно быть всегда что нибудь нечаянное. Примѣръ изъ Анакреонта.

Ночною темнотою
Покрылись небеса,
Всѣ люди для покою
Сомкнули ужъ глаза.
Внезапно постучался
У двери Купидонъ,

Прïятной перерпался
Въ началѣ самомъ сонъ.
Кто такъ стучится смѣло?
Со гнѣпомъ я пскричалъ;
Согрѣй обмерзло тѣло:
Скпозь дперь онъ отпѣчалъ.
Чего ты устрашился?
Я мальчикъ, чуть дышу,
Я ночью заблудился,
Обмокъ и песь дрожу.
Тогда мнѣ жалко стало,
Я спѣчку заспѣтилъ,
Немедлипши ни мало
Къ себѣ его лустилъ.
Упидѣлъ что крилами
Онъ машетъ за слиной,
Колчанъ набитъ стрѣлами,
Лукъ стянутъ тетипой.
Жалѣя о нещастьѣ
Огонь я разложилъ
И лри такомъ ненастьѣ
Къ камину лосадилъ.
Я теллыми руками
Холодны руки мялъ,
Я крылья и съ кудрями
До суха пыжималъ
Онъ чуть лишъ ободрился,
Какопъ то, молпипъ, лукъ,
Въ дожжѣ чать лопредился;
И съ слопомъ стрѣлилъ пдругъ.
Тутъ грудь мою лронзила
Преострая стрѣла,
И сильно уязпила
Какъ злобная лчела.

Онъ

Онъ громко засмѣялся
И тотъ часъ заплясалъ:
Чего ты испугался?
Съ насмѣшкою сказалъ;
Мой лукъ еще годится
И цѣлъ и съ тѣтивой;
Ты будешъ вѣкъ крушиться
Отнынѣ, хозяинъ мой.

Прозаичные примѣры смотри въ § 299. и 300.

§ 310. Хотя во второй части и предложено ученіе о украшеніи вообще, однако описанія и повѣствованія имѣютъ нѣкоторыя себѣ свойственныя, изъ которыхъ во первыхъ суть фигуры, которыя чаще другихъ и приличнѣе въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ употребляются; второе особливое употребленіе нѣкоторыхъ мѣстъ риторическихъ.

§ 311. Фигуры, которыя въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ особливо красно употреблены бываютъ, суть изреченіе, вопрошеніе, краткое обращеніе и взаимословіе, расположеніе, возвышеніе, а особливо присовокупленіе. Напримѣръ, употребленіе изреченія, изъ Курція кн: 5.

Итакъ хотя уже отвсюду Македонское оружіе блистало, и непріятели сугубымъ злоключеніемъ угнѣтаемы были, аднако весьма жестоко противъ нихъ стояли: Ибо

нужда поощряетъ и непроворныхъ, и отчаяніе бываетъ часто причиною надежды.

Употребленіе вопрошенія съ обращеніемъ и изреченіемъ, Вирг: Ен: кн: 3.

Онъ злато силой взялъ, убивши Полидора.
Проклято лакомство къ чему ты не приводишь?

Употребленіе заимословія, Вирг: Ен: кн: 6.

Иные на горы катаютъ тяжки камни,
Иные къ колесу привязаны висятъ.
Тезей сидитъ къ горѣ прикованъ раскаленной,
И будетъ вѣкъ сидѣть. Флегей въ Геенскомъ мракѣ,
Реветъ, и жалостно другихъ увѣщеваетъ:
„Вы сильны на земли, на казнь мою взирайте:
„Судите праведно и Бога почитайте.

Употребленіе присовокупленія, изъ Курція кн: 10.

Между тѣмъ, какъ они такими размышленіями себя беспокоили, ночь наступила и страхъ умножила.

§ 312. Изъ мѣстъ риторическихъ описанія и повѣствованія особливо украшаются краткими уподобленіями и сравненіями, напримѣръ.

Тамъ тьмою островъ посѣянъ
Рѣкѣ подобенъ Океянъ,
Небесной синевой одѣянъ
Паллина посрамляетъ пранъ.

§ 313. Сверьхъ сего много къ тому служитъ оживленіе бездушныхъ вещей у стихотворцевъ.

Древа листами помаваютъ,
Другъ друга вѣтвьми обнимаютъ,
Ручьи по слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,

То

То прямо другъ къ другу стремятся
И слившись межъ собой журчатъ.

§ 314. Сіи правила о украшеніи описаній и повѣствованій предложены больше для того, что бы всякъ читая историческія и другія описаніями и повѣствованіями богатыя книги, примѣчалъ въ нихъ то, что ихъ особливо украшаетъ. Кто сіе наблюдать будетъ, тотъ много найдетъ, чего ни въ какихъ Риторическихъ пра́вилахъ нѣтъ, и для того пра́вила для себя по найденнымъ примѣрамъ составить, или однѣ примѣры въ свою пользу употреблять можетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О РАСПОЛОЖЕНІИ И СОЮЗѢ ПЕРІОДОВЪ

§ 315.

Чрезъ расположеніе періодовъ разумѣемъ здѣсь порядокъ ихъ членовъ и другихъ частей, какъ они другъ другу пристойнѣе слѣдовать могутъ. Союзомъ періодовъ называемъ то, почему слово изъ многихъ періодовъ, въ рассужденіи матéріи иногда различныхъ, состоящее, какъ единою цѣпью пристой-

но и согласно соединенное предлагается.

§ 316. Располагаются члены и части перїодовъ, по натурѣ, по наращенїю, по приложенїю и по союзамъ. По натурѣ располагаются такъ, какъ показано о расположенїи вообще § 250. то есть, что прежде другихъ по мѣсту, по времени и по достоинству, то и въ перїодѣ полагается прежде. Сїе наблюдается больше въ повѣствованїяхъ и описанїяхъ; напротивъ того по наращенїю всегда важнѣйшія идеи слѣдуютъ тѣмъ, которыя не такъ важны, и заключаются самою важною, что наблюдать должно въ перїодахъ, которыми хотимъ что доказывать, возбудить или утолять страсти. Примѣръ изъ Цицеронова сло́ва за Секста Росцїя Америна.

Просимъ у тебя, Фаннїй, и у васъ, судїи, чтобы вы съ крайнею строгостїю злодѣямъ отмстили, и мужественно противъ продерскихъ людей возстали, и чтобы вы о томъ подумали, что ежели въ нынѣшнемъ судѣ не покажете вашей строгости; то сїи жадные, беззаконные и продерскїе люди толь нахально поступятъ, что нетокмо тайно, но и здѣсь на площади, предъ судищемъ твоимъ, Фаннїй, предъ ногами вашими, судїи, между самими мѣстами засѣданїя вашего убїйства чиниться будутъ.

§. 317.

§ 317. Приложеніе состоитъ, 1) въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ сочиненныхъ съ ихъ падежами, 2) въ дѣепричастіяхъ также свои падежи правящихъ, 3) въ предложеніяхъ чрезъ возносительныя мѣстоименія и нарѣчія къ другимъ присовокупленныхъ, 4) въ именахъ предлогами къ предложеніямъ присоединенныхъ.

§ 318. Приложенія состоящія въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ полагаются въ срединѣ того предложенія, къ которому они надлежатъ, что больше бываетъ въ повѣствованіяхъ и описаніяхъ. Напримѣръ:

Она Секста Росція ничего неимѣющаго, изъ дому изверженнаго, изгнаннаго изъ потчинъ, убѣгающаго отъ оружія и отъ угрозъ разбойническихъ, приняла въ домъ свой [Циц. за Росц:]

Но въ стремительной прозѣ и въ высокихъ стихахъ приличнѣе періоды начинать съ такихъ приложеній. Напримѣръ:

Окруженное оружіемъ и пламенемъ нечестиваго злоумышленія простираетъ къ вамъ съ моленіемъ руки общее отечество.

§ 319. Дѣепричастія съ своими падежами полагаются приличнѣе напереди, напримѣръ, въ прозѣ:

Симъ умышленіемъ, или паче симъ безуміемъ устремившись, когда уже сами не

могли его убить по своему желанїю, тамъ предаютъ на погубленїе. [Циц. за Росц:]
И въ стихахъ:

Взирая на дѣла Петровы
На градъ, на флотъ и на полки,
И хулно на свои окопы
На сильну власть чужой руки,
Россїя ревностно вздыхала.

§ 320. Предложенїя возносительными мѣстоименїями и нарѣчїями присоединяемыя полагаются въ срединѣ главнаго предложенїя или послѣ онаго.

Коль часто помыслишь о насъ, которыхъ ты въ республикѣ съ собою непредимыхъ оставить изволилъ, толь часто о превеликихъ своихъ благодѣянїяхъ, о невѣроятной своей кротости и особливой премудрости своей помыслишь. [Циц. за Маркелла.]

Въ лугахъ исполненныхъ плодами,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, Двина и Донъ
Своими чистыми струями,
Шумя стадамъ наводятъ сонъ,
Сѣдитъ и ноги простираетъ
На стень, гдѣ Хиновъ отдѣляетъ
Пространная стѣна отъ насъ.

§ 321. Предлогами соединяемыя приложенїя мѣсто, время или иное что значащїя въ началѣ, въ срединѣ и въ концѣ главныхъ предложенїй вмѣщены бываютъ. Однако гдѣ слово устремить или возвысить должно, тутъ нерѣдко бываетъ пристой-

пристойнѣе вмѣщать оныя напереди, напримѣръ:

Въ толикой горестной печали
Сомнѣнной ихъ шатался путь.

§ 322. По союзамъ располагаются періоды такъ, какъ сами союзы другъ другу натурально слѣдуютъ.

Хотя отъ смертныхъ сокровенно
Грядущихъ бытїе вещей;
Однако сердце просвѣщенно
Величествомъ Богини сей
На будущїе дни взираетъ.

Прозаичные примѣры смотри § 42.

§ 323. Нерѣдко и съ немалымъ украшенїемъ и силою начинаются періоды съ тѣхъ членовъ, которые обыкновенно послѣднїе бываютъ, напримѣръ:

Не сказалъ бы ты ни единаго слова, естьлибы ты зналъ что тебѣ отвѣтствовать будутъ.

Вмѣсто:

Естьли бы ты зналъ что тебѣ отвѣтствовать будутъ, то не сказалъ бы ты ни единаго слова.

§ 324. Члены въ періодахъ и цѣлые періоды, а особливо въ высокихъ и стремительныхъ матéрїяхъ, большее великолѣпїе и силу имѣютъ, ежели союзы выкинуты будутъ, которыхъ миновать можно, напримѣръ:

Великой похвалы достоинъ,
Когда число своихъ побѣдъ

Срапнить сраженьямѣ можетѣ поинѣ,
И пѣ полѣ песь спой пѣкѣ жипетѣ;
Но ратники ему подпластны
Всегда хпалы его причастны.

Здѣсь напереди оставленѣ союзѣ, *хотя*, которой будучи приложенѣ, много бы силы отнялѣ. Изѣ сего еще видно, что періоды сильно и великолѣпно начинаются сѣ косвенныхѣ падежей именѣ важныя вещи значащихѣ.

§ 325. Союзы ничто иное суть, какѣ средства, которыми идеи соединяются, и такѣ подобны они гвоздямѣ или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бываютѣ. И какѣ тѣ махины, вѣ которыхѣ меньше клею и гвоздей видно, весьма лутчей видѣ имѣютѣ, нежели тѣ, вѣ которыхѣ споевѣ и клеекѣ много; такѣ и слово важнѣе и великолѣпнѣе бываетѣ, чемѣ вѣ немѣ союзовѣ меньше. Однако не должно вѣ немѣ оставлять такихѣ щелей, по которымѣ бы оно могло во все развалиться. Примѣрѣ періодовѣ и ихѣ членовѣ безѣ союзовѣ между собою соединенныхѣ изѣ Цицеронова слова за Секста Росція Ам.

Помѣстьями моими ты пладѣешь, я жипу изѣ чужой милости; устулаю: для того что духѣ мой отѣ того не беспокоится, и что нужда застапила. Домѣ мой тебѣ отпоренѣ, мнѣ залертѣ; сношу. Великое множе-

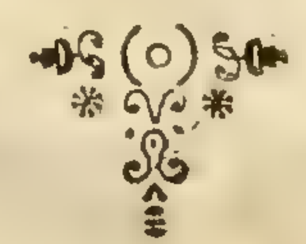
множество моихъ домашнихъ имѣешь къ своимъ услугамъ; я раба единаго не имѣю; терплю, и думаю что терпѣть должно.

§ 326. Но больше всего къ избѣжанію союзовъ служатъ фигуры, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ повтореніе, изъ Цицеронова слова за тогоже Росція:

Бьютчеломъ тѣ, которые въ его пожитки нахально вступили; отвѣчалъ тотъ, кому они кромѣ обиды ничего не оставили. Бьютчеломъ тѣ, которымъ принесло прибыль Росціева отца убіеніе; отвѣчаетъ тотъ, кому отеческая смерть принесла не токмо плачь и рыданіе но и крайнюю бѣдность. Бьютчеломъ тѣ, которые его самого умертвить весьма желали; отвѣчаетъ тотъ, которой и передъ судъ сей пришелъ подъ охраненіемъ, что бы здѣсь предъ очами вашими убитъ не былъ. Наконецъ бьютчеломъ тѣ, которымъ весь народъ казни желаетъ; отвѣчаетъ тотъ, которой отъ беззаконнаго ихъ убійства одинъ остался.

КОНЕЦЪ

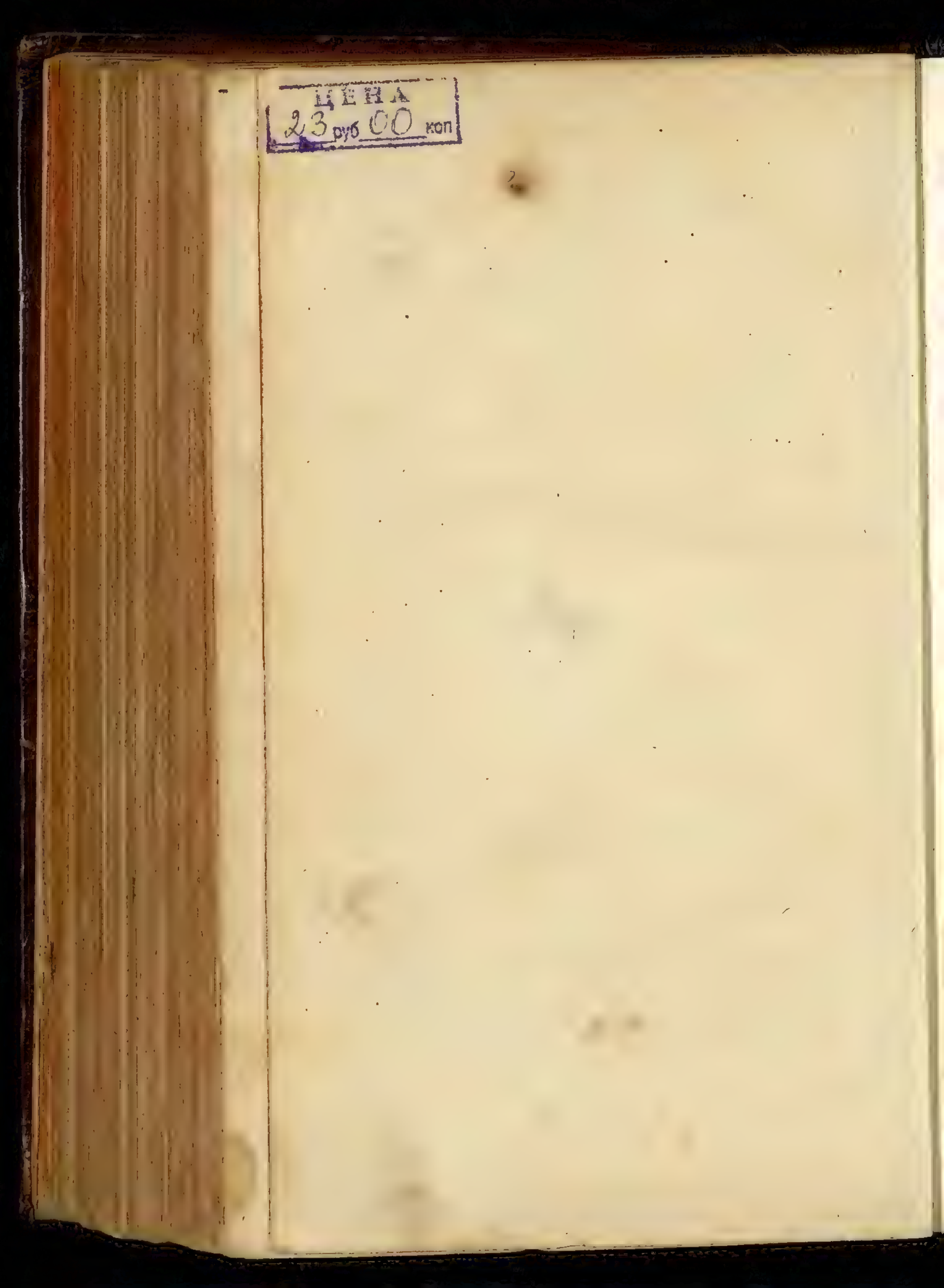
ПЕРЬВОЙ КНИГИ

погрѣшности.

страницы	строки	напечатано	читай
5.	14.	стихи	стихами
43.	13.	смерти, дѣтей	смерти дѣтей
86.	1.	но только	только
129.	51.	слушателемъ	слушателямъ
174.	32.	тебя чтить	чтить тебя
139.	18.	во стрымъ	острымъ
162.	1.	возтущенный	возмущенный
164.	10.	смерны	смертны
169.	13.	Каталина	Катилина
176.	8.	части	книги
184.	12.	Ел.	Еклога
240.	32.	со всемъ	со всѣмъ
258.	15.	простерьшись	простершись
264.	23.	даящаго	дающаго

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЦЕНА
23 руб 00 коп